

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ АНАТОЛИЯ СОБЧАКА»

**XXI Международная научно-практическая конференция
«НАСТУПИВШЕЕ БУДУЩЕЕ:
НОВЫЕ ФОРМАТЫ, СМЫСЛЫ И СУЩНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ»**

**Материалы конференции
26 октября 2023 года**

**XX International Scientific and Practical Conference
«THE UPCOMING FUTURE: NEW FORMATS, MEANINGS AND
ESSENCE OF EDUCATION»**

**Conference proceedings
October 26th, 2023**

Санкт-Петербург
Saint-Petersburg
2023

УДК 330.3;336; 378

ББК 65, 74.48

П16

Наступившее будущее: новые форматы, смыслы и сущности образования: Сборник материалов XXI Международной научно-практической конференции, 26 октября 2023 г. – СПб.: Изд-во «МБИ имени Анатолия Собчака», 2023. – 253 с. – ISBN 978-5-4228-0139-8

Редакционная коллегия сборника:

д.э.н., профессор Мария Викторовна Сигова (главный редактор)

д.э.н., профессор Шарафанова Елена Евгеньевна

к.фил.н. Елена Павловна Бугрий

Сборник содержит материалы XXI Международной научно-практической конференции **«Наступившее будущее: новые форматы, смыслы и сущности образования»**, состоявшейся 26 октября 2023 г.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей и аспирантов, а также специалистов-практиков, занимающихся проблемами экономики и образования.

ISBN 978-5-4228-0139-8

© АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Абросимова Е. А., Костянская М.Р. ГЛОБАЛЬНОЕ ПОТЕПЛЕНИЕ И МЕТОДЫ ЕГО ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ	7
Аксенова Л. А. ВИРТУАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ КАК ОДНА ИЗ ТЕХНОЛОГИЙ В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	16
Анохов А. В., ЗНАЧИМОСТЬ ИНСТРУМЕНТОВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ	22
Арсамакова Л. А. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФАРМАКОЛОГИЧЕСКОГО БИЗНЕСА В РОССИИ	30
Безденежных Т. И., Сигова М. В., Шарафанова Е. Е. ESG-ПОВЕСТКА КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	34
Боголюбова С. А., Боголюбов В. С. АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ.....	39
Бочкарев Е.А. ОЦЕНКА ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ВЕНЧУРНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В НОВЫЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫЕ ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ	43
Булавская Д. О., Храмова Л. Н., СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ	53
Василенко Н. В. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	60
Гарбузова Т.Г. ESG-ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА В РОССИИ	67
Гнатюк А.А., Назаров П.В. О ПРИМЕНИМОСТИ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ К РАЗРАБОТКЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ	72
Гуревич Д. В. АЛГОРИТМ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ БАНКОМ CRM-СИСТЕМЫ ⁸¹	
Даниленко И. А., Филенко Д. А., Исраилова Э.А СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА ЗЕЛЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	96
Ильясов А. А. ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ (DEFI) КАК ИНСТРУМЕНТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА.....	102

Кабир Л. С. МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ ESG-ФИНАНСИРОВАНИЯ: ТРЕНДЫ И НОВАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА	114
Котов Т. М. РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЫНОК ТРУДА: СОСТОЯНИЕ, ВЫЗОВЫ, РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ	129
Крюкова М. С., Милинчук Е. С. .КЛАССИФИКАЦИЯ ГОСТИНИЦ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ.....	136
Лебедева И. А. СЕКЬЮРИТИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЗЕЛЕННЫХ ПРОЕКТОВ.....	141
Макарова О. А. ЗЕЛЕННЫЕ ОБЛИГАЦИИ: ГЛАВНЫЕ ИТОГИ 2022 ГОДА И ТЕНДЕНЦИИ 2023.	148
Мингалева Ж. А., Кузнецов А. А. ВЛИЯНИЕ ESG-СТРАТЕГИЙ НА УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ КАПИТАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	154
Песенков В.А., Ермакова В. П. РАЗРАБОТКА МОДЕЛЕЙ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ГАЗА НА КИТАЙСКОМ ГАЗОВОМ РЫНКЕ	166
Рожко В.Н. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ПИФ И ИНСТИТУТ КООПЕРАЦИИ	175
Саркисян А. В. УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ	181
Соловьёв Д. В. СУЩНОСТЬ И ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОПЕРАТОРОВ АВТОТРАНСПОРТНЫХ ПЕРЕВОЗОК.....	188
Солодовников М. А., Шашина И.А ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СТАРТАПОВ.....	199
Зинёва В. П., Сысоева С. А., Самойлова Я. В ЗЕЛЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ВЛИЯНИЕ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ	210
Фокичева А.А. . ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛЕЗНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПОГОДОЗАВИСИМЫХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ	215
Чуклинова Н.Р. СОВРЕМЕННАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ НА РОССИЙСКОМ ФОНДОВОМ РЫНКЕ И ПОСТРОЕНИЕ ПОРТФЕЛЯ АКЦИЙ В 2023 ГОДУ	221
Шапошников А. М. КОГНИТИВНО-ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ ОЦЕНКИ И КОРРЕКЦИИ	232

Юдина О. Н. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА	239
Ялунер Е.В. ПОДГОТОВКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКЕ	252
Кучина О.В., Лихая Ю.С. РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ АКТУАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ- МЕНЕДЖЕРОВ ПРИ ПРИЕМЕ НА РАБОТУ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ	259

CONTENT

Aksenova L. A., Kostyanskaya M.R GLOBAL WARMING AND METHODS OF ITS PREVENTION	7
Aksenova L. A. VIRTUAL TOURISM AS ONE OF THE TECHNOLOGIES IN PRESERVING CULTURAL HERITAGE	16
Anokhov A. V. THE IMPORTANCE OF TOOLS FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF MUNICIPAL GOVERNANCE	22
Arsamakova L. A. TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF PHARMACEUTICAL BUSINESS IN RUSSIA	30
Bezdenezhnykh T.I., Sigova M. V., Sharafanova E. E. ESG AGENDA AS A FACTOR OF REGIONAL ECONOMIC SECURITY	34
Bogolyubova S. A., Bogolyubov V. S. ANALYSIS OF INTELLECTUAL PROPERTY PROBLEMS IN RUSSIA	39
Bochkarev E.A . ASSESSMENT OF THE ATTRACTIVENESS OF VENTURE INVESTMENT IN NEW HIGH- TECH AREAS OF THE RUSSIAN ECONOMY	43
Bulavskaya D.O., Khramova L. N. CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE GREEN ECONOMY IN RUSSIA	53
Vasilenko N. V. METHODOLOGICAL PROBLEMS OF PERSONNEL TRAINING IN ECONOMIC SECURITY	60
Garbuzova T.G. ESG BUSINESS TRANSFORMATION IN RUSSIA.....	67
Gnatyuk A.A., Nazarov P.V. THE APPLICABILITY OF ECONOMIC SECURITY ASSESSMENT CRITERIA TO THE DEVELOPMENT OF RUSSIA'S ENERGY STRATEGY	72
Gurevich D. V. ALGORITHM FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF THE BANK'S CRM SYSTEM IMPLEMENTATION	81

Danilenko I.A., Filenko D.A., Israilova E.A CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE GLOBAL MARKET OF GREEN TECHNOLOGIES	96
Iliasov A. A. DECENTRALIZED FINANCE (DEFI) AS A TOOL FOR ATTRACTING INVESTMENTS IN ENTERPRISES OF THE NORTH-WESTERN FEDERAL DISTRICT	102
Kabir Lyudmila S. INTERNATIONAL PRACTICE IN THE DEVELOPMENT OF ESG FINANCE: TRENDS AND INNOVATIONS OF THE CURRENT STAGE	114
Kotov T. M REGIONAL LABOR MARKET: STATE, CHALLENGES, DEVELOPMENT OF COMPETENCIES	129
Kryukova M. S., Milinchuk E. S. ASSESSMENT OF THE COMPETITIVE POSITION OF THE HOTEL IN THE REGIONAL MARKET.....	136
Lebedeva I.A. SECURITIZATION AS A TOOL FOR FINANCING GREEN PROJECTS	141
Makarova O. A. 3 GREEN BONDS: THE MAIN RESULTS OF 2022 AND TRENDS IN 2023	148
Mingaleva Zh. A., Kuznetsov A. A. THE IMPACT OF ESG STRATEGIES ON INTELLECTUAL CAPITAL MANAGEMENT OF THE ENTERPRISE.....	154
Pesnikov V. A., Erdakova V. P. DEVELOPMENT OF GAS SUPPLY MODELS IN THE CHINESE GAS MARKET	166
Rozhko V.N. COMPARATIVE ANALYSIS OF INVESTMENT OPPORTUNITES IN MUTUAL FUND AND THE INSTITUTE OF COOPERATION	175
Sarkisyan A.V. RISK MANAGEMENT IN THE ERA OF GLOBALIZATION AND SANCTIONS POLICY	181
Solovyov D. V. THE ESSENCE AND FACTOR OF ECONOMIC SECURITY OF ROAD FREIGHT OPERATORS.....	188
Solodovnikov M. A., Shashina I.A. THE EXPERIENCE OF INTRODUCING ENTERPRISE SOFTWARE DEVELOPMENT TECHNOLOGIES FOR TECHNOLOGY STARTUPS' STUDENTS MENTORING	199
Zineva V. P., Sysoeva S. A., Samoiloa Ya. V. GREEN TECHNOLOGIES, IMPACT ON SUSTAINABLE DEVELOPMENT	210
Fokicheva A.A. ASSESSING THE ECONOMIC UTILITY OF USING METEOROLOGICAL INFORMATION IN WEATHER-DEPENDENT SECTORS OF THE ECONOMY	215
Chuklinova N. R. MODERN INVESTMENT STRATEGY ON THE RUSSIAN STOCK MARKET AND BUILDING A PORTFOLIO OF SHARES IN 2023	221

Shaposhnikov A.M.

COGNITIVE-BEHAVIORAL DEFINITIONS OF CONSUMER BEHAVIOR: POSSIBILITIES FOR ASSESSMENT AND CORRECTION..... 232

Iudina O.N.

ENSURING ECONOMIC SECURITY THROUGH THE DEVELOPMENT OF PRODUCTION 239

Yaluner E.V .PREPARATION OF ENTREPRENEURIAL PERSONNEL IN CONDITIONS OF TRANSITION TO A CREATIVE ECONOMY 252

Kuchina O.V., Likhaya Yu.S.

P THE ROLE AND IMPORTANCE OF THE RELEVANT COMPETENCIES OF YOUNG PROFESSIONAL MANAGERS WHEN APPLYING FOR A JOB IN ST. PETERSBURG.... 259

УДК 332.05

Абросимова Е. А.

Россия, Воронеж

Воронежский государственный университет

Костянская М.Р., преп. – научный руководитель

ГЛОБАЛЬНОЕ ПОТЕПЛЕНИЕ И МЕТОДЫ ЕГО ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

Аннотация

Вопрос изменения природной среды в последние десятилетия стал весьма актуальным. Глобальное потепление напрямую зависит от количества выбросов парниковых газов, а выбросы – от развития промышленности, которая во многом обеспечивает экономический рост. Государства осуществляют различные шаги для исправления климатической ситуации в мире, в том числе и способствуют нейтрализации выбросов парниковых газов.

Ключевые слова

Экология, парниковые газы, изменение климата, углеродные единицы.

Abrosimova E.A.

elizabeth.abrosimova@gmail.com

Russia, Voronezh

Voronezh State University

Kostyanskaya M.R., lecturer– scientific supervisor

GLOBAL WARMING AND METHODS OF ITS PREVENTION

Abstract

The issue of climate change is very relevant now. Global warming directly depends on the amount of greenhouse gas emissions. Countries are taking various steps to correct the climate situation in the world, including the neutralization of greenhouse gas emissions.

Keywords

Ecology, greenhouse gases, climate change, carbon units.

В настоящее время наблюдается изменение восприятия устойчивого развития, все чаще о нем говорят как об объединении понятий sustainability и resilience. Sustainability – это умение правильно обозначать стратегические цели и определять шаги для их достижения, это так называемые действия на упреждение. Resilience – это способность реагировать на воздействия внешней среды. Таким образом, для устойчивого развития важно не только достижение стратегических целей, но и способность реагировать на ежедневные вызовы. Одним из главных вопросов в устойчивом развитии остается вопрос окружающей среды.

Деятельность человека, результатом которой является выброс парниковых газов, однозначно вызвала глобальное потепление, при этом температура земной поверхности в 2011–2020 годах в среднем на 1,1°C превышала значения 1850–1900 годов [5]. Глобальные выбросы парниковых газов продолжают увеличиваться, причем неравномерный исторический и текущий вклад обусловлен нерациональным использованием энергии, землепользованием и изменениями в нем, образом жизни и моделями потребления и производства в регионах, странах, а также отдельными лицами. Продолжающиеся выбросы парниковых газов приведут к повышению уровня глобального потепления. Каждый подобный этап увеличения температуры земли будет усиливать многочисленные риски. Глубокое, быстрое и устойчивое сокращение выбросов парниковых газов привело бы к заметному замедлению глобального потепления примерно в течение двух десятилетий, а также к изменениям в составе атмосферы в течение нескольких лет. Вероятность резких и необратимых изменений возрастает с повышением уровня глобального потепления и сохранением текущих тенденций.

Чтобы замедлить процесс глобального потепления, вызванного

деятельностью человека, необходимо сократить выброс CO_2 до показателей, близких к нулю. Прогнозируемые выбросы CO_2 при существующей инфраструктуре, использующей ископаемое топливо, без дополнительного сокращения превысят оставшийся углеродный лимит и вызовут потепление на $1,5^\circ\text{C}$ с вероятностью 50 % [5]. Прогнозируется, что нулевые выбросы парниковых газов, если они будут устойчивыми, приведут к постепенному снижению температуры поверхности земли. В результате деятельности человека при выбросе 1000 гигатонн CO_2 глобальная температура поверхности повышается на $0,45^\circ\text{C}$.

Мировой прогресс, способствующий развитию «чистой» энергетики, ускоряется. За последнее десятилетие производство возобновляемой энергии в мире более чем удвоилось, а ее доля в общем потреблении первичной энергии выросла. Однако, несмотря на рост использования возобновляемых источников энергии, применение ископаемого топлива для удовлетворения растущего спроса на энергию также расширяется. Глобальный спрос на энергию удовлетворяется в основном за счет источников с высоким уровнем выбросов, в результате глобальные выбросы, связанные с энергетикой, увеличились за последнее десятилетие примерно на 5 процентов, или на 1,7 гигатонны CO_2 , а доля первичной энергии из ископаемого топлива осталась в основном неизменной [6].

Согласно новому отчету Международного энергетического агентства, инвестиции в экологически чистые энергетические технологии значительно опережают расходы на ископаемое топливо, поскольку проблемы доступности и безопасности, вызванные глобальным энергетическим кризисом, определяют выбор более устойчивых вариантов. Ожидается, что ежегодные инвестиции в экологически чистую энергетику вырастут за счет возобновляемых источников энергии и использованию электромобилей по сравнению с ростом инвестиций в ископаемое топливо за тот же период. Но более 90 % этого прироста приходится на страны с развитой экономикой и Китай, что представляет серьезный риск возникновения новых разделительных линий в мировой энергетике, если переход на экологически чистую энергетику не ускорится в других странах. Ожидается, что почти 90% инвестиций в производство электроэнергии будет приходиться на солнечные технологии с низким уровнем выбросов [4].

Наибольший дефицит инвестиций в экологически чистую энергетику наблюдается в странах с формирующейся рыночной экономикой. Есть несколько успешных проектов, таких как динамичные инвестиции в солнечную энергию в Индии и в возобновляемые источники энергии в Бразилии и некоторых частях Ближнего Востока. Однако инвестиции во

многих странах сдерживаются такими факторами, как более высокие процентные ставки, нечеткие политические рамки и структура рынка, слабая сетевая инфраструктура, финансовые трудности коммунальных служб и высокая стоимость капитала. Международному сообществу предстоит сделать значительные усилия особенно для стимулирования инвестиций в страны с низким уровнем доходов, где частный сектор не заинтересован в подобных инвестициях, которые расцениваются как высокорисковые.

Европейская комиссия представила план для перехода Европы к климатической нейтральности, состоящий из четырех ключевых элементов.

Первый элемент плана касается нормативно-правовой базы. Комиссия предложит Закон о промышленности с нулевой прибылью, чтобы определить цели для промышленных мощностей с нулевой прибылью и обеспечить нормативную базу, подходящую для ее быстрого развертывания, обеспечения упрощенных и ускоренных разрешений, продвижения европейских стратегических проектов и разработки стандартов для поддержки расширения технологий на едином рынке.

Второй элемент плана ускорит инвестиции и финансирование экологически чистого производства в Европе. Государственное финансирование в сочетании с дальнейшим прогрессом в Европейском союзе рынков капитала может высвободить огромные объемы частного финансирования, необходимые для перехода к зеленым технологиям.

Третьим элементом является развитие навыков специалистов для того, чтобы они могли работать в новых условиях, поскольку переход к зеленому курсу может затронуть от 35 % до 40 % всех рабочих мест. Для развития навыков для перехода к зеленому режиму, ориентированному на людей, Комиссия предложит создать отраслевые некоммерческие академии для развертывания программ повышения квалификации в стратегических отраслях. В нем также будет рассмотрен вопрос о том, как совместить подход «В первую очередь навыки», признающий фактические навыки, с существующими подходами, основанными на квалификации, и как облегчить доступ граждан третьих стран на рынки труда ЕС в приоритетных секторах, а также меры по стимулированию и выравниванию государственного и частного финансирования для развития навыков.

Четвертый элемент будет касаться глобального сотрудничества и обеспечения того, чтобы торговля работала на зеленый переход, в соответствии с принципами честной конкуренции и открытой торговли, опираясь на взаимодействие с партнерами ЕС и работу Всемирной торговой организации. С этой целью Комиссия продолжит развивать сеть соглашений ЕС о свободной торговле и другие формы сотрудничества с партнерами для

поддержки зеленого перехода [3].

С 1 октября 2023 года в ЕС вступил в силу закон о налоге на выбросы углерода в атмосферу (Carbon Border Adjustment Mechanism, CBAM) в тестовом режиме, первый отчетный период для импортеров заканчивается 31 января 2024 года. Механизм регулирования углеродных границ ЕС (CBAM) применяется для установления справедливой цены на углерод, выделяемый при производстве углеродоемких товаров, которые ввозятся в ЕС, и для поощрения более чистого промышленного производства в странах, не входящих в ЕС. Постепенное внедрение CBAM согласовано с поэтапным отказом от распределения бесплатных квот в рамках Системы торговли выбросами ЕС (ETS) для поддержки декарбонизации промышленности ЕС.

Первоначально CBAM будет применяться к импорту определенных товаров и отдельных прекурсоров, производство которых является углеродоемким и сопряжено с наиболее значительным риском утечки углерода: цемент, железо и сталь, алюминий, удобрения, электроэнергия и водород. Благодаря такому расширенному применению, CBAM в конечном итоге – при полном внедрении – будет охватывать более 50 % выбросов в секторах, охваченных ETS. Цель переходного периода состоит в том, чтобы послужить пилотным периодом и периодом обучения для всех заинтересованных сторон (импортеров, производителей и органов власти) и собрать полезную информацию о встроенных выбросах для уточнения методологии на окончательный период [1].

Постепенное внедрение CBAM с течением времени также обеспечит предсказуемый и пропорциональный переход для предприятий ЕС и стран, не входящих в ЕС, а также для государственных органов. В течение этого периода импортеры товаров, подпадающих под действие новых правил, должны будут только сообщать о выбросах парниковых газов (ПГ), включенных в их импорт (прямые и косвенные выбросы), без внесения каких-либо финансовых платежей или корректировок. Косвенные выбросы будут включены в сферу применения после переходного периода для некоторых секторов (цемент и удобрения) на основе определенной методологии, изложенной в Имплементационном регламенте, опубликованном 17 августа 2023 года, и сопроводительном руководстве к нему.

Снизить налог предприятиям могут помочь карбоновые полигоны. Карбоновый полигон – это один или несколько участков земли, характеристики которого соответствуют характеристикам рельефа, растительности и почве территории, на которой реализуются мероприятия, связанные с разработкой и испытаниями технологий, позволяющих

контролировать баланс климатически активных газов природных экосистем, то есть это специально оборудованные территории для замеров поглощения ими же парниковых газов. Карбоновые фермы – это образцы предприятий, задачей которых будет являться нейтрализация углеродов в атмосфере. Они могут появиться на карбоновых полигонах.

Диагностическими подходами, отвечающими за определение количества потоков парниковых газов, являются мониторинг и измерение. Чтобы сократить выбросы парниковых газов на определенных территориях или увеличить их поглощение, необходимо понять, как это сделать наиболее эффективно. С этой целью сейчас на карбоновых полигонах проводятся работы по исследованию увеличения способности нейтрализации парниковых газов. Среди тех, которые на данный момент возможно нейтрализовать такими методами, выделяют метан и углекислый газ, то есть углеродосодержащие. Разные деревья и кустарники имеют свой лимит в поглощении, в связи с этим задачей исследования является определение наиболее активных видов деревьев и кустарников. Такие же исследования ведутся на водно-болотных угодьях и в море в отношении различных морских культур и растительных сообществ, характерных для данных территорий.

Производными продуктами карбоновых полигонов являются углеродные единицы. Под углеродной единицей понимается биржевой инструмент, который позволяет понять, какой объем выбросов компании удалось предотвратить благодаря ее участию в климатических проектах, т.е. данные инструменты позволяют компаниям увеличить возможность законного выброса парниковых газов выше установленных квот, одна единица равна 1 тонне углекислого газа.

Различают 2 вида рынка углеродных единиц. На первом квоты на углекислый газ устанавливаются законодательно, а на втором – сам бизнес стремится сократить свой углеродный след в атмосфере, чтобы придерживаться целей устойчивого развития.

Общие выбросы парниковых газов, связанные с энергетикой, увеличились на 1,0 %, до рекордно высокого уровня в 41,3 гигатонны CO₂ в эквиваленте. В 2022 году выбросы CO₂ в результате сжигания энергии и промышленных процессов составили 89 % выбросов парниковых газов, связанных с энергетикой [2].

Метан, образующийся в результате сжигания энергии, утечек и сброса, в основном в результате наземных нефтегазовых операций, а также добычи энергетического угля, составил еще 10 %. В 2022 году выбросы метана выросли почти до 135 млн т CH₄, или около 4 Гт CO₂ в эквиваленте, несмотря

на высокие цены на природный газ, которые повысили экономическую эффективность технологий борьбы с выбросами метана.

Глобальные выбросы парниковых газов можно грубо отнести к четырем широким категориям: энергетика, сельское хозяйство, промышленность и отходы. В подавляющем большинстве случаев почти три четверти выбросов парниковых газов приходится на потребление энергии (см. табл. 1).

Таблица 1 – Доля глобальных выбросов парниковых газов

Сектор	Доля
Энергетика	73.2 %
Сельское хозяйство, лесное хозяйство и землепользование	18.4 %
Промышленные процессы	5.2 %
Отходы	3.2 %

В 2022 году стоимость выбросов парниковых газов в основных системах торговли квотами на выбросы (ETS) была выше, чем когда-либо прежде. Квоты на выбросы в ЕС в среднем превышали 80 евро за тонну – на 50 процентов больше, чем в 2021 году. Надбавки в Великобритании стоили еще дороже, а на обоих североамериканских рынках (WCI и RGGI) они также были в среднем выше, чем в любом предшествующем году.

Несмотря на то что в целом было совершено на 20 процентов меньше сделок, чем в предыдущем году, цены на основных мировых углеродных рынках в 2022 году были намного выше, чем в предыдущем. Этот год установил еще один рекорд по обороту в размере 865 миллиардов евро. Это на 14 процентов больше по сравнению с 762 миллиардами евро, реализованными в 2021 году (табл. 2).

Таблица 2 – Объем мирового углеродного рынка в 2020–2022 годах

	2020		2021		2022		Изменение объема 2021-2022
	млн тонн	млн €	млн тонн	млн €	млн тонн	млн €	
Европа*	10 478	260 067	12 214	682 501	9 277	751 459	-24 %
Великобритания	-	-	335	22 847	512	46 626	53 %
Северная Америка	2 010	26 028	2 680	51 736	2 505	62 677	-7 %
Китай **	134	257	412	1 289	85	504	-79 %
Южная Корея	44	870	51	798	39	618	-24 %
Новая Зеландия	30	516	81	2 505	60	2 845	-26 %
CERs (первичные и вторичные)	16	61	38	151	42	157	11 %
Всего	12 712	287 799	15 811	761 827	12 520	864 886	-21 %

* Объем и стоимость включают спотовые продажи, аукционы и фьючерсы. Позиции опционов не включены

** Объем включает в себя единицы учета для пилотных ETS, национальных ETS и операций CCER.

Стоимость включает только надбавки.

Источник: Carbon market year in review 2022

В Европе, где находится крупнейший по объему торгов углеродный рынок, на волатильные, но постоянно высокие цены на энергоносители, особенно на газ, сильно повлияли политические события. Уверенность в том, что возросшие амбиции ЕС по смягчению последствий изменения климата приведут к более жесткому рыночному балансу в будущем, также стала почвой для роста цен.

Стоимость компенсации выбросов парниковых газов в Европе утроилась в 2021 году, а цены на разрешения к концу года приблизились к 100 евро за тонну. Рыночная ситуация в начале 2022 года продолжила тенденцию предыдущего года, но после февраля цены колебались, упав с 95 евро за тонну до 55 евро за тонну чуть более чем за неделю, прежде чем восстановиться примерно до 80 евро за тонну в первом квартале. Базовый контракт EUA к концу года стоил около 90 евро за тонну, что в среднем более чем на 50 процентов выше, чем в 2021 году, и составлял 81 евро за тонну.

Политические факторы, определяющие цены на углерод в ЕС, были тесно связаны с этими энергетическими основами, а также с планом повышения энергетической автономии Европы, что привело к усилению падения цен из-за продажи дополнительных квот на выбросы для собственного финансирования. Цены на газ остаются важным фактором, определяющим цены на ETS в ЕС в 2023 году [2].

Торговля национальными ETS Китая была ограничена, поскольку разработка программы отошла на второй план по сравнению с другими приоритетами государственной политики, и относительно небольшое количество разрешений было реализовано без правительственного плана распределения углеродной нагрузки и разработанной программы компенсации.

В то же время разрешения для углеродоемких компаний в Южной Корее продаются по более низким ценам, а новозеландские ETS, напротив, дорожают. Япония запустила новую программу компенсации выбросов углерода, цены на которую сопоставимы с ценами в ETS, ориентированными только на энергетический сектор.

Китай будет стремиться к тому, чтобы к 2025 году его энергосистемы обеспечивали около 33 % электроэнергии из возобновляемых источников, по сравнению с 28,8 % в 2020 году. Страна стремится увеличить долю неископаемых видов топлива в общем объеме потребления энергии до 20 %. По информации национальной комиссии по развитию и реформам, общее

потребление возобновляемой энергии в Китае к 2025 году достигнет примерно 1 миллиарда тонн стандартного угольного эквивалента. Китай намерен начать сокращать потребление угля в 2026 году, но, согласно исследованию Государственной энергосистемы, к тому времени может быть введено в эксплуатацию до 150 гигаватт новых угольных мощностей [8].

Международное энергетическое агентство в своей карте Net Zero предлагает путь к чистому нулевому выбросу к 2050 году. При этом ожидается, что, мировая экономика в 2030 году будет примерно на 40 % больше, чем сегодня, но будет потреблять на 7 % меньше энергии. Существенной частью этого проекта является масштабный всемирный толчок к повышению энергоэффективности, в результате которого ежегодные темпы повышения энергоемкости к 2030 году составят в среднем 4 %, что примерно в три раза превышает средний показатель, достигнутый за последние два десятилетия. Сокращение выбросов в энергетическом секторе не ограничивается CO₂: ожидается сокращение выбросов метана при поставках ископаемого топлива на 75 %. Прогнозируется рост доли электромобилей в мировых продажах автомобилей примерно с 5 % до более чем 60 % к 2030 году [7].

Некоторые будущие изменения неизбежны и необратимы, но могут быть замедлены быстрым и устойчивым сокращением глобальных выбросов парниковых газов или их нейтрализацией.

Список источников

1. Carbon Border Adjustment Mechanism. URL: https://taxationcustoms.ec.europa.eu/carbon-border-adjustment-mechanism_en (дата обращения: 21.09.2023).
2. CO₂ Emissions in 2022. URL: <https://www.iea.org/reports/co2-emissions-in-2022> (дата обращения: 21.09.2023).
3. European Commission. The Green Deal Industrial Plan: Putting Europe's net-zero industry in the lead. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_23_510 (дата обращения: 22.09.2023).
4. International Energy Agency. Clean energy investment is extending its lead over fossil fuels, boosted by energy security strengths. URL: <https://www.iea.org/news/clean-energy-investment-is-extending-its-lead-over-fossil-fuels-boosted-by-energy-security-strengths> (дата обращения: 22.09.2023).
5. IPCC. AR6 Synthesis Report: Climate Change 2023. URL: https://www.ipcc.ch/report/ar6/syr/downloads/report/IPCC_AR6_SYR_SPM.pdf (дата обращения: 30.09.2023).

6. McKinsey. The energy transition: A region-by-region agenda for near-term action. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/electric-power-and-natural-gas/our-insights/the-energy-transition-a-region-by-region-agenda-for-near-term-action> (дата обращения: 29.09.2023).

7. Net Zero by 2050. A Roadmap for the Global Energy Sector. URL: https://iea.blob.core.windows.net/assets/7ebafc81-74ed-412b-9c60-5cc32c8396e4/NetZeroBy2050-ARoadmapfortheGlobalEnergySector-SummaryforPolicyMakers_CORR.pdf (дата обращения: 28.09.2023)

8. Reuters. China says a third of electricity will come from renewables by 2025. URL: <https://www.reuters.com/business/sustainable-business/china-says-third-electricity-will-come-renewables-by-2025-2022-06-01/> (дата обращения: 02.10.2023).

УДК 338.48

Аксенова Л. А.

Россия, Гатчина

Государственный институт экономики, финансов, права и технологий,
старший преподаватель

ВИРТУАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ КАК ОДНА ИЗ ТЕХНОЛОГИЙ В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация

Рассмотрена специфика туристической отрасли, привлекательность современных технологий для потребителя. Исследуется возможность использования информационных технологий для планирования путешествий. Выявлены факторы, связанные с необходимостью развития виртуального туризма. Проведен анализ использования виртуального туризма. Показаны новые возможности и тенденции развития индустрии туризма в сохранении культурного наследия.

Ключевые слова

Виртуальный туризм, информационные технологии, культурное наследие, туризм.

Aksenova L. A.

Russia, Gatchina

State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, senior lecturer

VIRTUAL TOURISM AS ONE OF THE TECHNOLOGIES IN PRESERVING CULTURAL HERITAGE

Abstract

The specifics of the tourism industry, the attractiveness of modern technologies for the consumer are considered. The possibility of using information technology for travel planning is being investigated. Factors related to the need to develop virtual tourism have been identified. An analysis of the use of virtual tourism was carried out. New opportunities and trends in the development of the tourism industry in the preservation of cultural heritage are shown.

Keywords

Virtual tourism, information technologies, cultural heritage, tourism.

Двадцать первый век не просто так называют веком информационных технологий, сейчас с каждым новым днем цифровую трансформацию переживает каждый необходимый человеку процесс, начиная от покупки продуктов и заканчивая переводом денежных средств через различные банковские приложения. Глобальная сеть наполняется информацией по каждому вопросу с невероятной скоростью, виртуальными становятся и развлечения, отдых и даже туризм.

Виртуальный туризм – это вид туризма, подразумевающий знакомство с достопримечательностями и местами культурного показа посредством информационных технологий.

Такой вид туризма характеризуется в первую очередь доступностью для всех слоев населения, а также возможностью осмотреть все, что интересует, не привязываясь ко времени и расстоянию между туристом и местом посещения.

Раньше нельзя себе было даже представить, что путешествовать можно сидя за экраном компьютера или телефона, но сейчас такой вид отдыха набирает все большую популярность. Этот феномен/явление объясним рядом факторов, неразрывно связанных с развитием и видоизменением туристической отрасли в целом.

С середины декабря 2019 года туризм во всем мире претерпел существенные изменения из-за распространения новой коронавирусной инфекции, вплоть до сегодняшнего дня масочный режим, отмена многих массовых мероприятий, введение qr-кодов и другие ограничения сильно сократили туристический поток.

Но карантинные меры и страх пандемии не единственное, что поспособствовало ослаблению туристической отрасли и банкротству

большого количества туроператоров. После введения трех пакетов санкций и запрета полетов российской авиации в начале 2022 года, выездной туризм для российских граждан стал возможен лишь по нескольким малочисленным направлениям, в то время как небо Европы полностью оборвало контакт с Россией.

Нестабильная политическая обстановка в стране уже начала оказывать воздействие на туристическую отрасль. Из-за вынужденной отмены большого количества рейсов пассажиропоток значительно снижается, что в последующем может привести к рекордно низкому показателю. Руководитель аналитического департамента «ВТБ капитал» отмечает следующее: «В марте ожидаем падения более чем на 1 млн пассажиров». Так, согласно данным статьи Интерфакса, разница между мартом 2020 года и 2021 составила всего 100 000 пассажиров, причем больше их было перевезено в 2021 году. Таким образом, последствия пандемии только-только были преодолены, как на смену ей пришел валютный кризис и санкции [4].

Еще одним фактором, связанным с необходимостью развития виртуального туризма, является недоступность реальных путешествий для незащищенных слоев населения в силу их ограниченных финансовых возможностей. Виртуальный туризм станет хорошей альтернативой и для людей с ограниченными возможностями здоровья, которые в любое время года смогут узнать что-то новое, осмотреть живописные рельефы гор, ознакомиться с достопримечательностями в любой точке нашей планеты без угрозы жизни и здоровью.

Немаловажным фактором в индустрии туризма, конечно, является и погода, предугадать которую даже сейчас не так просто. А ведь именно холодный ветер, сильный дождь, изнурительная жара или вовсе затуманенность обзриваемой территории, которая затрудняет видимость, способны превратить отдых в испытание, после которого у туриста, скорее всего, не останется положительных эмоций. Точно не придется гадать о погоде и одежде при просмотре качественных съемок туристических мест в комфортных условиях у себя дома.

Благодаря развитию и популяризации виртуальной реальности будет решена глобальная проблема сохранения объектов культурного наследия. На данный момент в России находится более 150 тысяч объектов федерального и регионального значения, что требует большого внимания и работы над их сохранением. Объекты, используемые в туристической деятельности, со временем неизбежно изнашиваются и повреждаются, в некоторых случаях без возможности восстановления. Так, например, в 2016 году была разрушена арка колокольни скального комплекса в музее-заповеднике

«Дивногорье». Заведующая отделом музейной деятельности Софья Кондратьева в статье для Интерфакса утверждает: «Конечно, то, что люди забираются на арку и фотографируются, это важный антропогенный фактор. Хотя возле арки стоит табличка, запрещающая подъем на объект из-за опасности разрушения» [2]. Государство также участвует в решении этой глобальной проблемы, осуществляя правовое регулирование поведения туристов с помощью Федерального закона от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [1]. Сами туристы также в большинстве своем стараются соблюдать правила под угрозой штрафа или надзором охранника. Однако несмотря на активные действия каждой из сторон, случаи разрушения в ходе посещения исторических мест туристами повторяются. Можно сделать вывод, что предпринятых организациями и государством охранных мероприятий недостаточно для сохранения объектов культурного наследия, каждый из которых является неотъемлемой частью истории нашей страны.

Однако если знакомство с достопримечательностями, находящимися под угрозой разрушения, будет проходить в онлайн-формате, мы сможем не только сохранить их на долгое время, но и качественно запечатлеть, что поможет при их реставрации.

Конечно, виртуальный туризм имеет свои недостатки, среди которых можно выделить то, что он подходит далеко не для всех целей путешествия. Так, фототуристы не смогут осуществить своего главного замысла путешествия, а вот деловой и образовательный виды туризма можно совместить с виртуальным с наибольшей пользой. Экономия времени, финансов и физических сил – основные преимущества такого туризма.

Среди многочисленных положительных аспектов развития виртуального туризма существует вероятность, что меньшей популярностью у туристов начнут пользоваться реальные поездки, что может стать причиной роста безработицы в туристической сфере. Однако создание курса переквалификации турагентов и туроператоров на виртуальный туризм поможет профессионалам быть востребованными еще долгое время, учитывая новизну и актуальность данной профессии. Пользователям, особенно в первое время, также будет необходимо, чтобы им были предложены разнообразные туры с указанием их стоимости, чем и будут заниматься переквалифицированные турагенты. Консультационные услуги турагентов по виртуальному туризму будут пользоваться спросом у старшего поколения, которому, с одной стороны, нелегко разобраться в

информационных технологиях, а с другой – не всегда легко даются путешествия на дальние расстояния.

Так как внедрение виртуального туризма неразрывно связано с оснащённостью населения информационными технологиями, развитие и популяризация такого вида туризма поспособствует развитию отечественных информационных площадок, девайсов, с которых можно будет осуществлять такие «поездки». С другой стороны, появится необходимость обеспечить муниципальные учреждения и общественные пространства необходимыми технологиями и квалифицированными кадрами.

Развитие информационных технологий в России даст возможность уменьшить влияние других стран во всех сферах, т.к. перенести в виртуальную реальность можно не только объекты культурного показа и интересные места, но и медицину, науку, конференции и даже образование.

Возможность отправиться в виртуальный тур позволит в интересной форме за короткое время узнать о самом необходимом и цифровизировать учебный процесс без дополнительных затрат. В образовательной среде виртуальный туризм, как можно подумать, применим не только на уроках географии, истории, но и на факультативных занятиях, способных заменить поездки с классом, где выбор места посещения чаще всего ограничен регионом, в котором находится учебное заведение.

Нет сомнений и в положительном эффекте применения виртуального туризма в вузах по многим направлениям, среди которых: сервис, туризм, архитектура, педагогика, религиоведение, музеология и т.д. Для развития виртуального туризма можно предложить организацию и составление туров, а также подбор актуализированной информации студентам вузов по этим же направлениям. Таким образом, выбор туров будет быстрыми темпами увеличиваться, удовлетворяя новые запросы пользователей.

Из-за обрушившейся в 2019 году пандемии специалисты IT-сферы активно начали работать над переносом всех привычных благ человечества из мира реального в мир виртуальный. Так, в Москве в прошлом году прошла международная туристическая выставка MITT-2021, о событиях которой подробно поведал в своей статье Николай Носов. Он рассказывает об основных направлениях виртуального туризма: телепутешествиях, виртуальной реальности и путешествиях онлайн. Автор также отмечает, что количество иностранных участников в выставке было минимальным, что вполне объяснимо неблагоприятной эпидемиологической обстановкой. Это явление не сильно повлияло на итоги проекта, так как было представлено немало отечественных работ, за которыми стоит будущее виртуального туризма [3].

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что развитие виртуального туризма является важным шагом к решению многих задач туристической отрасли, среди которых глобальная проблема сохранения культурного наследия, а также внедрения элементов цифровизации в систему образования, что параллельно приведет к развитию современных технологий. На данный момент Россия лишь начала развиваться в этом направлении, но сейчас для того, чтобы устранить последствия пандемии и закрытия из-за санкций границ, необходимо осваивать виртуальный туризм.

Список источников

1. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 N 73-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 05.10.2023).
2. Туристы обрушили арку колокольни в воронежском музее-заповеднике «Дивногорье» // Интерфакс-Туризм. Режим доступа: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/36206/> (дата обращения: 05.10.2023).
3. Виртуальный туризм времен пандемии // Деловой портал для бизнеса ИКС-медиа. Режим доступа: <https://www.iksmedia.ru/articles/5724949-Virtualnyj-turizm-vremen-pandemii.html> (дата обращения: 05.10.2023).
4. Авиакомпании РФ из-за последствий санкций могут лишиться в марте более 1 млн пассажиров // Интерфакс-Туризм статья. Режим доступа: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/85832/> (дата обращения: 07.10.2023).

УДК 352/354-1

Анохов А. В.

Аспирант

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

E-mail: aleksey.anohov@yandex.ru

Затевахина А.В.

Кандидат экономических наук, доцент, первый проректор

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

ЗНАЧИМОСТЬ ИНСТРУМЕНТОВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация

В статье описана значимость инструментов оценки эффективности местного самоуправления. Несмотря на свое развитие, инструменты оценки эффективности муниципального управления имеют ограниченный характер, который объединяет иерархический надзор, проверку и санкции. Проблема состоит в том, чтобы определить, как инструменты оценки эффективности муниципального управления, зарекомендовавшие себя в частном секторе, дали неоднозначные результаты в муниципальном управлении.

Ключевые слова

Государство, управление, эффективность муниципального управления.

THE IMPORTANCE OF TOOLS FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF MUNICIPAL GOVERNANCE

Anokhov A. V.

Graduate student

Russian Federation, St. Petersburg

International Banking Institute named after Anatoly Sobchak

Zatevakhina A. V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, First Vice-Rector

Russian Federation, St. Petersburg International Banking Institute named after Anatoly Sobchak

Abstract

The article describes the importance of tools for assessing the effectiveness of local government. Despite their development, the tools for assessing the effectiveness of municipal government are of a restrictive nature, which combines hierarchical supervision, verification and sanctions. The challenge is to identify how municipal performance measurement tools that have proven themselves in the private sector have produced mixed results in municipal government.

Keywords

State, management, efficiency of municipal government.

Введение

Управление эффективностью развивается в органах муниципального управления и занимает важное место в методике управления. В результате инструменты оценки эффективности муниципального управления распространяются в организациях. Несмотря на свое развитие, инструменты оценки эффективности муниципального управления имеют ограниченный характер, который объединяет иерархический надзор, проверку и санкции. Проблема состоит в том, чтобы определить, как инструменты оценки эффективности муниципального управления, зарекомендовавшие себя в частном секторе, дали неоднозначные результаты в муниципальном управлении.

Чтобы осуществить решение этой проблемы, исследование было сосредоточено на том, как инструменты оценки эффективности муниципального управления применяются пользователями.

Постановка проблемы

Оценка уровня местного самоуправления испытывает определенные трудности. В первую очередь это связано с тем, что муниципалитеты априори крайне разнородны и дифференцированы. Во-вторых, являясь наиболее приближенными к ежедневным потребностям населения, органы местного самоуправления должны настраивать общераспространенные инструменты оценки эффективности муниципального управления под специфику своих территорий.

При проведении оценки муниципального управления необходимо учитывать:

- Социальное положение региональной власти, которое связано с ориентацией на удовлетворение потребностей граждан.

- Целенаправленность управления местного самоуправления, что означает постановку разумных целей и задач (т.е. реагирование на имеющиеся источники финансирования), которая устанавливается органами государственной власти.

Исследовательские вопросы

Чтобы выяснить, как пользователи применяют инструменты оценки эффективности муниципального управления, и обосновать их применение, необходимо ответить на следующие исследовательские вопросы:

Как связано использование инструментов оценки эффективности муниципального управления с качеством работы муниципалитета?

Ответ на этот вопрос может помочь понять принципы использования оценки и предложить некоторые решения неоднозначных задач управления государственными администрациями. В частности, это может способствовать более широкому использованию инструментов оценки эффективности муниципального управления в государственных службах, которые все чаще сталкиваются с многочисленными и сложными социальными проблемами. С помощью этого главного вопроса мы стремимся понять, как возникают различные типы использования инструментов оценки эффективности муниципального управления и насколько они оправданы. Для этого следует ответить на три дополнительных вопроса.

Во-первых, это исследование направлено на понимание применения инструментов оценки эффективности муниципального управления пользователями. Для этого, используя типологический метод, можно мобилизовать категоризации [2] и понять разнообразие, существующее в каждой категории использования инструментов оценки эффективности муниципального управления.

Как инструменты оценки эффективности муниципального управления используются муниципальными субъектами?

Во-вторых, данное исследование направлено на анализ типологии использования инструментов оценки эффективности муниципального управления. Точнее, необходимо определить и оценить обоснованность типичного применения инструментов оценки эффективности муниципального управления их пользователями.

Как муниципальные субъекты применяют различные типы использования инструментов оценки эффективности муниципального управления?

В-третьих, был поставлен вопрос о том, какие инструменты оценки используются в РФ?

Чтобы достичь этих целей и дать ответы на вопросы, теоретическая

основа базируется на сочетании инструментальной теории и теории обоснования.

Методы исследования

Инструментом оценки эффективности муниципального управления может быть любое «формализованное устройство, позволяющее организовать действия по оценке» [3, с. 10]. В частности, инструмент управления эффективностью (ИУЭ), внедренный в организацию, может позволить ей достичь своих целей и улучшить результаты работы. Использование широкого спектра инструментов оценки эффективности муниципального управления в муниципальном секторе оправдывают, среди прочего, многочисленные исследования этих систем.

Наше исследование сосредоточено на роли инструментов и их важности в управлении государственным администрированием. В муниципальном секторе были созданы инструменты для реагирования на различные кризисы и привлечения к ответственности организаций и их участников. Инструмент управления позволяет на стратегическом уровне следовать указаниям менеджеров, устанавливать ответственность и подотчетность агентов. Инструменты оценки эффективности муниципального управления также могут служить для мониторинга и оценки эффективности деятельности субъектов государственной службы. Они могут помочь дать название моделям поведения, создавать и распространять знания. Они также могут стремиться изменить поведение, исследовать функционирование организации, поддерживать изменения.

В литературе по анализу инструментов оценки эффективности муниципального управления их также классифицируют по функциям. Существуют инструменты доработки стратегии и планирования, инструменты контроля для оценки и мониторинга, а также инструменты анимации для мобилизации и подотчетности. Рассматривая отношения между акторами и знания, полученные с помощью оценки эффективности муниципального управления, инструменты этой оценки могут быть ориентированы на укрепление знаний между акторами, с одной стороны, и на отношения для установления взаимодействия между акторами, с другой стороны.

Несмотря на интерес к многочисленным исследованиям по анализу инструментов оценки эффективности муниципального управления, эти исследования в основном ориентированы на устройства и отводят мало места действиям пользователей, их реализующих. Однако для большинства авторов существует разнообразие моделей поведения и применения инструментов оценки эффективности муниципального управления пользователями [4].

Использование определяет конкретную позицию, которую выдвигают индивиды и с помощью которой они поддерживают свое мнение и свое утверждение [2]. Понятие применения также часто ассоциируется или даже путается с понятием присвоения, использования и практики.

Исследования, посвященные использованию инструментов оценки эффективности муниципального управления в организациях, обычно идут по двум направлениям.

Первое направление фокусируется на условиях и факторах присвоения инструментов. Действительно, присвоение инструментов оценки эффективности муниципального управления является центральным вопросом муниципального управления. Обсуждая это присвоение, можно сказать, что «инструмент управления является завершенным относительно деятельности, он существует только благодаря его использованию».

Долгое время публичная деятельность ассоциировалась с повышением качества, с массовым внедрением новых инструментов и помещалась в контекст финансовых трудностей. Но с тех пор государственный сектор изменился. Общественные организации, помимо финансовых трудностей, сталкиваются с новыми значительными социальными проблемами.

Для анализа понимания использования инструментов оценки эффективности муниципального управления в рамках исследования принято решение рассмотреть, помимо самих видов использования, обоснование этого использования. Хотя инструменты оценки эффективности муниципального управления являются предметом нескольких исследований [1; 3], при изучении использования инструментов оценки эффективности муниципального управления не всегда обосновывается их применение. Отсутствие обоснования использования при анализе инструментов оценки эффективности муниципального управления является неожиданным, поскольку опрошенные респонденты автоматически ссылаются на различные практики.

Для ответа на третий исследовательский вопрос были рассмотрены подходы к оценке деятельности публичной власти в РФ и за рубежом (табл. 1).

Таблица 1 – Генезис подходов к оценке деятельности органов публичной власти

Элементы для сравнения	За рубежом	В Российской Федерации
Время активного развития методических подходов	60–70 гг. XX века	90 гг. XX века, начало XXI века
Уровень оценки (главный / второстепенный)	Муниципальный / региональный	Региональный / муниципальный

Цель	Оценка эффективности деятельности органов власти различных уровней	Выявление факторов дифференциации территорий
Результаты	Рейтинг социально-экономического развития территорий	Типологизация развития территорий

Источник: составлено автором.

При оценке эффективности работы сотрудников органов местного самоуправления следует использовать показатели всех сотрудников, основанные на оценке производительности сотрудников и качества обслуживания. В то же время необходимо ввести важный фактор оценки, который учитывает удовлетворенность сотрудников и командный дух. Также используются метрики для измерения успеха бизнеса.

Среднегодовая прибыль на одного работника рассчитывается путем деления среднегодового дохода на среднесписочную численность работников.

Также применяется матрица эффективности муниципального управления, которая представлена в табл. 2.

Таблица 2 – Матрица эффективности муниципального управления

		Уровень социально-экономического развития района				
		высокий	выше среднего	средний	ниже среднего	низкий
Потенциал развития	высокий	I	II	IV	IV	IV
	средний	I	I	II	IV	IV
	низкий	I	I	II	III	III

Источник: составлено автором.

При проведении оценки ограничения по группам интервалов следующие: низкий потенциал: $[X_{max}; X_{max} - L]$; средний потенциал: $[X_{max} - L; X_{max} - 2L]$; высокий потенциал: $[H_{max} - 2L; H_{min}]$.

Исследования формирования способов использования инструментов оценки эффективности муниципального управления уделяют мало внимания способности акторов обосновывать свои действия в конкретной ситуации. Исследование применения инструментов оценки эффективности муниципального управления по-прежнему сосредоточено на наблюдении между предписанным и реальным использованием. Несмотря на важность обоснования использования инструментов оценки эффективности

муниципального управления, данный вопрос до сих пор не стал предметом какого-либо систематического исследования. Следовательно, одним из бесспорных выводов данного исследования является то, что тип инструмента управления не может быть сформирован без обоснования его использования. Обоснование использования становится важным элементом понимания формирования типичных вариантов применения инструментов оценки эффективности муниципального управления. С этой точки зрения исследование обоснованности применения становится важным для понимания формирования типичных вариантов использования инструментов оценки эффективности муниципального управления.

Выводы

Чтобы лучше объяснить отношения между инструментами управления и их пользователями, интеракционистские подходы «инструмент-пользователь» подчеркивают поведение пользователей и влияние их вмешательства на «внедрение» инструментов оценки эффективности муниципального управления в организации. Таким образом, инструментальная теория оценки эффективности муниципального управления широко применялась авторами для анализа сильного взаимодействия между инструментом и его пользователем. Инструментальная теория предлагает соответствующую аналитическую основу для использования инструментов оценки эффективности муниципального управления. Она предполагает, что инструмент состоит как из артефактов, так и из моделей использования. С помощью этой теоретической основы мы можем понять и осознать, как пользователь берет на себя управление инструментом посредством своих действий, преобразуя его компоненты – артефакты и модели использования, чтобы адаптировать их к потребностям своей деятельности. Но также важно, чтобы анализ использования инструментов оценки эффективности муниципального управления принимал во внимание критический дискурс, который объясняет контексты интерпретации и типы ситуаций, для которых инструмент применим. Таким образом, с комплексной точки зрения использования инструментов оценки эффективности муниципального управления необходимо настаивать на суждении и внимании участника. Поэтому инструменты оценки эффективности муниципального управления необходимо изучать с точки зрения участников процесса оценки, которые их применяют.

Заключение

Таким образом, анализ основных подходов к оценке эффективности муниципального управления позволяет сделать вывод о том, что в

муниципальном секторе, который становится все более сложным из-за важных социальных проблем, можно использовать теорию обоснования для анализа использования инструментов оценки эффективности муниципального управления в муниципальных организациях.

Список источников

1. Барабанова М.И. Основные тренды и условия «цифровой зрелости» регионов Российской Федерации // Ученые записки Международного банковского института. – 2022. – №2. – С. 8–17.
2. Кабир Л.С., Сигова М.В., Раков И.Д. Рейтинг устойчивого развития регионов России: методология составления и результаты оценки // Ученые записки Международного банковского института. – 2022. – №2. – С. 83–104.
3. Кобытов В. В. и др. Лидерство и руководство: основные тенденции становления и развития проблематики // Психолого-педагогические исследования. – 2010. – Т. 2. – №. 3.
4. Игольникова И. В., Матюшкина И. А., Михалева О. М. Инновации в кадровом менеджменте современных организаций //The edition is included into Russian Science Citation Index. – 2017. – С. 81.

УДК 615.01

Арсамакова Л. А.

hava.96@inbox.ru

Россия, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака
Магистрант

Шарафанова Е. Е. – д.э.н., профессор – научный руководитель

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФАРМАКОЛОГИЧЕСКОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

Аннотация

За последние двадцать лет Россия была подвержена как минимум 4 крупным кризисам, повлекшим за собой падение экономики и увеличение санкций. В подобных условиях резко встает вопрос наличия продуктов первой необходимости, в том числе лекарственных препаратов. В обстановке закрывающегося западного рынка сотрудничество с восточными странами позволит не только расширить рынок и возможности отечественного производства, но и обеспечит собственными ресурсами первой необходимости.

Ключевые слова

Экономический кризис, цикличность кризиса, импортозамещение, лекарственные препараты, российский фармацевтический рынок.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF PHARMACEUTICAL BUSINESS IN RUSSIA

Arsamakova L. A.

hava.96@inbox.ru

Russia, Saint Petersburg

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

Sharafanova E. E. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economic and Finance of Enterprises and Industries

Abstract

Over past twenty years, Russia has been subject to at least 4 major crises, which resulted in a decline in the economy and an increase in sanctions. In

such conditions, the issue of availability of essential products, including medicines, sharply arises. In the context of closing Western market, cooperation with Eastern countries will not only expand the market and opportunities in domestic production, but will also provide our own essential resources.

Keywords

Economic crisis, cyclicity of crisis, import substitution, medicines, Russian pharmaceutical market.

Кризис – это пагубное, с одной стороны, но оздоровительное, с другой стороны, явление, неизбежное, постоянное и необходимое. За последние двадцать с лишним лет Россия пережила несколько раз упадок экономики, обусловленный внешними факторами.

Кризис 1998 года произошел из-за азиатского конфликта, который коснулся непосредственно цен на нефть. При общей нестабильной ситуации, поставившей зависимость российского рынка от краткосрочных государственных облигаций, падение цены на главный продукт экспорта стало отправной точкой очередного кризиса, который, впрочем, был намного легче экономического обвала в начале девяностых.

Следующим, но уже катастрофическим, стал кризис 2008 года, положивший конец стабильности и росту экономики в России. Начавшийся в США ипотечный кризис затронул большинство стран-партнеров. Снизившаяся цена на экспортируемые Россией товары [1], за счет которых страна получала большую часть доходов, привела к очередному кризису, из которого, впрочем, благодаря своевременным действиям Центробанка, стратегии, а также накопленным за период высоких цен на нефть резервам, к 2010 году удалось практически полностью выйти и компенсировать падение в 2009 году.

Однако в период самого кризиса инфляция в 2008 и 2009 годах была, соответственно, 13,3 % и 8,8 % [2]. Темп прироста ВВП был отрицательным и достигал -7,8 % [3].

Следующий кризис стал следствием открытого политического конфликта, повлекшего за собой антироссийские санкции в невиданном масштабе, тяжело подорвавшим не только импорт, но и сократившим экспорт отечественных продуктов.

Критические показатели и отрицательный прирост ВВП в 2014–2015 годах дают четкую картину отсутствия многих товаров на российском рынке, а также снижения цен на нефть – основополагающего экспортного продукта, приносящего большую часть доходов на международном рынке.

Кризис 2020 года обусловлен по большей части пандемией, вызвавшей частичную заморозку производства. Острая зависимость от экспорта нефти все эти годы дает о себе знать каждый раз, как рынок ограничивает поставки по тем или иным причинам.

Однако больше всего в долгосрочной перспективе на население могут повлиять именно санкции, а не постоянное падение цен на нефть. Одним из жизненно необходимых продуктов являются лекарственные препараты, доступ к производству которых может быть закрыт или ограничен западными странами посредством санкций или из-за общей политической обстановки.

На данный момент острый конфликт с Украиной лишает Россию приобретения прав на производство запатентованных лекарственных препаратов в форме дженериков.

Дженерики – это те же лекарства, произведенные на основе формул, предоставленных организацией – держателем патента. К 2022 году 80 % [4] проданных лекарственных препаратов составляли дженерики, что показывает сильную зависимость от иностранных фармацевтических организаций.

Разработка же собственной формулы для патентования и производства, несмотря на развитие технологий в фармацевтической сфере, может занимать десятилетия.

На данный момент, учитывая объем дженериков на отечественном рынке, при неблагоприятной ситуации Россия может лишиться значительной доли лекарств.

Несмотря на относительно положительную картину того, что Россия в состоянии производить до 80 % жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов без привлечения иностранных патентов, риски сохраняются.

Таким образом, можно предложить несколько направлений развития событий для минимизации рисков. Первым является независимое производство собственных лекарственных препаратов, которые не уйдут с отечественного рынка при очередном кризисе или вводе санкций. Из-за трудоемкости процесса стоит привлечь китайских партнеров и инвесторов, совместно патентуя новые препараты.

Второй вариант основан на уменьшении издержек на приобретение ресурсов для производства этих лекарственных препаратов. На данный момент Китай в этой отрасли является крупным экспортером, у которого Россия также приобретает ресурсы.

Отсутствие необходимых технологий на отечественном рынке препятствует богатой ресурсами стране самой их получать и перерабатывать,

таким образом обозначается следующая цель – собственное производство и переработка ресурсов.

До сих пор Россия предпочитает приобретать дешевое сырье у Китая, так как для собственного развития необходимы инвестиции и вклад в производство.

Оба проекта долгосрочны и имеют множество преград, в том числе на законодательном уровне: Россия при производстве лекарственных препаратов придерживается западных норм и стандартов [5], Китай же ориентируется на азиатские [6].

С поддержкой государства и иностранных инвестиций возможно значительно улучшить фармацевтический рынок, обезопасить себя от рисков со стороны западных партнеров и уменьшить расходы на приобретение патентов и сырья у иностранных организаций.

Сама обстановка на фармацевтическом рынке далека от критической и предложенные меры имеют долгосрочный и оздоровительных характер для экономики, не требующий скорейшего исполнения, но упреждающий угрозу лишения права производства дженериков.

Список литературы

1. Журнал «РБК» [Электронный ресурс]. URL: <https://realty.rbc.ru/news/5b76c9fb9a79471f1c1c81db> (дата обращения 09.10.2023).
2. iFinance [Электронный ресурс]. URL: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/> (дата обращения 09.10.2023).
3. Инфляция в России [Электронный ресурс]. URL: <https://xn----ctbjnaatncev9av3a8f8b.xn--p1ai/> (дата обращения 09.10.2023).
4. Новостной интернет портал «GxPnews» [Электронный ресурс]. URL: <https://gxpnews.net/2022/06/farmotrasl-rossii-na-nachalo-2022-goda/> (дата обращения 09.10.2023).
5. Группа РЕМЕДИУМ [Электронный ресурс]. URL: <https://remedium.ru/health/evropeyskaya-sistema-dopuska-aktivnykh-farmatsevticheskikh-substantsiy-i-vspomogatelnykh-veshchestv/> (дата обращения 09.10.2023).
6. RFXCELANTARESVISIONGROUP [Электронный ресурс]. URL: <https://rfxcel.com/ru/pharma-regulatory-requirements-china/> (дата обращения 09.10.2023).

УДК 332.05

Безденежных Т. И.

Россия, Санкт-Петербург

Санкт-Петербургский государственный университет, профессор

Сигова М. В.

Россия, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
ректор

Шарафанова Е. Е.

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
проректор по научной работе

ESG-ПОВЕСТКА КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация

Изменения климата неравномерно проявляются на территории Российской Федерации, усиливая дифференциацию социально-экономического развития регионов. Цель исследования заключается в обосновании роли органов исполнительной власти субъектов РФ в реализации ESG-повестки в рамках национального плана и оценке сбалансированности их усилий по направлениям экология – социум – управление.

Ключевые слова

ESG-повестка, субъект РФ, изменения климата, национальный план, рэнкинг.

Bezdenzhnykh T.I.

Russia, Saint-Petersburg

St. Petersburg State University, professor

Sigova M. V.

Russia, Saint-Petersburg

International Banking Institute named after Anatoly Sobchak, rector

Sharafanova E. E.

International Banking Institute named after Anatoly Sobchak, Vice-Rector
for Research

ESG AGENDA AS A FACTOR OF REGIONAL ECONOMIC SECURITY

Abstract

Climate change manifests itself unevenly across the Russian Federation, increasing the differentiation of socio-economic development of regions. The purpose of the study is to substantiate the role of executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation in the implementation of the ESG agenda within the framework of the national plan and to assess the balance of their efforts in the areas of ecology-society-governance.

Keywords

ESG agenda, subject of the Russian Federation, climate change, national plan, ranking.

Региональная экономическая безопасность как состояние защищенности от внутренних и внешних угроз интересам субъекта РФ в сфере экономики зависит от влияния многих факторов, доминирующие из которых определяются задачами, поставленными в Стратегии национальной безопасности до 2030 года¹. Ряд авторов совершенно справедливо подчеркивает необходимость и важность согласования национальных и региональных интересов в области экономической безопасности. В. С. Чеботарев и М. А. Шох считают, и с этим мнением следует согласиться, что «экономическая безопасность региона является... важной характеристикой степени интеграции экономики субъекта Федерации с экономикой России...» [1, с. 69]. Интеграция, согласованность национальных и региональных интересов необходима при решении задачи изменения структуры экономики на основе технологического обновления основных секторов экономики и использования низкоуглеродных технологий, необходимость решения которой также зафиксирована в Стратегии национальной безопасности.

Различия в научно-производственной базе, уровне развития человеческого капитала, предпринимательской активности формируют предпосылки для нарастания различий между субъектами РФ по уровню экономической безопасности. Исследования в области региональной экономики выявили дифференциацию регионов России по уровню социально-экономического развития и, как правило, связывают угрозы экономической безопасности с растущим разрывом между доходами наиболее бедных и наиболее богатых, преодолевшим порог социальной

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/. – Дата обращения 20.10.2023.

безопасности (например, Л.А. Гамидуллаева и Е.П. Страхов [2, с. 216], Л.П. Федорова и Р.А. Табачников [3, с. 121]), что ведет к образованию устойчиво депрессивных территорий. Однако субъекты РФ различаются также и по уязвимости к изменениям климата. Например, темпы роста среднегодовой температуры в Арктической зоне РФ в 3,9 раза превышают темпы роста средней глобальной температуры², что сказывается и на перспективах развития традиционных видов экономической активности, и на укладе жизни коренного населения. По данным Агентства стратегических инициатив, в ряде регионов страны темп роста температуры в 3–4 раза выше, чем в среднем по миру; годовые потери страны к 2030 году составят до 3 % ВВП; около 25 млн чел. проживает в климатически уязвимых регионах (Крайний Север и Юг)³.

ESG-повестка в контексте решения задач обеспечения экономической безопасности региона, на наш взгляд, изучена недостаточно. Она предполагает доминирующую роль эффективной реализации функций органов исполнительной власти субъектов Федерации при:

- обеспечении экологического равновесия, осуществления природоохранной деятельности хозяйствующими субъектами, образовательно-просветительной деятельности среди населения;
- развитии социальной ответственности власти и бизнеса;
- стимулировании эффективного корпоративного управления и внедрения современных стандартов управления и содействия устойчивому развитию субъекта РФ в органах исполнительной власти.

Изучением направлений и условий реализации ESG-повестки занимались немногие исследователи, например И.А. Круглова, В.Ю. Загорнова, П.В. Назаров [4] представили авторский взгляд на обеспечение экономической безопасности региона в условиях действия ESG-повестки; Е.В. Трошкова и Ю.А. Безруких рассматривали ESG-повестку как фактор устойчивости развития региона [5].

На региональном уровне ESG-повестка реализуется в рамках Национального плана адаптации к изменению климата. Национальный план первого этапа на период до 2022 года представлял собой системы мер противодействий угрозам национальной безопасности вследствие изменения климата. По состоянию на июнь 2022 года, семь субъектов РФ имели утвержденные региональные планы адаптации: Республика Крым,

² Национальный план мероприятий второго этапа адаптации к изменениям климата на период до 2025 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/DzVPGII7JgT7QYRoogphpW69KKQREGTB.pdf> (Дата обращения 08.10.2023).

³ Всероссийская проектно-образовательная программа «Адаптация регионов России к изменениям климата – 2023». URL: https://asi.ru/government_officials/nei/climate-adaptation-education/ (Дата обращения 07.10.2023).

Белгородская, Волгоградская, Вологодская, Кемеровская, Курская и Пензенская области⁴.

В национальный план мероприятий второго этапа адаптации к изменениям климата включено семнадцать мероприятий, из которых в региональный блок вошли следующие:

- оценка возможного ущерба от воздействия климатических рисков, в том числе связанных с изменением климата, в отраслях экономики, в субъектах РФ;

- мониторинг и оценка эффективности и результативности мер по адаптации к изменениям климата;

- повышение осведомленности общества о мерах адаптации к изменениям климата, реализуемых в отраслях экономики, в субъектах РФ;

- актуализация региональных планов адаптации к изменениям климата⁵.

По остальным задачам в качестве ответственных исполнителей определены федеральные министерства и «заинтересованные федеральные органы исполнительной власти и организации». Тем самым роль исполнительных органов субъектов РФ относительно пассивна и сводится к деятельности по планированию, оценке, мониторингу ущерба от изменения климата, а также информационно-просветительской деятельности. Прочая работа в соответствии с Планом мероприятий осуществляется под руководством отраслевых министерств и лишь региональные власти участвуют в ней лишь опосредованно. ESG-повестка внедряется в большей степени «сверху», через национальные планы и федеральные органы исполнительной власти, а также «снизу» – через ESG-стандарты экологически и социально ответственных компаний.

Нельзя говорить и о сбалансированности усилий по всем трем направлениям ESG-повестки. В таблице 1 представлен топ-3 регионов в ESG-рейтинге регионов по версии агентства RAEX⁶ за 2021 г.

Таблица 1 – Регионы-лидеры ESG-рэнкинга

Место в рэнкинге	E	S	G
1	Еврейская АО	Ненецкий АО	Ленинградская обл.
2	Тверская обл.	Ямало-Ненецкий АО	Санкт-Петербург
3	Смоленская обл.	Сахалинская обл.	Татарстан

⁴ В России завершена разработка отраслевых планов адаптации к изменениям климата (24.06.2022). URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/v_rossii_zavershena_razrabotka_otraslevykh_planov_adaptacii_k_izmeneniyam_klimata.html.

⁵ Национальный план мероприятий второго этапа адаптации к изменениям климата на период до 2025 года.

⁶ ESG-рэнкинг субъектов РФ. URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_regions/ESG_rating_regions/2021/. – Дата обращения 07.10.2023.

Из перечисленных в таблице 1 субъектов РФ всего лишь два (Санкт-Петербург и Ленинградская область) получили ранг в первой десятке рэнкинга по параметру S. Все остальные регионы демонстрируют значительный разброс рангов по всей тройке параметров E, S, G (табл. 2):

Таблица 2 – E, S, G – рейтинги регионов-лидеров

Субъект РФ	Ранг		
	E	S	G
Еврейская АО	1	84	63
Тверская обл.	2	42	50
Смоленская обл.	3	72	70
Ненецкий О	83	1	19
Ямало-Ненецкий АО	81	2	18
Сахалинская обл.	78	3	15
Ленинградская обл.	78	9	1
Санкт-Петербург	54	4	2
Татарстан	61	16	3

Представленные в таблице 2 данные несбалансированности реализации ESG-повестки регионов дают основание говорить о необходимости корректировок региональных планов по адаптации к изменениям климата с учетом лучших практик в области корпоративного и государственного управления, социального и экологического развития субъектов РФ.

Список источников

1. Чеботарев В. С., Шох М. А. Конкурентоспособность и экономическая безопасность регионов // На страже экономики. 2022. № 1 (20). С. 68–74. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48242525> (дата обращения: 09.10.2023).
2. Гамидуллаева Л. А., Страхов Е. П. Теоретические подходы к территориально-отраслевой дифференциации российских регионов: отраслевой аспект // Экономика промышленности. Том 15, № 2 (2022). – С.214–225. URL: <https://ecoprom.misis.ru/jour/issue/view/57> (дата обращения: 09.10.2023).
3. Федорова Л. П., Табачников Р. А. Методический инструментарий к оценке региональной экономической безопасности // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 3. С. 120–127. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54773386> (дата обращения 09.10.2023).
4. Круглова И. А., Загорнова В. Ю., Назаров П. В. Обеспечение региональной экономической безопасности в условиях ESG-повестки // Журнал правовых и экономических исследований. 2023. № 2. С. 20213.
5. Трошкова Е. В., Безруких Ю.А. Формирование esg-компетенций как фактор устойчивого развития региона: компетентностный профиль // Управленческий учет. 2022. № 4-1. С. 184–190.

УДК 338.2 – 808.1

Боголюбова С. А.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
доктор экономических наук, профессор

Боголюбов В. С.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
доктор экономических наук, профессор

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ

Аннотация

Трансформация туристского бизнеса под влиянием экономических, политических, информационных и иных факторов повышает роль интеллектуальной собственности. Владение правом интеллектуальной собственности повышает вероятность получения больших доходов и победы в конкурентной борьбе. В статье представлены результаты исследований, которые позволили не только выявить основные проблемы в сфере интеллектуальной собственности российского туризма, но и предложить направления их решения.

Ключевые слова

Туризм, интеллектуальная собственность, проблемы, решения.

Bogolyubova S. A.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak,
doctor of economic sciences, professor

Bogolyubov V. S.

Russian Federation, Saint Petersburg
Saint Petersburg State the University of Economics,
doctor of economic sciences, professor

ANALYSIS OF INTELLECTUAL PROPERTY PROBLEMS IN RUSSIA

Abstract

The transformation of the tourism business under the influence of economic, political, information and other factors increases the role of intellectual

property. Owning intellectual property rights increases the likelihood of generating greater income and beating the competition. The article presents the results of the authors' research, which made it possible not only to identify the main problems in the field of intellectual property of Russian tourism, but also to propose directions for solving them.

Keywords

Tourism, intellectual property, problems, solutions.

Интеллектуальная собственность – это результат творческой деятельности человека [8; 9]. Защита прав на такую собственность регулируется законодательством [1; 2; 3; 4; 5; 6; 12]. Это дает возможность отдельным лицам и компаниям получать прибыль и признание благодаря своим изобретениям [10]. Интеллектуальную собственность можно оценить, купить, продать, передать право использования другому лицу или бизнесу – то есть распорядиться ею так же, как материальными ценностями. Например, под интеллектуальной собственностью понимают товарный знак. Франчайзеры за определенную плату передают его во временное пользование покупателям франшизы. Однако отсутствие ясного понимания, что такое «интеллектуальная собственность», и расхождения с международным правом – Конвенцией ВОИС порождает ряд проблем, тормозящих развитие туристской отрасли в России.

Цель исследования – проанализировать проблемы интеллектуальной собственности в туризме и предложить направления их решения.

Объектом исследования выступают продукты интеллектуальной собственности.

Основными элементами интеллектуальной собственности в туризме являются природные и историко-культурные аттракторы и их особенные свойства, логотипы и бренды туристских компаний, авторские туры, туристические карты и маршруты, туристские приложения, авторские фото и видеосъемки, музыка, звуковые и световые эффекты, аудиогиды и другое.

Информатизация и цифровизация процессов управления туризмом способствуют увеличению количества предложений и повышению качества туристского продукта. Чтобы защитить права на интеллектуальную собственность, ее необходимо зарегистрировать в Федеральной службе по интеллектуальной собственности. Только в этом случае можно защититься в суде от правонарушителей. К сожалению, в настоящее время туристические компании и индивидуальные предприниматели в Российской Федерации практически не регистрируют свои авторские права на название компании, логотип или на туристический продукт, который они реализуют

населению. Они предпочитают не связываться с дополнительной волокитой по оформлению документов. Как результат, туристский бизнес не заинтересован инвестировать в инновации, а предпочтение отдается использованию чужих результатов интеллектуального труда, что, безусловно, нарушает права их владельцев. Отметим, что случаи нарушения права на интеллектуальную собственность встречаются повсеместно. Например, китайская компания Aibaba Group была обвинена в копировании дизайна сайта Kayak при создании своего сервиса бронирования билетов. За проведение «политики эксклюзивности» компания была оштрафована на \$2,78 млрд [7]. Еще пример: после ухода с российского рынка большинства фото- и видеосервисов, таких, как Shutterstock, Pixabay, Pexels, многие туроператоры и турфирмы стали использовать фотографии из сети Интернет, чем стали нарушать права фотографов. Сегодня только за двумя организациями числится около 1,7 тыс. исков [14].

В ходе проведенного исследования были выявлены основные проблемы [11; 13; 14] и предложены направления их решения:

- разработка механизма, обеспечивающего защиту прав авторов и правообладателей;
- ужесточение наказания за недобросовестную конкуренцию, развитие сотрудничества между правообладателями и органами контроля и надзора в области интеллектуальной собственности;
- использование различных источников, в том числе государственных и частных фондов, для инвестирования в развитие объектов интеллектуальной собственности, используемых в туризме;
- разработка новой модели культуры поведения пользователей интеллектуальной собственности.

Есть основание полагать, что реализация предложений по решению выявленных проблем позволит создать более благоприятные условия для развития туризма.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения 23.09.2023).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 23.09.2023).
3. Федеральный закон от 26 июля 2019 года №230-ФЗ «О внесении изменений в часть 4 Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона о защите конкуренции».

4. Федеральный закон от 18 декабря 2006 года № 231-ФЗ «О введении в действие части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации».
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 марта 2012 года № 218 «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности».
6. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 октября 2013 года №1155 «Об утверждении административного регламента предоставления Федеральной службы по интеллектуальной собственности государственной услуги».
7. Alibaba получила рекордный штраф в \$2,8 млрд за антимонопольные нарушения. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/6071482f9a79475dd179e8bd> (дата обращения 23.09.2023).
8. Битунов А. Г., Иванова Е. А. Соотношение понятий «интеллектуальное право» и «интеллектуальная собственность» // Наука и образование: проблемы и стратегии развития. 2015. №1 (1). С.81.
9. Глущенко А. В., Глущенко Г. А., Хакимова Э. А. К вопросу о понятии интеллектуальной собственности в России // Проблемы науки. 2016. №34(78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-intellektualnoy-sobstvennosti-v-rossii> (дата обращения: 24.09.2023).
10. Головань Е. А. Роль интеллектуальной собственности в формировании рынка туристических услуг. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/214521/1/216-223.pdf> (дата обращения 23.09.2023)
11. Петров В. А. Проблемы существования интеллектуальной собственности и пути их решения // Таврический научный обозреватель. 2016. №12–2(17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-suschestvovaniya-intellektualnoy-sobstvennosti-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 25.09.2023).
chestvovaniya-intellektualnoy-sobstvennosti-i-puti-ih-resheniya (дата обращения: 25.09.2023).
12. Сычев А. Н. Защита интеллектуальной собственности в России: Учеб. пособие [Электронное издание] / А. Н. Сычев. – Севастополь: Вебер, 2012. – 241 с.
13. Токарева А. А. Культура интеллектуальной собственности России в условиях перехода к новому технологическому укладу // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 5А. С. 206–216. DOI: 10.34670/AR.2020.22.24.025.
14. Турбизнес предложил изменить законодательство о защите интеллектуальной собственности. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/99349/> (дата обращения 24.09.2023).

УДК 336.761

Бочкарев Е.А.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака
Аспирант

Ключников О.И.

К.э.н., доцент – научный руководитель

ОЦЕНКА ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ВЕНЧУРНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В НОВЫЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫЕ ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация

Целью данной работы является оценка инвестиционной привлекательности новых областей высокотехнологичного производства России (разработчиков технологий беспилотных летательных аппаратов различных типов) и поставщиков программного обеспечения, позволяющая технологиям искусственного интеллекта интегрироваться с различными сферами человеческой деятельности. О необходимости этого исследования говорит то, что это именно те области, к которым в ближайшее десятилетие будет приковано самое пристальное внимание инвесторов вследствие ожидаемого взрывного роста применения, как в гражданской, так и военной сфере деятельности. В статье освещается состав рисков, дается характеристика компаний, специализирующихся в этой области, оцениваются возможности инвестирования и результаты, которые могут быть получены. Делается вывод о том, что усилия государства и крупного бизнеса в этой области приведут к переходу количественной парадигмы в качественную, поэтому вероятен рост массового применения и технологического бума в производстве.

Ключевые слова

Беспилотные летательные аппараты, искусственный интеллект, нейросети, венчурное инвестирование, инвестиционные портфели, оценка перспективных компаний.

Bochkarev E.A.

Department of Economics

Russian Federation, St. Petersburg
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak
Postgraduate School
Graduate student

Abstract

The purpose of this work is to assess the investment attractiveness of new areas of high-tech production in Russia (developers of technologies for unmanned aerial vehicles of various types) and suppliers of software that allows artificial intelligence technologies to integrate with various areas of human activity. The need for this research is indicated by the fact that these are precisely the areas that will receive the closest attention of investors in the next ten years due to the expected explosive growth in application in both the civilian and military spheres of activity. The article highlights the composition of risks, provides characteristics of companies specializing in this area, evaluates investment opportunities and the results that can be obtained. It is concluded that the efforts of the state and big business in this area will lead to a shift in the quantitative paradigm to a qualitative one, therefore, an increase in mass application and a technological boom in production is likely.

Keywords

Unmanned aerial vehicles, artificial intelligence, neural networks, venture investing, investment portfolios, assessment of promising companies.

ASSESSMENT OF THE ATTRACTIVENESS OF VENTURE INVESTMENT IN NEW HIGH-TECH AREAS OF THE RUSSIAN ECONOMY

События последних лет показали, что противоречия между государствами все чаще стали решаться насильственными методами, а установленный после Второй мировой войны порядок решения международных споров в Совете Безопасности ООН перестал работать, а значит международная обстановка будет только накаляться и вооруженные конфликты вспыхивать с завидной периодичностью.

Еще вчера считалось, что с ростом научно - технического прогресса, использования современной техники и тактики, войны перестанут быть масштабными, а потери массовыми. Все будет сводится к локальным спецоперациям по нейтрализации высокоточным оружием пунктов обеспечения и логистики, а далее быстротечной наземной операцией по захвату пунктов управления и жизнеобеспечения противника, но жизнь

показало другое. Но войны не перестали быть массовыми, а высокоточное вооружение за миллиарды долларов легко обнуляется беспилотником собранном из доступных средств.⁷ В эпоху «нового времени главным критерием отбора вооружения стала концепция «паритетности». Это принцип соотношения стоимости техники, сложности ее производства, времени обучения ее операторов, трудностей по ее обслуживанию и подвозу боеприпасов с аналогичными затратами средств противодействия. У современных беспилотных летательных аппаратов такое соотношение находится на уровне 300 : 1, и следовательно, на ближайшую временную перспективу альтернативы им не предвидится.

Гражданская сфера деятельности демонстрирует взрывной рост потребности в беспилотных летательных аппаратах (БПЛА). Все это связано с крайней эффективностью решения трудоемких и опасных для жизни человека процессов, при невысоких затратах и крайне оперативных действиях. Специалисты ВЭБ и Государственной Транспортно-Лизинговой компании (ГТЛК) оценивают общий объём рынка лизинга БПЛА к 2026 в 500 млрд. рублей, а уровень госзаказа на БПЛА гражданского назначения к 2025 год в 100 млрд. рублей⁸. Кроме Минпромторга, Минэнерго, Минстроя, Минприроды, Минсельхоза, Минтранса, МЧС и Росгвардии, основными заказчиками данной продукции выступают такие госкомпании⁹, как Газпром, РЖД, ТрансНефть, Роснефть, Росгеология, Росгеологоразведка.

Динамика развития отечественной отрасли поражает, так количество произведенных дронов гражданского назначения составила¹⁰:

- 2021 г – 2 500 единиц
- 2022 г – 5 000 единиц
- 2023 г – 60 000 единиц

БПЛА – это летательный аппарат способный выполнять гражданские или военные задачи без использования человека на борту, посредством

⁷ Журнал «The Economist» отмечает, что своей победе в войне в Нагорном Карабахе в 2020 году Азербайджан обязан использованием турецких беспилотников “ Bayraktar TB2”. Которые показали большую эффективность, чем боевые самолеты и вертолёты при в разы меньшей стоимости и радиоэлектронной заметности. Кроме этого подчеркивается, что массовое применение БПЛА делает малоэффективным практически любую систему ПВО, перегружая ее и ставя в ее уязвимое положение от любой проскользнувшей цели.

⁸ На данный момент уже имеются сведения о рассмотрении госзаказа на поставку тяжелых БПЛА вертолетного типа в количестве 500 шт и тяжелых грузовых мультироторов в количестве 160 ед.

⁹ В натуральном выражении государственные органы исполнительной власти и госкомпании рассчитывают на поставку 480 тыс. единиц техники до 2030 года (из итогового пресс-релиза Минпромторга).

¹⁰ Согласно заявлению коммерческого директора компании ООО «Аэромакс» Николая Юрьевича Бурдина при предоставлении Минпромразвитием специальной программы господдержки, его компания способна выпустить к 2030 году 2 500 БПЛА тяжелого типа. А генеральный директор компании ООО «Геоскан» заявил о возможности производства к 2030 году более 100 000 БПА среднего и легкого типа.

автономного или удаленного управления оператором. БПЛА подразделяются на множество видов по назначению, конструкции, дальности полета и способам управления.

Таблица 1 – Классификация БПЛА по целям использования

В военной сфере	В гражданской сфере
<ul style="list-style-type: none"> - разведка с воздуха, посредством тепловизора и радиовизора - целеуказание и корректировка, - огневое поражение наземных и воздушных целей - установка радиопомех, перехват и ретрансляция радиосообщений, - транспортировка грузов 	<ul style="list-style-type: none"> - мониторинг инфраструктуры, газопроводов и нефтепроводов - охрана протяженных, удаленных, опасных промышленных объектов - патрулирование и скрытое наблюдение за городскими кварталами, улицами, автомагистралями, железнодорожными путями - оценка чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий, погодных явлений - патрулирование лесных зон, сельхозугодий, районов судоходства и рыболовства - доставка грузов в труднодоступные места - монтаж промышленных объектов - использование в сельском хозяйстве как более доступная альтернатива сельхозавиации - эвакуация различных объектов из зон поражения - временное усиление сигнала и ретрансляция в зонах пострадавших от стихийных бедствий, при проведении поисковых и специальных операций

В практических целях используется классификация БПЛА по массе (табл. 2)

Таблица 2 – Основные классы БПЛА по массе

Класс	Масса	Радиус действия
Мини и микро	До 5 кг	До 40 км
Легкие	До 100 кг	До 70 км
Средние	До 300 кг	До 1000 км
Среднетяжелые	Более 500 кг	До 300 км
Тяжелые	Более 1 500 кг	До 1 500 км
Беспилотные – самолеты аэродромного базирования	Более 500 кг	До 1 500 км

Основное отличие гражданских БПЛА от военных¹¹ заключается в том, что беспилотники военного назначения всегда на порядок тяжелее гражданских. Это обусловлено спецификой выполняемых задач (необходимость нести боекомплект или выполнять задачи на большую оперативную глубину):

- требование к автономности (отсутствие баз подзарядки) определяет использование в военных беспилотниках двигателей внутреннего сгорания, в отличие от электрических в гражданских;

- меньший коэффициент полезной нагрузки, вследствие необходимости нести большой запас топлива или батарей (обусловлено необходимостью более длительной автономной работы);

для управления гражданские БПЛА используют установленные Минсвязи радиочастоты – 2,4 ГГц, – 5,8 ГГц, для военных используются закрытые каналы связи;

- если это не специальные наблюдательные дроны для визуальной разведки, то в военных оптика, как правило, всегда уступает гражданским (обусловлено спецификой применения и скоротечность тактической жизни дрона);

- управление военным дроном осуществляется, как правило, группой специально обученных операторов при оперативном взаимодействии с остальной группировкой БПЛА. В гражданской сфере нет необходимости многоуровневого мониторинга местности, командной работы, постоянной верификации объектов и согласования с силами ПВО, и РЭБ, достаточно одного оператора.

Можно выделить некоторые компании, которые могут представлять интерес для потенциальных инвесторов в создании БПЛА (табл. 3).

Таблица 3 – Оценка компаний для возможного инвестирования

<p>Компания ZALA Aero Group (входит в Группу компаний «Калашников»*****) ***** Госкорпорация Ростех имеет блокирующий пакет в размере 25 % + 1 акция,</p>	<p>Разработчик и производитель беспилотных летательных аппаратов самолетного и вертолетного типа. Является разработчиком и производителем дрона-камикадзе «Ланцет - 3» и дрона разведчика ZALA 421-16E5G с комбинированным двигателем. По оценке экспертов, это лучшие представители своего класса ZALA Aero Group на бирже представлена только облигациями</p>
--	---

¹¹ Разделение на гражданские и военные – это очень условное понятие. При необходимости и при небольших конструктивных изменениях вся гражданская продукция может выполнять военные задачи или стать конструктивной базой для создания боевых БПЛА.

<p>на прочих инвесторов приходится 75 % - 1 акция)</p>	<p>Доступны к приобретению акции только головной структуры компании Ростех</p>
<p>Концерн ВКО «Алмаз-Антей»</p>	<p>На базе Всероссийского НИИ радиоаппаратуры (г. Санкт-Петербург) был создан легкий многопрофильный беспилотник. Отличительной особенностью является комплектация только из отечественных комплектующих. Опытные партии уже поступают в войска. Считается одним из самых перспективных дронов в своем сегменте Торгуется на внебиржевом рынке под тикером RU000A0JRAV5, представлен привилегированными акциями</p>
<p>ООО «Аэродин»</p>	<p>Производство и проектировка мультироторных БПЛА с гибридными силовыми установками К продукции компании проявляют интерес компании занимающиеся аэрологистикой Является обществом с ограниченной ответственностью, на бирже акциями не представлен</p>
<p>ООО «Агродронгрупп»</p>	<p>Производитель дронов для повышения эффективности сельхозработ Является резидентом биомедицинского кластера «Сколково». Данная компания создана совместно с белорусским фондом венчурных инвестиций Компания на биржу не выходила</p>
<p>ООО «Альбатрос» На 2022 год 40,2 % компании принадлежат Илье Воронкову, 40,2 % – Алексею Флорову, 2,5 % – Олегу Селиванову, 2,5 % – Евгению Ядыкину, 1,5 % – Виталию Ходорченко, 1,44 %, – Константину Николаеву, 1,06 % – Анастасии Мاستиковой, 1,06 % – АО «Геомир», 0,6 % – АО «Импакт Капитал»</p>	<p>Производитель мультикоптерных и самолетных беспилотников. Производственные мощности размещены в городе Елабуга (Татарстан) Производит беспилотники для проведения воздушной аэрофотосъемки и картографирования местности Компания на биржу не выходила</p>
<p>Группа компаний «Беспилотные системы» (ООО «Финко», ООО «Беспилотные системы»)</p>	<p>Является разработчиком и производителем самого успешного и самого массового авиационного комплекса «Supercam» вертолетного типа, используемого для панорамной и плановой аэрофотосъемки и авиапатрулирования. На данный момент в государственные структуры поставлено свыше 1 500 единиц продукции</p>

	Является обществом с ограниченной ответственностью, на бирже акциями не представлен
--	---

Создание и производство БПЛА тесно сопрягается с созданием и использованием искусственного интеллекта (ИИ) – системы, охватывающей множество дисциплин благодаря способности анализировать и интерпретировать данные (распознавать речь и диалог, создавать модели интеллектуального интерфейса), на основании этого планировать и принимать решения. Кроме этого, имеется возможность самообучения на основе поступающей уточненной информации.

Способность к автономной корректировке уже сделанных выводов и внесение изменения в планы в разы увеличивает шансы достижения цели, делая ИИ незаменимым в вопросах, где есть необходимость ежесекундного принятия решения, исходя из постоянно изменяющейся обстановки (медицина, управление транспортом, навигация, корректировка логистических потоков). ИИ уже сейчас способен снять нагрузку с человека в следующих областях:

- обработка баз данных, выборка и создание статистических массивов;
- анализ последствий принятия того или иного решения, функция электронного советника;
- планирование и анализ результатов производственной деятельности;
- контроль опасных производств;
- замещение человеческого фактора при принятии решений в системах безопасности;
- функции электронного переводчика и коммуникатора;
- опознание и верификация (в системе банковской и государственной безопасности).

ИИ способен заменить человека (а значит, и спасти ему жизнь) в вопросе принятия решения на уровне тактического звена. Он способен автономно принимать решения, пропуская через себя полученную онлайн информацию, отдавать необходимые команды и приказы исходя их текущей ситуации. Алгоритмы ИИ способны с одинаковой легкостью управлять «роем» БПЛА и руководить системой ПВО. Еще двадцать лет назад система на базе проекта Smart Sensor Web была способна решать многоуровневые задачи по согласованию и управлению войсками на поле боя, используя в качестве наблюдателя не живых наблюдателей, а визуальные датчики, лазерные сканеры и дальномеры.

Современные боевые системы на базе ИИ непрерывно развиваются и уже сейчас во многом превосходят людей, опережая их в защищенности и

живучести, в скорости принятия решения и точности расчетов, в быстроте и способности к самотестированию и самокоррекции. Им не присущи утомляемость и психологическое выгорание, а в будущем возможен отказ от управления боевой техникой живым человеком. Уже сейчас в избытке имеются и подводные беспилотники, автономные авиадроны, беспилотные автомобили.

В рамках проекта «Цифровая экономика» правительством Российской Федерации, в целях обеспечения роста ВВП, была принята концепция внедрение «цифры» в ключевые отрасли страны. Предполагается цифровизация не менее десяти отраслей экономики, кроме этого, планируется уделить особое внимание цифровой трансформации сферы государственного управления. Для этого определены направления:

- поддержка на государственном уровне исследований в области алгоритмов построения ИИ;
- поддержка повсеместного внедрения ИИ в экономику;
- выработка правовой и законодательной базы применения;
- создание условий для развития национальных систем программного и аппаратного обеспечения ИИ;
- подготовка научной базы и кадров для его внедрения и дальнейшего развития;
- создание «цифрового моста», связывающего Россию с мировым цифровым пространством.

В рамках проекта «Цифровая экономика» на 2024 г в бюджет заложено 121 млрд рублей (табл. 4).

Таблица 4 – Бюджет проекта «Цифровая экономика» на 2021–2023 гг.*

Цифровое управление государством	268,7 млрд рублей
Информационная инфраструктура	126,7 млрд рублей
Цифровые технологии	80,6 млрд рублей
Кадры для цифровой экономики	39,2 млрд рублей
Информационная безопасность	19,8 млрд рублей
Искусственный интеллект	16,6 млрд рублей
Нормативное регулирование цифровой среды	0,54 млрд рублей
*Согласно федеральному бюджету РФ на 2021–2023 гг.	

Основные игроки рынка и их характеристики представлены в табл. 5.

Таблица 5 – Анализ основных игроков рынка

Яндекс	Первый, кто запустил отечественную нейросеть «Шедеврум». Разрабатывает YaLM 2.0, российский аналог американской нейросети ChatGPT с перспективой привязать к ней все сервисы компании Акции представлены на ММВБ под тикером (YNDX)
Yandex Data Factory	Оптимизация промышленного производства посредством внедрения технологий ИИ Структурное подразделение Яндекса, на бирже не представлена
Институт искусственного интеллекта AIRI	Научно исследовательский институт по созданию систем ИИ Является создателем исследовательских платформ на базе облачных Cloud.ru. Advanced Не коммерческая организация на бирже не представлен
Vision Lab	Компания занимается создание компьютерного зрения (технологий распознавания лиц и объектов) 100 % акций принадлежит компании МТС Акции МТС торгуются на бирже под тикером (MTSS)
DigitalGenius	Компания создала программу поддержки клиента и ведения двухстороннего диалога по средству подключение ИИ Представлена на NYSE и СПБ бирже под тикером (GEN)
ABBYY	Создатель программы для оптического распознавания символов и перевода книжного текста в цифровой, разработчик решений в области IDP, DataCapture, Process Intelligence и OCR, создатель таких продуктов, как Directum, Dbrain, ЭЛАР, Soica, Smart Engines В апреле 2022 ушла из России, передав турецкой компании Content AI 100 % акций Акции на ММВБ не представлены
Центр речевых технологий	Группа компаний, работающих в сфере речевых технологий и голосовой биометрии Сбербанку принадлежит 75,29 % ЦРТ, Газпромбанк владеет 24,70 % Акции на ММВБ не представлены
Prisma	Создание картин по фотографиям в стилистике мастеров «старой школы» с использованием технологии на базе самообучения ИИ. Эта программа признана лучшим приложением за 2018 год и включена App Store и Google Play Представлена на NYSE и СПБ-бирже под тикером (PRLB)

Вывод. Проведенный анализ показал, что данные технологии в России крайне востребованы, особенно если рассматривать вопрос о покрытии их потребностей за счет собственных мощностей.

Так, президентом России В.В. Путиным уже утверждена Национальная стратегия развития беспилотной авиации до 2030 года и план мероприятий по реализации стратегии (Распоряжение Правительства № 1630-р от 21 июня 2023 г.), а так же Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (Указом Президента РФ № 490 от 10 октября 2019 г.) Задачи – довести рынок беспилотников к 2035 году до 1 млн единиц с локализацией производства до 80 % и оборотом 200 млрд рублей, а использование ИИ увеличить в 10 раз, для чего поставлена задача Минобрнауки довести подготовку специалистов по ИИ до 15,5 тыс человек в год.

Таким образом, темпы прироста прогнозируемы, а сроки достижения значимых результатов вполне предсказуемыми и конкретны. Учитывая тот факт, что к этим отраслям приковано внимание государства и крупных корпораций, а потенциал развития огромный, то следует ожидать, что рост стоимости инвестиционных вложений в эту сферу будет обгонять среднюю доходность по рынку и сделает вложения прибыльными.

Список источников

1. Л. Спаткай. Эшелонирование и рой – новые способы применения БПЛА // *Armiya.az*, 10.09.2020.
2. Павел Аксенов. Война дронов в Карабахе: как беспилотники изменили конфликт между Азербайджаном и Арменией. 6 октября 2020 // *BBC News*. Русская служба.
3. Г. Арсений. Борьба за дрон. Гражданские беспилотники из милой забавы за пару минувших лет превратились в потенциальный источник серьёзных угроз // *Военно-промышленный курьер*, 11.02.2020.
4. Роджер Бутл. · Искусственный интеллект и экономика: работа, богатство и благополучие в эпоху мыслящих машин // · Альпина · ISBN: 978-5-206-00065-8 · (2023).
5. Лекун Ян. Как учится машина: революция в области нейронных сетей и глубокого обучения // Альпина. · ISBN: 978-5-907394-92-6 · (2021).
6. N.K. Yurkov, G.V. Tankov, A.V. Lysenko, V.A. Trusov //On the problem of experimental research of forced vibrations of plates / *Proceedings of the 19th International Conference on Soft Computing and Measurements, SCM 2016*.
7. Сунгуров А.С., Гарманов С.С. Обзор беспилотных летательных аппаратов // [Современные научные исследования и инновации](https://web.snauka.ru/issues/2017/05/83081). 2017. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2017/05/83081>.

УДК 332.144

Булавская Д. О.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака
Магистрант

Храмова Л. Н.

К.э.н., доцент кафедры экономики и финансов предприятий и
отраслей

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗЕЛеноЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Аннотация

В статье предпринимается попытка краткого обзора современных тенденций зеленой экономики в России, а также рассматриваются факторы, обуславливающие необходимость перехода к зеленой экономике.

Ключевые слова

Зеленая экономика, устойчивое развитие, альтернативная энергетика.

Bulavskaya D.O.

Russian Federation, Saint-Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, Graduate
student

Khramova L. N.

Ph.D., Associate Professor, Department of Economics and Finance of
Enterprises and Industries

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE GREEN ECONOMY IN RUSSIA

Abstract

The article attempts to briefly review the current trends of the green economy in Russia, and also examines the factors that determine the need for a transition to a green economy.

Keywords

Green economy, sustainable development, alternative energy.

Проблема зеленой экономики и перехода на зеленую энергетику, основанную на использовании альтернативных источников энергии, с каждым годом становится все более актуальной. Это объясняется в первую очередь тем, что все большее количество стран озадачиваются экологическими вопросами, связанными с ухудшением природной среды, загрязнением воды, почвы и атмосферы, углеродным следом, выбросом парниковых газов, и стремятся разработать эффективные меры по снижению негативного воздействия результатов жизнедеятельности человека на окружающую природу. Во-вторых, остро стоит вопрос о запасах углеводородов – нефти и газа, которые являются основными источниками электроэнергии в мире. Высокая степень зависимости стран – импортеров нефти и газа, в частности стран Европы, заставляет их правительства стимулировать зеленый переход, то есть повышение доли возобновляемой энергетики в общем энергобалансе к 2030 г. до 45 %.

При этом снизить негативное воздействие человеческого фактора на экологию, предотвратить опасные последствия изменения климата и нарушения экосистем возможно только при условии, что все страны мира будут придерживаться одинаковой политики и перенесут зеленую повестку из сферы экологии в сферу экономики, то есть будут развивать зеленую экономику для получения инвестиций в разработку альтернативных источников энергии и снижения негативного воздействия промышленности, жизнедеятельности домохозяйств, автомобилей и пр. на окружающую среду.

Зеленая экономика подразумевает такое экономическое направление, при котором ведение финансово-хозяйственных операций включает в себя одновременно извлечение прибыли, а с другой стороны, снижение или полное нивелирование негативного влияния на экологию и социум, а также на повышение благосостояния и благополучия жителей страны. При этом в зеленой экономике можно выделить несколько направлений:

- «социальное» направление: обеспечение социальных прав работников предприятий (достойная и соответствующая занимаемой должности заработная плата, пенсия, корпоративная культура и пр.), инвестирование в социальные проекты для повышения благосостояния людей, а также для получения экономической выгоды, то есть инвестирование в человеческий капитал;

- развитие альтернативной энергетики – инвестирование в проекты, занимающиеся производством электроэнергии с помощью ветроэлектростанций, гидроэлектростанций, солнечных электростанций и пр.;

- совершенствование системы управления отходами;

– совершенствование системы управления водными ресурсами и пр.

Впервые термин «зеленая экономика» появился в 1989 г. в зарубежной науке [5]. Осознание того, что существующий способ функционирования экономики приводит к загрязнению окружающей среды в масштабах, угрожающих самому выживанию человечества, впервые побудило к разработке зеленого подхода к экономике.

Однако концепция зеленой экономики не получала должного внимания вплоть до 2008 г., когда в связи с началом мирового финансового кризиса и неспособностью многих стран перейти на путь устойчивого развития стало понятно, что нынешняя экономическая парадигма больше не может удовлетворить экономические, социальные и экологические требования. При этом не было четкого понимания того, как именно необходимо переходить к устойчивому развитию через инвестирование в зеленую экономику, а также отсутствовал пример, в соответствии с которым можно было бы определить экономические выгоды перехода к новой парадигме: создание новых рабочих мест, увеличение объемов производства, рост ВВП стран, расширение торговли, создание новых рыночных ниш и пр.

Конечной целью зеленой экономики стало достижение человеческого благосостояния, искоренение нищеты и повышение уровня жизни населения различных стран. В связи с этим в 2009 г. в докладе, представленном ЮНЕП (Программа ООН по окружающей среде), были определены основные цели перехода к зеленой экономике:

- восстановление экономики;
- сокращение масштабов нищеты;
- сокращение выбросов углекислого газа и деградации экосистем.

Несмотря на сохраняющуюся обеспокоенность глобальными экономическими и экологическими изменениями во многих странах, темпы внедрения пакетов экологических стимулов и зеленых инвестиций в критически важных секторах, таких как общественный транспорт, остаются крайне медленными. Таким образом, подразделения Организации Объединенных Наций призваны определить конкретные возможности для зеленого экономического развития, а также позитивную и инициативную роль, которую ООН может играть в содействии такому развитию.

Зеленые инвестиции включают инвестиции в человеческий и социальный капитал и признают благосостояние человека и социальную справедливость в качестве основных целей, достижению которых способствует рост доходов и занятости. По определению, цели зеленой экономики должны быть согласованы с повесткой дня в области устойчивого

развития. Утверждая устойчивое развитие в качестве общей или конечной цели, зеленая экономика также представляет собой попытку мобилизовать более ориентированные на конкретные действия, основные и восходящие пути устойчивого развития. Этот подход основан на тщательном экономическом анализе текущих тенденций, рисков и возможностей, а также на обобщении национального опыта эффективного применения более интегрированных инструментов политики.

В России попытки внедрения принципов зеленой экономики предпринимались еще во времена СССР, однако они оказались малорезультативными [4]. Между тем повестка зеленой экономики обрела международный и глобальный характер, что оказало влияние и на экономику России. Помимо этого, опасение вызывает будущее экономики ввиду следующих причин:

- санкционная политика западных стран в отношении России и отказ от российского экспорта нефти и газа. При этом санкции против России постоянно расширяются и ужесточаются, отсутствует определенность относительно длительности их действия. В результате отечественные компании теряют доступ к зарубежным инвестициям и технологиям, сокращается экспорт в ряд стран, что влияет на доходность компаний и эффективность их функционирования;

- ограниченность ресурсов нефти и газа и высокие расходы на разработку новых месторождений;

- введение все новых стандартов качества для нефтегазовых и других компаний, подразумевающих, что обязательным условием функционирования предприятия должно стать сокращение негативного воздействия на окружающую среду, приверженность политике устойчивого развития, достижение социальных и экологических целей;

- активное развитие альтернативных направлений энергетики в мире, которые в дальнейшем могут стать сильным конкурентом традиционной энергетике.

На данный момент в России действует Стратегия экономической безопасности до 2030 г., одной из целей которой является устойчивое развитие и совершенствование механизмов обеспечения экологической безопасности и сохранения благоприятной окружающей среды. Также существуют нормативно-правовые акты, касающиеся сокращения выброса парниковых газов, развития инвестиционной деятельности и привлечения средств в проекты устойчивого и зеленого развития, стандарты эмиссии ценных бумаг, к которым относятся и зеленые облигации и пр.

Несмотря на возросшую за последние годы актуальность перехода к зеленой экономике, в России данное направление пока развито слабо по сравнению с зарубежными странами, в первую очередь европейскими.

На рис. 1 представлена структура российского рынка облигаций устойчивого развития в 2018–2021 гг. Большая часть облигаций устойчивого развития приходилась на зеленые облигации (33 051 млрд руб.), на втором месте находились социальные облигации (8 288 млрд руб.) и на последнем – переходные облигации (500 млрд руб.).

Рисунок 1. Структура рынка облигаций в формате устойчивого развития российских эмитентов, 2018–2021 гг. [1]

Как показано в табл. 1, в 2021 г. было 13 выпусков облигаций устойчивого развития на сумму 211,89 млрд руб., что на 25,6 % больше, чем в 2020 г., когда было отмечено 16 выпусков облигаций на сумму 168,73 млрд руб.

Всего за период 2018–2021 гг. было 33 выпуска облигаций устойчивого развития на общую сумму 418,39 млрд руб., из которых большая часть (78,9 %) приходилась на зеленые облигации.

Таблица 1 – Объем и количество выпусков облигаций в формате устойчивого развития российских эмитентов, ед. / млрд руб. [1]

Год	Зеленые		Социальные		Переходные		Всего	
	ед.	млрд руб.	ед.	млрд руб.	ед.	млрд руб.	ед.	млрд руб.
2018	1	1,10	–	–	–	–	1	1,1
2019	3	36,67	–	–	–	–	3	36,67
2020	12	138,16	4	30,57	–	–	16	168,73
2021	7	154,58	5	52,31	1	5	13	211,89
Итого	23	330,51	9	82,88	1	5	33	418,39

Одним из основных направлений развития зеленой экономики является альтернативная энергетика. При этом зеленому переходу препятствует наличие в России значительных запасов углеводородов. Однако в то же время достижение углеродной нейтральности к 2060 г. является одной из целей Стратегии социально-экономического развития страны.

На рис. 2 представлена динамика изменения совокупной установленной мощности электростанций на основе ВИЭ в 2014–2022 гг. За 2014–2022 гг. установленная мощность солнечных электростанций увеличилась с 0,31 ГВт до 2,15 ГВт, ветроэлектростанций – с 0,1 ГВт до 2,28 ГВт, малых гидроэлектростанций – с 1,16 ГВт до 1,24 ГВт, геотермальных электростанций – с 0,07 до 0,08 ГВт.

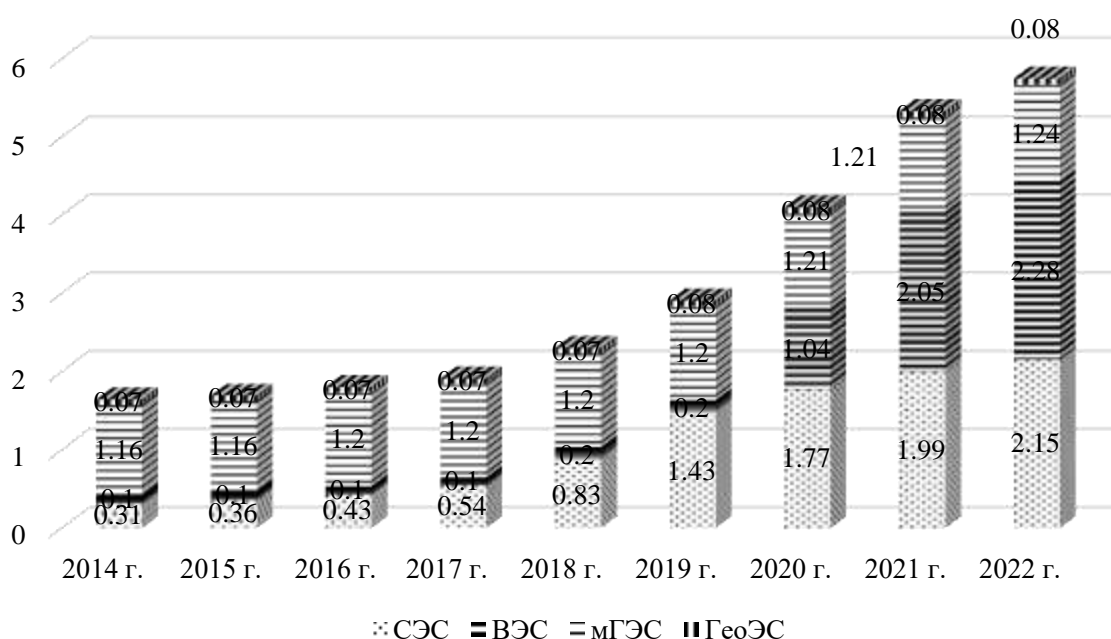

Рисунок 2 – Совокупная установленная мощность электростанций на основе ВИЭ в России, ГВт [3]

Сектор альтернативной энергетики получает государственную поддержку для повышения конкурентоспособности, обеспечения технического контроля и привлечения инвестиций.

Еще одним направлением зеленой экономики является переход на экологичные виды транспорта, а именно на водородные и электрические. Данный сектор пользуется широкой поддержкой правительства: до 2030 г. планируется инвестировать в эту сферу 776,8 млрд руб. Также в 2021 г. была разработана Концепция по развитию производства и использования электрического автомобильного транспорта до 2030 г., где указано на необходимость импортозамещения в области производства компонентов электромобилей и строительства специальной заправочной инфраструктуры.

В целом, на данный момент можно выделить следующие тенденции развития зеленой экономики в России:

1) с каждым годом все больше актуализируется необходимость перехода к новой экономической модели, которая будет способствовать повышению благосостояния граждан страны, сохранению окружающей среды и природных ресурсов, снижению экологических рисков для будущих поколений, обеспечению экономической безопасности в условиях напряженных геополитических отношений;

2) в России не проработаны вопросы региональных особенностей и возможностей перехода к зеленой экономике, а также отсутствует система верификации и сертификации зеленых облигаций, что создает проблемы для инвесторов и заемщиков;

3) отсутствует согласование между экономическими, социальными и экологическими аспектами развития страны, в результате чего формирование зеленой экономики является сложно осуществимым процессом.

В заключение отметим, что зеленая экономика в России находится на начальном этапе своего формирования, а уровень зеленых инвестиций является недостаточным для реализации всех необходимых для зеленого перехода мер.

Список источников

1. Доклад ESG И зеленые финансы России 2018–2022 гг. URL: https://esg-consulting.ru/wp-content/uploads/2022/03/infragreen_green_finance_esg_in_russia_2018-2022.pdf (дата обращения 24.09.2023).

2. Ежегодный доклад «Воспользоваться зеленой возможностью. 2009 г.». URL: https://www.un.org/ru/events/chemistry2011/annual_report_2009.pdf (дата обращения 24.09.2023).

3. Информационный бюллетень рынок возобновляемой энергетики России: текущий статус и перспективы развития. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.eprussia.ru/lib/341/1201016/> (дата обращения 24.09.2023).

4. Поляков Л.В. Зеленая Россия будущего: экономические проблемы и политические перспективы // Бизнес. Общество. Власть. 2022. Вып. 46. С. 87–116.

5. Pearce D. Blueprint for a green economy. Earthscan, 1989. – Т. 1.

УДК 338.246.87, 331.545

Василенко Н. В.

nvasilenko@mail.ru

И.о. заведующего кафедрой экономики, управления и предпринимательства, доктор экономических наук, доцент
Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация

Показаны факторы, обостряющие проблему экономической безопасности в современных условиях. Разработана классификация методологических проблем подготовки кадров в рассматриваемой области. Предложены практические рекомендации по организации обучения специалистов по экономической безопасности.

Ключевые слова

Экономическая безопасность, угрозы экономической безопасности, подготовка кадров по экономической безопасности, междисциплинарный подход.

Vasilenko N. V.

nvasilenko@mail.ru

Acting Head of the Department of Economics, Management and Entrepreneurship, Doctor of Economics, Associate Professor,
Russian Federation, Saint Petersburg,
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

METHODOLOGICAL PROBLEMS OF PERSONNEL TRAINING IN ECONOMIC SECURITY

Abstract

The factors aggravating the problem of economic security in modern conditions are shown. A classification of methodological problems of personnel training in the field under consideration has been developed.

Practical recommendations on the organization of training of specialists in economic security are proposed.

Keywords

Economic security, threats to economic security, training in economic security, interdisciplinary approach.

Повышение внимания к проблеме экономической безопасности в последние десятилетия связано с рядом глобальных проблем, порождаемых технологическими [1] и экологическими факторами, и нарастанием геополитической напряженности вследствие усиления институционального кризиса глобализации [2] из-за изменения баланса сил и формирования многополярного мира. Цифровизация экономических процессов и общественной жизни [3], ухудшение экологической обстановки [4], политические противоречия, сопровождающиеся военными действиями, создают реальные угрозы для уровня и качества жизни граждан, сохранения темпов экономического развития, защиты экономических интересов предприятий и организаций и страны в целом.

В таких условиях возникает острая необходимость реализации системных и многоплановых мероприятий в сфере экономической безопасности, что не может быть обеспечено без наличия достаточного количества высококвалифицированных специалистов, способных решать задачи на разных уровнях экономической безопасности. Несмотря на наличие федеральных государственных стандартов высшего образования 2011, 2017 и 2021 гг., сложность поставленных задач обуславливает серьезные методологические проблемы подготовки кадров в рассматриваемой области [5], выявлению и классификации которых и посвящена данная статья. Таким образом, цель проведенного исследования состояла в выявлении и классификации методологических проблем подготовки кадров по экономической безопасности.

Прежде всего следует отметить, что под экономической безопасностью в исследовании понималось состояние защищенности экономических систем разных уровней (страны в целом, региона, предприятия, отдельного человека) и их отдельных элементов (энергетических, продовольственных, транспортных, информационных) как объектов экономической безопасности, а также экономических интересов, носителями которых выступают различные заинтересованные стороны, имеющие в том числе ресурсы для обеспечения экономической безопасности.

Исторический анализ практики обеспечения экономической безопасности в России позволяет прийти к выводу о достаточно коротком

периоде накопления опыта в данной сфере, поскольку вопросам непосредственно экономической безопасности в России на уровне государственной политики и законодательства начали уделять внимание только в 90-е годы XX века. Это было связано с развитием рыночных отношений, активной интеграцией российской экономики в международные цепочки добавленной стоимости в условиях глобализации. В более ранние периоды экономические аспекты безопасности рассматривались через призму государственной или общественной безопасности, что соответствовало идеологическим задачам строителей коммунистического общества и особенностям плановой экономической системы. Повышение значения экономической безопасности как отдельной области нашло свое последовательное отражение в Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (1996), Концепции национальной безопасности Российской Федерации (2000), Стратегии экономической безопасности Российской Федерации – принята на период до 2030 года (2017), Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (2021) и др. стратегических документах.

Для решения поставленных в указанных документах задач, обеспечения устойчивости, независимости и развития экономики, защиты национальных интересов стратегическое значение имеет подготовка специалистов в области экономической безопасности. Наиболее важными, с учетом текущей ситуации, задачами таких специалистов следует считать:

- выявление, анализ, оценка ущерба и разработка мер противодействия потенциальным и реальным угрозам экономической безопасности, имеющим системный характер;
- повышение эффективности управления экономическими ресурсами, в том числе финансовыми, при снижении рисков и повышении устойчивости экономических систем национального, регионального, отраслевого, корпоративного уровней;
- обеспечение бесперебойной работы объектов критической инфраструктуры, в том числе в сфере энергетики, транспорта, коммуникаций, финансовых систем;
- усиление соблюдения законодательных норм, противодействие коррупционным проявлениям, при поддержании предсказуемых условий ведения бизнеса и привлечении инвестиций, в том числе зарубежных;
- разработка стратегий и мер для защиты национальных экономических интересов в международном пространстве.

В настоящее время кадры по экономической безопасности в России готовят в различных организациях. Так, университеты, помимо подготовки

специалистов в рамках ФГОС 38.05.01 и 40.05.01 (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, РАНХиГС, Международный банковский институт имени Анатолия Собчака), предлагают различные магистерские программы по отдельным аспектам экономической безопасности, в том числе финансовой (Финансовый университет при Правительстве РФ, Финуниверситет), государственному управлению и национальной безопасности (РАНХиГС), безопасности бизнеса (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, МГУ) и др. Кроме того обучение и сертификацию в области экономической безопасности предоставляют специализированные образовательные центры, а также дистанционные образовательные порталы, такие как Stepik (<https://stepik.org/>) и т.п.

Анализ научных публикаций, методического обеспечения и практики обучения специалистов по экономической безопасности позволил выявить ряд методологических проблем, которые можно сгруппировать в пять групп:

- содержательно-теоретические, порождаемые недостаточной сформированностью терминологического поля и подходов;
- структурно-теоретические, обусловленные многогранностью предметной области экономической безопасности и необходимостью междисциплинарного подхода;
- содержательные-прикладные, связанные с недостатком актуальной информации о событиях и трендах, несущих в себе различные виды потенциальных и реальных угроз;
- оценочно-компетентностные, определяемые недостаточным уровнем стандартизации результатов обучения в области экономической безопасности;
- ресурсно-компетентностные, связанные прежде всего с недостатком квалифицированных преподавательских кадров в относительно новой области знаний.

Недостаточную сформированность терминологического поля и подходов к изучению экономической безопасности можно проследить уже на уровне понимания сущности понятия «экономическая безопасность»: защита экономики от угроз и рисков, устойчивость экономических систем, социальное благополучие населения, конкурентоспособность национальной экономики на мировых рынках и т.д. С одной стороны, различие подходов объясняется дифференциацией приоритетов и задач в каждом конкретном случае. С другой, многообразие трактовок затрудняет подготовку образовательных программ и курсов для специалистов широкого профиля,

ориентированную на наиболее общие подходы, актуальные с учетом динамичности угроз.

Многогранность предметной области связана с тем, что экономическая безопасность охватывает множество аспектов функционирования экономических систем как ее объектов, а также множество носителей интересов, которые в разных сочетаниях порождают либо угрозы, либо возможности для взаимодействия и сотрудничества. В настоящее время экономическая безопасность охватывает такие наиболее важные области, как финансовая безопасность, кибербезопасность, энергетическая безопасность, транспортная и логистическая безопасность, социальные, экологические и геополитические их аспекты. Отсюда изучение предметной области экономической безопасности должно включать в себя анализ и управление множеством взаимозависимых и динамических факторов, оказывающих влияние на стабильность и процветание экономических систем, что требует междисциплинарного подхода. При реализации такого подхода неизбежно возникают барьеры, связанные с различиями в терминологии и методологии таких областей, как экономика, политика, кибербезопасность, юриспруденция и т.п. Все это осложняет отбор материала для включения в образовательную программу, поиск достаточно квалифицированных преподавателей, актуализацию программ и оценку результатов обучения.

Недостаток актуальных данных и информации является серьезной проблемой в обучении экономической безопасности и ведет к ряду ограничений. Для адекватного обучения студентов и анализа реальных ситуаций требуются актуальные данные, которые могут меняться очень быстро. Экономическая информация может охраняться коммерческой тайной или же требовать согласования для использования в образовательном процессе с правительственными органами. В некоторых случаях сбор и публикация данных требуют времени и обновление информации может не происходить в режиме реального времени. Поэтому даже доступные данные могут быть устаревшими, более того, из-за быстрого изменения экономической ситуации сведения могут стать устаревшими в момент их получения.

Стандартизация результатов обучения в области экономической безопасности, которая могла бы быть положена в основу оценки компетенций соответствующих специалистов, сдерживается многогранностью предметной области, непрерывной эволюцией угроз и технологий, неоднородностью необходимых компетенций и объективной сложностью их оценки, например, в части реагирования на кризисные ситуации с практической точки зрения.

Недостаток квалифицированных преподавательских кадров в области экономической безопасности связан с недолгой историей развития академических программ, специально направленных на подготовку кадров в изучаемой области, а также с недостаточно актуальным содержанием программ повышения квалификации и профессиональной подготовки в сфере экономической безопасности. Кроме того, быстрое развитие технологий, а также эволюция угроз приводят к быстрому устареванию знаний. Междисциплинарный характер предметной области экономической безопасности требует привлечения преподавателей с широким кругозором в области экономики и смежных областях, что ограничивает возможности их поиска.

На сегодняшний день при организации обучения специалистов по экономической безопасности выход видится в учете следующих аспектов:

- конкретный контекст будущей профессиональной деятельности выпускников, формируемый совокупностью текущих угроз и спецификой объектов экономической безопасности, к защите которых готовится будущий специалист;

- создание междисциплинарных творческих коллективов из преподавателей и исследователей для разработки методического обеспечения учебных дисциплин, в том числе кейсов и проектов интегрированного характера, приглашение в качестве преподавателей внешних экспертов и представителей различных отраслей для более полного погружения студентов в практическую сторону обеспечения экономической безопасности;

- возможности актуализации содержания обучения по мере появления новых данных и событий, в том числе посредством опоры на такие источники данных, как новости финансовых рынков, отчеты экономических исследовательских организаций и т.п., с одновременным развитием аналитических навыков студентов для интерпретации доступной информации и прогнозирования развития событий;

- дальнейшая стандартизация предметной области и результатов обучения, применение различных методов оценки достижений студентов, включая проекты, симуляции и т.д., тесное сотрудничество с представителями различных экономических отраслей и государственных органов, использование современных технологий обучения;

- развитие специализированных образовательных программ и курсов разных уровней для подготовки будущих преподавателей в области экономической безопасности, включая программы повышения квалификации, краткосрочные обучающие семинары и тренинги для

расширения и актуализации профессиональных компетенций в соответствии с изменениями внешней среды, сотрудничество между университетами, бизнесом и государством для привлечения квалифицированных практиков и специалистов к преподавательской работе, обмен опытом с зарубежными учебными заведениями и организациями для использования лучших практик в обучении экономической безопасности.

Исследование позволило сделать вывод, что ряд методологических проблем носит ситуативный характер. К ним относятся содержательно-теоретические, оценочно-компетентностные проблемы, решению которых будет способствовать дальнейшее развитие изучаемой области знаний и практики обучения. Острота ресурсно-компетентностной проблемы, связанной с преподавательскими кадрами, также будет уменьшаться при условии реализации мер, направленных на ее решение. Следует признать, что структурно-теоретические и содержательно-прикладные проблемы носят объективный характер и определяются спецификой экономической безопасности как области теоретических знаний и практической деятельности. Для их ослабления необходима непрерывная и системная работа в указанных выше направлениях.

Список источников

1. Караваева И.В., Лев М.Ю. Экономическая безопасность: технологический суверенитет в системе экономической безопасности в современной России // Экономическая безопасность. – 2023. – Том 6. – № 3. – С. 905–924. doi: 10.18334/ecsec. 6.3.118475.
2. Молчанов К.К. Глобализационные процессы и их влияние на экономическую безопасность России // В центре экономики. 2023. Т. 4. № 1. С. 24–29.
3. Спильниченко В.К. Влияние сферы информационных технологий на экономическую безопасность государства и личности в новых реалиях // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2022. № 3. С. 53–68. DOI: 10.28995/2782-2222-2022-3-53-68.
4. Скобцова А.С., Филатова Т.А. Актуальные вопросы обеспечения экологической безопасности как ключевой составляющей экономической безопасности // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2022. Т. 17. № 4. С. 1915–1918.
5. Солодовников С.Ю. Парадигмальный кризис белорусской экономической науки, цифровизация и проблемы подготовки кадров в сфере обеспечения национальной безопасности // Экономическая наука сегодня. 2019. № 10. С. 182–194.

УДК 336.76

Гарбузова Т.Г.

Доцент кафедры экономики, учета и анализа хозяйственной деятельности, к.с.-х.н.

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова

ESG-ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА В РОССИИ

Аннотация

В статье рассматривается роль концепции ESG в трансформационном процессе бизнеса в России для обеспечения комплексного характера изменений и достижения баланса всех составляющих, а именно экологической, экономической, социальной, и их значение для устойчивого развития.

Ключевые слова

Устойчивое развитие, российская экономика, концепция ESG, факторы ESG, трансформация бизнеса.

Garbuzova T.G.

Associate Professor of the Department of Economics, Accounting and Analysis of Economic Activities, PhD (AgrS)

Russian Federation, Saint-Petersburg

Saint Petersburg State Forest Technical University
named after S.M. Kirov

ESG BUSINESS TRANSFORMATION IN RUSSIA

Abstract

The article examines the role of the ESG concept in the transformation process of business in Russia to ensure the comprehensive nature of changes and achieve a balance of all components, namely environmental, economic, social and their importance for sustainable development.

Keywords

Sustainable development, Russian economy, ESG concept, ESG factors, business transformation.

Согласно резолюции «Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года», которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН в рамках концепции ESG в 2015 году, в нее были включены 17 целей в области устойчивого развития и 169 задач, что стало масштабным и амбициозным продолжением целей и задач, сформулированных в Декларации тысячелетия и направленных на реализацию тех положений, которых не удалось достичь ранее [1].

Согласно концепции ESG, бизнесу в данном трансформационном процессе отводится важная роль в обеспечении комплексного характера изменений и достижения баланса всех составляющих устойчивого развития, а именно [2]:

- экологического;
- экономического;
- социального.

Осознание важности данной концепции в корпоративной среде и расширение практики ее применения в последние годы в России объясняется значительными изменениями, произошедшими с ESG и осознанием представителями бизнеса, инвесторами и другими заинтересованными лицами своей возрастающей роли в содействии устойчивому развитию при реализации управленческих решений, которые могут оказать воздействие на [3; 4]:

- общество;
- окружающую среду;
- управление.

Под воздействием концепции, объединяющей экологические, социальные и управленческие факторы (ESG), ставшей ключевым подходом к устойчивому развитию, произошла трансформация сознания бизнес-сообщества, когда многие компании, количество которых в нашей стране с каждым годом неизменно растет, ассоциируют данные факторы с долгосрочным развитием и процветанием своего бизнеса и интегрируют их в свои управленческие процессы, формируя долгосрочную ценность и расширяя возможности для развития, открывающиеся перед компанией, такие как [5]:

- повышение лояльности уже имеющихся и привлечение новых клиентов;
- привлечение новых инвесторов и более высокая отдача от инвестиций;
- доверие со стороны заинтересованных сторон;
- улучшение репутации;
- социальное одобрение;
- сохранение кадрового потенциала;
- разработка новых продуктов и услуг, соответствующих запросам эколого- и социально ориентированных клиентов [6];
- рост финансовых показателей и др.

Несмотря на значительные преимущества и возможности, открывающиеся перед компаниями, внедряющими принципы ESG, существует и ряд трудностей, с которыми организации сталкиваются на своем пути, например:

- отсутствие стандартизации показателей ESG, а также отчетности;
- недостаток ресурсов, в том числе кадров и технологий;
- отсутствие поддержки со стороны заинтересованных сторон, в том числе высшего руководства и др.

В практике внедрения ESG российскими компаниями часто встречается фрагментарный подход без интеграции ESG в бизнес-стратегию, при этом забывают о необходимости применения комплексного подхода, когда принципы устойчивого развития рассматриваются совместно с другими видами деятельности организации, и это может отрицательно сказываться на устойчивости бизнеса и инвестиций [7].

Для сохранения конкурентоспособности в России, в том числе для привлечения глобальных инвесторов, для которых интеграция ESG является важным фактором при принятии решения, имеющаяся тенденция роста будет сохраняться, в том числе и за счет стимулирования местными регуляторами, такими как Центральный банк России.

Для России, являющейся крупнейшим производителем нефти и газа, экологический фактор имеет особое значение ввиду ухудшающейся ситуации с экологической обстановкой и оказываемым негативным воздействием на окружающую среду. Несмотря на то что ряд крупных компаний предпринимают усилия, направленные на сокращение своего негативного воздействия, такие как применение чистых технологий, снижение потребления воды и т.д., проблема осознания важности долгосрочной устойчивости по-прежнему стоит достаточно остро [8].

В России одним из драйверов роста ESG, способствующих внедрению принципов устойчивого развития, становится торговля квотами на выбросы парниковых газов, дающая возможность осуществлять продажу невостребованных квот и являющаяся значимым стимулом для компаний по снижению собственных выбросов.

Таким образом, несмотря на существующий ряд объективных проблем, развитие ESG в России является перспективным и динамично развивающимся направлением, на дальнейший рост которого в виду сложившейся политической и санкционной ситуации в ближайшей перспективе будут оказывать влияние различные факторы, такие как:

- технологические инновации;
- нормативно-правовое регулирование;
- инвестиционный климат.

Список источников

1. Филатов, В. В. Актуальные вопросы управления трансфером инновационных технологий в реальных отраслях экономики / В. В. Филатов // Экономика строительства. – 2012. – № 6(18). – С. 15–24.

2. Моделирование бизнес-процессов в сфере внешнеэкономической и финансовой деятельности: для студентов вузов, обучающихся по УГСН 09.00.00 Информатика и вычислительная техника 38.00.00 Экономика и управление, 43.00.00 Сервис и туризм / В. В. Филатов, В. В. Безпалов, В. Ю. Мишаков [и др.]. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2020. – 655 с. – ISBN 978-5-907356-12-2.

3. Yakovenko, N. V. Socio-Ecological Well-Being of the Population (the Regions of the Central Federal District are Example) / N. V. Yakovenko, O. V. Didenko, I. V. Safonova // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Russky Island, 04–06 марта 2019 года. Vol. 272, 3. – Russky Island: Institute of Physics Publishing, 2019. – P. 032035. – DOI 10.1088/1755-1315/272/3/032035.

4. Гарбузова, Т. Г. Основные направления инновационной деятельности в лесопромышленном комплексе России / Т. Г. Гарбузова, И. А. Захаренкова // Приоритетные направления инновационной деятельности в промышленности: Сборник научных статей III международной научной конференции, Казань, 30–31 марта 2021 года. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью «КОНВЕРТ», 2021. – С. 222–223.

5. Грекова, Г. И. Взаимодействие власти, бизнеса и гражданского общества в современной России: вопросы теории и практики / Г. И. Грекова, М. В. Киварина. – Великий Новгород: Новгородский государственный

университет имени Ярослава Мудрого, 2016. – 231 с. – ISBN 978-5-89896-621-8.

6. Economic growth humanization: Responsibility of business and social entrepreneurship / M. V. Kivarina, S. P. Kulikov, K. A. Zagorodnikov [et al.] // Quality - Access to Success. – 2020. – Vol. 21, No. 176. – P. 16–21.

7. Economic security and organizational culture: Theoretical approaches and categorical relationship / A. Y. Mamychev, E. A. Sulimova, N. V. Yakovenko [et al.] // International Review of Management and Marketing. – 2016. – Vol. 6, No. 1. – P. 153–158.

8. Energy resource efficient and environmentally friendly land use planning principles for intensive remediation of solid waste landfills / A. P. Glinushkin, V. V. Vershinin, T. N. Kovaleva [et al.] // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Moscow Oblast, Bol'shie Vyazemy, 10–11 июня 2020 года. – Moscow Oblast, Bol'shie Vyazemy, 2021. – P. 012052. – DOI 10.1088/1755-1315/663/1/012052.

УДК 338.12

Гнатюк А.А.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака
Аспирант

Назаров П.В.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака
Д.э.н., доцент

О ПРИМЕНИМОСТИ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ К РАЗРАБОТКЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые положения Энергетической стратегии России наряду с задачами обеспечения экономической и энергетической безопасности страны на фоне тенденций энергетического перехода. Показано, что при практической реализации программ могут возникать противоречия в части выбора первоочередных задач. Предлагается в качестве критерия выбора опираться на оценку экономической безопасности

Ключевые слова

Экономическая безопасность, энергетическая стратегия, энергетический переход.

Gnatyuk A.A.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Postgraduate student

Nazarov P.V.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Doctor of Economics, Associate Professor

THE APPLICABILITY OF ECONOMIC SECURITY ASSESSMENT CRITERIA TO THE DEVELOPMENT OF RUSSIA'S ENERGY STRATEGY

Abstract

In the article, the key provisions of Russia's Energy Strategy are considered, along with the tasks of ensuring the economic and energy security of the country in the context of energy transition trends. It is shown that contradictions may arise in the practical implementation of programs regarding the choice of top-priority tasks, and it is proposed to use the assessment of economic security as a criterion for making such choices.

Keyword

Economic security, energy strategy, energy transition.

Введение

В условиях роста геополитической напряженности повышается актуальность адаптации механизмов, регулирующих долгосрочное развитие экономической модели России. Среди регламентирующих документов выделяются Энергетическая стратегия, Доктрина энергетической безопасности и обязательства по выполнению целей Парижского климатического соглашения. В случае возникновения противоречия между целями долгосрочного планирования необходимо согласованное методическое обеспечения выбора приоритета. В этой связи предлагается рассматривать критерии экономической безопасности как основные параметры выбора направлений развития энергетического сектора страны.

Энергетическая стратегия России

Долгосрочная Энергетическая стратегия России в настоящее время охватывает период до 2035 г., ее цели и задачи определяются одновременно рядом независимых программ, в частности, вопросами экономической безопасности государства и Доктриной энергетической безопасности, а также планами по выполнению целей Парижского климатического соглашения, и в целом осуществлением энергетического перехода [1; 2]. Рассмотрим, насколько эти основополагающие факторы коррелируют друг с другом и как решается вопрос возможных противоречий между заложенными целями.

Энергетическая стратегия России определяется в различных документах, включая государственные программы, законы и документы правительства. Основные положения энергетической стратегии России включают:

- Диверсификацию источников энергии: Россия стремится разнообразить свой энергетический баланс, вкладывая в развитие как традиционных ископаемых топлив (нефть, природный газ, уголь), так и низкоуглеродных источников энергии (атом и возобновляемые источники энергии – солнечные электростанции, ветровые и гидроэнергетика).

- Энергоэффективность: повышение энергоэффективности в различных секторах экономики является приоритетом. Развитие и внедрение эффективных технологий и методов помогают сократить потребление энергии.

- Гарантированные поставки: один из ключевых аспектов энергетической стратегии – обеспечение надежных поставок энергии для внутреннего потребления и для экспорта.

- Энергетическую безопасность: Россия стремится обеспечить свою энергетическую безопасность через разнообразные меры, включая обеспечение надежности энергетической инфраструктуры, диверсификацию поставок и развитие ядерной энергетики.

- Развитие ядерной энергетики: ядерная энергетика играет важную роль в энергетической стратегии России. Страна разрабатывает и экспортирует ядерные реакторы и технологии.

- Экологические аспекты: Россия уделяет внимание снижению воздействия энергетических процессов на окружающую среду, включая сокращение выбросов парниковых газов и других загрязнителей.

- Развитие энергетических рынков: своевременная адаптация структуры отрасли с целью и привлечения инвестиций в энергетический сектор.

- Геополитические аспекты: Россия использует свои энергетические ресурсы и поставки для укрепления своего влияния на мировой арене и в геополитических отношениях.

- Инновации и исследования: поддержка и развитие инноваций в энергетической сфере, включая научные исследования и технологические разработки.

Эти положения отражают основные направления и приоритеты энергетической стратегии России.

Тренды глобального энергетического перехода

В настоящее время одним из ключевых глобальных трендов развития экономической модели является осуществление энергетического перехода [3]. Энергетический переход (или энергетическая трансформация) – это процесс изменения способов производства, распределения и потребления

энергии в обществе с целью уменьшения воздействия на окружающую среду, увеличения эффективности использования ресурсов и обеспечения устойчивости энергетической системы. Этот процесс обычно связан с переходом от использования традиционных ископаемых топлив (таких как уголь, нефть и природный газ) к более экологически чистым и устойчивым источникам энергии.

Обеспечение экономической безопасности во время энергетического перехода представляет собой важную задачу, так как процесс изменения энергетической системы может повлиять на экономическую стабильность и благосостояние общества. Среди ключевых мер, которые могут способствовать обеспечению экономической безопасности при энергетическом переходе, отмечаются следующие:

- Диверсификация источников энергии. Это может включать в себя инвестиции в возобновляемые источники энергии, атомную энергию, эффективное использование природного газа, развитие распределенного производства электроэнергии.

- Планирование и управление рисками. Разработка планов управления рисками, связанными с изменениями в энергетической системе. Это включает в себя оценку финансовых и экономических рисков, связанных с переходом, и разработку стратегий для их смягчения.

- Развитие новых рынков и рабочих мест. Энергетический переход может создавать новые возможности для роста и развития, включая развитие рынков возобновляемой энергии и технологий энергоэффективности. Он также может способствовать созданию новых рабочих мест в отраслях, связанных с экологически чистой энергией.

- Образование и обучение. Инвестирование в подготовку и обучение рабочей силы, чтобы обеспечить переход к более экологически чистым технологиям.

- Финансирование и инвестиции. Обеспечение доступа к финансированию и инвестициям для развития новых технологий и инфраструктуры в сфере энергетики. Это может включать в себя налоговые стимулы, прямые субсидии и привлечение частных инвестиций.

Сопоставление трендов глобального энергетического перехода и положений энергетической стратегии России позволяет говорить о высокой степени их корреляции, оставляя в стороне вопрос ранжирования и выбора приоритета. Если задачи, упомянутые в списке выше, пп. 2 – 5, не вызывают, на первый взгляд, опасений, служат качественному развитию экономической системы и, как следствие, работают на повышение показателей экономической безопасности, то первый пункт – диверсификация источников

энергии – затрагивает вопрос структурных изменений в энергетическом секторе. Для стран – пионеров энергетического перехода, к которым прежде всего относятся страны ЕС, рост доли возобновляемых источников энергии является способом снижения зависимости от импорта энергоресурсов. Для России как страны, ориентированной на широкий доступ промышленности и населения к собственным ископаемым видам топлива и ядерной электроэнергетике, увеличение роли ВИЭ в энергобалансе в условиях сдержанного роста спроса по мере повышения энергоэффективности возможно за счет сокращения традиционных источников энергии, что может иметь негативные последствия в ряде областей экономики в долгосрочной перспективе.

Обеспечение экономической безопасности при энергетическом переходе требует внимания к множеству аспектов, включая финансовую устойчивость, социальную справедливость, инновации и стратегическое планирование. Эффективное управление этими вопросами может способствовать устойчивому и успешному энергетическому переходу.

Экономическая безопасность России

Форсирование энергетического перехода может негативно отразиться на экономической безопасности. Так, научные исследования обращают внимание на особенности энергоперехода в странах ЕС, для которых переход на ВИЭ фактически означает импортозамещение в энергетическом секторе, или на сложности с осуществлением энергоперехода в развивающихся странах, приоритетом которых является решение вопроса энергетической бедности. Эти условия являются достаточно специфичными, и они не в полной мере отражают ситуацию в ресурсо-профицитной России. Рассмотрим общие критерии оценки экономической безопасности [4]:

- **Экономическая устойчивость:** способность экономики справляться с экономическими кризисами, колебаниями и внешними воздействиями, минимизируя негативные последствия.
- **Бюджетная устойчивость:** состояние государственных финансов, способность удерживать долгосрочное равновесие между доходами и расходами.
- **Стабильность валютного курса:** уровень валютной стабильности, который влияет на способность страны торговать на мировом рынке и привлекать инвестиции.
- **Финансовая стабильность:** состояние финансовой системы, включая банковский сектор и финансовые институты, их устойчивость к кризисам и способность обеспечивать кредитоспособность.

- Энергетическая безопасность: надежность и устойчивость поставок энергии, включая разнообразие источников энергии.
- Продовольственная безопасность: доступность продуктов питания для населения, а также устойчивость продовольственной системы.
- Ресурсная безопасность: управление природными ресурсами и обеспечение их доступности для текущих и будущих поколений.
- Инфраструктурная устойчивость: состояние инфраструктуры, включая транспорт, коммуникации и другие факторы, важные для экономической деятельности.
- Трудовая безопасность: уровень занятости, условия труда, уровень оплаты труда и безопасность рабочих мест.
- Социальная справедливость: равенство и справедливое распределение доходов и возможностей в обществе.
- Правовая и политическая стабильность: соблюдение законности, уровень коррупции и политическая устойчивость.
- Внешнеэкономическая безопасность: уровень внешней зависимости, состояние торговли и внешних экономических отношений.

Эти критерии могут варьироваться в зависимости от конкретного исследования и его целей. При оценке экономической безопасности важно учитывать комплексный характер этой концепции и уделять внимание различным аспектам, которые могут повлиять на экономическую устойчивость и благосостояние страны.

Рассмотрим влияние на показатели экономической безопасности ключевой задачи энергоперехода – диверсификацию источников энергии. Направление такого влияния может, предположительно, иметь четыре наблюдаемых состояния. Так, положительным будет влияние на экономическую устойчивость и энергетическую безопасность. Вероятно, негативным образом это может сказаться на бюджетной устойчивости и стабильности валютного курса. Требуется дополнительного изучения итоговый вектор разнонаправленного влияния этого фактора на показатели ресурсной безопасности, инфраструктурной устойчивости, трудовой и внешнеэкономической безопасности. Также ожидается нейтральное влияние (или отсутствие прямого влияния) на следующие показатели: финансовая стабильность, продовольственная безопасность, социальная справедливость и правовая и политическая стабильность.

Энергетическая безопасность России

Ключевым же аспектом экономической безопасности, который регулирует Энергетическая стратегия, является энергетическая безопасность

страны. Реализация этой концепции зависит от множества факторов [5; 6; 7]. Среди основных критериев, которые учитываются при оценке энергетической безопасности, выделяют следующие:

- Ресурсная безопасность: обеспечение надежного и доступного доступа к энергетическим ресурсам, включая ископаемые топлива (например, нефть, природный газ, уголь) и возобновляемые источники энергии (например, солнечная, ветряная, гидроэнергия).
- Энергоэффективность: мера эффективного использования энергии в различных секторах экономики, включая промышленность, транспорт и домашнее хозяйство.
- Инфраструктурная безопасность: устойчивость и надежность энергетической инфраструктуры, включая электростанции, транспорт и распределение энергии.
- Энергетическая разнообразность: разнообразие источников энергии и поставщиков для снижения рисков, связанных с возможными проблемами в отдельных секторах или странах.
- Энергетическая эффективность: повышение эффективности использования энергии с целью сокращения потребления при сохранении производительности.
- Внешнеэкономическая безопасность: минимизация зависимости от импорта энергетических ресурсов и обеспечение устойчивых внешних экономических отношений в сфере энергетики.
- Инновационное развитие: разработка и внедрение новых технологий и методов в области энергетики для улучшения эффективности и повышения надежности и устойчивости системы.
- Безопасность поставок: гарантированное и надежное обеспечение доступа к энергетическим ресурсам для потребителей.
- Экологическая устойчивость: снижение негативного воздействия энергетических систем на окружающую среду, включая снижение выбросов парниковых газов и других загрязнителей.
- Социальная справедливость: обеспечение доступности и равного распределения выгод и бремени энергетических решений в обществе.
- Политическая и правовая стабильность: поддержание стабильных политических и правовых условий для развития энергетической системы.
- Безопасность ядерной энергии: обеспечение безопасности ядерных электростанций и управление радиационными рисками.
- Борьба с изменением климата: усилия по снижению выбросов парниковых газов и адаптации к изменениям климата.

Эти критерии и аспекты взаимосвязаны и образуют комплексный подход к оценке энергетической безопасности страны. При оценке энергетической безопасности учитываются как внутренние, так и внешние факторы, влияющие на энергетическую устойчивость и стабильность.

С точки зрения обеспечения энергетической безопасности одним из главных вызовов при диверсификации источников энергии является риск сокращения традиционного ТЭК. Пример давления на использование ископаемых видов топлива со стороны мировой промышленности и финансового сектора в интересах глобальной климатической повестки приводит к снижению инвестиций в добычу, что уже внесло вклад в энергетический кризис в Европе, который привел к многократному росту цен на природный газ с 2021 г. [8].

Выводы

Было показано, что энергетическая стратегия России в целом соответствует концепции энергетического перехода и целевой модели низкоуглеродной экономики, однако начальные условия экономической системы существенно отличаются от зависимых от импорта энергоресурсов стран ЕС, наиболее активно продвигающих климатическую повестку. Важно отметить, что энергетическая стратегия может меняться с течением времени, в зависимости от изменяющихся условий, внутренних и внешних факторов, а также новых технологических и экологических вызовов. При этом факторы, определяющие направления адаптации энергетической стратегии, соответствуют разнонаправленным векторам целей и задач. В этой связи представляется целесообразным поддерживать внимание к обеспеченности ресурсами и повышению энергоэффективности. Дальнейшим направлением исследования можно назвать количественные оценки и региональный подход с учетом особенностей доступа к традиционным и возобновляемым энергетическим ресурсам.

Список источников

1. Акт правительства Российской Федерации «Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года» от 9 июня 2020 г. № № 1523-р // Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации (Минэнерго России). – 2020.
2. Громов А.И. Концепция энергетической стратегии России на период до 2050 года // ЭП. 2014. №2.
3. Кулапин А.И. Энергетический переход: Россия в глобальной повестке // Энергетическая политика. – 2021. – №7 (161). – С. 10–15.

4. Назаров П.В., Плотников А.В. Экономическая безопасность и устойчивость социально-экономической системы в периоды кризисов // Ученые записки Международного банковского института. – 2022. – №4 (42). – С. 176–187.

5. Указ Президента РФ от 13 мая 2019 г. N 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» от 13 мая 2019 г № N 216 // Официальный сайт Президента России. – 2019.

6. Осавелюк Е. А. Определение места энергетической безопасности в системе национальной безопасности РФ // Вестник экономической безопасности. 2021. №5.

7. Лукшин Б.С. Концептуальные основы и угрозы энергетической безопасности государства в современных условиях: критерии их оценки // Россия и Америка в XXI веке. – 2011. – №2. – С. 8.

8. Сергеев С. Сценарий убийства нефтегаза следует переписать // Нефтегазовая вертикаль. – 2023. – №10. – С. 22–28.

Гуревич Д. В.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
Аспирант; email: dan_gur@mail.ru

Долбёжкин В. А. – научный руководитель

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
К.э.н., доцент; email: dolbezhkinva@ibispb.ru

АЛГОРИТМ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ БАНКОМ CRM-СИСТЕМЫ

Аннотация

В статье рассмотрены практические рекомендации и подходы по оценке эффективности проекта ИТ на примере внедрения CRM-системы. Автор анализируется выбор между сценариями внедрения CRM собственными силами, внедрения с помощью подрядной организации или реализации проекта путем покупки подписки на облачную CRM.

Ключевые слова

CRM, Customer Relation Management, маркетинг, управление отношениями с клиентами, продажи, аналитика, банки, банковские продукты, банковское дело, экономическая эффективность, финтех.

ALGORITHM FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF THE BANK'S CRM SYSTEM IMPLEMENTATION

Abstract

The article is devoted to practical recommendations and approaches of efficiency estimation of IT project example based on the CRM system deployment. Also, the author analyzes the choice of implementing the project with inner resources, by hiring an external performer or by buying a cloud CRM account.

Keywords

CRM, Customer Relation Management, marketing, sales, analytics, IT, financial informatics, business-informatics, banks, banking products, nonbanking products, economic efficiency, fintech.

Введение

В современной России и, как частный случай, в банковской отрасли наблюдается уверенный тренд ориентации на создание и внедрение финтех-решений, основанных на отечественных разработках и программном обеспечении. Основной причиной таких мероприятий является недоступность покупки и поддержки иностранных продуктов в сфере ИТ.

Существует три общих определения, которые могут быть справедливо применены к понятию «финтех» в современной России [1]:

- **Финтех как стратегический инструмент или платформа** построения финансового и банковского бизнеса, который обеспечивает высокую скорость обслуживания, оперативный доступ к информации и мобильность получения услуг и сервисов для клиентов компании.

- **Финтех как инновации** в области обработки и хранения данных, автоматизации и роботизации рутинных операций, а также коммуникаций и информационного обмена в информационных системах.

- **Финтех как философия** рынка финансовых услуг, которая замещает традиционный банковский сектор и небанковские финансовые организации, которые не смогут адаптироваться и встроиться в формирующиеся в настоящее время финансово-технологические реалии.

Многие аналитики и менеджеры банковского сектора уже сейчас, в течение 2023 года, отмечают, что банковская отрасль имеет тенденцию к сжатию ввиду ежегодного прихода на рынок все большего количества компаний, оказывающих услуги, так или иначе пересекающиеся по своей природе с финансовыми продуктами банков. Те банки, которые не смогут адаптироваться к такой новой реальности, будут вынуждены уступить место либо лидерам рынка (ПАО «Сбербанк», ПАО «ВТБ», АО «ГазпромБанк», АО «Альфа-Банк», АО «Россельхозбанк» и др.), либо более гибким и эффективным финтех-организациям, конкурирующим с традиционными банками за долю рынка финансовых услуг и сервисов.

«Чтобы удержать и добавить клиентов, сервис должен превратиться в «фабрику продуктов», – заявлял в ноябре 2019 года основатель сервиса

MoneyLion Ди Чоуби¹². И именно это происходит в отрасли финтех-компаний, которые теснят традиционные банки на рынке кредитов, услуг оценки кредитного рейтинга, обслуживания банковского счета и многих других продуктов и услуг, считавшихся ранее исключительно прерогативой банков.

В новой реальности банкам, как и любой компании, вынужденной выдерживать жесткую конкуренцию, требуется непрерывно улучшать маркетинговую стратегию. Маркетинговая активность в свою очередь не может быть эффективной в случае отсутствия сведений о целевых группах клиентов банка и инструмента для сбора, хранения, обогащения такой информации с ежедневным (если не ежечасным) вовлечением собранных фактов о клиентах в маркетинговые активности. Именно таким инструментом является CRM- (Customer Relation Management) система, предназначенная для взаимодействия с клиентами банка и повышения объемов продаж банковских продуктов.

Стремление сделать общение с клиентами более качественным, оперативным, целевым и клиентоориентированным вынуждает банки постоянно внедрять в свои процессы инновации. Использование большого количества данных дает возможность банкам снизить затраты и увеличить уровень эффективности использования ресурсов. Наличие таких данных создает предпосылки для их использования как фактора, делающего банк конкурентоспособным [2]. Внедрение CRM-системы – частный случай такой инновации. Современная CRM-система обеспечивает банк необходимыми инструментами для работы с лидами (контактами потенциальных клиентов банка) и непосредственно с клиентами, уже использующими банковские продукты. С помощью CRM можно решить большое количество вопросов – от оптимизации контакт-центра и привлечения новых клиентов до составления отчетов и обеспечения безопасности клиентских данных [3]. CRM позволяет существенно ускорить процесс цифровизации банковских услуг и продуктов. Идея цифровизации состоит в принципиальном изменении характера работы с клиентом. Клиентоцентричность, персонализация предложения, мобильность – таковы главные элементы концепции цифрового банкинга [4]. Внедрение CRM должно приводить к

¹² Источник: Эра необанков: как финтех-компании вытесняют с рынка традиционные банки // Forbes.ru . <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/386819-era-neobankov-kak-finteh-kompanii-vytesnyayut-s-rynka-tradicionnye-banki?ysclid=lohkfa46m8713602063>.

позитивной динамике маркетинговых показателей: увеличению LTV¹³, снижению SAC¹⁴, росту клиентской базы, увеличению частоты сделок

Управление организацией осуществляется на основе информации. Информация является основанием для любого действия, а также «бездействия» – в виде отсутствия реакции на информацию [6]. CRM помогает такую информацию собирать, хранить, обогащать и систематизировать. Кроме того, при сборе информации силами CRM происходит уменьшение влияния человеческого фактора: количества человеческих ошибок, недостоверных данных, времени простоя, потери информации [7].

Внедрение или развитие CRM-системы – отдельный финтех-проект, который должен пройти этапы оценки эффективности и быть утвержденным менеджментом банка с последующим включением в план работы ИТ-департамента и в бюджет на предстоящий год. В рамках настоящей статьи будет представлен модернизированный с помощью некоторых коэффициентов алгоритм оценки эффективности финтех-проекта по внедрению банком CRM-системы на основании влияния CRM-системы на основные показатели финансовой деятельности банка для каждого из возможных сценариев реализации проекта CRM средним или малым банком.

CRM как инструмент повышения эффективности продаж банка и сценарии внедрения CRM

Рынок CRM-систем в Российской Федерации в целом и на рынке финансовых услуг достаточно богат программными продуктами и сервисами. Российский рынок CRM стремительно растет из года в год, что говорит о востребованности таких систем [5]. Гиганты и лидеры рынка предпочитают встраивать CRM-системы в свои экосистемы и разрабатывают программное обеспечение самостоятельно, нанимая лучших ИТ-специалистов и, как правило, применяют вывод бизнес-подразделений, отвечающих за информационные технологии, в отдельные юридические лица, обслуживающие родительский банк (яркий пример – ПАО «Сбербанк», создавший множество дочерних компаний, в которые были выведены функции автоматизации и разработки ИТ-решений, – ООО «Сбер Бизнес Софт», АО «Сбертех» и т.д.). Для средних и малых банков, которые не могут позволить себе содержать столь же обширный штат ИТ-специалистов, доступны многочисленные предложения по «разработке CRM-систем «под ключ» от компаний-интеграторов, офферы по приобретению и внедрению

¹³ LTV (lifetime value) – это прибыль компании, полученная от одного клиента за все время сотрудничества с ним.

¹⁴ SAC (customer acquisition cost) – стоимость привлечения клиента. Определяется как сумма всех затрат на маркетинг и продажи к количеству новых клиентов.

готовых решения (предлагаются в том числе и CRM, ориентированные на банковскую специфику банков), а также подписки на облачные CRM-системы.

При обилии вариантов и сценариев внедрения CRM-системы перед банком возникает проблема определения алгоритма верной оценки эффективности внедрения CRM-системы. Для того чтобы принять наилучшее решение, менеджменту банка (либо руководителю проекта внедрения CRM-системы) следует определить и учесть в расчетах ключевые факторы:

- Показатели экономической деятельности банка, изменение которых станет критерием успешности проекта.
- Способность CRM-системы поддержать работу с ключевыми показателями эффективности маркетинга, то есть совместимость проекта с бизнес-моделью банка.
- Стоимость владения CRM-системой.
- Гибкость в модификациях CRM-системы, потенциал модернизации адаптации и развития.

С финансовой точки зрения, для того чтобы предприятие могло использовать CRM эффективно, перед внедрением необходимо просчитать экономический эффект от использования этого решения [8].

Сравнительная характеристика сценариев реализации проекта внедрения CRM в части рисков, преимуществ и влияния на экономику банка приведена в табл. 1.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика сценариев внедрения CRM¹⁵

Сценарий внедрения	Риски	Преимущества	Экономика сделки
Разработка и/или внедрение силами собственного персонала	1. Повышенные риски ошибок в части методологии CRM 2. Отсутствие компетенций в начале проекта и издержки на	1. Полный контроль над ИТ-инфраструктурой и персоналом 2. Активы и компетенции остаются в компании к концу проекта 3. Экономия на услугах технической поддержки	CAPEX: Капитализируется только оборудование и лицензии на программное обеспечение. OPEX: ФОТ персонала, участвующего в проекте

¹⁵ **OPEX** – (Operating Expenditure) – операционные затраты компании. К ним относятся расходы, связанные с текущей деятельностью компании и влияющие на ее операционную прибыль.

CAPEX – (Capital Expenditure) – капитальные затраты компании. Как правило, разовые. Это расходы на создание, покупку и модернизацию основных средств или нематериальных активов.

	исследование 3. Увеличение сроков реализации проекта	4. Информационная безопасность	внедрения.
Внедрение готового продукта с привлечением подрядчика	1. Дороговизна реализации проекта 2. При смене подрядчика потребуются перенимать компетенции	1. Риски экспертизы и неудачи проекта поделены с подрядчиком 2. Более простой способ получения ресурсов для проекта	CAPEX: Капитализируются все затраты на проект, кроме ежегодной технической поддержки. OPEX: Услуги сопровождения попадают в операционные расходы
Подписка на облачную CRM	1. Риски потери данных в случае ошибки облачного провайдера. 2. База данных о клиентах находится вне прямого контроля банка	1. Дешевизна реализации проекта. 2. Отсутствие необходимости защищать персональные данные. Возложение ответственности за соблюдение 152 ФЗ на провайдера облачного сервиса 3. Возможность масштабирования 4. Возможность модернизации 5. Возможность миграции	CAPEX: Капитальные затраты отсутствуют OPEX: Весь проект состоит из операционных затрат на оплату подписки облачной CRM

Проект внедрения CRM-системы (либо замены старой CRM на новую CRM-истему) должен быть оценен и спланирован руководством банка с последующим включением в план работы ИТ-департамента и его бюджет. Как следствие – банку требуется алгоритм подобной оценки.

Алгоритм оценки экономической эффективности внедрения банком CRM-системы

При построении алгоритма учтено, что анализ эффективности проекта внедрения CRM-системы начинается с прогнозирования и оценки денежных потоков, а также сопоставления выгод и затрат [9], расчет классических показателей экономической эффективности и определение соотношения прогнозируемой жизненной ценности клиентов, привлеченных благодаря CRM (LTV) [11] к стоимости привлечения одного клиента (CAC). Таким образом, алгоритм оценки экономической эффективности реализации финтех-проекта по внедрению CRM-системы предусматривает следующий набор шагов по каждому из сценариев реализации проекта:

1. Определение ожидаемых измеримых по объемам и срокам изменений показателей хозяйственной деятельности банка, которые должны

улучшиться после реализации финтех-проекта. Формирование формулы расчета экономического эффекта.

2. Расчет основных показателей эффективности экономической деятельности ROI, IRR, ARR, NPV.

3. Расчет отношения показателей LTV/CAC.

Алгоритм демонстрируется на примере отчетности за 2022 год банка ООО «БКФ». Пусть банк определил ключевыми показателями эффективности хозяйственной деятельности «Чистые доходы» (**Inc**) и «Прибыль» (**P**), которые, согласно отчетности за 2022 год, составили, соответственно, 1 188 533 тысяч рублей и 338 155 тысяч рублей¹⁶. Требуется рассчитать ожидаемый полезный экономический эффект.

Первым шагом требуется определить формулу расчета полезного экономического эффекта. В расчетах в качестве входных данных принимается, что менеджмент банка требует реализовывать проект внедрения CRM с условием увеличения чистых доходов и прибыли на 6 %. В таком случае в формулу расчета экономического эффекта вводится коэффициент эффективности от внедрения CRM (K_{CRM}) и принимается равным 6 %.

Далее в формулу добавляется коэффициент повышения эффективности от снижения транзакционных издержек. Так как осведомленность участников рынка с внедрением системы повышается, то затраты на заключение самой сделки снижаются, и это создает дополнительный положительный эффект, описываемый показателем «Коэффициент повышения отдачи от эффективной обработки транзакционных издержек» (P_{TRANS}). В расчете данный коэффициент принимается равным 1 %. Каждый банк уполномочен сам принять решение о том, какое значение применить к данному и любому другому показателю формулы – в зависимости от специфики клиентской базы, компетенций работников банка и степени зрелости бизнес-процессов, установленных в банке для исполнения регламентирующими документами.

Последний коэффициент, который учтен в формуле, – это коэффициент иррационального поведения потребителей (Q_{irr}). Даже при идеально организованном процессе предложения и продажи банковских продуктов клиентам банка сохраняется вероятность того, что потребитель, руководствуясь иррациональными аргументами и настройками, отклонит предложение банка и сделка не будет совершена. По данной причине в формулу добавляется показатель, задачей которого является измерить потери от иррациональности поведения клиентов и, следовательно,

¹⁶ Ссылка на отчетность ООО «БКФ» на момент написания статьи: [annual-accounting-financial-statements-2022.pdf](https://www.cfb.ru/annual-accounting-financial-statements-2022.pdf) (cfb.ru)

заведомо ухудшить экономический эффект от проекта, приводя его к более реалистичной оценке. В расчете коэффициент Q_{irr} признается равным 0,95.

С использованием обозначенных выше показателей и коэффициентов рассчитывается полезный экономический эффект от внедрения CRM-системы как ожидаемое измерение чистых доходов и прибыли банка:

$$\begin{aligned} \Delta_{Inc} &= (Inc_0 * (1 + K_{CRM}) * (1 + P_{trans}) * Q_{irr}) - Inc_0 = \\ &= 1\,188\,533 \text{ тыс. руб.} * (1 + 6\%) * (1 + 1\%) * 0,95 - 1\,188\,533 \text{ тыс. руб.} \\ &= \mathbf{20\,288} \text{ тыс. руб.} \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \Delta_P &= (P_0 * (1 + K_{CRM}) * (1 + P_{trans}) * Q_{irr}) - P_0 = \\ &= 338\,155 \text{ тыс. руб.} * (1 + 6\%) * (1 + 1\%) * 0,95 - 338\,155 \text{ тыс. руб.} \\ &= \mathbf{5\,772} \text{ тыс. руб.} \end{aligned}$$

Таким образом, при условии привлечения клиентов, приносящих на 6% больше чистых доходов и прибыли, рост последних составит порядка 1,7%.

Для выполнения второго шага алгоритма оценивается затратная составляющая каждого из сценариев внедрения CRM. Сводная информация о стоимости проекта за год и в горизонте планирования в 5 лет представлена в табл. 2.

Таблица 2 – Сводная информация о затратах на различные сценарии внедрения CRM-системы банком

Затраты	Внедрение собственными силами		Внедрение с привлечением подрядчика		Подписка на облачный сервис CRM	
	За год тыс. руб.	За 5 лет тыс. руб.	За год тыс. руб.	За 5 лет тыс. руб.	За год тыс. руб.	За 5 лет тыс. руб.
ФОТ ИТ-специалистов и блока продаж	10 296*	51 480*	-	-	-	-
Оплата услуг подрядчика	-	-	30 000***	30 000***	-	-
Оборудование	6 000	6 000	6 000	6 000	-	-
Покупка программного обеспечения	5 000	5 000	5 000	5 000	-	-
Техническая поддержка	-**	-**	6 000	30 000	-	-

Затраты	Внедрение собственными силами		Внедрение с привлечением подрядчика		Подписка на облачный сервис CRM	
	За год тыс. руб.	За 5 лет тыс. руб.	За год тыс. руб.	За 5 лет тыс. руб.	За год тыс. руб.	За 5 лет тыс. руб.
Подписка на облачный сервис CRM	-	-	-	-	3 600****	18 000****
ИТОГО	21 296	62 480	47 000	71 000	3 600	18 000

Порядок формирования стоимостей:

* – расчет годовой суммы ФОТ определяется необходимостью платить заработную плату в размере 200 000 тысяч рублей «на руки» двум работникам ИТ-департамента и одному работнику коммерческого блока, закрепленными за CRM-системой банка в качестве ответственных исполнителей за внедрение и техническую поддержку. Так, при условии, что социальные отчисления в среднем можно принять за 43 % сверх сумм, выплачиваемых работкам банка, то годовой ФОТ с отчислениями на трех специалистов составит:
 $200\,000 \text{ рублей} * 3 \text{ работника} * 1,43 * 12 \text{ месяцев} = 10\,296\,000 \text{ рублей.}$

** – так как работники, отвечающие за внедрение CRM, остаются в компании, дополнительных затрат на техническую поддержку не требуется, и осуществляться она будет силами специалистов, обеспечивших внедрение системы.

*** – приведена среднерыночная стоимость проекта внедрения CRM-систем для малого/среднего банка по результатам анализа сайта государственных закупок <https://zakupki.gov.ru>.

**** – стоимость подписки на сервис CRM приведена на примере сервиса от ПАО «Сбербанк» на момент 20.10.2023 с портала <https://sbercrm.com>. Расчет предполагает оплату 1000 рублей в месяц за одного работника. При среднесписочной численности среднего банка, не превышающей 900–1000 человек, доступ в CRM необходим для трети работников. В примере количество менеджеров по продажам банковских продуктов и вспомогательного персонала признается равным 300 пользователей. Плановая стоимость подписки на облачную CRM в год: $300 \text{ пользователей} * 1000 \text{ рублей} * 12 \text{ месяцев} = 3\,600\,000 \text{ рублей.}$

После определения плановых затрат по каждому сценарию внедрения CRM-системы банком рассчитываются показатели эффективности экономической деятельности [10]:

Рентабельность вложений (ROI) – показатель, который демонстрирует соотношение общей прибыли за весь период действия проекта и инвестиций.

$$ROI = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Сумма инвестиций}} \times 100\%$$

Срок окупаемости вложений (PP) – временной отрезок, в течение которого показатель полученных доходов от проекта становится равен размеру вложенных в него инвестиционных средств.

$$PP = \frac{I_0}{CF_t},$$

где I_0 – объем стартовых инвестиций, CF_t – среднегодовые денежные поступления от реализации проекта (примем равными выручке).

Коэффициент эффективности вложений (ARR) – показатель, указывающий отношение прибыли, полученной в результате инвестирования за год, к среднему объему вложений. То есть демонстрирующий рентабельность инвестированного капитала.

$$ARR = \frac{P_{cp}}{I_{cp}},$$

где P_{cp} – вся чистая среднегодовая прибыль банка, I_{cp} – средняя сумма инвестиций, рассчитывается как средний размер инвестиций в начале проекта и их стоимость на момент расчета их ликвидационной стоимости ($1/2 \cdot (I + RI)$).

Чистая приведенная стоимость (NPV) – показатель, указывающий реальную стоимость проекта с учетом ставки дисконтирования, позволяющий понять, будет ли проект ценен в горизонте нескольких лет.

$$NPV = \sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t} - IC,$$

где IC – величина первоначальных инвестиций, CF – денежные поступления, генерируемые в году t , r – ставка дисконтирования, которая на момент написания настоящей статьи признается равной ключевой процентной ставке, утвержденной Центральным банком России в размере 15,00 %.

Расчеты, согласно вышеприведенным формулам, выполняются для каждого показателя в необходимом горизонте планирования. В текущем примере горизонт планирования составляет 5 лет.

ROI при внедрении CRM собственными силами:

$$ROI = \frac{5\,772 \text{ тыс. руб.} \cdot 1,017 + 5\,772 \text{ тыс. руб.} \cdot 1,017^2 + 5\,772 \text{ тыс. руб.} \cdot 1,017^3 + 5\,772 \text{ тыс. руб.} \cdot 1,017^4 + 5\,772 \text{ тыс. руб.} \cdot 1,017^5}{62\,480 \text{ тыс. руб.}} \times 100\% = 0,48$$

ROI при внедрении CRM с привлечением подрядчика:

$$ROI = \frac{5\,772 \text{ тыс. руб.} \cdot 1,017 + 5\,772 \text{ тыс. руб.} \cdot 1,017^2 + 5\,772 \text{ тыс. руб.} \cdot 1,017^3 + 5\,772 \text{ тыс. руб.} \cdot 1,017^4 + 5\,772 \text{ тыс. руб.} \cdot 1,017^5}{71\,000 \text{ тыс. руб.}} \times 100\% = 0,42$$

ROI при подписке на облачный сервис CRM:

$$ROI = \frac{5\,772 \text{ тыс. руб.} \cdot 1,017 + 5\,772 \text{ тыс. руб.} \cdot 1,017^2 + 5\,772 \text{ тыс. руб.} \cdot 1,017^3 + 5\,772 \text{ тыс. руб.} \cdot 1,017^4 + 5\,772 \text{ тыс. руб.} \cdot 1,017^5}{18\,000 \text{ тыс. руб.}} \times 100\% = 1,66$$

PP при внедрении CRM собственными силами:

$$PP = \frac{62\,480 \text{ тыс. руб.}}{20\,288 \text{ тыс. руб. в год}} \% = 3,08 \text{ года}$$

PP при внедрении CRM с привлечением подрядчика:

$$PP = \frac{71\,000 \text{ тыс. руб.}}{20\,288 \text{ тыс. руб. в год}} \% = 3,50 \text{ год}$$

PP при подписке на облачный сервис CRM:

$$PP = \frac{18\,000 \text{ тыс. руб.}}{20\,288 \text{ тыс. руб. в год}} \% = 0,89 \text{ год}$$

ARR при внедрении CRM собственными силами (ликвидационная стоимость оборудования признается равной 4 000 тысячи рублей):

$$ARR = \frac{(5\,772 \text{ тыс. руб.} \cdot 1,017 + 5\,772 \text{ тыс. руб.} \cdot 1,017^2 + 5\,772 \text{ тыс. руб.} \cdot 1,017^3 + 5\,772 \text{ тыс. руб.} \cdot 1,017^4 + 5\,772 \text{ тыс. руб.} \cdot 1,017^5)}{((62\,480 + 62\,480 - 4000)/2) \text{ тыс. руб.}} \times 100\% = 0,49$$

ARR при внедрении CRM с привлечением подрядчика (ликвидационная стоимость оборудования признается равной 4 000 тысячи рублей):

$$ARR = \frac{(5\,772 \text{ тыс. руб.} \cdot 1,017 + 5\,772 \text{ тыс. руб.} \cdot 1,017^2 + 5\,772 \text{ тыс. руб.} \cdot 1,017^3 + 5\,772 \text{ тыс. руб.} \cdot 1,017^4 + 5\,772 \text{ тыс. руб.} \cdot 1,017^5)}{((71\,000 + 71\,000 - 4000)/2) \text{ тыс. руб.}} \times 100\% = 0,43$$

ARR при подписке на облачный сервис CRM:

$$ARR = \frac{(5\,772 \text{ тыс. руб.} \cdot 1,017 + 5\,772 \text{ тыс. руб.} \cdot 1,017^2 + 5\,772 \text{ тыс. руб.} \cdot 1,017^3 + 5\,772 \text{ тыс. руб.} \cdot 1,017^4 + 5\,772 \text{ тыс. руб.} \cdot 1,017^5)/5}{18\,000 \text{ тыс. руб.}} \times 100\% = 1,66$$

NPV при внедрении CRM собственными силами:

$$\begin{aligned}
 NPV &= \frac{5\,772 \text{ тыс. руб.} * 1,017}{(1 + 0,15)^1} + \frac{5\,772 \text{ тыс. руб.} * 1,017^2}{(1 + 0,15)^2} \\
 &+ \frac{5\,772 \text{ тыс. руб.} * 1,017^3}{(1 + 0,15)^3} + \frac{5\,772 \text{ тыс. руб.} * 1,017^4}{(1 + 0,15)^4} \\
 &+ \frac{5\,772 \text{ тыс. руб.} * 1,017^5}{(1 + 0,15)^5} - 62\,480 \text{ тыс. руб.} \\
 &= -41\,922,54 \text{ тыс. руб.}
 \end{aligned}$$

NPV при внедрении CRM с привлечением подрядчика:

$$\begin{aligned}
 NPV &= \frac{5\,772 \text{ тыс. руб.} * 1,017}{(1 + 0,15)^1} + \frac{5\,772 \text{ тыс. руб.} * 1,017^2}{(1 + 0,15)^2} \\
 &+ \frac{5\,772 \text{ тыс. руб.} * 1,017^3}{(1 + 0,15)^3} + \frac{5\,772 \text{ тыс. руб.} * 1,017^4}{(1 + 0,15)^4} \\
 &+ \frac{5\,772 \text{ тыс. руб.} * 1,017^5}{(1 + 0,15)^5} - 71\,000 \text{ тыс. руб.} \\
 &= -50\,442,54 \text{ тыс. руб.}
 \end{aligned}$$

NPV при подписке на облачный сервис CRM:

$$\begin{aligned}
 NPV &= \frac{5\,772 \text{ тыс. руб.} * 1,017}{(1 + 0,15)^1} + \frac{5\,772 \text{ тыс. руб.} * 1,017^2}{(1 + 0,15)^2} \\
 &+ \frac{5\,772 \text{ тыс. руб.} * 1,017^3}{(1 + 0,15)^3} + \frac{5\,772 \text{ тыс. руб.} * 1,017^4}{(1 + 0,15)^4} \\
 &+ \frac{5\,772 \text{ тыс. руб.} * 1,017^5}{(1 + 0,15)^5} - 18\,000 \text{ тыс. руб.} \\
 &= 2\,557,46 \text{ тыс. руб.}
 \end{aligned}$$

Для выполнения третьего шага алгоритма рассчитывается показатель отношения LTV / CAC. Исходя из допущения, что CRM обеспечит приток клиентов, приносящих банку чистые доходы, растущие на 1,7 % ежегодно и исходя из капитализации со сроком полезного использования в 5 лет оборудования, а также лицензий и услуг подрядчика, входящих в состав создаваемого нематериального актива «Система CRM», выполняются расчеты.

LTV/CAC при внедрении CRM собственными силами:

$$\begin{aligned}
 &20\,288 \text{ тыс. руб.} * 1,017 + 20\,288 \text{ тыс. руб.} * 1,017^2 + \\
 &20\,288 \text{ тыс. руб.} * 1,017^3 + 20\,288 \text{ тыс. руб.} * 1,017^4 + \\
 \frac{LTV}{CAC} &= \frac{20\,288 \text{ тыс. руб.} * 1,017^5}{(51480 + \frac{6000}{5} + \frac{5000}{5}) \text{ тыс. руб.}} = 1,96
 \end{aligned}$$

LTV/CAC при внедрении CRM с привлечением подрядчика:

$$\frac{LTV}{CAC} = \frac{20\,288 \text{ тыс. руб.} \cdot 1,017 + 20\,288 \text{ тыс. руб.} \cdot 1,017^2 + 20\,288 \text{ тыс. руб.} \cdot 1,017^3 + 20\,288 \text{ тыс. руб.} \cdot 1,017^4 + 20\,288 \text{ тыс. руб.} \cdot 1,017^5}{\left(\frac{30\,000}{5} + \frac{6\,000}{5} + \frac{5\,000}{5} + 30\,000\right) \text{ тыс. руб.}} = 2,75$$

LTV/CAC при подписке на облачный сервис CRM:

$$\frac{LTV}{CAC} = \frac{20\,288 \text{ тыс. руб.} \cdot 1,017 + 20\,288 \text{ тыс. руб.} \cdot 1,017^2 + 20\,288 \text{ тыс. руб.} \cdot 1,017^3 + 20\,288 \text{ тыс. руб.} \cdot 1,017^4 + 20\,288 \text{ тыс. руб.} \cdot 1,017^5}{18\,000 \text{ тыс. руб.}} = 5,83$$

Свод по рассчитанным показателям приведен в табл. 3.

Таблица 3 – Сводные экономические показатели эффективности внедрения CRM банком по каждому сценарию внедрения

Сценарий реализации проекта	ROI	PP	ARR	NPV	LTV/CAC
Внедрение CRM собственными силами	0,48	3,08 года	0,49	-41 922,54 тыс. руб	1,96
Внедрение CRM с привлечением подрядчика	0,42	3,50 года	0,43	-50 442,54 тыс. руб	2,75
Внедрение CRM с подпиской на облачный сервис	1,66	0,89 года	1,66	2 557,46 тыс. руб	5,83

Экономически в приведенном примере целесообразен только сценарий внедрения с использованием облачной CRM. В остальных случаях ROI и ARR принимают значение меньше нуля, что свидетельствует о негативной отдаче от инвестированных в проект средств. Срок окупаемости (PP) сам по себе не является критичным и даже при наименее выгодном сценарии внедрения CRM с подрядчиком составляет 3,5 года, но это не имеет значения при неэффективности проекта в целом. NPV положителен только для сценария внедрения облачной CRM. Это обусловлено как существенно меньшей стоимостью затрат, так и высокой ставкой дисконтирования –15 %, примененной в расчетах. Показатель LTV/CAC также показывает наилучшее значение при реализации проекта по сценарию подписки на облачный сервис CRM. Более того, выбор облачного CRM позволяет не только минимизировать затраты на проект, но и перенести риски по соблюдению законодательства 152 ФЗ «О персональных данных» на провайдера облачного сервиса, не опасаться штрафов и санкций в случае утечек или проверок со стороны государственных органов. Если же банк, исходя из своей технической политики, не готов переносить часть своих бизнес-процессов в облако, то в части, касающейся расчетов для вариантов

внедрения собственными силами или с привлечением подрядчика, целесообразно не внедрять CRM вообще либо повышать требования к росту чистых доходов и прибыли, попутно снижая затраты на реализацию проекта.

Заключение

Банковский сектор 2010-х и 2020-х годов переживает период еще более ожесточенной конкуренции со стороны небанков и финтех-компаний, использующих ИТ-решения в качестве инструментов продвижения финансовых продуктов. Банки вынуждены повышать качество технологических сервисов и ИТ-экосистем для того, чтобы удержать своих клиентов и не потерять их в условиях рыночной борьбы. CRM – пример инструмента, напрямую относящегося к деятельности банка по привлечению клиентов. Как и любой из финтех-проектов, проект внедрения банком CRM-системы требует алгоритма оценки экономической эффективности.

В статье продемонстрирован на практике готовый модернизированный алгоритм оценки экономической эффективности финтех-проекта, позволяющей банку выбрать сценарий реализации проекта, определить метрики хозяйственной деятельности, которые должны улучшиться, и рассчитать ключевые показатели для оценки экономической эффективности и целесообразности реализации проекта вообще и реализации каждого сценария внедрения в частности. Предложенный алгоритм является практически ориентированным и применимым для банков.

Список источников

1. Павлов А.А. Современный финтех в российском банковском секторе/А.А. Павлов, О.В. Саввина // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2022. – 4 (61). – С. 57–66.
2. Рындина И.В., Соболева Е.А. Роль инноваций в модернизации современных кредитных банковских продуктов и технологий / И.В. Рындина, Е.А. Соболева // Экономика устойчивого развития – 2019. – 3 (39). – С. 139–142.
3. Петрова Т.О. Метод оценки эффективности CRM систем в банковской сфере / Т.О. Петрова // Научные горизонты – 2019. – 12(28). – С. 99–104.
4. Ушанов А.Е., Принцип клиентоцентричности банковской деятельности в условиях цифровизации / А.Е. Ушанов // Финансовые рынки и банки. – 2019. – 2. – С. 35–40.
5. Байкова М.И. Сравнительный анализ отечественных CRM-систем / М.И. Байкова // Тенденции развития науки. – 2020. – 62–4. – С. 5–7.

6. Стуров А.Ю. Влияние системы менеджмента организации на экономическую эффективность информационно-управляющих систем / А.Ю. Стуров // Modern economy success. – 2022. – 6. – С. 235–246.

7. Голубева А.И., Равшанов М.Ф., Тынянова С.Е., Никулина А.С. Автоматизация бизнес-процессов работы с клиентами с помощью CRM-системы / А.И. Голубева, М.Ф. Равшанов, С.Е. Тынянова, А.С. Никулина // Аллея науки. – 2018. – 7(23). – С. 18–23.

8. Яковлева И.В. Внедрение CRM-системы как инструмента повышения эффективности финансово-экономической деятельности организации / И.В. Яковлева // Фундаментальные исследования – 2022. – 12. – С. 118–122.

9. Шаповалова А.В., Широкова С.В. Оценка показателей эффективности внедрения CRM-системы на предприятии / А.В. Шаповалова, С.В. Широкова // Управление в экономических и социальных системах. – 2021. – 4(10). – С. 40–46.

10. Ильина С.И. Совершенствование системы обслуживания клиентов в коммерческих банках: Монография / С.И. Ильина // 2022, Издательство Юконф, 232 с.

11. Афанасьева Е.С. Как создать сообщество, построить отношения с клиентами и увеличить LTV? / Е.С. Афанасьева // Дни науки и инноваций НОВГУ. – 2022. – С. 13–17.

Даниленко И. А. Филенко Д. А.

344002, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д. 69
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Магистранты

Исраилова Э.А.

Заведующая кафедрой мировой экономики и международных
отношений Ростовского государственного экономического
университета – научный руководитель

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА ЗЕЛЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация

В данной статье рассмотрены современные тенденции развития мирового рынка зеленых и цифровых технологий с использованием данных ЮНКТАД, также авторы обращают внимание на стремление развитых и развивающихся стран к зеленому и цифровому переходу.

Ключевые слова

Зеленые технологии, рынок зеленых технологий, зеленый переход.

Danilenko I.A., Filenko D.A.

344002, Russian Federation, Rostov-on-Don, B. Sadovaya Street, 69
Rostov State University of Economics, Master's students

Israilova E.A.

Head of the Department of World Economy and International Relations of
Rostov State University of Economics – Scientific Supervisor

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE GLOBAL MARKET OF GREEN TECHNOLOGIES

Abstract

This article examines current trends in the development of the global market for green and digital technologies, using data from UNCTAD; the authors also draw attention to the aspirations of developed and developing countries for green and digital transition.

Keywords

Green technology, green technology market, green transition.

В настоящее время развитие зеленых технологий является одной из главных тенденций общемирового развития, которая призвана сделать мировую экономику более устойчивой и экологически чистой. Несмотря на то, что зеленые технологии являются глобальным явлением, уровень и темпы развития этих технологий могут различаться в развитых и развивающихся странах. В условиях современной технологической революции, основанной на зеленых технологиях и «Индустрии 4.0», странам необходимо как можно быстрее адаптировать и интегрировать в свою экономику новые инструменты и механизмы для установления более выгодной позиции на мировом рынке.

В наиболее развитых странах зеленые технологии имеют значительное распространение и используются во многих отраслях, продолжая активную интеграцию в энергетику, транспорт, строительство и промышленность. Так, например, в странах Европейского союза доля возобновляемых источников энергии в производстве электроэнергии составила более 20 % уже к 2020 году. Несмотря на это, некоторые из развитых стран все еще нуждаются в технологической модернизации, чтобы достичь более высокой экологической и экономической эффективности в условиях современных кризисных тенденций.

Среди развивающихся стран наиболее преуспевающими можно выделить Китай и Индию, которые активно внедряют возобновляемые источники энергии, в частности солнечную и ветровую, для решения своих энергетических проблем и вместе с этим продолжают совершенствовать свою экологическую политику. С другой стороны, внедрение зеленых технологий как в развитых, так и в развивающихся странах часто затруднено финансовыми, технологическими и политическими ограничениями, замедляющими процесс перехода, и для последних эти препятствия становятся основополагающими.

По данным Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), общий объем экспорта зеленых технологий из развитых стран вырос с показателя в 60 млрд долларов в 2018 году до более чем 156 млрд долларов в 2021 году. За тот же период экспорт из развивающихся стран вырос с аналогичной стартовой отметки в 57 млрд долларов до почти 75 млрд долларов. Таким образом, за три года доля развивающихся стран в мировом экспорте снизилась с более 48 % до менее 33 % [1].

В марте 2023 года ЮНКТАД опубликовал доклад о технологиях и инновациях «Открывая зеленые окна технологические возможности для низкоуглеродного мира» [2], в котором определены перспективы развития рынка передовых зеленых технологий и технологий Индустрии 4.0 до 2030

года. В докладе выделено 17 технологических направлений, в числе которых 7 относятся к сфере зеленых технологий и возобновляемой энергетике. Данные технологии продемонстрировали исключительный рост за последние два десятилетия и демонстрируют возможности для дальнейшего роста глобальных и развития национальных рынков (рис. 1).

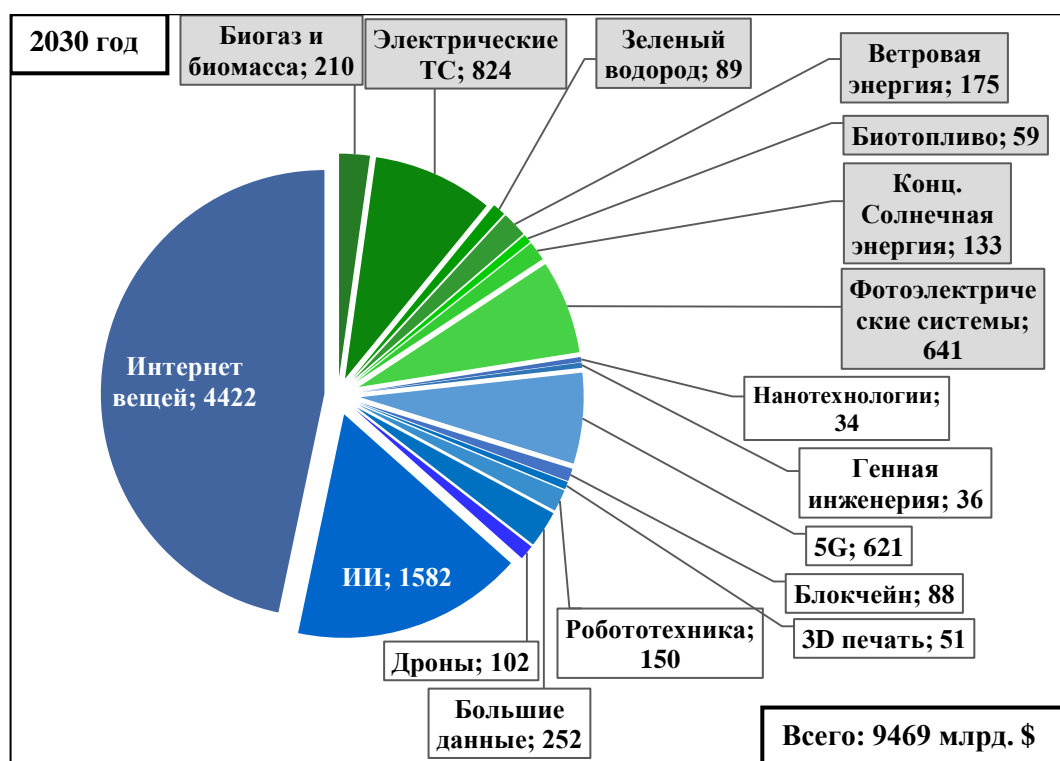

Рисунок 1 – Прогнозируемый объем рынка передовых технологий в 2030 г. по категориям, млрд долл. США

Источник: сост. авторами на основе [2].

Как результат, к 2030 году прогнозируется многократный рост рынка зеленых и передовых технологий. По предварительным оценкам, объем данного рынка составит примерно 9,5 трлн долларов, с рыночной долей зеленых технологий в объеме 2131 млрд долл. США. Здесь стоит отметить, что существует вероятность завышения подобных оценок ввиду технологической конвергенции. Так, например, доставка товаров с помощью дронов, как альтернатива стандартным видам транспорта, способствует сокращению углеродного следа благодаря меньшему потреблению энергии на единицу перевозимой массы. Использование нанотехнологий в секторе возобновляемой энергии, в частности, например, в солнечных панелях и ветровых турбинах, способствует увеличению срока службы и повышению их энергоэффективности.

Основываясь на представленных данных, можно сказать, что текущая мировая тенденция развития зеленых технологий имеет под собой двойственную основу, представляя собой двойной – зеленый и цифровой – переход. Правительства многих стран осознают, что их будущая экономическая конкурентоспособность будет зависеть от того, насколько быстро им удастся перейти к зеленой и цифровой экономике одновременно. К примеру, Индия стремится модернизировать экономику своей страны, и в то же время продвигать цифровые платформы для многих сфер жизнедеятельности. Национальный институт по преобразованию Индии (NITI Aayog) предлагает национальную стратегию по созданию умных городов и изучает возможности внедрения технологий блокчейн в отрасли по производству лекарств и удобрений, электротранспорта, а также в расширение возобновляемой энергетики [3].

Сектор возобновляемой энергетики является важным элементом двойного зеленого и цифрового перехода и наиболее ярко иллюстрирует синергический эффект этих двух глобальных тенденций, что позволяет создавать более эффективные и экологически чистые системы энергоснабжения. К примеру, Африканский союз в стратегии «Повестка дня на 2063 год» первоочередное внимание уделяет инвестициям в возобновляемые источники энергии, а Республика Корея, в соответствии с Третьим энергетическим генеральным планом на 2019–2040 годы, развивает водородную энергию для компенсации постепенного отказа от ядерной энергии [3].

Развитые страны играют ключевую роль в глобальном зеленом переходе, поскольку они вносят значительный вклад в научно-исследовательскую деятельность и разработку технологий в этой области. Государства, лидирующие в этой области, имеют шанс получить значительные технологические, экономические, а также политические преимущества. Конкуренция в зеленом переходе может способствовать ускорению развития экологически чистых технологий и созданию новых экономических возможностей. Однако существует риск того, что развитые страны будут стараться сохранять свои конкурентные преимущества и защищать свои рынки, что может затруднить доступ к новым технологиям для менее развитых стран. Поэтому важно обеспечить справедливый доступ к новым экологическим технологиям в международном масштабе.

Захват Китаем индустрии солнечных панелей показывает, что он может создавать и масштабировать отрасли на основе новых технологий и противостоять иностранным конкурентам по цене и объему. Китай также имеет доминирующее положение в производстве аккумуляторов,

электронных автомобилей и жизненно важных материалов для зеленых технологий. В 2019 году страна построила более 70 % всех солнечных фотоэлектрических установок в мире. В сфере производства электромобилей Китаю принадлежит почти три четверти мировых производственных мощностей по изготовлению литий-ионных аккумуляторов, и он контролирует еще большую часть цепочки поставок до окончательной сборки. Таким образом, значительная доля технологий зеленой энергетики в основном производится в Китае, который стремится сохранить устойчивую позицию в этой сфере [4].

В то время как подход США в основном основан на использовании рыночных стимулов и технологического превосходства, Китай внедряет свои климатические меры и зеленые технологии в практику формирования государственной капиталистической политики. В контексте преимуществ Китая в области зеленой энергетики США видят негативное влияние на свои долгосрочные экономические и стратегические перспективы и указывают на высокую конкуренцию на данном развивающемся рынке. Для европейских стран, которые полагаются на солнечную и ветровую энергию больше, чем большинство других стран мира, вопросы справедливой конкуренции на глобальном рынке зеленых технологий, а также сырьевого и технологического суверенитета являются основополагающими для экономической устойчивости [5].

Отсюда можно сделать вывод, что глобальное сотрудничество в области климатической политики между ведущими странами необходимо, но оно будет осложнено экономической конкуренцией и борьбой за национальные интересы. Подход Китая к сфере технологий будет полезен для вклада в развитие инноваций в области зеленых технологий, но вместе с этим такой подход усиливает столкновение с идеями ЕС и США о честной конкуренции. Таким образом, важно удерживать рыночную конкуренцию и направлять внешнюю экологическую политику в сторону сотрудничества, а не противостояния. Тем не менее текущие тенденции свидетельствуют о наличии значимых перспектив в развитии экологических технологий в ближайшее десятилетие. Сейчас развивающимся странам необходимо воспользоваться преимуществами высокого роста производительности, связанного с новой технологической революцией, что позволит им догнать развитые страны в экономическом плане, одновременно уделяя внимание экологической защите планеты. В ином случае несвоевременные политические меры или отсутствие инвестиций, направленных на развитие навыков и потенциала, в условиях волны развития зеленых технологий,

могут привести к долгосрочным негативным последствиям для развивающихся стран.

Список источников

1. The green tech gap between countries is widening // UNCTAD. URL: <https://unctad.org/tir2023> (дата обращения: 28.09.2023).
2. UNCTAD (2023), Technology and Innovation Report 2023, Opening Green Windows: Technological opportunities for a low-carbon world // UNCTAD. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tir2023ch2_en.pdf (дата обращения: 28.09.2023).
3. Асон, Т. А. Двойной переход стран к цифровой и «зеленой» экономике: возможности и угрозы / Т. А. Асон // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2021. – № 12. – С. 16–21. – DOI 10.37882/2223-2974.2021.12.02. – EDN DRLQEA.
4. Beijing Is Winning the Clean Energy Race // Foreign Policy Magazine. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/10/02/china-clean-energy-technology-winning-sell/> (дата обращения: 25.09.2023).
5. Green-tech rivalry will complicate US-China climate cooperation // Mercator Institute for China Studies. URL: <https://merics.org/en/comment/green-tech-rivalry-will-complicate-us-china-climate-cooperation> (дата обращения: 26.09.2023).

УДК 330.322.4, 339.72

Ильясов А. А.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
старший преподаватель

ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ (DeFi) КАК ИНСТРУМЕНТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Аннотация

В публикации раскрыты возможности использования децентрализованного финансирования (DeFi) для обеспечения устойчивости инвестиций в предприятия Северо-Западного федерального округа РФ (СЗФО) в условиях санкций, средовой неопределенности и развития цифровизации. Исследование опирается на статистические данные Росстата и материалы опроса руководителей и собственников 48 промышленных предприятий СЗФО. Обращается внимание на статистику инвестиций в основной капитал предприятий макрорегиона, в том числе в сравнении с бенчмарками. Объясняются причины резкого спада в показателях динамики инвестирования, связанного преимущественно со спецификой устоявшихся инвестиционно-финансовых связей, ориентированных на западных партнеров. Предлагаются решения по развитию DeFi как источника устойчивого привлечения инвестиций, в том числе международных, на предприятия СЗФО. Обсуждаются возможные риски, и иллюстрируется готовность бизнеса к внедрению финансовых инноваций. Представлены практические рекомендации по созданию суверенной архитектуры «российского DeFi», в том числе на межрегиональном уровне.

Ключевые слова

Инвестиционная деятельность, односторонние санкции, финансовые инновации, Северо-Западный федеральный округ, привлечение инвестиций, децентрализованное финансирование, финтех.

Iliasov Anatoly A.

Russian Federation, Saint Petersburg

International Banking Institute named after Anatoly Sobchak,
Senior Lecturer

DECENTRALIZED FINANCE (DEFI) AS A TOOL FOR ATTRACTING INVESTMENTS IN ENTERPRISES OF THE NORTH-WESTERN FEDERAL DISTRICT

Abstract

The publication reveals the possibilities of using decentralized finance (DeFi) to ensure the sustainability of investments in enterprises of the North-Western Federal District of the Russian Federation (NWFD) in the context of sanctions, environmental uncertainty, and the development of digitalization. The study is based on statistical data from Rosstat and materials from a survey of managers and owners of 48 industrial enterprises in the Northwestern Federal District. Attention is drawn to the statistics of investments in fixed capital of enterprises in the macroregion, including in comparison with benchmarks. The reasons for the sharp decline in investment dynamics, associated primarily with the specifics of established investment and financial ties aimed at Western partners, are explained. Solutions are proposed for the development of DeFi as a source of sustainable attraction of investments, including international ones, for enterprises in the Northwestern Federal District. Possible risks are discussed and business readiness to implement financial innovations is illustrated. Practical recommendations for creating a sovereign architecture of “Russian DeFi” are presented, including at the interregional level.

Keywords

Investment activity, unilateral sanctions, financial innovation, Northwestern Federal District, investment attraction, decentralized finance, fintech.

Введение. В настоящей публикации обсуждены возможности применения DeFi для содействия устойчивой инвестиционной деятельности предприятий такого макрорегиона страны, как Северо-Западный федеральный округ в новейших условиях развития цифровых технологий и средовой неопределенности экономической, в том числе финансовой, деятельности.

Проблематика привлечения инвестиций на предприятия Северо-Западного федерального округа (СЗФО) в санкционных условиях во многом обусловлена исторически тесной интеграцией регионального бизнеса с зарубежными партнерами, ныне справедливо относящимися к так

называемым «недружественным юрисдикциям», и прежде всего странами Балтии и Финноскандии. Из 11 субъектов РФ, входящих в СЗФО, сразу шесть являются приграничными регионами (если считать таковым и Санкт-Петербург в составе единого макрорегиона с Ленинградской областью и высокоразвитой транспортной и таможенной инфраструктурой для международной торговли). Новгородская область близко расположена по отношению к прибалтийским республикам, а Архангельская область веками была одними из торговых ворот страны в мир, соответствующий потенциал в последние годы существенно усиливается и у Ненецкого автономного округа, Республики Коми, в том числе в свете развития Северного морского пути [1].

Бизнес, в немалой степени ориентированный на закупки и/или поставки в страны ЕС и Норвегию, получал за счет экспортно-импортной деятельности как значительные оборотные средства в виде поступлений выручки, так и инвестиции, начиная от коммерческого кредита и заканчивая полноценным участием в капитале, в том числе через инструменты фондового рынка. Предприятия СЗФО, прежде всего относящиеся к промышленности, характеризуются высокой инвестиционной привлекательностью для зарубежных субъектов инвестирования. СЗФО является одним из ключевых макрорегионов России, обладая развитой промышленной инфраструктурой и высоким уровнем производительности. Кроме того, благоприятное географическое положение, доступность ресурсов и квалифицированная рабочая сила делают федеральный округ привлекательным для зарубежных инвесторов, находящихся (или находившихся до самого последнего времени) в поиске высокодоходных проектов в России [2].

В условиях односторонних санкций, введенных против России, прежде всего начиная с 2022 года и закрывших доступ к западным рынкам капитала, инвестиционная деятельность предприятий, ориентированных на такие рынки, сталкивается с беспрецедентными вызовами, по сути, экзистенциального масштаба. Преодоление данных вызовов может быть обеспечено за счет активного применения финансовых инноваций, включая такие инструменты финтех, как децентрализованное финансирование (англ. аббревиатура – *DeFi*). Однако прибегая к изменениям в архитектуре финансового рынка и корпоративной инвестиционной деятельности, в том числе на региональном уровне, важно учитывать риски новых финансовых технологий.

Материалы и методы. Исследование опирается на сочетание общенаучных и частно-научных методов анализа, синтеза, индукции,

дедукции, абстрагирования, диалектики, моделирования, а также на метод опроса. Исследование опирается на статистические данные Росстата [3], а также на сведения, полученные в результате проведенного автором в июне – сентябре 2023 года опроса руководителей и собственников 48 промышленных предприятий Северо-Западного федерального округа РФ (СЗФО), ориентированных на осуществление внешнеэкономической деятельности и/или функционирующих за счет привлечения иностранных инвестиций.

Результаты и обсуждение

Представители бизнеса Северо-Запада России, которые в смысле потенциального обеспечения иностранными инвестициями годами находились в числе региональных фаворитов по стране, после введения радикальных санкционных ограничений в отношении России, прежде всего с 2022 года фактически закрывших все экономические и – особенно – финансовые отношения с Западом, на сегодня становятся носителями существенных инвестиционно-финансовых рисков.

Сказанное подтверждает анализ динамики инвестиций в основной капитал предприятий СЗФО с бенчмарками (среднее значение по России и данными по одному из крупнейших промышленных макрорегионов – Уральскому федеральному округу (УФО) за последние 15 лет (рис. 1).

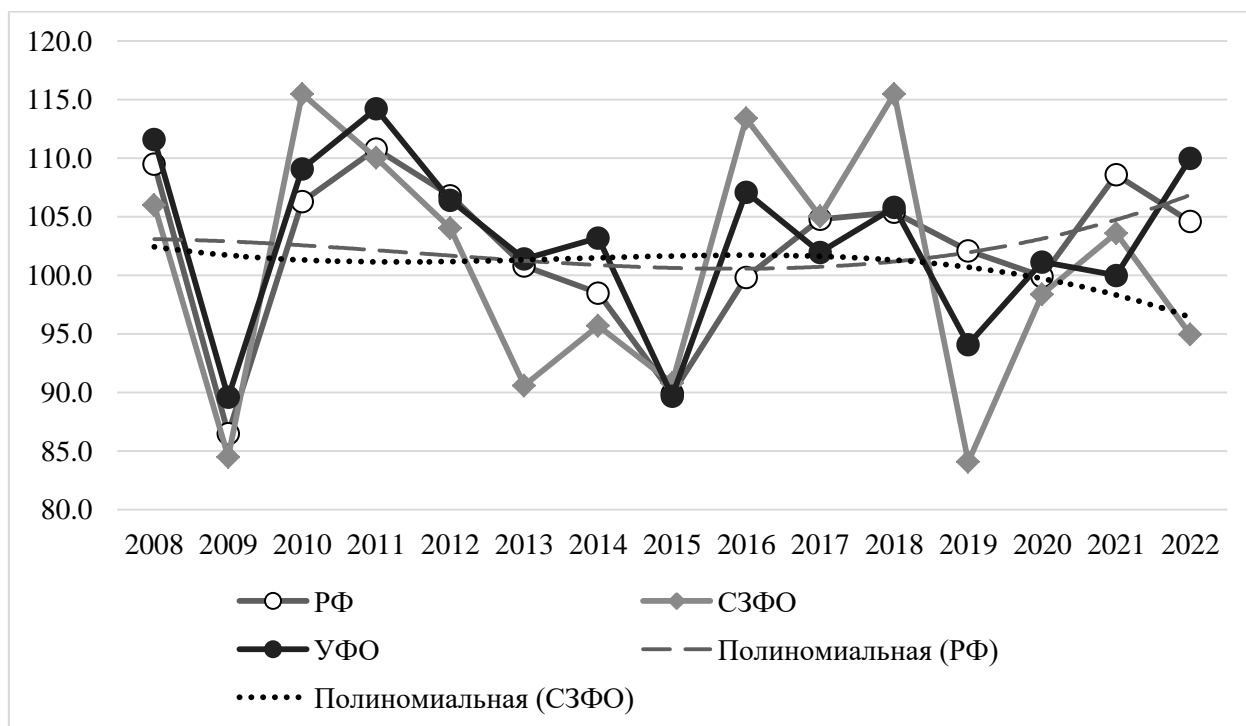

Рисунок 1 – Динамика инвестиций в основной капитал предприятий по СЗФО и бенчмаркам, полиномиальные тренды по СЗФО и Российской Федерации, в сопоставимых ценах, % к предыдущему году

Источник: Данные Росстата [3], расчеты автора.

Экстраполируя тренд, можно прийти к выводу, что из фазы последователей за процессами на общестрановом уровне с 2013 года предприятия СЗФО превратились в лидеров по инвестированию в основной капитал, однако в 2019 году стали уступать в сравнении с трендом в целом по стране, и разрыв в последние два года стал исключительно заметным на уровнях, не наблюдаемых ранее за полтора десятилетия.

По итогам 2022 года СЗФО стал аутсайдером среди всех федеральных округов по цепной динамике инвестиций в основной капитал предприятий (см. рис. 2). Причем лишь в двух макрорегионах (Центральном федеральном округе и СЗФО) наблюдалась отрицательная динамика – примечательно, что оба округа традиционно находились до недавнего времени в авангарде инвестиционной привлекательности бизнеса для западных инвесторов.

Необходимо в кратчайшие сроки замещать выбывающие финансовые ресурсы, причем с прицелом на долгосрочное развитие, то есть попросту установить барьеры для вывода капитала зарубежными инвесторами недостаточно для финансового стимулирования роста бизнеса, в особенности на пороге масштабных технологических преобразований в направлении создания «Индустрии 4.0». Недополученная экспортная выручка в ряде случаев укрепит негативные эффекты, а бюджетные ограничения не позволяют излишне обременять соответствующими заботами государство, которое готово, но не обязано помочь всему бизнесу, тем более памятуя о том, что осуществление предпринимательской деятельности все же опирается на риск самих предпринимателей.

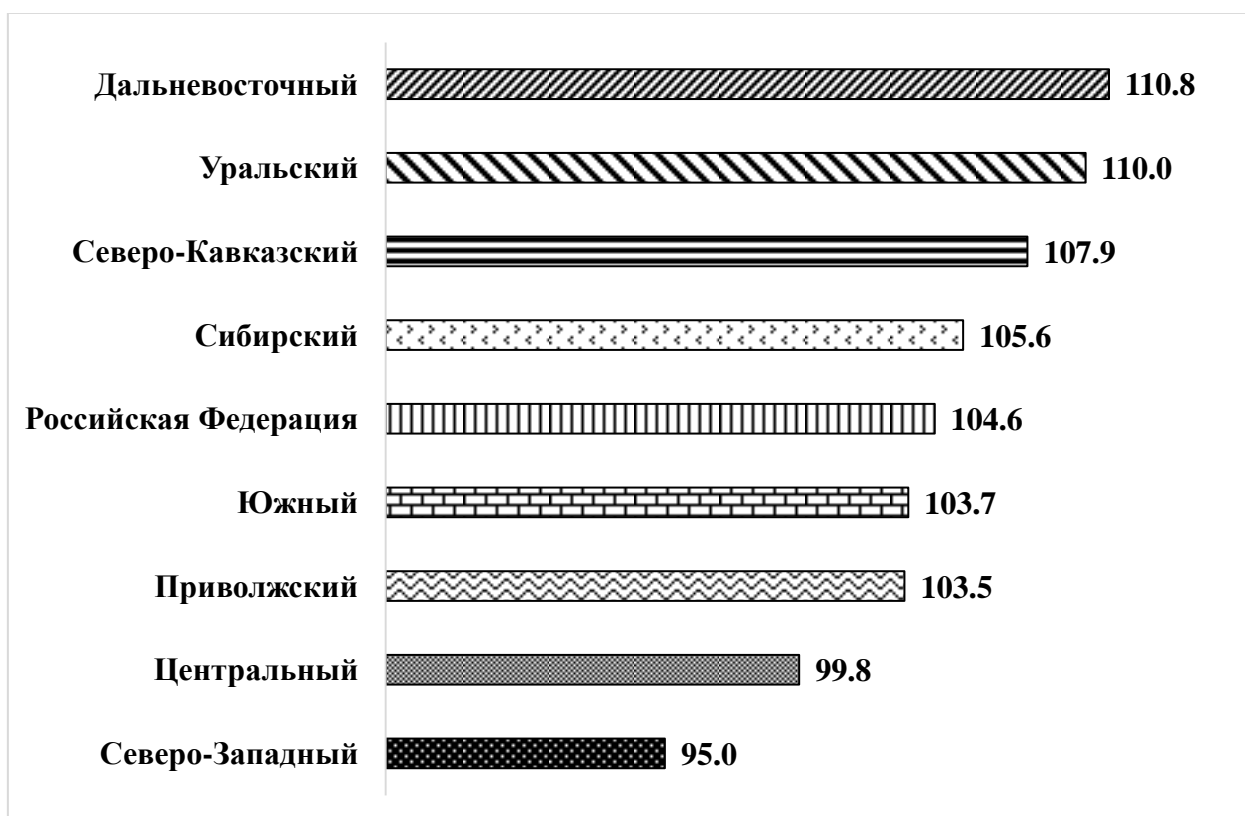

Рисунок 2 – Динамика инвестиций в основной капитал предприятий по федеральным округам РФ в 2022 г. в сравнении с 2021 г., в сопоставимых ценах, %
 Источник: Составлено автором по данным Росстата [3].

Одним из вариантов решения данной проблемы выступает развитие децентрализованного финансирования (DeFi) в России, включая переход к его системному регулированию и обеспечение функционирования суверенной российской архитектуры DeFi.

Суммируя положения, представленные в исследовательской литературе [4; 5; 6], под децентрализованным финансированием представляется целесообразным понимать финансовую систему, основанную на блокчейн-технологии, которая позволяет пользователям обмениваться цифровыми активами и получать финансовые услуги без традиционных посредников, однако с применением смарт-контрактов, децентрализованных бирж и других инструментов для обеспечения прозрачности и безопасности финансовых операций.

Развитие децентрализованного финансирования – важнейший этап в процессе дезинтермедиации на современных финансовых рынках, то есть ограничения и дополнения функций традиционных финансовых посредников. Цифровые платформы могут соединить инвесторов и владельцев капитала быстро, эффективно и с минимальными затратами на посредников, порой составляющими плату за подписку на цифровой сервис

соответствующей платформы финансирования. Финансовые транзакции защищены токенизированными блокчейн-механизмами, а дополнительную защиту прав инвесторов обеспечивает инструментарий умных контрактов. Подобные преимущества позволяют рассматривать DeFi как практически безупречный инструмент защищенного привлечения инвестиций от западных партнеров, в частности, для предприятий из СЗФО. Однако речь идет именно о гипотетических возможностях. Поскольку, во-первых, ни комплексного регулирования, ни собственной инфраструктуры DeFi в России не имеется, а у большинства субъектов инвестиционно-финансовой деятельности наличествуют лишь смутные представления по поводу продвинутого цифрового финансового инструментария [7]. И, во-вторых (что, вероятно, наиболее важно), гарантии защиты интересов и прав инвесторов фактически исчезают в тот самый момент, когда в качестве цифровых посредников предстают недобросовестные лица. Опираясь на доверие и ограниченные технические и иные компетенции субъектов инвестиционной деятельности, несложно сделать их жертвами финансового мошенничества, что нередко происходит на практике, причем в различных юрисдикциях [8].

В настоящий момент перспективы рынка DeFi в Российской Федерации все еще остаются неясными, в том числе по причине сохранения дискуссии о модели регулирования и надзора. Банк России как мегарегулятор на финансовых рынках стремится получить широкую обратную связь от профессионального сообщества и в целом выражает готовность активно поучаствовать в разработке рамок функционирования и в создании инфраструктуры децентрализованного финансирования в стране [9]. При этом ключевым требованием остается соответствие рынка DeFi интересам в области экономической и финансовой безопасности, которые могут трактоваться достаточно широко. Так, с одной стороны, без развития цифровых финансовых технологий инвестиционная деятельность многих хозяйствующих субъектов может зайти в тупик, о чем было сказано выше. С другой стороны, технологии, подобные DeFi, характеризуются рисками, причем не только цифровыми (рисками сохранности данных, бесперебойной работы и др.) и экономическими. Технологии децентрализованного финансирования имеют высочайшую степень автономности и защиты от внешнего вмешательства.

Охраняя инвестиции, например, от возможности применения санкционных ограничений (прямых или вторичных санкций), блокчейн и дезинтермедия также закрывают децентрализованное финансирование от возможности прямого регуляторного вмешательства, включая осуществление финансового мониторинга в привычных формах и технологиях. Иными

словами, речь идет о крайне сложном выборе в процессе обеспечения национальной экономической безопасности: либо регулятор, возможно, откроет «ящик Пандоры», через который может быть практически бесконтрольно профинансирована любая нелегальная деятельность, осуществлены мошеннические действия по сбору средств на несуществующие проекты / цели и др. Либо регулятор закроет одну из немногочисленных возможностей для сохранения трансграничной инвестиционной деятельности российских компаний, при этом одновременно формируя значительное технологическое отставание российских финансовых рынков от международных конкурентов. В конечном счете цифровая зрелость финансовых рынков определяется накопленным опытом развития финтеха, в том числе развитием практики использования цифровых финансовых инструментов и методов финансирования традиционными финансовыми институтами, пусть даже подобная практика внедряется методом проб и ошибок, порой практически вслепую. Значимым ориентиром в данной области выступает, как думается, регулирование финтеха в Швейцарии, стране, которая, хотя имеет вековую славу в отношении надежности своих финансовых институтов (сохранение безупречной репутации международного финансового центра выступало одним из аргументов в пользу отказа от вступления Швейцарии в Европейский союз), одной из первых стран с развитыми рынками предусмотрела регулирование различных областей финтеха, причем реализует соответствующие подходы по «мягкому» сценарию, основанному на принципах предупредительного контроля ex-ante [10].

Воздерживаясь от предложений декларативного характера, представляется целесообразным рекомендовать ускорить принятие решения по поводу легализации DeFi и создания суверенной архитектуры (или архитектур – таковы могут быть организованы, в частности, на субрегиональном уровне) децентрализованного финансирования в России. И даже отказ от «российского DeFi» может сыграть стимулирующую роль, поскольку обратит внимание и ресурсы предприятий-заемщиков на иностранные платформы либо другие источники и инструменты финансирования развития.

Некоторым руководством к более активным действиям призвана послужить реакция экспертного и профессионального сообщества на идеи по поводу регулирования DeFi в России. В частности, в ходе проведенного опроса выявлено, что 42 представителя промышленности СЗФО (87,5 % от числа участников опроса) положительно относятся к возможности привлечения капитала через децентрализованное финансирование, хотя лишь

4 (8,3 %) в достаточной мере осведомлены о его возможностях. Руководство и практикующих работников 40 предприятий (83,3 % от числа хозяйствующих субъектов, представленных в опросе) от обращения к DeFi займам не удерживают ассоциируемые экономические и информационные риски, однако удерживают риски, связанные с отсутствием регулирования. Наиболее предпочтительные подходы к регулированию в предметной области из числа предложенных Банком России в [9, с. 36] – технологический и ex-ante (рис. 3), в целом соответствующие мягкому регулированию (либо распространение на DeFi общих требований к финансовым операциям и защите прав инвесторов с учетом технологических особенностей, либо применение правил предупредительного контроля, о чем говорилось выше).

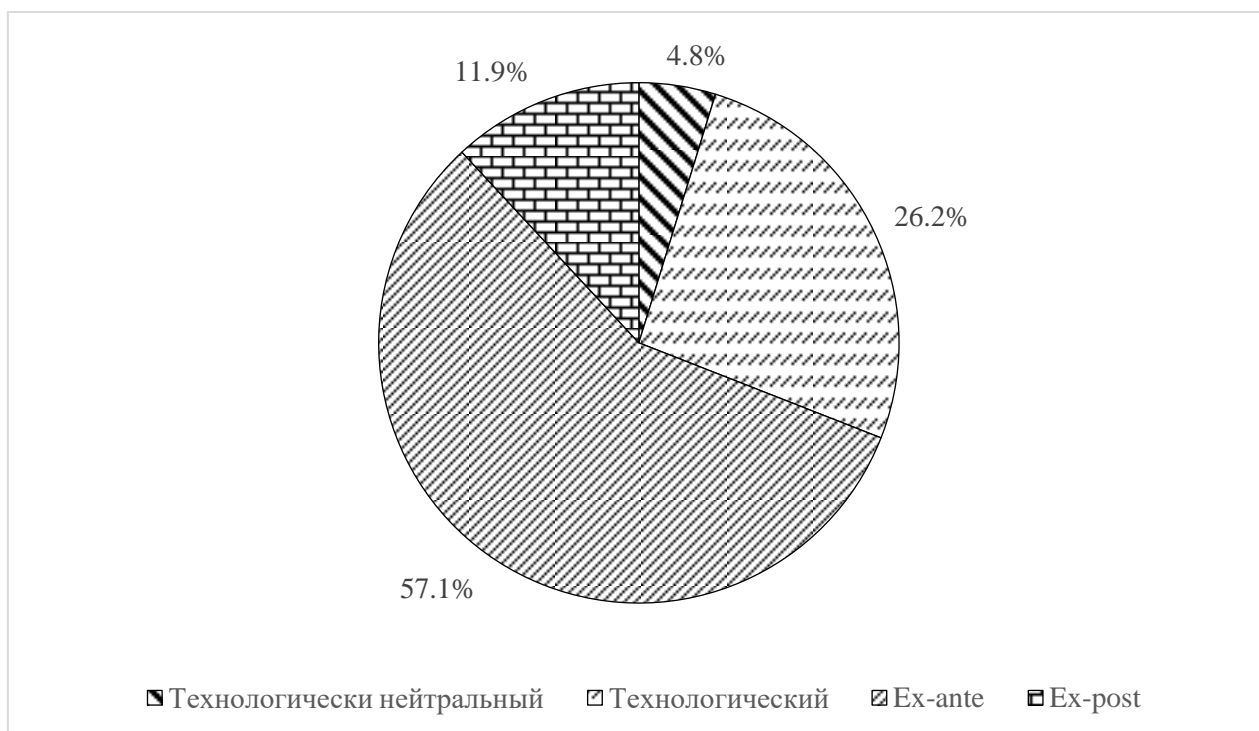

Рисунок 3 – Предпочтительный подход к регулированию DeFi в России, по мнению представителей предприятий – объектов инвестирования в СЗФО, % от числа участников опроса

Источник: Составлено автором по результатам опроса.

Интерес потенциальных заемщиков из числа российских предприятий, включая действующие в СЗФО, вовсе не ограничивает круг сторон, заинтересованных в создании системы российского децентрализованного финансирования. Выгодоприобретателями станут финансовые организации, включая традиционные, которые значительно расширят спектр предоставляемых услуг. Также увеличение заказов положительно скажется

на деятельности высокотехнологичных компаний и поставщиков информационных и телекоммуникационных услуг. Наличие российского сегмента DeFi позволит конкурировать не только с иностранным инвестором (как из дружественных, так и из некоторых недружественных стран), но и с отечественным инвестором, в том числе возвращать в страну капитал, покинувший страну за последнее десятилетие в условиях санкционной неопределенности. Собственные защищенные DeFi-решения и проекты выступают одним из аргументов для продолжения и укрепления международно-финансового сотрудничества с российской стороной на уровне правительств и региональных властей. Здесь следует учитывать наличие определенной свободы у органов власти субъектов РФ в части регулирования интересов регионов в международных отношениях, которое относится к совместному с федеральным центром ведению деятельности.

Важно понимать, что ограничения доступа к международному финансированию обеспечивают угрозы устойчивому развитию экспортно-ориентированных предприятий СЗФО уже сейчас, причем срыв долгосрочных программ технического перевооружения, смены технологий, соответствующих новому цифровому укладу, повлечет за собой многолетнее технологическое отставание от международных конкурентов. На сегодня Россия остается одним из лидеров цифровизации, по меньшей мере по кругу формирующихся рынков [11], что во многом обусловлено инерцией от достижений предыдущих лет. Расширение возможностей финансово-ресурсного обеспечения трансформации и устойчивого роста бизнеса в сочетании с наработкой практического опыта деятельности в цифровых экономических экосистемах может придать новый импульс развитию предпринимательства в нашей стране и ее регионах и позволит выйти из санкционной войны победителями, в том числе сохранив и обеспечив рост и технологические преобразования в отраслях и регионах (территориях), наиболее подверженных влиянию несправедливых односторонних ограничений и запретов.

В завершение статьи видится возможным рекомендовать реализацию следующих мер, направленных на создание суверенной архитектуры «российского DeFi», в том числе на межрегиональном уровне:

— развитие правового регулирования для обеспечения прозрачности децентрализованного финансирования, понятной регуляторной среды стратегического развития и укрепления защиты участников инвестиционного процесса;

— активное инвестирование в развитие блокчейн-технологий и инфраструктуры для поддержки DeFi-приложений преимущественно на

основе государственно-частного партнерства, в том числе в создании специализированных центров разработки и инкубаторов для стартапов в области DeFi;

— поддержка образовательных программ и исследовательских проектов, связанных с DeFi, на федеральном, межрегиональном и региональном уровнях, направленная на повышение уровня знаний и компетенций;

— создание и развитие межрегиональных площадок для сотрудничества и обмена опытом в области DeFi;

— предоставление льгот и субсидий для стартапов, работающих в области DeFi, в том числе на региональном уровне;

— укрепление доверия к сектору финтеха, включая создание и развитие механизмов для защиты интересов пользователей и предотвращения мошенничества в секторе DeFi.

Заключение. Несмотря на существующие риски, развитие децентрализованного финансирования практически неизбежно становится источником обеспечения устойчивости инвестиционно-финансовой деятельности российских субъектов как в условиях нарастания средовой неопределенности и санкций, так и в контексте обеспечения цифрового прорыва в различных секторах российской экономики.

Для создания суверенной архитектуры «российского DeFi» необходимо сочетать усилия правительства, бизнеса и общества. Только взаимодействие всех заинтересованных сторон позволит достичь успеха в этой области и сделать Россию одним из лидеров в мире DeFi и поспособствует восстановлению инвестиционной активности на ряде предприятий, в том числе действующих в СЗФО, практически в одночасье лишившихся доступа к капиталу западных партнеров.

Список источников

1. Ерохин В. Л., Гао Т. Повышение устойчивости экономического развития арктических территорий России и возможная роль Китая // Экономика устойчивого развития. – 2021. – №. 2. – С. 243–248.

2. Румянцев Н. М. Обоснование территориальных приоритетов инвестирования в Северо-Западном федеральном округе // Вопросы территориального развития. – 2019. – №. 5 (50). – С. 3.

3. Инвестиции в нефинансовые активы [Электронный ресурс]: Официальный сайт Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 07.10.2023).

4. Ковальчук Ю. А., Степнов И. М., Ниязова Ю. М. Децентрализованные финансовые сервисы: практический взгляд и перспективы // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. – 2020. – Т. 5. – С. 104–113.
5. Сидоренко Э. Л. Правовой статус децентрализованных финансов: к постановке проблемы // Lex Russica. – 2023. – Т. 76. – №. 3 (196). – С. 87–99.
6. Schueffel P. DeFi: Decentralized Finance-An Introduction and Overview // Journal of Innovation Management. – 2021. – Vol. 9. – No. 3. – P. I–XI.
7. Санникова Л. В. Факторы риска использования криптоактивов в России и потенциал для их снижения // Финансовый журнал. – 2022. – Т. 14. – №. 6. – С. 124–138.
8. Сидоренко Э. Л. Defi-преступность: состояние, тенденции и криминологические модели // Russian Journal of Economics and Law. – 2023. – Т. 17. – №. 2. – С. 327–341.
9. Децентрализованные финансы: информационно-аналитический доклад Банка России. – М., 2022. – 52 с. [Электронный документ]: Официальный сайт Росстата. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/141992/report_07112022.pdf (дата обращения: 07.10.2023).
10. Friesendorf C., Blütener A. Decentralized Finance: Regulation // Decentralized Finance (DeFi) How Decentralized Applications (dApps) Disrupt Banking. – Cham: Springer Nature Switzerland, 2023. – P. 55–59.
11. Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. [Электронный документ] // Официальный сайт НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/news/802513370.html> (дата обращения: 07.10.2023).

УДК 303.8

Кабир Л. С.

Российская Федерация, Москва
Научно-исследовательский финансовый институт Министерства
финансов Российской Федерации
Д.э.н., профессор, профессор РАН

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ ESG-
ФИНАНСИРОВАНИЯ: ТRENДЫ И НОВАЦИИ СОВРЕМЕННОГО
ЭТАПА**

Kabir Lyudmila S.

Russian Federation, Moscow
Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian
Federation
Doctor of Economics, Professor, Professor of the Russian Academy of
Sciences (RAS)

**INTERNATIONAL PRACTICE IN THE DEVELOPMENT OF ESG
FINANCE: TRENDS AND INNOVATIONS OF THE CURRENT STAGE**

Введение. В докладе обобщаются итоги исследования в той его части, которая имела отношение к описанию механизма, сформированного на наднациональном уровне и оказывающего влияние на переориентацию финансовых потоков из секторов экономики, признаваемых неустойчивыми, в устойчивые сектора экономики. Цель доклада – сформировать объективное мнение о стимулах, существующих в международной среде для формирования ESG-финансирования, которые изначально закладывались в глобальную систему преобразования экономической модели. Дополнительно делается акцент на деятельности многостороннего форума «Группы 20», усилиями которого осуществляется актуализация отдельных тем и направлений устойчивого финансирования.

Финальной целью исследования, на которое опирается доклад, являлась разработка предложений по совершенствованию политики и нормативно-правовой базы зеленого финансирования в стране. Это сложная исследовательская задача, поскольку она требует:

1) понимания фундаментальных воздействующих факторов, которые, собственно, и привели к возникновению такого нового явления в нашей жизни, как «зеленые финансы»;

2) понимания причин, объясняющих, почему зеленое финансирование надо рассматривать как инструмент, обладающий потенциалом решения актуальных задач социально-экономического развития страны.

У этой цели есть конкретный прикладной экономический результат, поскольку в ходе ее достижения мы должны сформировать объективное представление:

Во-первых, о том, какие возможности существуют у страны по привлечению с глобального финансового рынка зеленого финансирования для решения национальных проблем развития, и, во-вторых, о том, как организовать и обеспечить эффективное функционирование нового устойчивого сегмента национального финансового рынка, который, собственно, и аккумулирует в себе национальные зеленые финансы.

1. О возможностях, которые потенциально существуют у страны по привлечению с глобального финансового рынка зеленого финансирования

Поиск и описание возможностей требует ответов на следующие три вопроса:

1) Кто формирует глобальную повестку устойчивого развития?

Ответ на этот вопрос обеспечит нам понимание системы предпринимаемых на глобальном уровне действий по формированию правил аккумулирования ресурсов и перенаправления их из неустойчивых секторов экономики – в устойчивые, зеленые секторы.

2) На какие цели может быть привлечено устойчивое или же зеленое финансирование?

Ответ на этот вопрос необходим для того, чтобы

1) выявить ключевые тенденции развития зеленого финансирования и

2) определить в нем важные для страны направления, концентрация усилий на которых обеспечит достижение национальных интересов;

3) как страна может использовать глобальную повестку для решения национальных проблем развития?

Ответ на этот вопрос должен показать способы эффективного заимствования решений и инструментов, создаваемых в рамках приоритетов, формируемых в международной повестке международных организаций и многосторонних форумов (на примере «Группы 20»), в части формирования нового сегмента финансового рынка – устойчивых зеленых финансов для достижения национальных целей развития.

На самом деле задача абсолютно прагматичная и заключается она в том, чтобы сформировать объективное мнение о возможностях зеленого финансирования для достижения страной национальных целей развития. Т.е. обеспечить достижение национальных интересов страны, одновременно решая задачи технологического перевооружения и повышая конкурентоспособность национальной экономики.

2. Кто главный в повестке и каким образом выстраивается система зеленого финансирования?

Если говорить обобщенно, то – ООН. Это именно та институциональная структура, которая воздействует на страны мира с целью изменения их национальных стратегий в направлении, признаваемом устойчивым. Этот процесс начался не сегодня и не закончится внезапно. Сформирован механизм, посредством которого осуществляется воздействие на страны с целью преобразования мира. Инструмент, который используется, – **цели устойчивого развития**, зафиксированные в Резолюции ООН, принятой Генеральной ассамблеей ООН в 2015 году и ратифицированной странами – членами ООН уже в 2016 году.

Через цели устойчивого развития реализуется такой принцип, как консолидация разнонаправленных целей, интересов, задач и подходов, свойственных различным по своему развитию странам на единой платформе с требованием придания процессу развития страны определенного вектора движения.

Принятию ЦУР предшествовал более чем двадцатилетний период работы стран, координируемый ООН. Этот процесс довольно подробно описан на сайте ООН, к тому же он является предметом изучения исследователей из разных стран мира, в интерпретации которых формируется богатая палитра оценки событий и фактов. Не будем останавливаться на истории и хронологии этого процесса, поскольку это уже сделано другими экспертами. Большую ценность для нашего исследования представляет понимание того, какой механизм преобразования мира был в результате сформирован, как страны вовлекаются в его орбиту и за счет каких ресурсов он функционирует и развивается.

3. Основа развития практики ESG-финансирования

В Резолюции Генеральной ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 года заданы контуры механизма преобразования мира, формируемого сегодня.

Во-первых, определяется *процесс взаимодействия по вовлечению стран в реализацию ЦУР*. С этой целью обновляется Глобальное партнерство, которое было создано ранее, для организации работы и отслеживания прогресса в ходе реализации ЦРТ.

Страны признаются главными субъектами, несущими ответственность за собственное социальное и экономическое развитие, а роль национальных политик определяется как ключевая.

Соответственно, странам предлагается руководствоваться принципом национальной ответственности и разработать национальные стратегии в области устойчивого развития, а также сформировать под заявляемые стратегические планы «комплексные национальные механизмы финансирования».

При этом отмечается, что одновременно с проведением ответственной национальной политики страны должны мобилизоваться на обеспечение устойчивого развития и достижение ЦУР, а также эффективно использовать внутренние ресурсы, которые формируются за счет экономического роста и благоприятствующих ему условий.

Во-вторых, создается механизм, через который будет осуществляться воздействие на страны, получивший название *Механизма содействия развитию технологий*. Он включает:

– *Межучрежденческую целевую группу ООН по науке, технике и инновациям* в интересах достижения ЦУР. На нее возлагается решение задачи обеспечения координации деятельности учреждений ООН, которые будут задействованы в создании условий для эффективного использования научно-технического прогресса для достижения ЦУР. Ее цель – содействие развитию науки и технологий в интересах достижения ЦУР и наращивания странами потенциала;

– *Онлайн-платформу*. Ее задачей является: формирование систематизированной базы данных о существующих в странах мира и международных структурах инициативах и стратегиях по содействию науке, технике и инновациям для достижения ЦУР. Ее цель – открыть доступ к информации всем заинтересованным лицам и тем самым содействовать развитию науки, техники и инноваций для достижения ЦУР;

– *Многосторонний форум по науке, технике и инновациям* в интересах достижения ЦУР. Он запланирован как совещательный орган, в рамках которого можно обсуждать тематические области достижения ЦУР и проблемы сотрудничества в научно-технологической сфере, в них возникающие. Его цель – выявить потребности в области технологий, существующие «узкие места», сдерживающие сотрудничество в этой сфере и, соответственно, передачу и распространение технологий в интересах достижения ЦУР.

– *Политический форум высокого уровня*. Его задача, в дополнение к общестратегическим функциям управления процессом, обобщать

деятельность Многостороннего форума по науке, технике и инновациям в интересах достижения ЦУР.

Все элементы формируемой в рамках ООН институциональной структуры взаимосвязаны между собой в части решаемых задач и планируемых к достижению целей. Она образована на платформе Политического форума высокого уровня ООН, созданного под руководством Экономического и Социального совета ООН и Генеральной Ассамблеи ООН, что придает ей особый статус и значимость в силу особой роли этих структур ООН.

Предполагается, что страны добровольно будут вносить изменения в национальные стратегии развития, которые будут формировать основы их планов по достижению всего комплекса ЦУР.

На текущем этапе реализации процесса большое значение для разработки странами конкретных мер национальной политики достижения ЦУР имеет научно-техническая политика. Перевод экономического и производственного базиса на новый технологический уровень должен способствовать решению как экологических проблем, так и более эффективному использованию и распределению ресурсов. Новые технологии в социальной сфере будут способствовать трансформации социальных отношений. В целом в рамках созданной структуры ООН планируется развитие науки и инноваций по всем тематическим областям устойчивого развития.

Можно сказать, что создана достаточно гибкая структура по формированию новых правил современного мироустройства, в центре внимания которой находится проблема научно-технических и технологических преобразований современной модели развития в сторону повышения ее устойчивости, при этом направления трансформации задаются ЦУР.

Третий контур формируемого механизма преобразования мира, который дополняет рассмотренный выше процесс взаимодействия по вовлечению стран в реализацию ЦУР и механизм содействия развитию технологий, это *средства осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Перечень средств достижения целей* широкий, поскольку извлекается из всего спектра задач, составляющих ЦУР. При этом особенную роль играют ЦУР 16 и ЦУР 17. ЦУР 16 формирует гуманистические основы и юридические рамки устойчивого развития. ЦУР 17 – создает систему, интегрирующую ключевые сферы взаимодействия стран для реализации задач, определенных Повесткой дня.

Анализируя средства достижения ЦУР (в рамках 1–16 целей) можно выделить следующие их формы.

Во-первых, это средства организации процесса в рамках ЦУР, которые могут быть систематизированы по следующим сферам: *социальная; экология; международная торговля.*

Во-вторых, это направления мобилизации финансовых ресурсов. Предполагаемые ресурсы систематизированы также по сферам: *социальная; экология; международная торговля; экономическое развитие (сокращение неравенства).*

Анализ средств достижения ЦУР в рамках 1–16 целей приводит к выводу, что они концентрируются преимущественно на проблемах экологии и социальной сферы. Есть еще три области отношений: формирование правовой среды; международная торговля и экономическое развитие, где предусматриваются менее амбициозные планы или же точечные меры.

ЦУР 17 выполняет системообразующую роль, поскольку интегрирует ключевые сферы взаимодействия стран для достижения задач Повестки дня. Интеграция осуществляется в рамках следующих направлений:

Финансы. Ключевая роль здесь отводится процессу **мобилизации** странами своих **внутренних ресурсов.** Именно за счет внутренней мобилизации предполагается как решать задачи устойчивого развития у себя в стране, так и оказывать помощь другим странам (развивающимся).

Также обращается внимание на роль прямых иностранных инвестиций и возможности кредитования развивающихся стран развитыми. Кредитование не должно приводить к росту долгового бремени, а инструменты реструктуризации внешней задолженности бедных стран должны найти широкое распространение.

Технологии. Меры, формулируемые в рамках этого элемента, направлены на решение задачи повышения роли сотрудничества развитых и развивающихся стран в области разработки, передачи, распространения и освоения новой техники и технологий, в том числе экологически безопасных технологий. Планируется выстраивание широких сетей сотрудничества как на международном, так и на региональном уровнях. Для облегчения доступа развивающихся стран к новым технологиям планируется создание специализированного банка технологий и механизма развития науки, технологий и инноваций в интересах наименее развитых стран.

Такое большое внимание к научно-инновационной и технологической компоненте в целях устойчивого развития имеет свое объяснение. С одной стороны, бедность признается основной проблемой, усугубляющей

экологическую и социальную ситуацию в странах, которая в свою очередь не позволяют преодолеть проблему бедности.

Признается, что в бедных странах вопросы экологии, социальной справедливости отодвигаются на задний план, поскольку общество в первую очередь решает проблемы физического выживания. С другой стороны, именно существующая модель развития породила неравенство в экономическом развитии стран, экологические риски, и дефициты, и социальную несправедливость и требует изменения.

Этим и обосновывается идея, что преодолеть неустойчивость развития можно за счет изменения экономической модели, осуществив модернизацию экономики на новой технологической основе, т.е. поощряя развитие новых устойчивых секторов экономики и постепенно ликвидируя неустойчивые сектора экономики. Модернизация экономики на новой технологической основе (зеленая экономика) – сложный и дорогостоящий процесс, поэтому и создается Глобальное партнерство и стимулируется взаимодействие развитых и развивающихся стран в области разработки, освоения и передачи этих новых устойчивых технологий, а также финансирования процесса их внедрения в наименее развитых и развивающихся странах.

Наращивание потенциала. Этот элемент раскрывает идеи и намерения по мотивации развивающихся стран к разработке и реализации национальных планов достижения всех целей в области устойчивого развития. Это воздействие облекается в различные форматы международной поддержки.

Торговля. Принимаются за основу правила, сформированные в рамках Всемирной торговой организации (далее – ВТО), формулируется призыв к поощрению использования этих правил и решению спорных вопросов, сформулированных в Дохинском раунде переговоров в ВТО. Предполагается, что развитые страны должны предоставить возможность наименее развитым странам доступа на свои рынки, а для этого они должны в рамках ВТО разработать правила и механизмы, обеспечивающие прозрачность и преференции развивающимся странам, а также отменить квоты и пошлины в отношении доступа на национальные рынки товаров из наименее развитых стран.

Системные вопросы. Группировались по трем сферам отношений.

Во-первых, формулировались задачи в части придания большей последовательности политике и деятельности учреждений, вовлеченных в процесс реализации Повестки дня.

Во-вторых, формулировались задачи по развитию и укреплению Глобального партнерства. Решение – создание новых многосторонних партнерств и использование опыта и ресурсов партнеров.

В-третьих, формирование глобальной системы мониторинга процесса достижения ЦУР. Для выполнения этой задачи необходимо построение системы агрегирования национальных высококачественных данных. В связи с этим на национальном уровне необходима реализация активных действий по выстраиванию национальных систем сбора и обработки данных.

Обобщая факты, изложенные выше, формулируем следующие выводы:

1) сегодня ООН сформирована институциональная структура воздействия на страны мира с целью изменения их национальных стратегий в направлении, признаваемом устойчивым;

2) сформированная институциональная структура ориентирована на активное вовлечение всех субъектов в процесс достижения ЦУР через механизм запуска технологических преобразований с целью модернизации национальных экономик на новой технологической основе – зеленая экономика;

3) анализ задач, определяющих средства осуществления Повестки дня, позволяет разделить их на средства организации (планируемые организационные мероприятия) и средства финансирования (планируемые направления мобилизации финансовых ресурсов), которые демонстрируют концентрацию внимания на социальных и экологических проблемах устойчивого развития;

4) формируемая институциональная структура и определяемые организационные меры и направления мобилизации финансовых ресурсов имеют внутреннюю согласованность и направлены на достижение главной цели – трансформации существующей модели общественного развития в сторону более устойчивой за счет преобразования ключевых подсистем (социальной и экологической) и широкого внедрения новых научных и прогрессивных передовых технологий.

Выполняя договоренности в рамках ООН, страны будут пересматривать и уточнять свои текущие стратегии, чтобы обеспечить достижение национальных целей развития. Ясное понимание целей и задач в этой сфере и видение ориентиров существенно облегчает задачу для правительств.

4. Механизм мотивации – дополняющие структуры

«Группа 20» сегодня воспринимается как глобальный управляющий, принявший на себя широкий спектр глобальных и транснациональных вопросов в экономической, финансовой и социальной сфере.

Многие международные организации участвуют как наблюдатели и эксперты в работе «Группы 20» в различных форматах, поэтому продвигаемые ими концепты находят отражение в работе «двадцатки», но в свою очередь и «Группа 20» оказывает влияние на решения, принимаемые этими организациями. Поэтому так важно понимание концепта, в котором продвигается зеленая повестка в рамках «Группы 20».

Придание высокой роли вопросу финансирования перехода к зеленой экономике привело к формированию специальной рабочей группы, получившей мандат на разработку предложений для стран «Группы 20» в части совместных подходов и политик в этой области.

Хронологически первым было создание в 2016 году *Исследовательской группы по зеленому финансированию* (G20 Green Finance Study Group) (далее – GFSG), которой было поручено выявить институциональные и рыночные барьеры для зеленого финансирования.

Мандат группы предусматривал осуществление деятельности по:

- 1) выявлению организационных и рыночных препятствий для зеленого финансирования и
- 2) разработке вариантов для расширения возможностей финансовой системы по мобилизации частного капитала в зеленые инвестиции, которые опирались бы на опыт стран.

Стратегическая цель, достижение которой обосновывало создание этой исследовательской группы, формулировалась как обеспечение энергичного, устойчивого и сбалансированного роста. Соответственно, задача, которую необходимо было решить, определялась как расширение зеленого финансирования. Были определены препятствия на пути решения этой задачи на момент создания исследовательской группы. По итогам первого года функционирования этой группы были предложены варианты преодоления проблем, сдерживающих расширение зеленого финансирования, и подготовлены рекомендации для стран – членов «Группы 20», предлагавшиеся к принятию в добровольном порядке для расширения зеленого финансирования;

- правительства стран должны подавать стратегические политические сигналы инвесторам, определяя рамки зеленых инвестиций, которые в том числе могут опираться на задачу достижения Целей устойчивого развития до 2030 года и выполнения Парижского соглашения;

- принципы зеленого финансирования должны продвигаться добровольно, поэтому необходимо создавать условия для совместной работы правительств стран, международных организаций и частного сектора по определению добровольных принципов для всех ключевых областей зеленого финансирования;

- власти стран должны предоставлять поддержку расширению платформ по обмену опытом, чтобы наращивать потенциал и расширять охват;

- международные организации и банки развития должны оказывать поддержку национальным рынкам зеленых облигаций путем сбора данных, предоставления данных и наращивания потенциала;

- необходимо развивать международное сотрудничество для поддержки трансграничного инвестирования в зеленые облигации;

- странам необходимо обмениваться опытом по экологическим и финансовым рискам, и этот процесс необходимо стимулировать и всячески ему содействовать;

- понятийную базу в области зеленого финансирования, индикаторы оценки и анализ экономического и иного воздействия зеленого финансирования необходимо совершенствовать.

Эти рекомендации уже в 2017 году получили дальнейшее развитие и уточнение. В частности, деятельность GFSG в этом году была сконцентрирована на изучении причин, сдерживающих мотивацию финансовых институтов к принятию материальных экологических факторов в расчет при обосновании инвестиционных и финансовых решений. Эта проблема признавалась в качестве главной, ограничивающей зеленое финансирование, и заключалась в том, что финансовые институты неверно оценивали кратко- и долгосрочные риски, связанные с окружающей средой и поэтому не имели стимулов к принятию зеленых инвестиционных проектов.

Решение проблемы предлагалось осуществлять одновременно по двум направлениям.

Во-первых, это разработка и согласование методологии *анализа рисков, связанных с окружающей средой* (Environmental risk analysis) (далее – ERA) в финансовом секторе. Анализ показал, что способности финансовой системы по мобилизации частного капитала на зеленые инвестиции снижены в силу неэффективности имеющейся системы анализа рисков окружающей среды, осуществляемой финансовыми институтами, и существенными различиями между финансовыми институтами в части их способности осуществлять ERA.

Финансовые институты могут по-разному понимать и идентифицировать природные источники финансовых рисков, а также переводить эту информацию в качественную и количественную форму для последующего применения в целях оценки потенциального уровня риска при принятии инвестиционных решений. Поэтому необходим диалог, обмен опытом и повышение информированности по вопросам ERA.

Во-вторых, это формирование публично доступных данных об окружающей среде (Publicly Available Environmental Data) (далее – PAED), которые должны стать источником информации для проведения *анализа рисков* и более широкого финансового анализа. Отсутствие этих данных ограничивает возможности финансовых институтов по оценке рисков, связанных с окружающей средой.

Для преодоления трудностей странам – членам «Группы 20» и их партнерам рекомендовалось:

- 1) активизировать обмен публичными данными и доступными методологиями как для *анализа рисков*, так и для количественной оценки экологических издержек и выгод;
- 2) стимулировать работу правительств для поддержки усилий частного сектора по улучшению качества и удобства данных;
- 3) поддержать работу международных организаций по формированию и развитию каталога данных с акцентом на использование формируемой базы данных для целей анализа финансовых рисков.

Развитие глобальных процессов в области продвижения концепции реформирования традиционной модели на принципы зеленой экономики, обосновывающей задачу поиска источников устойчивого финансирования, привело к тому, что в 2018 году компетенция Исследовательской группы по зеленому финансированию была расширена для рассмотрения дополнительных аспектов устойчивого развития и группа была переименована в *Исследовательскую группу по устойчивому финансированию* (G20 Sustainable Finance Study Group) (далее – SFSG).

На этом этапе развития фокус внимания группы смещается в сторону формирования условий для сильного, стабильного, сбалансированного и всестороннего роста, но уже на основе прямой и косвенной поддержки целей устойчивого развития, поэтому зеленое финансирование трансформируется в более широкую концепцию устойчивого финансирования. Главной задачей признается разработка решений, позволяющих обеспечить вовлечение частного сектора в финансирование устойчивого развития на добровольной основе. Решение этой задачи предполагается на основе создания условий (добровольных опций), стимулирующих частных инвесторов.

В 2021 году Министры финансов и управляющие центральными банками возобновили работу SFSG и переименовали ее в *Рабочую группу по устойчивому финансированию* (Sustainable Finance Working Group) (далее – SFWG). Цель работы группы осталась прежней – увеличение объемов устойчивого финансирования, обеспечивающего достижение целей Повестки дня ООН в области устойчивого финансирования до 2030 года и Парижского соглашения. Не претерпела существенного изменения и задача – обеспечить рост масштабов финансирования проектов устойчивого развития, но она была развита за счет включения дополнительных характеристик проектов устойчивого финансирования, на осуществление которые мобилизовались ресурсы.

Главным достижением SFWG стала подготовка *Дорожной карты устойчивого финансирования «Группы 20»*. Этот документ был разработан с целью решения следующих трех задач.

Во-первых, уточнение областей, в которых на текущий момент приоритеты устойчивого финансирования «Группы 20» а) не реализуются в полной мере; б) недостаточны; в) реализуются недавно и поэтому требуют повышенного внимания. К ним на текущий момент отнесены:

1) улучшение понимания и оказание поддержки расширению рынков финансирования справедливого климатического перехода;

2) развитие рынков устойчивого финансирования и подходов к выделению и распределению инвестиций на выполнение условий Парижского соглашения и достижение целей устойчивого развития;

3) выявление и изучение политических рычагов, которые могут быть использованы для стимулирования частного капитала к участию в устойчивых инвестициях.

Во-вторых, с целью расширения возможностей по управлению, поддержке и координации усилий стран-членов при работе на различных площадках. На текущий момент в рамках других форматов SFWG активно реализуется и координируется работа по:

а) составлению отчетности в области устойчивого развития и получения соответствующих данных и

б) управлению финансовыми рисками устойчивого развития.

В-третьих, донесение до широкого круга лиц информации о приоритетах устойчивого финансирования «Группы 20» с целью оказания влияния на осуществляемые ими действия.

В итоге с помощью Дорожной карты устойчивого финансирования «Группы 20» была сформирована полноценная программа действий и система институтов и инструментов влияния на страны – члены группы и

страны, в нее не вошедшие, цель которых – обеспечить переток финансовых ресурсов в секторы экономики, признаваемые устойчивыми исходя из концепций и представлений, получивших распространение в реалиях текущего времени.

Официально декларируемая цель, на достижение которой направлен этот документ, – предоставление странам добровольных вариантов согласования финансирования и политики в области устойчивого развития. Но мероприятия, составляющие приоритетные направления, призваны создать такие условия для функционирования финансовых систем стран, при которых становится невозможным принятие финансовых решений, не учитывающих аспекты устойчивого развития.

За прошедшие с момента образования SFWG три года в периметр активной деятельности группы входили различные направления деятельности. Здесь следует отметить, что каждая страна-председатель выделяла собственные три направления деятельности SFWG, которые определялись как приоритетные в году, в котором страна является председателем. Поэтому и смещается вектор в работе SFWG.

Правительство Италии, председательствующей в 2021 году, решало в это время сложную задачу поиска новой модели развития национальной экономики в ситуации, отягощенной пандемией и разрушением традиционных правил функционирования экономики. Тема устойчивого финансирования преломлялась через проблематику создания более четких рамок для идентификации и поддержки финансирования, связанного с устойчивым развитием и расширения критериев от климатической повестки к более полному учету всех показателей устойчивого развития.

Правительство Республики Индонезия, которая в 2022 году председательствовала в «Группе 20», среди многих аспектов этой темы выделила обеспечение адекватного и эффективного финансирования. Индонезия внесла вклад в решение этой проблемы, разработав Рамочную программу финансирования переходного периода «Группы 20», и сконцентрировала внимание на вопросах разработки основ переходного финансирования, чтобы разработать рамочное регулирование и предложить его странам – членам форума для учета при разработке внутренних вопросов финансирования энергоперехода.

Индия, вступившая на пост председателя «Группы 20» в 2023 году, в качестве значимой выделила проблему нехватки знаний и квалифицированных специалистов в области устойчивого финансирования на всех уровнях экономики. По этой причине ограничивается

функционирование и снижается эффективность частных финансовых рынков, особенно в развивающихся странах.

Решение этой проблемы предлагается через оказание технической помощи развивающимся странам, а значение, придаваемое решению этой проблемы, привело к выделению ее в числе приоритетных направлений деятельности SFWG на 2023 год.

С этой целью разработан *План действий по оказанию технической помощи в области устойчивого финансирования*, он предлагает развивающимся странам помощь в реализации местных версий политики финансирования переходного периода.

Декларация лидеров, принятая в сентябре 2023 года, подтвердила решимость стран – членов «Группы 20» продвигаться дальше в направлении устойчивого развития.

Завершая анализ, отметим, что, несмотря на наблюдаемое смещение приоритетов в формировании источников финансирования зеленого перехода (от государственного финансирования к частному, с акцентом на долговой рынок), в целом общий тренд на формирование активной политики в области финансирования перехода к модели зеленой экономики остается неизменным.

Уточняются детали, расширяется охват применяемых мер. Зеленая экономика представлена в качестве финального состояния, которого страны должны достичь в конце пути построения устойчивого общества, движение к которому требует прохождения промежуточных этапов, обозначенных как переходный период и имеющий специфичные правила организации финансирования, которым сегодня уделяется пристальное внимание.

Таким образом, в случае успешной реализации Дорожной карты устойчивого финансирования выстроенная новая система регулирования финансовых потоков создаст барьеры на пути инвестиций, связанных с проектами, не соответствующими устойчивому развитию.

Ключевой вывод заключается в том, что необходимо изучение решений, принимаемых в рамках глобальных площадок, поскольку, используя декларируемый принцип добровольности принятия предлагаемых мер и политик и отказ от универсальности предлагаемых решений, странам предлагается возможность разработать национальные версии модели финансирования устойчивого развития, адаптируя предлагаемые глобальные варианты решений под индивидуальные особенности страны.

В конечном итоге странам необходимо найти свой собственный ответ на следующие вопросы:

1) На решение каких проблем социально-экономического развития страны планируется направить потенциал зеленой экономики?

2) Какие инструменты долгового финансирования вызывают наибольший интерес?

3) Какая роль определена для бюджетного финансирования (субсидии, гарантии, прямые расходы бюджета) и мер государственной поддержки (налоги, административные меры, инфраструктура) зеленых инвестиционных проектов?

4) Какой вектор политики вызывает больший интерес: стимулируем спрос или стимулируем предложение зеленого финансирования?

5) Какие источники финансирования зеленых инвестиций в приоритете?

В связи с этим методики и алгоритмы, разрабатываемые в рамках деятельности ООН и «Группы 20», предоставляют странам возможность опереться на серьезный теоретический фундамент и богатый практический опыт для разработки собственной политики в области построения новой устойчивой модели национальной экономики и финансирования перехода к этой модели.

УДК 331.52

Котов Т. М.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Комитет по труду и занятости населения Ленинградской области
Первый заместитель председателя Комитета по труду и занятости населения,
К.э.н.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЫНОК ТРУДА: СОСТОЯНИЕ, ВЫЗОВЫ, РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ

Аннотация

В статье представлен обзор состояния рынка труда Ленинградской области и показано, что значительный дефицит кадров является серьезным вызовом для развития экономики. Выявлены наиболее трудодефицитные отрасли. Ключевым вызовом является изменение структуры и содержания трудовых функций, ответом на которое является формирование микрокомпетенций. Предложены направления реформирования системы образования, позволяющие оперативно реагировать на требования модернизирующегося производства. Показано, что новый тип образовательных программ целесообразно разрабатывать на основе отраслевых профессиональных программ.

Ключевые слова

Рынок труда, дефицит кадров, образовательный организации, федеральный проект, микрокомпетенции.

Kotov T. M.

Russian Federation, St. Petersburg
Committee on Labor and Employment of the Leningrad Region,
First Deputy Chairman of the Committee on Labor and Employment, Ph.D.

REGIONAL LABOR MARKET: STATE, CHALLENGES, DEVELOPMENT OF COMPETENCIES

Abstract

The article provides an overview of the state of the labor market in the Leningrad region and shows that a significant shortage of personnel is a

serious challenge for economic development. The most labor-deficient sectors have been identified. The key challenge is changing the structure and content of labor functions, the answer to which is the formation of micro-competencies. Directions for reforming the education system are proposed, allowing for a quick response to the requirements of modernizing production. It is shown that it is advisable to develop a new type of educational programs on the basis of industry professional

Keywords

Labor market, personnel shortage, educational organizations, federal project, microcompetencies.

Региональные рынки труда с начала 20-х годов XXI века претерпевают существенные трансформационные процессы. В 2020 году в связи с угрозой распространения новой короновирусной инфекции рынок труда впервые столкнулся с необходимостью внедрения дистанционных форм занятости, существенно выросла безработица. В 2022 году в связи с внешним санкционным давлением конъюнктура рынка труда вновь кардинальным образом изменилась. Возникла необходимость в замещении пустующих ниш, образовавшихся в связи с уходом иностранных компаний. Многие исследователи отмечают негативные тенденции, сложившиеся в различных субъектах РФ. Например, Т.В.Макеева, анализируя состояние и тенденции развития рынка труда Саратовской области, отмечает его депопуляцию вследствие продолжающейся убыли населения [Макеева]. Проблему в целом достаточно точно охарактеризовал А.Г. Тюриков, подчеркнувший влияние на региональные рынки труда двух групп факторов: «метавызовов – глобализации, цифровизации, пандемии» [Тюриков, с. 287], а также готовность федеральных, региональных органов власти, органов местного самоуправления реагировать на эти вызовы и разрабатывать качественные прогнозы потребностей в квалифицированных кадрах. Необходимость изменений в условиях формирования и развития человеческого капитала с учетом региональной специфики констатируется в специальной литературе на протяжении последнего десятилетия. Этому вопросу посвящена, например, работа О.В. Заборовской с соавторами [Заборовская].

Рынок труда столкнулся с колоссальной нехваткой квалифицированных кадров: IT-специалисты начали активно релоцироваться в зарубежные юрисдикции, а предприятия реально сектора экономики столкнулись с нехваткой квалифицированных кадров, связанных как с расширением производств, так и с мобилизационными процессами.

Если обратить внимание на ключевые показатели рынка труда, то в Ленинградской области динамика будет выглядеть следующим образом (табл. 1):

Таблица 1 – Занятость и безработица в Ленинградской области

Показатель	2019	2020	2023
Уровень регистрируемой безработицы, %	0,36	2,89	0,26
Уровень общей безработицы, %	3,9	5,3	2,6
Численность занятых в экономике	931,8	929,6	1096,4

Такого «шторма» на рынке труда не наблюдалось за всю историю наблюдений в современной России. Казалось бы, что сейчас ситуация на рынке труда благополучная, безработицы практически нет. Те безработные граждане, которые состоят на учете в службе занятости, – это лица, находящиеся в трудной жизненной ситуации, с которыми проводится индивидуальная работа по их вовлечению экономическую среду. Рынок труда показал устойчивость к внешним вызовам. В качестве ответной реакции, наоборот, получил новый импульс к развитию. Продолжаются реализовывать инвестиционные проекты и создаваться новые рабочие места.

Реальный сектор экономики испытывает колоссальную потребность в кадрах. За три года количество вакансий увеличилось более чем в два раза.

Именно на этот вызов необходимо реагировать уже сейчас. Задача эта общая – как для экономических служб региональных и муниципальных органов власти, так и для системы образования всех уровней.

Текущая потребность в работниках составляет 44,6 тыс. вакансий. Наиболее востребованы работники в следующих сферах:

- строительство – 44 % вакансий; при этом количество вакансий в этой отрасли за год снизилось на 7,4 тыс. ед.;
- обрабатывающие производства – 17 %; год назад доля вакансий этой отрасли составляла 11,0 %;
- государственное управление и обеспечение военной безопасности – 13 %; год назад доля вакансий этой отрасли составляла 7,0 %.

Наибольшее число жителей области заняты в сферах:

- обрабатывающего производства и торговли – до 17 % от общего числа работающих;
- строительства (11 %).

Наибольший разрыв между спросом и предложением на рабочую силу представлен в сферах:

- добыча полезных ископаемых: разница в 21 раз (на 278 вакансий 13 соискателей);
- здравоохранение: разница в 14 раз (на 1915 вакансий 139 граждан, обладающих нужной квалификацией);
- сельское хозяйство: разница в 13 раз (на 1097 вакансий 82 специалиста этой сферы);

Следует отметить, что есть сферы, в которых спрос на рабочую силу меньше, чем предложение профессиональных кадров, например, сферы:

- деятельность в области информации и связи: на 102 вакансии – 150 граждан, которые на последнем месте работы занимали профессии сферы инженерно-коммуникационных технологий;
- деятельность финансовая и страховая: на 73 вакансии 80 соискателей.

Какие меры принимаются, чтобы справиться с нехваткой рабочих рук?

Внедряются программы модернизации производств, направленные на оптимизацию производственных процессов, выявление потерь, которые позволяют увеличить производительность труда без привлечения дополнительных работников. В Ленинградской области действует программа опережающего профессионального обучения работников, позволяющая за счет бюджетных средств переобучить работников предприятий под новые производственные процессы.

Реализуется федеральный проект «Содействие занятости» национального проекта «Демография», в рамках которого социально уязвимым категориям граждан предлагается пройти бесплатное переобучение или повышение квалификации, это:

- лица старше 50 лет, независимо от наличия или отсутствия трудовых отношений;
- женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет;
- молодежь в возрасте до 30 лет – те, которые не смогли найти работу в течение 4-х месяцев и более после завершения обучения в профессиональных образовательных организациях или организациях высшего образования, а также после завершения военной службы, и другие категории.

Образовательные организации перестраиваются на новые форматы взаимодействия с реальным сектором экономики.

Импульсом для такого взаимодействия стала реализация федерального проекта «Профессионалитет»¹⁷, который является локомотивом комплексной

¹⁷ Федеральный проект Профессионалитет. URL: <https://urpc.ru/documents/%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%D%D1%8B%D0%B9%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%20%D0%9F%D0%A0%D>

перезагрузки системы среднего профобразования. Среди ключевых инициатив проекта – создание образовательно-производственных центров (кластеров). Они представляют собой интеграцию колледжей и организаций реального сектора экономики.

В кластере выделяется колледж, модернизируемый «под ключ». В этом колледже при непосредственном участии опорного работодателя формируются новая управленческая структура, новый педагогический состав, новое содержание и структура образовательных программ, создаются учебно-производственные комплексы. При этом в состав кластера могут входить колледжи, имеющие мастерские по профилю кластера, и работодатели, выбравшие соответствующий уровень участия.

В рамках проекта внедряются новые образовательные программы – интенсивные, ориентированные на потребности отраслевых рынков труда и конкретных предприятий.

Если же говорить о подготовке кадров в высшем образовании, то если до недавнего времени акцент делался на формирование наукоемких компетенций, проведение научных исследований, то сейчас идет тренд на формирование у выпускников вузов практических компетенций, востребованных на предприятиях реального сектора экономики.

Поэтому в рамках национального проекта «Демография», кроме тех категорий, которые были перечислены ранее, могут пройти дополнительное обучение студенты последних курсов обучения.

О чем говорят эти тренды? О плохом качестве подготовке в системе образования? Нет.

Проблема в том, что реальный сектор экономики значительно опережает по скорости развития требования, которые формально установлены Федеральными государственными образовательными стандартами. Кроме того, за рынком труда не поспевают формализованные требования, установленными профессиональными стандартами. Если говорить о профессиональных стандартах, то с момента начала обсуждения о необходимости разработки того или иного профессионального стандарта может пройти год или два. Такие случаи действительно есть в практике, и они не единичные.

Формализованные требования к подготовке кадров должны быть более гибкими и строится на основе принципов Agile.

Именно поэтому сейчас идет активная дискуссия о необходимости актуализации и гармонизации:

- классификатора занятий и общероссийского классификатора профессий с общероссийским классификатором специальностей;

- федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) с профессиональными стандартами, т.к. образовательные организации в первую очередь руководствуются ФГОС, а работодатели – профессиональными стандартами. По этим причинам образовательные организации не всегда могут в полной мере удовлетворить требования работодателей по подготовке кадров необходимой квалификации, так как руководствуются разными классификаторами и стандартами.

Задача системы образования – обеспечить обучающихся владением отдельными трудовыми функциями, описанными в профессиональных стандартах, через обучение, а задача сферы рынка труда – своевременно выявить и описать трудовые функции квалификации.

Ключевыми вызовами является то, что появление и изменение трудовых функций происходит слишком быстро. Пока описывается и утверждается трудовая функция, она уже устаревает, как следствие, система образования не может обеспечить конкурентоспособность выпускников, т.к. ориентируется на устаревшие требования.

Ответом на этот вызов со стороны сферы труда является введение понятия микроквалификации, т.е. характеристики требований к работнику, необходимых для выполнения отдельных трудовых действий/функций. Понятие микроквалификация необходимо вписывать в профессиональные стандарты и национальную систему квалификации.

Ответом на вызов со стороны системы образования является готовность обучать новым видам профессиональной деятельности, которые еще могут быть не описаны в профессиональных стандартах, т.е. обучение микростепеням – небольшим модулям или дисциплин, оформляемых в виде программ дополнительного профессионального образования, или программ профессионального обучения с возможностью выдачи документов установленного образца.

Необходим новый тип образовательных программ, основанный на принципиально новой нормативно-содержательной основе, базирующейся на отраслевых профессиональных характеристиках.

Основой для этой работы будет являться электронный реестр отраслевых профессиональных характеристик, который сейчас разрабатывается Минтруда России. Электронный реестр позволит более оперативно утверждать требования к микроквалификациям, т.к. не потребуется каждую из них утверждать отдельным нормативно-правовым актом, а также оперативно изменять их описание (при необходимости).

Участниками описания требований к микроквалификациям являются совет по профессиональным квалификациям, работодатели, образовательные и научные организации.

Именно таким образом работает национальный проект «Демография», о котором говорилось ранее, таким же подходом руководствуются работодатели, обеспечивающие повышение квалификации работников непосредственно на рабочих местах. Таким же принципом следуют программы опережающего профессионального обучения. В ближайшее время эти принципы будут законодательно закреплены и формализованы как в системе регулирования рынка труда, так и в системе образования.

Список источников

1. Макеева Т. В. Региональный рынок труда 20-22: анализ и тенденции развития (на примере Саратовской области) // Вектор экономики. 2022. № 6 (72). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49365847> (дата обращения: 08.10.2023).

2. Тюриков А. Г. Региональный рынок труда: вызовы, проблемы и кадровая политика // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2021. Т. 46. № 2. С. 286–297. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46411535> (дата обращения: 08.10.2023).

3. Заборовская О. В., Шарафанова Е. Е., Плотникова Е. В. Особенности условий формирования и развития человеческого капитала в Российской Федерации: факторный анализ // Общество. Среда. Развитие. 2015. № 3 (36). С. 32–39. URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=34192985> (дата обращения: 08.10.2023)

УДК 338.48

Крюкова М. С.

410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», магистрант

Миличук Е. С. – научный руководитель, к.э.н., доцент

КЛАССИФИКАЦИЯ ГОСТИНИЦ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ

Аннотация

Рассмотрены тенденции развития рынка гостиничных услуг в Саратовской области. Предложены направления оценки конкурентной позиции гостиницы на региональном рынке. Классификация гостиниц – фактор повышения конкурентоспособности и доверия туристов.

Ключевые слова

Классификация гостиниц, конкурентная позиция.

Kryukova M. S.

410012, Saratov, st. Astrakhanskaya, 83

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky», master's student

Milinchuk E. S. – Scientific supervisor; Ph.D., Associate Professor

ASSESSMENT OF THE COMPETITIVE POSITION OF THE HOTEL IN THE REGIONAL MARKET

Abstract

The trends in the development of the hotel services market in the Saratov region are considered. Directions for assessing the competitive position of a hotel in the regional market are proposed. Hotel classification is a factor in increasing competitiveness and tourist confidence.

Keywords

Hotel classification, competitive position.

В последние годы происходит увеличение доли гостиничных услуг в структуре платных услуг, оказываемых населению: в 2020 г. доля этих услуг составляла 2,0 % от общего объема оказываемых услуг, в 2021 – 2,5 %, а по итогу 2022 – уже 2,7 % [1]. Схожие тенденции наблюдаются на региональном уровне. В Саратовской области объем оказанных в 2020/2021/2022 гг. услуг гостиничного хозяйства и общественного питания составил 10493,8/ 11824,4/ 14252,5 млн руб., соответственно [2]. Таким образом, можно говорить о постоянной положительной динамике изменения спроса и увеличении доли отрасли на российском и региональном рынках, что само собой ведет к повышению конкуренции среди участников и необходимости четкого регулирования со стороны государственных органов.

Одним из основных субъектов гостиничного рынка являются гостиницы и иные средства размещения гостей. В зарубежной практике развития туристической индустрии еще с начала 20 века стала внедряться классификация гостиничных предприятий. В 1951 году Французская ассоциация гостиниц и ресторанов, известная как «L'Hôtellerie», разработала систему классификации звездности отелей, основанную на качестве услуг, удобствах и уровне комфорта отеля. Эта система положительно себя зарекомендовала и в настоящий момент является одной из самых узнаваемых среди туристов всего мира. В России только с 2021 года все функционирующие предприятия гостиничной индустрии подлежат обязательной классификации, целью которой является определение соответствия гостиницы и номерного фонда различным установленным критериям.

В РФ классификация гостиниц осуществляется на основании приказа Федерального агентства по туризму от 21 июля 2005 г. № 86 «Об утверждении Системы классификации гостиниц и других средств размещения», в соответствии с которым основными целями классификации гостиниц являются:

- предоставление потребителям необходимой и достоверной информации о соответствии гостиниц категориям, предусмотренным настоящим Положением;
- повышение конкурентоспособности гостиничных услуг и привлекательности гостиниц, направленное на увеличение туристского потока и развитие внутреннего и въездного туризма за счет укрепления доверия потребителей к оценке соответствия гостиниц.

Процесс классификации включает экспертную оценку, аттестацию и экспертный контроль и осуществляется только аккредитованными организациями. Для того чтобы получить ту или иную «звездность»,

предприятие должно соответствовать заявленным критериям, что в свою очередь дает возможность гостям, увидев категорию, ожидать номенклатуру услуг и их качество при размещении и осуществить выбор средства размещения среди многих, согласно собственным запросам. В данном случае, классификация выступает рейтингом гостиницы, полученным до момента оказания услуги, в отличие от доступных рейтингов, формируемых на основе отзывов гостей, уже получивших услугу. Гости выставляют оценку согласно субъективным понятиям «нравится/ не нравится», тогда как категорию присваивают эксперты по результатам тщательного анализа.

Таким образом, определение категории гостиницы или иного средства размещения является одним из факторов, определяющих конкурентную позицию предприятия на рынке. В связи с этим, мы можем говорить о возможности построения карт конкурентов исходя из присвоенной категории и других не учтенных при этом параметров: например, расстояние до центра города или стоимость размещения за ночь (см. рис. 1).

На данный момент в Саратове насчитывается более 200 коллективных средств размещения, которые имеют 6798 мест номерного фонда. Из них 7 гостиниц высокой категории (4 звезды), 28 гостиниц средней категории (3 звезды) и более 170 средств размещения низких категорий [3]. В пределах 3 км от центра города Саратов расположены 17 гостиниц средней и высокой категории – абсолютное большинство гостиниц средней и высокой категории расположены в центре города. Ценовой сегмент коллективных средств размещения в среднем двухместном номере «стандарт» за ночь различается в зависимости от категории предприятия. Так, в гостиницах категории 2 звезды можно разместиться в среднем за 2300 руб. за номер; в 3-звездочной гостинице за номер нужно будет заплатить в среднем 4190 руб. (от 2500 до 8500 рублей); за номер в гостинице 4 звезды – в среднем 5890 (от 4300 до 9200). Ночь в номере категории «комфорт» в среднем обойдется около 7 000 руб., при этом цены разнятся от 5 до 30 тыс. руб.

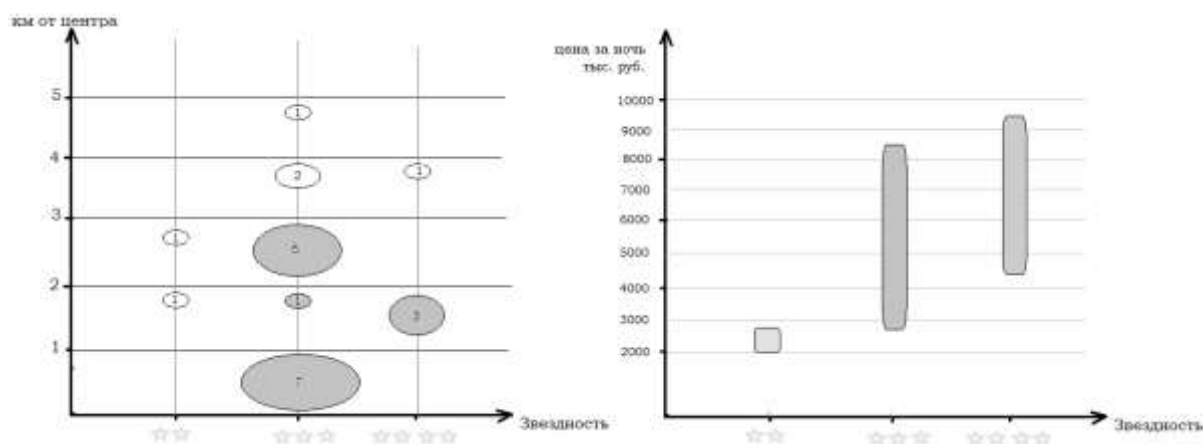

Рисунок 1 – Карта конкурентов коллективных средств размещения на рынке г. Саратова в 2023 г.

Определение конкурентной позиции позволяет предприятию составить стратегию развития на долгосрочную перспективу и увидеть возможные точки роста. Важную роль в выборе стратегии имеет оценка рыночных условий и соотношение спроса и предложения услуг.

Так, по данным Министерства культуры РФ, всего на территорию Саратовской области турпоток составил в 2021 г. 1,83 млн человек – это на 38 % больше, чем в 2019 г. (1,23 млн человек). Другими словами, область доказала свою востребованность и привлекательность у туристов. Уже к 2030 г., по словам вице-премьера Дмитрия Чернышенко, власти планируют увеличить туристский поток в Саратовскую область в 1,5 раза, то есть до 3 миллионов человек в год.

Согласно целевой программе «Развитие туризма на территории муниципального образования «Город Саратов» на 2022–2024 годы», Правительство области планирует продолжать проводить мероприятия по повышению туристической привлекательности Саратова и придерживаться положительной динамики развития туристической отрасли:

- Саратовская область заняла 25 место (82,9), поднявшись с 34 (65,9) в Национальном туристическом рейтинге – 2022;

- Саратов – лидер среди городов по положительным отзывам туристов после поездки в 2021 г. на сервисе бронирования жилья TVIL.RU;

Саратов развивает связь с другими регионами (благодаря рейсам аэропорта «Гагарин»): Москва, Санкт-Петербург, Сочи, Минеральные Воды, Казань, Сургут, Нижний Новгород, Екатеринбург, Грозный, Самара, Ереван.

Из этого следует, что в ближайшем будущем спрос на услуги гостиничных предприятий будет расти, что, несомненно, приведет к появлению новых предприятий и усилению конкуренции на рынке.

Целью любого гостиничного предприятия как бизнес-проекта является устойчивое развитие и получение прибыли. В конкурентной группе с меньшим количеством конкурентов всегда наблюдается более низкий уровень конкурентной борьбы. Анализируя данные рис.1, можно сделать вывод о том, что среди гостиниц 4 звезды, находящихся в центре города, уровень конкуренции будет ниже, а стоимость проживания при этом будет выше.

Предположим, что предприятие существует на региональном рынке достаточно большой промежуток времени (порядка 5–10 лет), успешно функционирует и имеет высокую оценку качества услуг со стороны гостей, в таком случае можно рассматривать вопрос о повышении категории. Такой шаг позволит гостинице перейти в более высокий ценовой сегмент, а значит, приведет к увеличению валового дохода и прибыли предприятия в целом. Для гостиниц категории 3–5 звезд характерно получение 50–65 % выручки от номерного фонда [4]. При этом необходимо отметить, что такой переход возможен только при условии выполнения требований для получения категории (наверняка возникнет необходимость модернизации и внесения изменений в деятельность предприятия) и требует анализа текущей конкурентной позиции по различным критериям. При выполнении всех условий гостиничное предприятие сменит конкурентную позицию и повысит конкурентоспособность. Кроме того, присвоение более высокой категории положительно скажется на имидже гостиницы.

Список источников

1. Федеральная служба государственной статистики // Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/uslugi> (дата обращения: 01.10.2023).
2. Витрина статистических данных [Электронный ресурс]. – URL: <https://showdata.gks.ru/olap2/descr/report/278036/#> (дата обращения: 01.10.2023).
3. Агрегатор бронирования «Островок» // Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://ostrovok.ru/hotel/russia/saratov/?q=3048&guests=2&price=one&sid=d1a3d416-22a8-4b70-81ae-b4aed6ab6bfe> (дата обращения: 05.10.2023).
4. Якимович Г.Б. Параметры эффективности гостиничного бизнеса в Санкт-Петербурге // Региональная экономика: теория и практика. 2012. №26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/parametry-effektivnosti-gostinichnogo-biznesa-v-sankt-peterburge> (дата обращения: 03.10.2023).
5. Саратовская область в цифрах – 2021: Краткий статистический сборник // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. – Саратов, 2023. – 222 с.

УДК 336.71

Лебедева И. А., к.э.н., доцент

Факультет подготовки следователей, кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, русского и иностранного языков
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Адрес для корреспонденции: 190000, набережная реки Мойки, д. 96, г. Санкт-Петербург, Россия; Тел.: 89217480159. E-mail: irinaa508@mail.

Аннотация

Развитие долгосрочных финансовых инструментов является необходимым условием формирования модели зеленой экономики. Автор обосновывает целесообразность использования механизма секьюритизации для финансирования зеленых проектов. В статье анализируется роль государственных корпораций на рынке секьюритизации; рассматриваются риски использования секьюритизации и предлагаются меры по их оптимизации.

Ключевые слова

Зеленая таксономия, повестка устойчивого развития, зеленые проекты, секьюритизация, регулирование рынка секьюритизации.

СЕКЬЮРИТИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЗЕЛЕННЫХ ПРОЕКТОВ

Irina A. Lebedeva, Doctor of Economic Sciences, associate professor

Faculty of Investigators Training, Department of humanitarian and socio-economic disciplines, Russian and foreign languages, Saint Petersburg academy of the Investigative Committee, Saint-Petersburg, Russia; Address for correspondence: I.A. Lebedeva, 190000, Saint-Petersburg, naberezhnaya reki Mojki, d. 96. Tel.: +79602717032. E-mail: irinaa508@mail.ru

Abstract

The development of long-term financial instruments is a prerequisite for the formation of a green economy model. The author substantiates the feasibility of using the securitization mechanism to finance green projects. The role of state

corporations in the securitization market is analyzed. Risks of securitization use are considered and measures for their optimization are proposed.

Keywords

Green taxonomy, sustainability agenda, green projects, securitization, securitization market regulation.

SECURITIZATION AS A TOOL FOR FINANCING GREEN PROJECTS

В рамках реализации повестки устойчивого развития происходит формирование модели зеленой экономики, когда передовые компании переводят производство на экологичные технологии.

В 2022 г. увеличилось число стран, принявших зеленые таксономии – набор критериев, по которым проект может быть признан экологичным, среди них: сокращение выбросов углекислого газа; повышение вторичного оборота материалов; защита и восстановление биоразнообразия и природных объектов и т. д.¹⁸ Причем параллельно развиваются две тенденции: одна – к диверсификации классификационных подходов в соответствии с национальными приоритетами, другая – к их гармонизации для достижения целостности международного финансового рынка¹⁹.

Пропорционально растет и рынок инвестиций в устойчивые активы. По расчетам представителей ОЭСР, увеличится потребность в инвестициях в устойчивые активы (табл. 1)

Таблица 1 – Ежегодные потребности в инвестициях для возобновляемых источников энергии мирового энергетического сектора, 2015–2035гг.²⁰

№	Индикаторы	2015–2020	2021–2025	2026–2030	2031–2035
1.	Возобновляемая энергия, энергоэффективность и инвестиции в автомобили с низким уровнем выбросов на четырех рынках (Китай, ЕС, Японии и США), млрд	573	1315	1264	2262
2.	Все глобальные инвестиции в энергоснабжение, млрд	839	2230	2404	4340
3.	Доля, %	68	59	53	52

¹⁸ <https://sber.pro/publication/zelenaiia-taksonomiia-cto-eto-takoe-i-kakovy-novye-kriterii-dlia-zelionykh-proektov>.

¹⁹ Нарзуллаева М.А. Секьюритизация: передовой механизм рефинансирования в условиях зеленой экономики / The scientific heritage No 83 (2022). С. 44.

²⁰ Нарзуллаева М.А. Секьюритизация: передовой механизм рефинансирования в условиях зеленой экономики / The scientific heritage No 83 (2022) стр. С. 38.

Сроки окупаемости зеленых проектов достаточно большие, поэтому для их реализации необходимо привлекать ресурсы на долгосрочной основе, что в условиях преимущественно краткосрочной структуры банковских пассивов это сделать невозможно без внедрения механизмов распределения рисков.

Кроме того, на фоне беспрецедентного санкционного давления, которое оказывается на финансовый рынок, повышается необходимость мобилизации внутренних источников экономического роста.

Поэтому эксперты финансового рынка говорят о необходимости более активного использования инструментов секьюритизации²¹.

Мировой опыт развития секьюритизации показал, что это один из лучших финансовых механизмов (финансовых технологий), который позволяет наилучшим образом структурировать сделку, подстраиваясь под потребности и желания всех участников, перераспределяя риски, учитывая новые реалии, решая широкий круг задач. Оптимизация технологических процессов в рамках секьюритизационной сделки дает возможность заемщикам привлекать ресурсы на более выгодных условиях, а инвесторам приобретать надежные финансовые инструменты с относительно высокой доходностью.

Но в то же время ни один из финансовых инструментов не принес столько проблем для мировой экономики, как секьюритизация. Встроенные в сделку механизмы переноса и перераспределения риска позволяют поддерживать высокие рейтинги ценных бумаг при снижении качества базовых активов. Создается иллюзия, что в основу сделки могут быть положены любые активы. Стимулом повышения токсичности активов является жадность участников, инвесторов, ориентирующихся на рейтинги ведущих рейтинговых агентств, организующих сделку, и непонимание большинством инвесторов сути механизма, уровня его рискованности. Ограничителем же является система государственного регулирования и финансовая грамотность инвесторов.

Поэтому при финансировании зеленых проектов с использованием механизма секьюритизации необходимо использовать все преимущества данного механизма и предусмотреть все возможные риски и опасности.

²¹ Нарзуллаева М.А. Секьюритизация: передовой механизм рефинансирования в условиях зеленой экономики / The scientific heritage. No 83 (2022), с. 34–40.

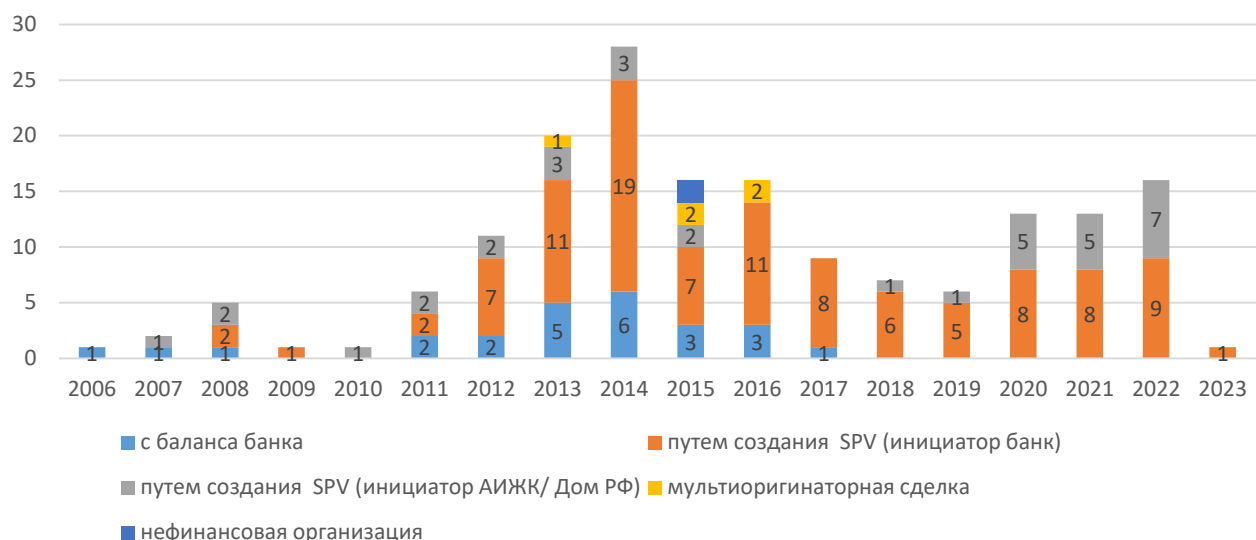

Рисунок 1 – Количество сделок секьюритизации в Российской Федерации

Существенную роль на рынке ипотечного кредитования и в организации сделок секьюритизации играет финансовый институт развития в жилищной сфере ДОМ.РФ²². На рис.1 видно, что в 2020–2022 гг. практически все сделки (за редким исключением) проходили по инициативе коммерческих банков, но при непосредственной поддержке ДОМ.РФ, путем создания ООО «ДОМ.РФ Ипотечный агент».

Во-вторых, есть опыт выпуска как социальных, так и зеленых ипотечных облигаций. Основные характеристики выпуска представлены в табл. 2.

Таблица 2 – Характеристики социальных ипотечных ценных бумаг, выпущенных ДОМ.РФ²³

Характеристики выпуска	1 выпуск социальных ипотечных ценных бумаг	2 выпуск социальных ипотечных ценных бумаг	1 выпуск зеленых ипотечных ценных бумаг
Организатор	Банк ДомРФ	Банк ДомРФ	АО «Банк ДОМ.РФ»
	ООО «Дом РФ Ипотечный агент»	ООО «Дом РФ Ипотечный агент»	ООО «ДОМ.РФ Ипотечный агент»
Объем выпуска, руб.	5 353 129 000	6 704 230 000	5 477 820 000
Даты размещения	17.11.2021	01.07.2022	30.11.2022
Дата погашения	28.10.2031	28.06.2032	28.11.2032
Срок обращения,	9,9 лет	10 лет	10 лет
Ставка старшего	8,15 (с плавающим	10,15%	7,97

²² Создан 2 марта 2018 г. на базе Агентство по ипотечному жилищному кредитованию (АО «АИЖК»), которое было создано в 1998 г.

²³ Инструменты ответственного финансирования жилищного строительства.

транша при размещении	купоном по ставке КС ²⁴ + 0,65 %)		
Ипотечное покрытие	Кредиты, выданные программе льготной ипотеки с господдержкой «Семейная ипотека» в рамках ПП 1711	Закладные, выданные по льготной программе «Семейная ипотека»	Кредиты, выданных Банком ДОМ.РФ в рамках льготных госпрограмм «Семейная ипотека» и «Льготная ипотека»
Поддержка со стороны ДОМ.РФ	Поручительство на все выплаты по облигациям		
Рейтинг от агентства АКРА	Независимое заключение о соответствии от агентства Эксперт РА		Независимое заключение о соответствии от агентства Эксперт РА

Как показано на рис. 2, в структуре сделок секьюритизации большую долю составляют сделки, в основе которых лежат ипотечные кредиты, выданные в рамках государственных программ.

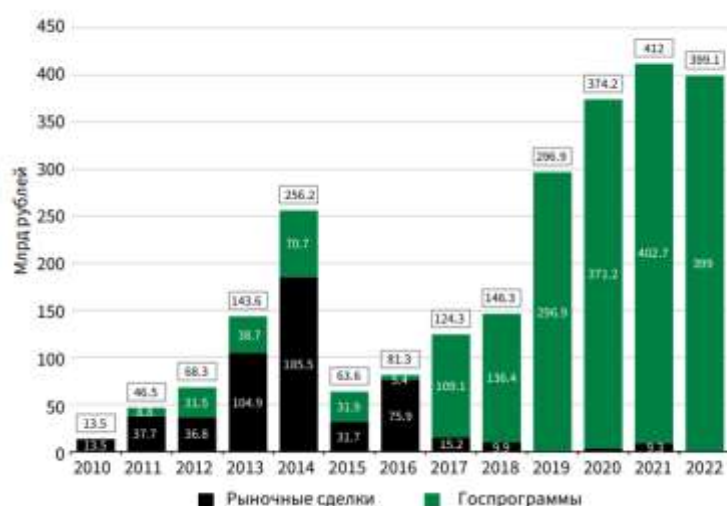

Рисунок 2
Объем секьюритизации в России
Источники: Cbonds.ru, расчет Банка ВТБ (ПАО)

Рисунок 2 – Объем секьюритизации в России²⁶

По итогам 2022 года все проекты секьюритизации сохранили высокий кредитный рейтинг и в очередной раз подтвердили устойчивость к турбулентным периодам в экономике. Пока в России не было ни одного дефолта среди долговых бумаг, выпущенных в рамках секьюритизации. Наоборот, в условиях финансовых трудностей и списания субординированных долгов ряда кредитных организаций проекты

²⁴ Ключевая ставка Банка России.

²⁵ Сучков А. Российский рынок ИЦБ: развитие в условиях стресса // Энциклопедия российской секьюритизации. 2023. С. 42.

²⁶ Сучков А. Российский рынок ИЦБ: развитие в условиях стресса / ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РОССИЙСКОЙ СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ 2023. стр. 42

секьюритизации, реализованные санируемыми банками, не испытали проблем с ликвидностью, обязательства перед инвесторами исполнялись в срок. Таким образом, несмотря на сократившееся число проектов, рынок секьюритизации не утратил свойственного ему высокого качества и осваивает новые структуры и активы²⁷.

Несмотря на положительный опыт секьюритизации в России, массового распространения данный инструмент не получил. Темпы роста секьюритизации значительно ниже темпов роста ипотечного кредитования. В то же время такой потенциал не реализуется за счет сложившейся структуры и особенностей ипотечного бизнеса²⁸.

Главная проблема развития российской секьюритизации – «запретительный» характер системы регулирования, а точнее, регуляторная дискриминация инструментов секьюритизации по отношению к ценным бумагам институтов развития и корпоративным облигациям. Практически все сделки по ипотечной секьюритизации в последние годы были организованы государственной корпорацией ДОМ.РФ.

Господдержка жилищного сектора есть везде, и не только в кризисные периоды, но нужен рыночный сегмент, нужна конкуренция, которая является безусловным источником развития.

В то же время для реализации зеленых проектов необходимы долгосрочные ресурсы

В сегодняшних условиях важно расширение правоспособности СФО за счет унификации допустимых операций хеджирования для инструментов секьюритизации и обычных облигаций. Для структурной трансформации необходима мобилизация рыночных механизмов, а для этого нужен конкурентный рынок. Поэтому важно уравнивать с точки зрения нормативов регуляторной среды облигации ДОМ.РФ и рыночные выпуски с высокими рейтингами.

Список источников

1. «Зеленая» таксономия. Что это такое и каковы новые критерии «зеленых» проектов. URL: <https://sber.pro/publication/zelenaia-taksonomiia-cto-eto-takoe-i-kakovy-novye-kriterii-dlia-zelionykh-proektov> (дата обращения: 23.09.2023).

2. Сучков А. Российский рынок ИЦБ: развитие в условиях стресса // Энциклопедия российской секьюритизации. 2023. С. 40–47.

²⁷ Цифровая секьюритизация – с чего начать? // Энциклопедия российской секьюритизации. 2023. С. 75.

²⁸ Сергей Гордейко. Отложенная рыночная секьюритизация // Энциклопедия российской секьюритизации. 2023. С. 16.

3. Нарзуллаева М.А. Секьюритизация: передовой механизм рефинансирования в условиях зеленой экономики / The scientific heritage. No 83 (2022), с. 34–40.

4. Цифровая секьюритизация – с чего начать? // Энциклопедия российской секьюритизации 2023, с. 75.

5. Сергей Гордейко. Отложенная рыночная секьюритизация // Энциклопедия российской секьюритизации. – С. 16.

УДК 330.322.4ра

Макарова О. А.

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

Магистрант

Шашина И.А. – научный руководитель; заведующая кафедрой экономики, управления и предпринимательства

ЗЕЛЕННЫЕ ОБЛИГАЦИИ: ГЛАВНЫЕ ИТОГИ 2022 ГОДА И ТЕНДЕНЦИИ 2023.

Аннотация

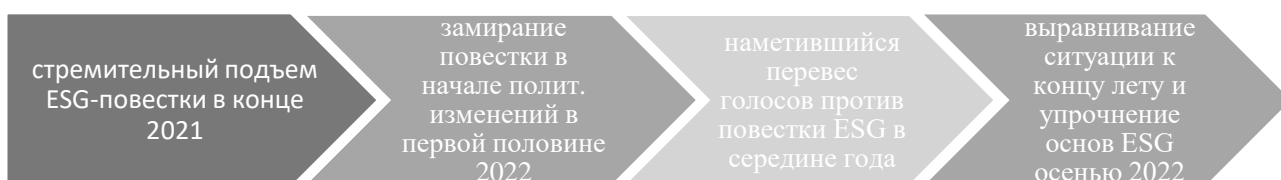
В 2022 г. прошел полный цикл перемен мнений в отношении ESG-повестки для РФ. В представленной работе первостепенной целью является подведение итогов 2022 г. и определение тенденций в 2023 г. на рынке зеленых облигаций в РФ.

Ключевые слова

Зеленые облигации, устойчивое развитие, экология, ESG-повестка.

«Зеленые облигации – это облигации, поступления от размещения которых направляются на финансирование или рефинансирование (полное или частичное) новых и/или существующих зеленых проектов и которые соответствуют одному или нескольким стандартам в области зеленого финансирования» [1]. Это рыночная маркировка облигационных выпусков, способствующая направлению финансовых потоков инвесторов на проекты, нацеленные на решение задач в области экологии [1]. «ESG-облигации – займы на проекты, отвечающие принципам устойчивого развития ESG (англ. environmental, social, governance)» [2]. Параметры ESG включают в себя три составляющих – вопросы защиты окружающей среды, социальной сферы и корпоративного управления [2]. ESG-облигации на Московской бирже относятся к сектору устойчивого развития, представляют собой проекты в следующих сегментах: социальные облигации, зеленые облигации и облигации национальных и адаптационных проектов, направленных на адаптацию экономики к изменениям.

Первые зеленые облигации в России были выпущены в 2016 году ООО «Транспортная концессионная компания» и направлены на развитие

экологически чистого городского транспорта. В 2020–2021 годах произошел

Рисунок 1 – Перемена мнений в отношении ESG-повестки в 2022 году

резкий всплеск интереса к инструментам финансирования устойчивого развития. В 2021 году объем выпуска зеленых облигаций достиг своего рекордного значения за период 2018–2022 гг: на рынок вышли девять эмитентов и выпустили 10 выпусков. Суммарный объем выпуска зеленых облигаций за 2021 год составил 211,89 млрд руб., что больше объема выпуска за 2020 год, который составил 168,73 млрд рублей. За успехом 2021 года наступило затишье в секторе устойчивого развития: за 6 месяцев 2022 года был размещен только один выпуск зеленых облигаций. Такие изменения в ESG-повестке были вызваны сильнейшим геополитическим кризисом 2022 года, который привел к изменению внутренней и внешней обстановки. Основным аргументом для российских компаний в развитии ESG-финансирования – улучшение имиджа в глазах западных инвесторов – утратил свою актуальность в 2022 году. В России начинается стремительный процесс переосмысления ESG-повестки, происходит перемена мнений в ее отношении от одной крайности к другой, прогнозы 2022 года потеряли свою актуальность.

Первое полугодие 2022 года характеризовалось затишьем в секторе устойчивого развития, во втором полугодии начинается постепенное восстановление активности в данном секторе (в период 07.2022–12.2022 гг. были осуществлены все размещения года). В 2022 году 5 российских эмитентов осуществили 7 выпусков зеленых облигаций на общую сумму 106,17 млрд руб. (рис. 2), что меньше в 2 раза по сравнению с 2021 годом. Объем выпуска в 2021 году для сравнения составил 211,89 млрд руб. [3].

Рисунок 2 – Объем выпуска облигаций в формате устойчивого развития в период с 2018–2022 года, млрд руб.

Итого суммарный выпуск зеленых облигаций за период 2018–2022 гг. составил 524,7 млрд руб.; за указанный период состоялось 40 выпусков облигаций.

Подведем итоги 2022 года в области правового обеспечения устойчивого развития: утверждены критерии климатических проектов, правила ведения реестра углеродных единиц, принимается ряд законодательных актов:

- Постановление Правительства РФ от 20 апреля 2022 г. N 707 «Об утверждении Правил представления и проверки отчетов о выбросах парниковых газов, формы отчета о выбросах парниковых газов, Правил создания и ведения реестра выбросов парниковых газов и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

- Приказ Минэкономразвития России от 11 мая 2022 г. № 248 «Об утверждении критериев и порядка отнесения проектов, реализуемых юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями или физическими лицами, к климатическим проектам, формы и порядка представления отчета о реализации климатического проекта».

- Приказ Минприроды России от 27.05.2022 N 371 «Об утверждении методик количественного определения объемов выбросов парниковых газов и поглощений парниковых газов».

- Банк России обозначил основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 г. и период 2024 и 2025 гг.

Банк России расширил спектр инструментов финансирования устойчивого развития и создал правовую базу для эмиссии новых видов (адаптационные облигации, облигации, связанные с достижением целей устойчивого развития, облигации климатического перехода).

Кризис 2022 года повлиял на темпы трансформации ESG в России и замедлил их. Однако, несмотря на геополитические и экономические вызовы, ESG-повестка в России продолжает укрепляться, о чем свидетельствуют принятые законодательные акты (приведенные выше) и ряд достигнутых соглашений: утверждены зеленые стандарты строительства многоквартирных жилых домов; в Госдуме одобрен закон о зеленых сертификатах в электроэнергетике; на Сахалине в сентябре был запущен углеродный рынок; Правительство РФ утвердило дорожную карту по развитию накопителей электроэнергии до 2030 года; Правительство РФ подготовило проект национальной системы мониторинга парниковых газов;

более 250 компаний воспользовались ESG-продуктами Сбера; счетная палата сформулировала методические рекомендации для регионов по устойчивому развитию.

В целом 2022 год демонстрирует, что ESG-повестка в России продолжает развиваться прежде всего благодаря осознанию того, что ESG – это про будущее – чистый воздух, воду, энергоэффективность жилых комплексов, правильное обращение с отходами, внимание к благополучию и здоровью населения, а не про простое соблюдение формальных требований западных кредиторов. Позиция государства сыграла важную роль в достижении этих целей. Государство не отказалось от уже реализуемых проектов и не изменило своей риторики в отношении программы устойчивого развития.

Подведем первые итоги 2023 года в области устойчивого развития.

В первом полугодии 2023 года пять российских эмитентов осуществили пять выпусков зеленых облигаций на общую сумму более 28 млрд руб. Всего за период 2018–2023 гг. 24 эмитента осуществили 45 выпусков зеленых, социальных и адаптационных облигаций суммарным объемом 552,57 млрд руб. [4].

Тенденции ESG-повестки в 2023 году:

- РБК и НКР начали применять второй ESG-индекс российских компаний. Методика оценки компаний-участников была скорректирована в 2023 г. с учетом результатов прошлого года. Так, финансовые организации были вынесены в отдельный раздел оценки, чтобы лучше учесть специфику их деятельности в области ESG. Экологическая составляющая нового индекса фокусируется на показателях выбросов вредных веществ, восстановлении природных ресурсов и инвестициях в природоохранные технологии. Социальная составляющая оценивает соблюдение трудовых стандартов и прав работников, меры социальной защиты сотрудников, трудоустройство молодых специалистов и инвестиции в социальные проекты. Управленческая составляющая оценивает документы в сфере устойчивого развития компании, положения о предотвращении конфликта интересов и антикоррупционную практику.

- Москва выпустила зеленые облигации для граждан, которые теперь можно приобрести на платформе «Финуслуги» Московской биржи. Эти облигации представляют собой особый вид ценных бумаг, которые могут быть приобретены только физическими лицами. Сумма выпуска облигаций невелика по сравнению с бюджетом города, который ежегодно расходует несоизмеримо большие средства на финансирование различных

экологических проектов. Цель выпуска – повышение финансовой грамотности горожан.

- Сбербанк запустил ряд экологических акций, таких как «Зеленая весна» и «Чистые игры», направленных на поддержку мероприятий по посадке деревьев. Благодаря этим инициативам Сбербанк остается лидером ESG-повестки не только за счет увеличения зеленого кредитного портфеля, но и за счет широкого внедрения зеленых и энергоэффективных технологий.

- В 2023 году в России заключена крупнейшая сделка с сертификатами зеленой электроэнергии, согласно которой ГК «Дело» погасила 30 млн сертификатов, которые позволят компенсировать выбросы парниковых газов в размере более 10 тыс. т эквивалента CO₂. Выпуск зеленых сертификатов имеет смысл только при наличии покупателя, который преследует не только цели по улучшению окружающей среды, но также сможет монетизировать снижение углеродного следа. Возможности получения выгоды от сокращений выбросов ограничены, поскольку зарубежные финансовые рынки недоступны для российских компаний. Поэтому необходим внутренний рынок зеленых сертификатов, посредством которого государство будет создавать соответствующие стимулы для компаний, стремящихся минимизировать свое негативное воздействие на окружающую среду.

- Наблюдательный совет Московской биржи утвердил первую экологическую политику компании, которая включает две цели: содействие переходу к низкоуглеродной экономике и минимизация собственного негативного воздействия биржи на окружающую среду. Для достижения первой цели Московской бирже недостаточно создать биржевую инфраструктуру в области устойчивого развития. Для достижения этой цели необходимо обеспечить экономические стимулы для реализации проектов по декарбонизации, что требует соответствующих государственных инициатив (льготы, специальное налогообложение), которые придадут экономический смысл участию российских компаний в таких проектах.

- Опубликовано руководство по предоставлению информирования о зеленых финансовых продуктах. Банк России выпустил рекомендации по предоставлению финансовыми организациями информации своим клиентам о финансовых продуктах устойчивого развития. В то же время отечественный рынок финансовых продуктов устойчивого развития пока находится в стадии становления и не может предложить инвесторам достаточного количества облигаций или других продуктов. Развитию рынка способствовал бы и ряд других мер, таких как стимулирование кредитных

организаций и снижение ставок предоставления по финансовым инструментам устойчивого развития.

- Эксперты ДОМ.РФ прогнозируют, что меры по продвижению экодомов позволят увеличить их долю в России до 20 %, что впоследствии принесет выгоду для всех участников рынка: жители получают доступ к экологичному жилью и пониженные расходы на эксплуатацию; государство получит выгоду от снижения выбросов; застройщики могут ожидать рост цен реализации и, как следствие, увеличение выручки. И если для застройщиков процесс монетизации прост и очевиден – продажа экодомов по более высоким ценам за счет их премиальности и, как следствие, рост прибыли, то государству и гражданам монетизировать выгоду будет сложнее.

Первые итоги 2023 г. подтверждают, что Россия продолжает быть частью глобальной климатической повестки и предпринимает успешные шаги для реализации Стратегии низкоуглеродного развития России до 2050 года. У ESG-трансформации в России большой потенциал развития, но достижение целей устойчивого развития требует совместных усилий всех заинтересованных участников, а именно государства, бизнеса, инфраструктуры, инвесторов и общества. Достижение целей устойчивого развития возможно, только если все заинтересованные участники будут следовать единому базовому подходу, если будет достигнут высокий уровень информированности.

Список литературы

1. Процесс подготовки эмиссии облигаций: Сайт Московской биржи. URL: <https://bondguide.moex.com/articles/bond-preparation-process/42> (дата обращения 05.10.2023).
2. «ESG было пасом западным инвесторам»: есть ли будущее у зеленых облигаций // Электрон. журнал. 2022. URL: <https://www.forbes.ru/investicii/471607-esg-bylo-pasom-zapadnym-investoram-est-li-budusee-u-zelenyh-obligacij>(дата обращения 05.10.2023).
3. Ежегодный доклад «ESG, декарбонизация и зеленые финансы России 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://infragreen.ru/frontend/images/PDF/INFRAGREEN_Green_finance_ESG_Russia_2023.pdf (дата обращения: 05.10.2023).
4. ИНФРАГРИН включил два выпуска облигаций в Реестр зеленых и социальных облигаций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://infragreen.ru/news/135774> (дата обращения: 05.10.2023).

Мингалева Ж. А.

ФГАОУ ВО Пермский национальный исследовательский
политехнический университет (ПНИПУ),
614990, Российская Федерация, Пермь, Комсомольский пр., 29

Кузнецов А. А.

ФГАОУ ВО Пермский национальный исследовательский
политехнический университет (ПНИПУ),
614990, Российская Федерация, Пермь, Комсомольский пр., 29

ВЛИЯНИЕ ESG-СТРАТЕГИЙ НА УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ КАПИТАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация

В статье раскрыта взаимосвязь между применением инструментов ESG-стратегии и развитием интеллектуального капитала предприятия. Показано, что правильная разработка ESG-элементов, направленных на улучшение работы интеллектуальных работников, способна существенно повысить эффективность их деятельности. Особенно ярко это проявляется на примере социальной и управленческой составляющих. Сделан вывод, что на основе расширения сферы управления ESG-факторами, за счет включения базовых вопросов из экологической и социальной областей во все основные нормативные документы предприятия, реализация ESG-стратегий открывает возможности для повышения эффективности управления кадровым потенциалом предприятия.

Ключевые слова

ESG-стратегия, интеллектуальный капитал, конкурентоспособность, ESG-ценности.

Mingaleva Zh. A.

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education Perm
National Research Polytechnic University (PNIPU),
614990, Russian Federation, Perm, Komsomolsky Ave., 29

Kuznetsov A. A.

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education Perm National Research Polytechnic University (PNIPU), 614990, Russian Federation, Perm, Komsomolsky Ave., 29

THE IMPACT OF ESG STRATEGIES ON INTELLECTUAL CAPITAL MANAGEMENT OF THE ENTERPRISE

Abstract

The article reveals the relationship between the application of ESG strategy and the development of the enterprise's intellectual capital. It has been proven that the correct development of ESG elements aimed at improving the work of knowledge workers can significantly increase the efficiency of their activities. This is especially evident in the example of social and managerial components. It is concluded that by expanding the scope of management of ESG factors by including basic issues from the environmental and social areas in all the main regulatory documents of the enterprise, the implementation of ESG strategies opens up opportunities for increasing the efficiency of human resource management of the enterprise.

Keywords

ESG strategy, intellectual capital, competitiveness, ESG values.

Введение

Укрепление конкурентных позиций предприятий в последнее время все больше связывают с усилением их инновационной деятельности в сочетании с социальной и экологической направленностью. В этом контексте активное распространение получает подход, утверждающий, что предприятия могут получить существенные репутационные и коммерческие бонусы за хорошее корпоративное управление и постоянство экологически и социально ответственного поведения – реализацию так называемой ESG-политики²⁹. Успехи в управлении ESG-факторами оказывают значительное влияние и на конкурентоспособность предприятий. Таким образом, основные действия по трансформации системы и механизма управления предприятиями в настоящее время направлены на решение концептуальной и методической задачи выявления, рейтингования и оценки значимости тех элементов и направлений ESG-стратегии, которые способны существенно улучшить основные корпоративные показатели в рыночных измерителях, которые

²⁹ Аббревиатура *ESG* (environmental, social, governance) расшифровывается как «природа, общество, управление». Этот термин может иметь отношение как к уровню отдельного субъекта (тогда под управлением будет пониматься корпоративное управление), так и к государственному уровню (тогда речь идет о совершенствовании государственного управления).

способствуют росту стоимости компании и цене ее акций, а также укреплению конкурентной позиции в целом и по отдельным направлениям деятельности [1].

Особое место в корпоративном управлении на основе ESG-стратегии занимает кадровый менеджмент, а в его рамках – проблема управления интеллектуальным капиталом предприятия, стимулирования труда интеллектуальных работников на решение актуальных задач деятельности предприятия. В этих условиях анализ изменений в структуре, составе и характеристиках интеллектуального капитала предприятия и его потенциале объективно необходим для правильной организации системы управления человеческим капиталом предприятия в целом. Такая постановка задачи чрезвычайно актуальна, поскольку, как показывают многочисленные отечественные и зарубежные исследования в области управления интеллектуальным капиталом, до сих пор среди руководителей и топ-менеджеров крупных и средних предприятий сохраняется не совсем правильное понимание сущности и роли интеллектуального капитала в развитии предприятий, а также его определения [2–3]. Особым направлением анализа в этой связи является изучение взаимосвязи между применением ESG-стратегии и развитием интеллектуального капитала предприятия.

Место и роль ESG-стратегии в системе управления предприятиями

Каждое предприятие с разной степенью ответственности относится к своим обязательствам перед обществом, социумом, окружающей средой. Однако отношение руководства и коллектива предприятия к отдельным составляющим экологической, социальной и корпоративной ответственности различается во времени и в зависимости от позиционирования предприятия в бизнесе и обществе.

Среди факторов, в наибольшей степени влияющих на отношение сотрудников и менеджеров предприятий к ESG-ориентированному поведению и, следовательно, осознанному и добровольному его соблюдению, чаще всего выделяются такие, как: последовательное внедрение в систему корпоративного управления, а также организационную культуру предприятия ESG-ориентированной концепции организации производства и бизнес-процессов; выбор конкретной модели управления на основе ESG-инструментов, прежде всего применение определенного порядка делегирования обязанностей и полномочий; применение ESG-принципов поведения большинством менеджеров и сотрудников предприятия; поощрение этических ценностей, добросовестности в поведении и повышении компетентности сотрудников, применение на предприятии

специальной системы контроля за деятельностью, включающей контроль качества на основе ESG-индикаторов, ESG-направленность надзора со стороны руководства и наблюдательных советов за выполнением этических норм поведения в отношении коллектива и социума.

Корпоративная трактовка и понимание базовых положений философии ESG, применяемые принципы учета, оценки и воздействия на ESG-факторы фиксируется в общих нормативных документах предприятия и соответствующей политике. Например, у большинства крупных промышленных предприятий России уже разработаны и применяются корпоративные кодексы ESG-поведения, экологические кодексы, руководящие принципы ESG-управления, корпоративная политика в области здравоохранения и безопасности, социальные программы поддержки трудового коллектива, перечень социальных обязательств предприятий перед местным сообществом и другие ESG-ориентированные нормативные акты. При этом корпоративные стратегии в целом, стратегии ESG, программы ESG и иные документы, отражающие конкретные области ESG-деятельности компании в целом, направлены на формирование у сотрудников и руководства предприятий ESG-ценностей и ESG-поведения. Поэтому руководство предприятий и высший менеджмент должны четко определить и обозначить для всего коллектива важность ESG-деятельности для корпоративной стратегии и объяснить, как аспекты ESG учитываются при реализации корпоративной стратегии в целом [4].

Помимо расширения сферы управления ESG-факторами за счет включения базовых вопросов из экологической и социальной областей во все основные нормативные документы предприятия, реализация ESG-стратегий открывает возможности для повышения эффективности управления кадровым потенциалом предприятия. Особенно важно это в условиях нарастающего применения цифровых технологий и усиления «интеллектуализации» труда большинства работников [5]. В силу этого наиболее сложными, но одновременно и все более важными с точки зрения повышения конкурентоспособности предприятий в современных условиях становятся разработка и реализация ESG-стратегии предприятия в области управления персоналом, а в ее рамках – ESG-стратегия управления трудом интеллектуальных работников, интеллектуальным капиталом предприятия.

ESG-стратегии в системе управления кадрами

Центральной задачей ESG-стратегий в области управления кадрами является выявление и анализ значительных производственных и социальных событий, тем или иным образом связанных с функционированием кадров. Прежде всего речь идет о выявлении возможностей развития кадрового

потенциала, с одной стороны, и о предотвращение опасности возникновения рисков потерь от ухудшения психологического климата в коллективе (риска развития трудовых конфликтов) и ухудшения профессиональных качеств работников (потери адекватности компетенций требованиям новых технологических процессов) – с другой стороны. Это предполагает поиск и постоянное расширение направлений применения ESG-стратегий в области управления персоналом и связанных с ними мер. Включение аспектов ESG-управления в разработку корпоративной стратегии в области кадров позволяет предприятиями быстро и качественно адаптироваться к требованиям Индустрии 5.0 и создает широкий потенциал для будущего успеха.

Как мы уже отметили ранее, особую категорию работников, требующих повышенного внимания в этом аспекте, представляют интеллектуальные работники, чья деятельность направлена прежде всего на разработку инновационных продуктов, поиск новых рынков и сфер деятельности предприятия, реализацию инновационной деятельности. Именно интеллектуальные работники открывают для предприятия новые перспективные сферы деятельности, дают импульс для развития всего предприятия и одновременно служат источником укрепления его конкурентоспособности. Однако, как показывают многочисленные отечественные и зарубежные исследования в области управления интеллектуальным капиталом, среди руководителей и топ-менеджеров крупных и средних предприятий до сих пор сохраняется в целом не совсем правильное отношение к интеллектуальному капиталу, связанное как с трактовкой его особой роли в развитии бизнеса, так и задачами развития и расширения интеллектуального капитала, включая отношение к интеллектуальным работникам [2].

Ряд опросов последних лет показал, что среди менеджеров верхнего и среднего звена существует определенное сопротивление усилению внимания к интеллектуальному капиталу предприятия как одному из ведущих факторов его развития. Наибольшую опасность со стороны интеллектуальных работников видят для себя «возрастные» менеджеры и менеджеры среднего звена.

«Возрастные» менеджеры, ценящие власть и достигнутое положение, чувствуют угрозу своему авторитету и положению в тех случаях, когда появляются новые талантливые работники или внедряются новые способы работы. Поэтому они могут подсознательно препятствовать усилению корпоративной политики в отношении стимулирования интеллектуального капитала, развития системы поощрения, дополнительной поддержки

интеллектуальных работников, особенно в тех случаях, когда возникает потребность к значительной трансформации компетенций, которыми должны обладать менеджеры. Создание системы постоянного обучения и переобучения кадров (в том числе менеджеров высшего звена) позволяет нивелировать эти опасения и организовать эффективную поддержку интеллектуальных работников.

Более сложным в управлении интеллектуальным капиталом считается преодоление сопротивления со стороны менеджеров среднего звена. Основная проблема здесь заключается в том, что именно на менеджеров среднего звена существенно возрастает нагрузка и ответственность за решение текущих задач деятельности предприятия при усилении внимания к принципам управления в рамках концепции интеллектуального капитала. Именно на эту категорию менеджеров приходится усиление нагрузки при работе в составе временных целевых групп, созданных для поиска решений текущих и перспективных проблем, для разработки и реализации инновационных проектов. Именно этой категории менеджеров придется создавать позитивную атмосферу среди низовых сотрудников, для того чтобы завоевать авторитет и продвинуться по карьерной лестнице или удержать свои позиции. Это закономерно вызывает сопротивление менеджеров среднего звена при расширении внимания к интеллектуальному капиталу в целевых показателях системы корпоративного управления.

Однако многие исследователи данного вопроса отмечают, что эффективное, грамотное и целостно выстроенное управление интеллектуальным капиталом обладает огромным положительным потенциалом для смягчения различных проблем в компаниях, обеспечивая как улучшение организационного климата на предприятии, так и создавая дополнительные конкурентные преимущества, в том числе потенциал инновационного развития [6–8]. Таким образом, создание новых внутрикорпоративных ценностей – ESG-ценностей, следование которым выступает частью организационной культуры предприятия, становится все более важной задачей в области управления интеллектуальным капиталом предприятия [9–10].

Многочисленные исследования показали, что адекватная реакция на риски и достижение устойчивости развития в современных условиях обеспечивается на основе реализации принципов ESG-управления, среди которых особое место занимает принцип приверженности всех сотрудников и менеджеров предприятия корпоративным ценностям [9; 11]. Принимая во внимание этот подтвержденный практикой вывод, отметим, что для формирования устойчивой приверженности сотрудников и менеджеров

предприятия корпоративным ценностям необходимо разработать и целенаправленно применять специализированные инструменты ESG-управления кадрами.

Основными способами формирования и закрепления в корпоративной культуре предприятий такой приверженности корпоративным ценностям выступают прежде всего S-инструменты – широкая система вознаграждением за успех; возможность непрерывного обучения с целью раскрытия творческих способностей; качественная система поддержки здоровья работников, забота предприятия о семьях работников и т.д. Однако в последнее время все большее значение приобретают так называемые E-инструменты – ориентация работников на строгое соблюдение экологических стандартов при осуществлении своей деятельности, соблюдение экологических норм, работа с экологически чистыми материалами и т.д., а также правильно подобранные G-инструменты, к которым относятся адекватное отношение руководства к ошибкам сотрудников и допущение вероятности неудачи в новаторской (инновационной) деятельности. Последнее особенно актуально для интеллектуальных работников, поскольку, как мы ранее уже отмечали, в традиционных подходах к управлению персоналом это относится к причинам (основаниям) для наказания работников [12].

В структурированном виде основные элементы и содержание ESG-стратегий управления интеллектуальным капиталом современных предприятий может быть представлено на рис. 1.

Источник: составлено авторами

Рисунок 1 – Основные элементы ESG-стратегии управления интеллектуальным капиталом предприятия

Эффективная реализация ESG-стратегии управления интеллектуальным капиталом предприятия невозможна без формирования у работников специальных компетенций, способных обеспечить достижение конкретных ESG-ценностей. В качестве примера приведем характеристику влияния различных компетенций на возможные направления социального взаимодействия работников предприятия в рамках трудовой этики (одна из ESG-ценностей). В качестве методической основы выделения компетенций используем 5-компонентную модель компетенций Читама – Чиверса, адаптированную нами ранее к российским условиям [12].

В табл. 1 приведено проявление основных компетенций интеллектуальных работников в отношении конкретных условий соблюдения трудовой этики в рамках реализации социально-трудовой деятельности предприятия и управления психологическим климатом в коллективе.

Таблица 1 – Проявление S-компетенций в области трудовой этики

Состав компетенций	Значимость	Проявление в поведении
1. Метакомпетенции		
Коммуникации	Высокая	Умение взаимодействовать в коллективе
с Саморазвитие	Средняя	Формирование у себя менталитета трудовой этики
Креативность	Высокая	Умение найти выход из трудового конфликта
Аналитичность	Низкая	Выявление конфликта на ранней стадии
Решение проблем	Низкая	Разрешение трудового конфликта
2. Когнитивные компетенции		
Способность к открытиям	Отсутствует	-
Теоретические знания	Средняя	Знания в области психологии
Умения /навыки	Высокая	Избегание трудового конфликта
Ориентировочные представления	Низкая	Умение предвидеть области возникновения конфликта
3.Функциональные компетенции		
Должностные	Высокая	Недопущение конфликта
Процессуальные	Высокая	Действия, не вызывающие раздражение
Ментальные	Высокая	Желание не допустить конфликт
Психомоторные	Отсутствует	-
4.Личностные компетенции		
Социальные	Высокая	Ориентация на психологический климат в

		коллективе
Профессиональные	Высокая	Помощь коллегам в решении рабочей проблемы
5. Этические компетенции		
Индивидуальные	Высокая	Соблюдение личной этики поведения
Профессиональные	Высокая	Этическое поведение в работе с контрагентами (клиентами, партнерами)

Источник: составлено авторами.

Табл. 1 отражает влияние наличия у работников хорошо сформированных компетенций в области этического трудового поведения на решение комплекса задач в S-области и G-области. Приведенные в табл. 1 конкретные проявления компетенций всех пяти групп позволяют охватить все аспекты трудовой этики и сформировать ценностноориентированный подход к решению и других проблем деятельности предприятия (производственных, коммерческих, социальных и т.д.) [13]. Кроме того, это полностью соответствует вопросам реализации социальной ответственности бизнеса применительно к современным условиям [14–15].

Табл. 1 также показывает, что важным элементом ESG-ориентированной системы управления интеллектуальными капиталом в рамках общей концепции управления кадровым потенциалом предприятия является требование постепенного включения в практику управления кадровым составом работающих на предприятии задачи постоянного обучения и переобучения работников, создания четко ориентированной и полноценной системы подготовки кадров [16]. Повсеместно наблюдаемое повышение важности интеллектуальной деятельности побуждает руководителей предприятий к поощрению инициативности работников, расширению их «знаниевых» квалификационных характеристик [17].

Это обеспечивает реализацию подхода к трактовке интеллектуального капитала как совокупности специфических человеческих ресурсов предприятия, которые можно использовать для достижения различных целей, в том числе для обеспечения конкурентных преимуществ предприятия, его постоянного инновационного совершенствования. В свою очередь это сформировало целый блок исследований, авторы которых на конкретных примерах обосновывали эффективность использования предприятиями имеющихся у их работников совокупности знаний и/или набора нематериальных активов (традиционно объединяемых под понятием интеллектуального капитала) для повышения общей эффективности деятельности, включая вопросы инновационного развития [18–19]. Ранее мы также уже отмечали способность интеллектуальных работников создавать

новые ценности, основываясь на своих личных, а также корпоративных знаниях [9; 17; 20].

Данные рис. 1 и табл. 1 четко показывают, что широкое применение ESG-инструментов в кадровой политике современных промышленных предприятий хорошо сочетается как с другими вопросами и областями управления персоналом предприятия, так и с общей корпоративной стратегией и политикой развития. Что касается применения ESG-стратегии к организации деятельности интеллектуальных работников, то это позволяет более эффективно, быстро и качественно добиться и укрепления конкурентоспособности предприятия счет более формирования ценностно-ориентированного подхода к осуществлению бизнеса.

Более того, решение этой задачи тесно переплетается с реализацией социальных стратегий предприятий, что позволит обеспечить дополнительные конкурентные преимущества и получить существенные выгоды в области формирования социально ответственного персонала, преданного своему предприятию, что в современных условиях конкурентной борьбы становится важнейшим фактором успеха [20–21].

Таким образом, можно отметить, что цели устойчивого развития, а также приверженность ESG-концепции хорошо ложатся и в стратегию управления интеллектуальным капиталом современных предприятий, и в обеспечение их конкурентоспособности.

Выводы

В процессе исследования установлено, что взаимосвязь между развитием интеллектуального капитала предприятия и применением ESG-стратегии имеет прямой и ярко выраженный характер, а именно: правильная разработка элементов ESG-стратегии, направленных на улучшение работы интеллектуальных работников, способна существенно повысить эффективность их деятельности, а также способствует росту конкурентоспособности предприятия. Особенно ярко это проявляется на примере социальной и управленческой составляющих. В частности, показано, что применение ESG-инструментов может положительно отразиться на таких ключевых показателях эффективности деятельности предприятий в области управления кадрами, как снижение текучести кадров и уровней прогулов, рост показателя зрелости рабочей силы, повышение уровня обучения и квалификации работников и т.д.

Исследование показало, что практическое применение концептуального подхода организации бизнеса на основе управления интеллектуальным капиталом совместно с последовательной реализацией социальных стратегий, в том числе ESG-стратегий, позволит предприятию

получить особые конкурентные преимущества и огромные выгоды в области формирования социально ответственного персонала, преданного своему предприятию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Jun, X.; Wataru, N.; Michiyuki, Y.; Hidemichi, F.; Shunsuke, M. Do environmental, social, and governance activities improve corporate financial performance? // *Bus. Strategy Environ.* – Volume 28. – 2018. – Pages 286–300.
2. Liu, C. - H.; Jiang, J. - F. Assessing the moderating roles of brand equity, intellectual capital and social capital in Chinese luxury hotels. // *J. Hosp. Tour. Manag.* – Volume 43. – 2020. – Pages 139–148.
3. Цыганкова В. Н., Шайдакова К. Г., Окэ О. И. Исследование структуры интеллектуального капитала организации // *Управление. Бизнес. Власть.* – № 1 (15). – 2018. – С. 22–26.
4. Streiner, S. C., Vila-Parrish, A. R., Warnick, G. M. An exploratory study of global competencies considered by multinational companies: A hiring perspective. // *International Journal of Engineering Education.* Volume 31 (5). – 2015. – Pages 1239–1254.
5. Ismail A., Mamat, M. The relationship between information technology, process innovation and organizational performance // *International Journal of Business and Social Science* – Volume 3 (2). – 2012. – Pages 268–274.
6. Мингалева Ж. А., Широнова Е. М. Инновационное развитие на основе управления организационной культурой // *Экономика и предпринимательство.* – 2013. – № 9 (38). – С. 519–521.
7. Jordão, R. V. D.; de Almeida, V.R. Performance measurement, intellectual capital and financial sustainability // *J. Intellect. Cap.* – Volume 18. – 2017. – Pages 643–666.
8. Кузнецов А. А. Роль интеллектуального капитала работников в рамках концепции конкурентоспособности предприятия // *SCIENCE AND INNOVATION: Сборник научных трудов по материалам XII International scientific conference (г.-к. Анапа, 27 февраля 2023 г.).* – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО. – 2023. – С. 4–8.
9. Mingaleva Z., Deputatova L., Starkov Y. Values and norms in the modern organization as the basis for innovative development // *International Journal of Applied Business and Economic Research.* –Vol. 14 (9). – 2016. – Pages 5799–5808.
10. Pal R., Torstensson H., Mattila H. Antecedents of organizational resilience in economic crises—An empirical study of Swedish textile and clothing SMEs // *Int. J. Prod. Econ* – № 147. – 2014. – Pages 410–428.
11. Akatov N., Mingaleva Z., Klackova I., Galieva G., Shaidurova N. Expert Technology for Risk Management in the Implementation of QRM in a High-Tech Industrial Enterprise // *Management Systems in Production Engineering.* – № 27 (4). – 2019. – Pages 250–254. DOI: 10.1515/mspe-2019-0039.

12. Мингалева Ж. А. Соответствие региональной сферы образования задачам формирования профессиональных компетенций и целям устойчивого развития общества (на материалах Пермского края) [Электронный ресурс] // Региональная экономика и управление: электрон. науч. журн. 2019. № 4. URL: <https://eee-region.ru/article/6018/> (дата обращения: 07.10.2023).

13. Lii P., Kuo F.-I. Innovation-oriented supply chain integration for combined competitiveness and firm performance // *Int. J. Prod. Econ.* – № 174. – 2016. – Pages 142–155.

14. Liu, H.; Lee, H. – A. The effect of corporate social responsibility on earnings management and tax avoidance in Chinese listed companies. // *Int. J. Account. Inf. Manag.* – 27. – 2019. – Pages 632–652.

15. Мингалева Ж.А. Смилевская И.П. Социальная ответственность предприятий как основа успешного бизнеса и социально – экономического развития // *Российское предпринимательство.* –Том 13. – № 17. – 2012. – С. 120-125.

16. Мингалева Ж. А., Депутатова Л. Н. Применение различных форм мотивации для стимулирования труда интеллектуальных работников // *Экономика и предпринимательство.* – № 10 (39). – 2013. – С. 552–555.

17. Rasula J., Vuksic V.B., Stemberger M.I. The impact of knowledge management on organizational performance // *Economic and Business Review.* – № 14 (2). – 2012. – Pages 147–168.

18. Ali, M.A.; Hussin, N.; Haddad, H.; Al-Araj, R.; Abed, I.A. A multidimensional view of intellectual capital: The impact on innovation performance. *J. Open Innov. Technol. Mark. Complex.* – 7. – 2021. – Pages 216. <https://doi.org/10.3390/joitmc7040216>.

19. Nadeem, M.; Gan, C.; Nguyen, C. Does intellectual capital efficiency improve firm performance in BRICS economies? A dynamic panel estimation. // *Meas. Bus. Excell.* – 21. – 2017. – Pages 65–85. <https://doi.org/10.1108/MBE-12-2015-0055>.

20. Кузнецов А. А. Трансформация подходов к трактовке понятия интеллектуального капитала работников // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии.* – № 8(2). – 2023. – С.118–120.

21. Nkundabanyanga, S. K. Board governance, intellectual capital and firm performance. // *J. Econ. Adm. Sci.* – 32. – 2016. – Pages 20–45. <https://doi.org/10.1108/jeas-09-2014-0020>.

УДК 622.725; 338.45

Песенков В.А.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака
Аспирант

Ердакова В. П.

Российская Федерация, Сочи
ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет»
Доктор технических наук, профессор

**РАЗРАБОТКА МОДЕЛЕЙ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ГАЗА НА КИТАЙСКОМ
ГАЗОВОМ РЫНКЕ**

Аннотация

В статье представляется и исследуется метод разработки моделей предложения природного газа в КНР с детализацией по годам, источникам поставок и ценам. На основании разработанных моделей выполнено моделирование рынка в 2021–2023 гг.

Ключевые слова

Экономика газовых рынков, прогнозирование, моделирование.

Pesenkov V. A.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Postgraduate student

Erdakova V. P.

Russian Federation, Saint Petersburg
Sochi State University
Doctor of Technical Sciences, Professor

Abstract

The article unveils and discovers the methodology of China market's gas supply modelling in a several years with variable sources and prices. Based

on the presented models, market modeling was developed for 2021-2023 years.

Keywords

Gas markets economics, forecasting, modelling.

Введение

По итогам первого полугодия 2023 г. товарооборот России с Китаем вырос на 40,6 % по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. и составил 114,54 млрд долл. США, что подчеркивает ключевую значимость данного торгового партнера для России [1]. При этом одним из наиболее значимых направлений сотрудничества является торговля природным газом. Важно отметить, что Китай является крупнейшим и наиболее активно растущим потребителем природного газа в Азии³⁰, потребляя около 313 млрд куб м³¹, что составляет около 38 % совокупного спроса в регионе, или 8 % в мире. Средний прирост спроса в 2010–2020 гг. составил более 11 %, а общий абсолютный прирост составил 209 млрд куб м [2]. Таким образом, при сохранении тенденции роста потребления газа в Китае и наращивании экспорта российского газа в страну последствия ценовой волатильности для России возрастают, а значит, возникает необходимость управлять данным риском и его прогнозировать.

Таким образом, точное и детальное прогнозирование развития газового рынка Китая необходимо для оценки вариативности внешней торговли России и Китая в будущем. С целью повышения качества и точности моделирования и прогнозирования новых рынков и, в особенности, Китая были собраны, проанализированы и структурированы контракты на поставку СПГ, контракты на поставку газа по трансграничным газопроводам и разработаны фундаментальные модели, отражающие структуру предложения газа на внутреннем рынке по годам, источникам поставок и ценам. В модели включены долгосрочные контракты на поставку газа: 5 контрактов на поставку трубопроводного газа и 9 СПГ-контрактов. В периметр исследования включены данные о себестоимости добычи газа в Китае. Согласно гипотезе, что объем предложения и уровень цен данных поставок влияют на китайский рынок газа, были выполнены расчеты цены на данном рынке [3].

Анализ существующих подходов к прогнозированию цен на природный газ

³⁰ Здесь под регионом Азия мы понимаем Восточную, Южную и Юго-Восточную Азию, а также Австралию и Океанию.

³¹ По итогам 2020 г. Здесь и далее 1 куб м природного газа эквивалентен 0,037053 ГДж.

Методологический анализ доступных и изученных инструментов прогнозирования рынков природного газа и прогнозирования цен на данный ресурс позволяет разделить модели на три основные группы: экономико-математические, балансовые и стохастические [4].

Балансовые модели прогнозирования цен на природный газ позволяют выполнить прогноз, отталкиваясь от таких параметров, как соотношение спроса и предложения, использование технологий освоения месторождений природного газа, транспортировку природного газа. Экономико-математические или регрессионные модели представляют собой анализ зависимости уровня цен на природный газ от набора факторов. Однако регрессионные модели не позволяют получить точных прогнозов ввиду ретроспективности представленных в них данных и без учета действия внешних «форс-мажорных» обстоятельств. Стохастические модели – это модели, где учитываются случайные факторы.

Каждый из данных подходов содержит определенные ограничения, достоинства и преимущества, а наиболее часто используемым методом является регрессионный анализ. Так, в частности, А.А. Гнатюк, С.Л. Комлев, Д.С. Ляховненко, Г.М. Фридман в своей статье [5] представили семейство многофакторных регрессионных моделей для краткосрочного прогнозирования форвардных цен природного газа на европейских торговых площадках. Предложенные модели характеризуются точностью, достаточной для использования их результатов при прогнозировании различных признаков, на которые влияют изменения форвардных цен газа.

С учетом низкой изученности балансовых подходов при прогнозировании рынков газа цель данного исследования состоит в углубленном изучении данного метода и проверки его применимости при прогнозировании рынка природного газа Китая.

Основные принципы построения моделей

На основании данных информационных подписок Седигаз, АйЭйЧэс Маркит, Ристад в фундаментальные модели предложения газа включены контракты на поставку трубопроводного газа из Туркменистана, Узбекистана, Казахстана, Мьянмы и РФ, а также учтены СПГ-контракты из Австралии, Папуа – Новой Гвинеи, Индонезии, Малайзии, Катара, Мозамбика, США и РФ [6;7;8]. Спотовые поставки не включены в указанные модели.

В рамках исследования для каждого из исследуемых контрактов подобраны переменные коэффициенты, определяющие ценообразование данных поставок (табл. 1), которые максимально отражают изменения цены в зависимости от изменения цен на другие энергоресурсы.

Таблица 1 – Коэффициенты для оценки ценообразования контрактов на поставку газа

Экспортер	Тип поставки	a коэффициент	g коэффициент
Australia	СПГ	0,1	0,0
Papua New Guinea	СПГ	0,1	0,0
Indonesia	СПГ	0,1	0,0
Malaysia	СПГ	0,2	0,0
Qatar	СПГ	0,1	0,0
Mozambique	СПГ	0,1	0,0
United States	СПГ	0,1	0,0
Canada	СПГ	0,1	0,0
Russia	СПГ	0,1	0,0
Portfolio	СПГ	0,1	0,0
Turkmenistan	ТНГ	0,1	1,3
Uzbekistan	ТНГ	0,1	1,2
Kazakhstan	ТНГ	0,1	0,1
Myanmar	ТНГ	0,0	6,8
Russia	ТНГ	0,1	2,0

Общий вид формулы определения цены для контрактов на поставку трубопроводного и сжиженного газа выглядит следующим образом:

$$P_n = ((O_p_{(n-1)} * a + g) * k_1), \quad (1)$$

где P – контрактная цена газа;

n – период поставки;

O_p – цена нефти марки Brent (month ahead);

a – переменный коэффициент привязки (индексации) цены газового контракта к нефти;

g – дополнительный коэффициент (индексации) цены газового контракта;

k₁ – постоянный коэффициент конвертации калорийности.

Важно обратить внимание, что использование цены на нефть марки Brent (month ahead)) продиктовано тем, что значительная часть контрактов на поставку газа, в том числе СПГ, имеет увязку с ценой нефти. Это подтверждается в ряде научных статей и является следствием установления паритета между различными видами энергетических ресурсов [9;10].

Таким образом, на основании собранных данных были сформированы кривые предложения по годам с разбивкой по источникам поставок трубопроводного и сжиженного газа, объемам контрактов и ценам. Исходя из данных о совокупном предложении и расчетном уровне спроса, выполнен расчет равновесной цены на рынке в 2021–2023 гг. [11]. Такой расчет и предложенный балансовый метод моделирования позволяет повысить точность фундаментальных прогнозов рынка газа в Китае и со сравнительно большей точностью осуществлять прогноз цены рынка стоимостью более 50 млрд долл. США.

Согласно собранным и представленным данным, совокупный объем предложения газа в Китае, сформированный действующими долгосрочными контрактами, стабильно растет (рис. 1). Наблюдается тенденция роста внутренней добычи газа (со 179 млрд куб. м в 2020 г. до 194 млрд куб. м в 2023 г.) и увеличение доли трубопроводного газа (с 48 млрд куб. м в 2022 г. до 84 млрд куб. м в 2023 г.), что ведет к снижению доли СПГ в общем объеме предложения и снижению зависимости от данных поставок.

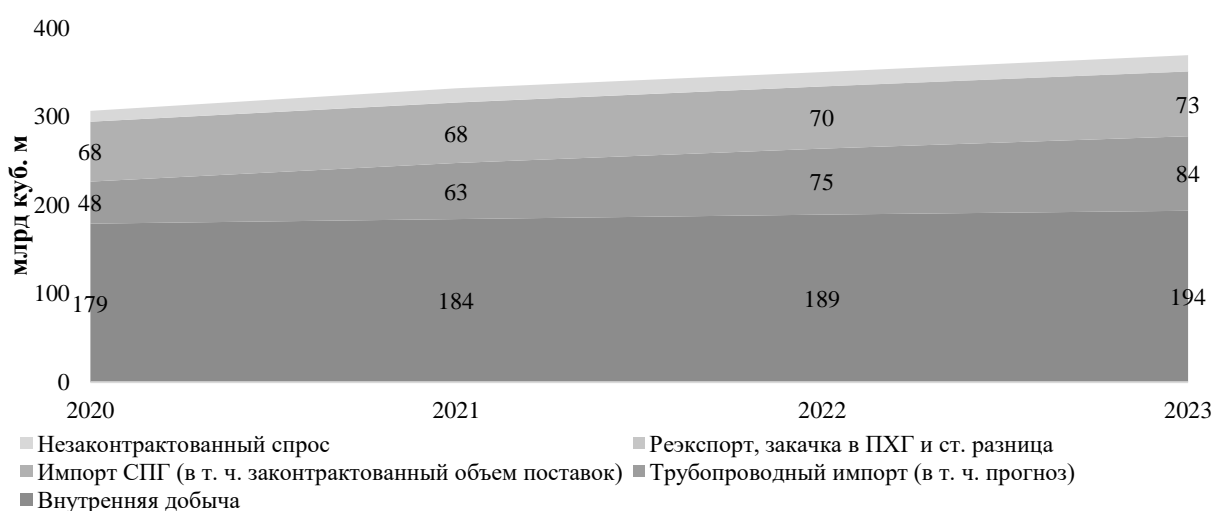

Рисунок 1 – Структура предложения газа на китайском рынке по годам, по типам поставок
Источник: Ристад Энерджи, АйЭйЧэс Маркит, Седигаз.

Кривая предложения газа на китайском рынке в 2021 г.

Совокупное предложение газа на китайском рынке в 2021 г., сформированное долгосрочными и фиксированными контрактами, составило

353 млрд куб м., почти полностью обеспечив внутрений спрос. Цена газа находилась в диапазоне от 31 долл. США/тыс. куб м за газ, добываемый внутри страны, до 349 долл США/тыс. куб м за импортный СПГ.

Больше 80 % объема, ранжированного по цене, сформировано из внутренией добычи и трубопроводных поставок (рис. 2), а остальные объемы представляют преимущественно более дорогие поставки СПГ.

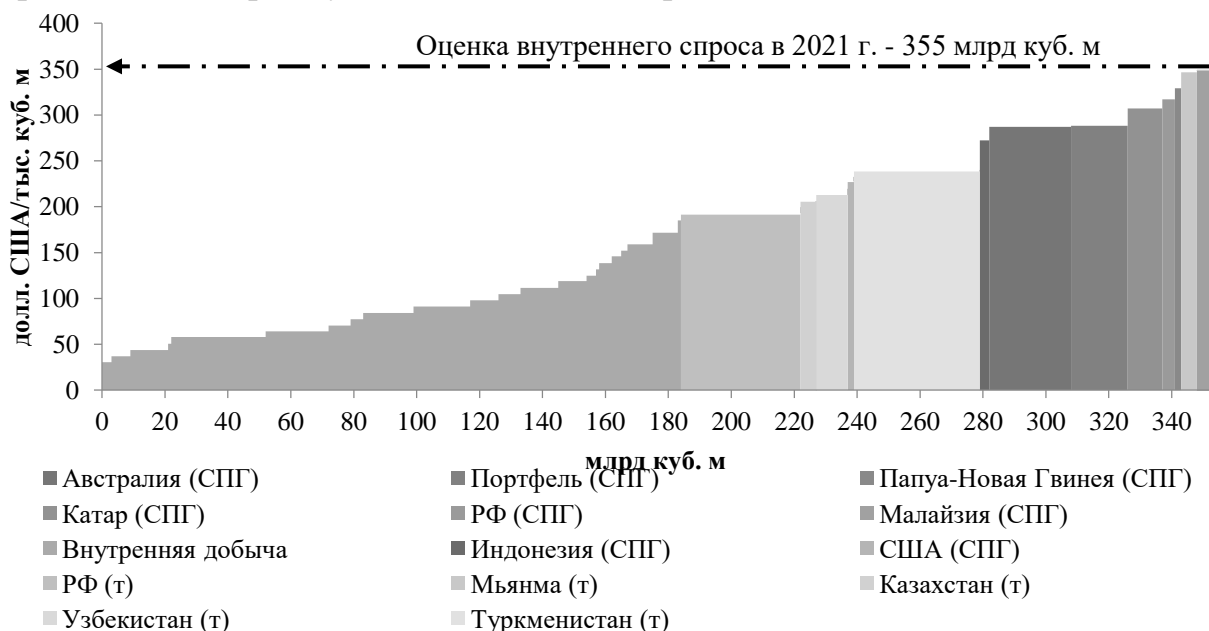

Рисунок 2 – Кривая предложения газа на китайском рынке по источниками и объемам в 2021 г.

Источник: Ристад Энерджи, АйЭйЧэс Маркит, Седигаз.

В сегменте поставок трубопроводного газа самой низкой ценой, согласно оценкам АйЭйЧэс Маркит, обладал газ, поступающий из РФ, – 191 долл. США/тыс. куб м., а самой высокой из Мьянмы – 347 долл США/тыс. куб м.

В сегменте поставок СПГ самой низкой ценой обладал газ из США – 227 долл. США/тыс. куб м., а самой высокой – из Малайзии – 349 долл США/тыс. куб м. Цена СПГ, поставляемого из РФ, согласно оценкам Ристад Энерджи, составила около 317 долл США/тыс. куб м.

Равновесная цена на газ на китайском рынке в 2021 г. – 350 долл США/тыс. куб м, а рыночная цена (ЖКМ), до стремительного роста цен во второй половине года, составила около 325 долл США/тыс. куб м. [12].

Таким образом, данный балансовый метод прогнозирования на примере 2021 г. позволил выполнить прогноз с погрешностью в 7 %, что можно признать достаточно высоким уровнем точности.

Кривая предложения газа на китайском рынке в 2022 г.

В 2022 г. совокупное предложение газа на китайском рынке составило 365 млрд. куб м., обеспечив 98 % внутреннего спроса. Цена газа варьировалась от 31 до 356 долл. США/тыс. куб м (рис. 3).

Среди трубопроводных поставок самой низкой ценой, согласно оценкам АйЭйЧэс Маркит, обладал газ, поставляемый из РФ – 202 долл. США/тыс. куб м., а самой высокой из Мьянмы – 356 долл США/тыс. куб м.

Среди поставок СПГ самой низкой ценой обладал газ из США – 226 долл. США/тыс. куб м., а самой высокой из Малайзии – 353 долл США/тыс. куб м. Цена на СПГ из РФ, согласно оценкам Ристад Энерджи, составила около 321 долл США/тыс. куб. м.

Равновесная цена на газ на китайском рынке в 2022 г. – 350 долл США/тыс. куб. м., в то время как средняя рыночная цена (JKM) составила более 1000 долл США/тыс. куб м.

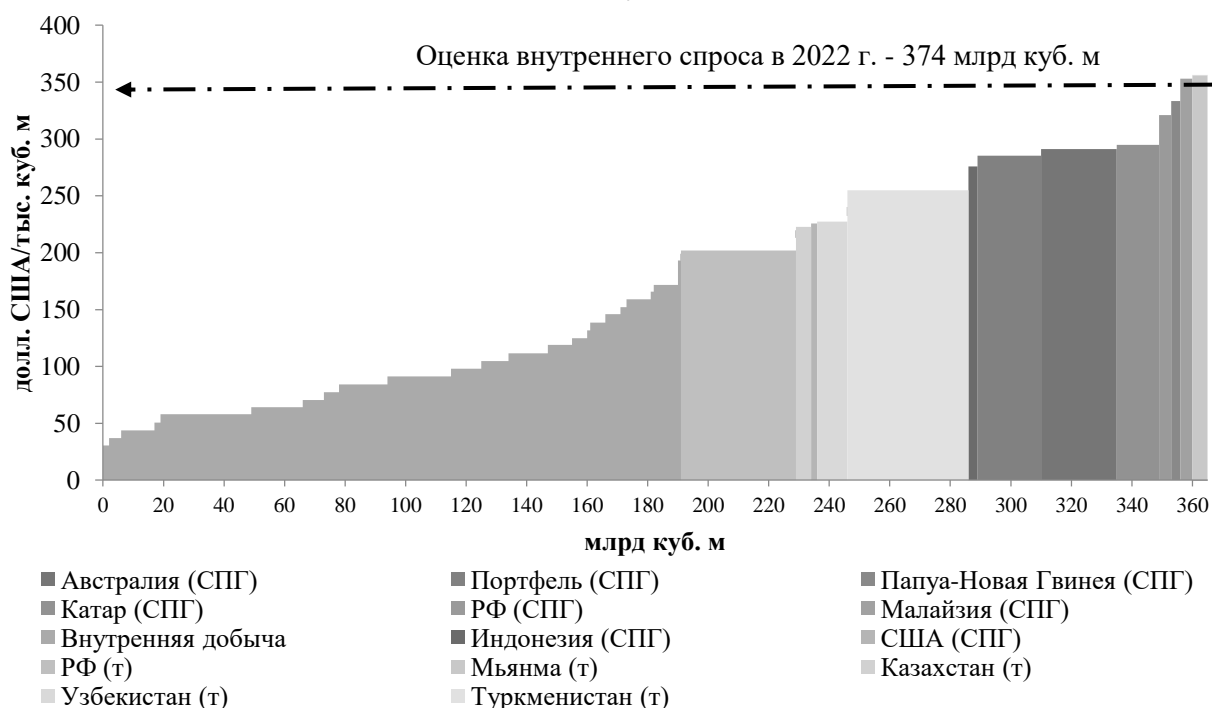

Рисунок 3 – Кривая предложения газа на китайском рынке по источникам и объемам в 2022 г.

Источник: Ристад Энерджи, АйЭйЧэс Маркит, Седигаз.

Предложенный метод прогнозирования на примере 2022 г. позволил выполнить прогноз с кратным отклонением прогнозной цены от фактической, что можно признать как неудовлетворительный результат. При этом одной из причин значительной погрешности могла стать избыточная волатильность в 2022 г., связанная с существенными политическими событиями в мире.

Кривая предложения газа на китайском рынке в 2023 г.

Совокупное предложение газа в 2023 г. на китайском рынке составит 369 млрд. куб м., обеспечив 93 % внутреннего потребления. Цена газа будет находиться в диапазоне от 31 до 364 долл США/тыс. куб м (рис. 4).

Среди трубопроводных поставок газа самой низкой ценой, согласно оценкам АйЭйЧэс Маркит, будет обладать природный газ, поставляемый из РФ, – 211 долл. США/тыс. куб м., а самой высокой из Мьянмы – 364 долл США/тыс. куб м.

Среди поставок СПГ самой низкой ценой будет обладать газ, поставляемый из США – 223 долл. США/тыс. куб м., а самой высокой из Малайзии – 345 долл США/тыс. куб м. Цена на СПГ из РФ, согласно оценкам Ристад Энерджи, составит около 313 долл США/тыс. куб м.

Равновесная цена на газ на китайском рынке в 2023 г. окажется выше 350 долл США/тыс. куб м.

С учетом текущей цены на газ в АТР на уровне в 400 долл США/тыс. куб м следует считать, что погрешность будет около 11 %, что позволяет оценить результат данного метода прогнозирования как удовлетворительный.

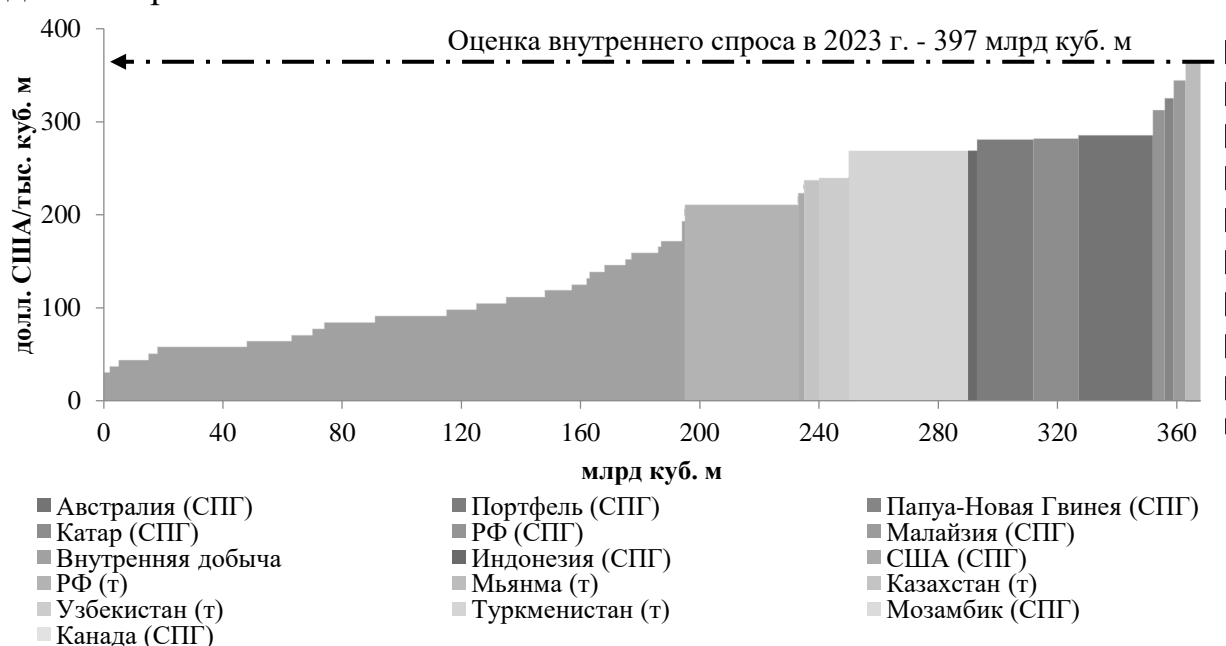

Рисунок 4 – Кривая предложения газа на китайском рынке по источниками и объемам в 2023 г.

Источник: Ристад Энерджи, АйЭйЧэс Маркит, Седигаз.

Выводы

Проведенный анализ позволил разработать балансовую модель прогнозирования цены на рынке природного газа в Китае, которая может быть применена для прогнозирования других рынков газа или для прогнозирования иных сырьевых рынков. Для непосредственных участников

данных рынков – трейдеров, аналитиков и представителей отраслевых министерств точность прогнозов имеет ключевое значение при принятии любых стратегических решений.

Проведенное исследование позволило разработать и протестировать модель, чья точность прогнозов достигает 93 % и может быть широко применима. Дальнейшим шагом станет разработка моделей прогнозирования добычи газа и изучение других региональных газовых рынков. Дополнительно будет выполнен анализ факторов, которые значительно ограничивают точность прогноза данной модели.

Список литературы

1. The General Administration of Customs of the People's Republic of China. URL:<http://english.customs.gov.cn> (дата обращения 23.09.2023).
2. IEA (2022), Gas Market Report, Q4-2022, IEA, Paris. URL: <https://www.iea.org/reports/gas-market-report-q4-2022> (дата обращения 27.09.2023).
3. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика / пер. с 17-го англ. изд. – М.: ИНФРА-М, 2009. – С. 60.
4. Линник, Ю.Н. Теория и практика прогнозирования цен на энергоресурсы: монография / под ред. Ю.Н. Линника, В.Я. Афанасьева, А.С. Казака. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 339 с.
5. Гнатюк А. А., Комлев С. Л., Ляховненко Д. С., Фридман Г. М. Математическое моделирование европейского газового рынка: прогнозирование цен форвардных газовых контрактов на торговых площадках // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 1 (109). С. 14–19.
6. CEDIGAZ Pipeline Supply Contracts (Europe). URL: <http://www.cedigaz.org/products/gas-supply-contracts.aspx>. (дата обращения 09.10.2023).
7. Rystad Energy UCube (дата обращения 07.10.2023).
8. IHS Markit LNG Sales Contracts Database 2022_03_14 URL: <https://services.markitagent.com>. (дата обращения 08.10.2023).
9. Голубченко, В. П. О долгосрочных прогнозах цен на сжиженный природный газ, газ и нефть / В. П. Голубченко // Микроэкономика. – 2008. – № 6. – С. 30–38.
10. J.A. Villar, F.L. Joutz. «The Relationship Between Crude Oil and Natural Gas Prices» // Energy Information Administration, Office of Oil and Gas, October 2006.
11. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика / пер. с 17-го англ. изд. – М.: ИНФРА-М, 2009. – С. 63.
12. LNG Japan/Korea Marker (Platts). URL: <https://www.cmegroup.com/markets/energy/natural-gas/lng-japan-korea-marker-platts-swap.html#venue=globex> (дата обращения 27.09.2023).

УДК 336.767.017.2

Рожко В.Н.

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака
Базовая кафедра ценных бумаг и инвестиций
Аспирант

Шашина И.А. – научный руководитель, к.э.н.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ПИФ И ИНСТИТУТ КООПЕРАЦИИ

Аннотация

В статье представлен сравнительный анализ возможных затрат и доходов розничных инвесторов при инвестировании с помощью ПИФов и потребительских кооперативов на основе различных подходов к управлению данными структурами.

Ключевые слова

ПИФы, потребительские кооперативы, инвестирование, инвестиции населения, коллективные инвестиции, самоуправление.

Rozhko V.N.

Postgraduate student
Basic Department of Securities and Investments

Shashina I.A. – Scientific Supervisor Candidate of Economics

Russian Federation, St. Petersburg
Anatoly Sobchak International Banking Institute

COMPARATIVE ANALYSIS OF INVESTMENT OPPORTUNITES IN MUTUAL FUND AND THE INSTITUTE OF COOPERATION

Annotation

The article presents a comparative analysis of possible costs and revenues when investing through mutual funds and consumer cooperatives based on differences in approaches to managing these structures.

Keywords

Mutual funds, consumer cooperatives, investment, public investment, collective investment, self-government.

Сбережения населения – это крайне значимый объем инвестиционных ресурсов для развития экономики страны. Информированность населения о фондовом рынке растет, но этого недостаточно для массового инвестирования, у большинства граждан отсутствует опыт и узкоспециализированные знания. Именно сейчас коллективное инвестирование должно получать быстрое развитие, так как реальный сектор российской экономики в сложившейся геополитической обстановке заинтересован в привлечении финансовых ресурсов. Необходимо значительно повысить уровень капитализации многих производственных направлений, что в перспективе благоприятно скажется на экономике нашей страны, так как государственных инвестиций, стратегических инвесторов и самофинансирования явно недостаточно. Население вынуждено приспосабливаться к непредсказуемо меняющейся экономической действительности и для повышения уровня благосостояния граждан необходимо расширять источники инвестиций и формы инвестирования. Деятельность такого финансового посредника, каким является ПИФ, направлена на сохранение сбережений и извлечение дохода, в основном при долгосрочном и среднесрочном инвестировании, что отвечает целям многих инвесторов, решающих судьбу своих накоплений, однако многие инвесторы не в состоянии позволить себе такой затратный способ инвестирования. Более экономным способом в ряде случаев может стать институт кооперации.

Кооперативы могут быть коммерческими, где целью является получение прибыли, и некоммерческими, где цель – удовлетворение материальных и иных потребностей пайщиков. Для данной работы представляет интерес такой универсальный инструмент, как потребительский кооператив, он может сочетать в себе и коммерческую, и некоммерческую деятельность.

Разница накладных расходов инвестора при сравнении возможностей ПИФов и потребительских кооперативов (ПК) зависит от организационной структуры, скорости реакции на волатильность рынка, базового принципа

взаимодействия с обществом, особенности налогообложения, степени свободы в выборе направления деятельности.

Говоря об организационной структуре ПИФа, необходимо отметить, что он не имеет право осуществлять свою деятельность самостоятельно, т.к. не является юридическим лицом, а представляет собой совокупность имущества, переданного инвесторами. В управлении и обслуживании паевого инвестиционного фонда участвуют на возмездной основе взаимодействующие между собой организации, несущие ответственность за свою деятельность (рис. 1). Однако данная ответственность распространяется на предотвращение криминальных действий, а за финансовые потери в результате законной деятельности они ответственность не несут и не возместят инвестору убытки, полученные им в результате падения стоимости инструментов финансового рынка, а пайщик в свою очередь не имеет возможности оперативно руководить своими инвестициями.

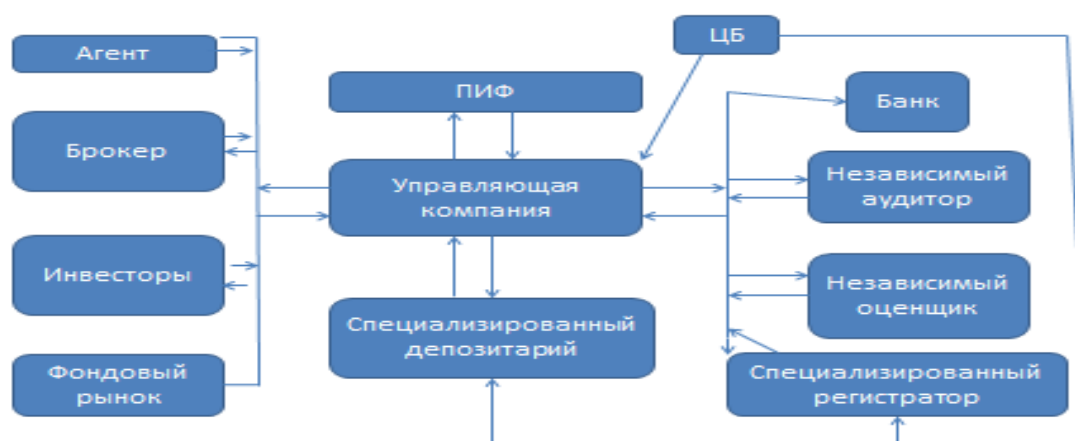

Рисунок 1 – Организационная структура паевых инвестиционных фондов
Составлено автором.

Потребительский кооператив является юридическим лицом, основанным на добровольном объединении граждан (с возможным объединением граждан и юридических лиц) путем объединения пайщиками денежных и/или имущественных паевых взносов. Организационная структура потребительского кооператива существенно проще, чем у ПИФа, что значительно сокращает накладные расходы и скорость принятия решений (рис. 2).

Рисунок 2 – Организационная структура потребительского кооператива
Составлено автором.

Правовое регулирование деятельности потребительских кооперативов основано на Законе РФ от 19 июня 1992 г. № 3085-1 «О потребительской кооперации (Потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» [3]. Таким образом государство дает возможность гражданам через самоуправление самим удовлетворить свои потребности, не вмешиваясь в деятельность таких организаций. Основное правило в отношениях ПК и государства: потребительский кооператив проводит все операции только среди своих пайщиков. Такой подход дает право платить налоги, равные нулю, что существенно снижает расходы на инвестирование. Вид деятельности не ограничивается определенным ОКВЭДом, что существенно расширяет возможности совмещать различные направления. Характеристики, которые следует сравнить инвестору, представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Сравнение характеристик ПИФов и ПК

Сравниваемые характеристики	ПИФ	Потребительский кооператив
наличие юридического лица	нет	да
тип управления	доверительное управление	самоуправление
НДС, прибыль, НДФЛ и фонды	оплачиваются	возможность оплаты, равной 0
тах. срок существования	15 лет	бессрочно
Открытость информации о	нет	нет

составе пайщиков		
защищенность паев от претензий третьих лиц по обязательствам пайщика	да	да
выполнение работ	обязательная оплата услуг УК	на общественных началах и/или за заработную плату
выпуск собственных векселей	нет	да
ограничения на размер паевых взносов	да	нет
оценка имущества независимым оценщиком	да	нет
международные связи	да	да
возможность пользоваться результатом инвестирования, не забирая причитающиеся средства в личную собственность	нет	да
возможность построения сложной системы из принадлежащих организации компаний	нет	да
осуществление коммерческой деятельности	да	нет
контроль независимым аудитором	да	нет

Составлено автором.

ПИФ как имущественный комплекс не самостоятелен и управляется специализированной управляющей компанией, услуги которой, оплачиваются независимо от результата. Кроме того, необходимость привлекать независимых оценщиков, ревизоров и использовать депозитарий влечет существенные затраты. Большое значение при сравнении имеет установленный законом срок существования ПИФов и кооперативов. Кооператив бессрочен и может по заявлению пайщика закупать в пределах суммы принадлежащего ему пая материальные блага и передавать пайщику на ответственное хранение с правом пользования. В ПИФе пайщик в установленном порядке получает денежные средства и сразу оплачивает НДФЛ (физическое лицо) или налог на прибыль (юридическое лицо). Если пайщик ПИФа хочет постоянно реинвестировать, то он должен учитывать, что срок 15 лет максимален для существования ПИФа и на сумму выше внесенного пая придется заплатить налог при закрытии ПИФа.

Потребительский кооператив находится на самоуправлении, подчиняется уставу, избранные члены управляющих кооперативом органов могут трудиться на общественных началах, а не за заработную плату, что позволяет экономить на з/п и налогах, связанных с ней. Оценка активов, если

она необходима, кооператив проводит своими силами и имеет свою ревизионную комиссию или ревизора из состава пайщиков.

Сравнение показывает, что ПК по некоторым аспектам имеет больше возможностей, чем ПИФы. Данная форма дает возможность гражданам с различным уровнем доходов объединяться и коллективно принимать решения об инвестировании. Данная форма требует от потенциальных инвесторов способности объединяться на добровольных началах, заниматься самоуправлением, строго следовать принципам кооперации. Инвесторы с достаточным уровнем средств, не склонные участвовать в самоуправлении, выбирают более дорогостоящую, регламентированную структуру ПИФа.

История кооперативов в России показала, что к данной форме взаимодействия наши сограждане всегда обращались в критические периоды существования страны и добивались существенных результатов. В настоящее время наблюдается возрастающий интерес к институту кооперации. С использованием возможностей, предоставляемых современной цифровизацией, открываются новые горизонты потребительской кооперации.

Список источников

1. Гражданский кодекс РФ ФЗ № 51 от 30.11.1994г. КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 25.09.2023).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации ФЗ №146 от 31.07.1998 г. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения 25.09.2023).
3. Федеральный закон № 3085-1 от 19 июня 1992 г. «О потребительской кооперации (Потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_608/ (дата обращения 25.09.2023).
4. Федеральный закон № 156-ФЗ от 29 ноября 2001 г. «Об инвестиционных фондах» (в ред. от 29.06.2015 г.) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34237/ (дата обращения 25.09.2023).
5. 5. Федеральный закон от 07.08.2001 N115-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения 25.09.2023).

Саркисян А. В.

Адвокат, руководитель направления реструктуризация и несостоятельность (банкротство) Dentons Санкт-Петербург
Магистр юриспруденции, LLM (УНН), Докторант (УНН),
Аспирант 2 курса Международного банковского института имени Анатолия Собчака, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака
Тел. + 7 911 979 65 81; E-mail: ar.v.sarkisyan@gmail.com

Затевахина А. В. – научный руководитель, д.э.н., доцент
Первый проректор

**УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И
САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ**

Ключевые слова

Глобализация, антикризисное управление; управление рисками; санкции; финансовый менеджмент.

*Глобализация – это современный способ
строительства Вавилонской башни (с)*

Неизвестный автор

«Истинная редкость в мире – это не ресурсы..., а понимание происходящего», – так писал лауреат Нобелевской премии по экономике Пол Кругман³². Действительно, сама по себе материально-ресурсная база в отсутствие умения понимать, выстраивать и использовать закономерности между событиями и явлениями не имеет особой ценности.

Ему вторил другой лауреат Нобелевской премии по экономике – Дуглас Норт: «Попытка разобраться в экономических, политических, социальных изменениях... требует фундаментальной перестройки нашего мышления»³³. Соответственно, анализ трансформационного характера изменений различного рода требует значительного уровня саморефлексии и, в определенной мере, т.н. Helicopter view.

³² Кругман П.Р. Возвращение великой депрессии? / пер. с англ. Эксмо, 2009. С.296.

³³ Норт Д. Понимание процессов экономических изменений. М.: ИД «ГУ ВШЭ», 2010.С.7.

Действительно, в условиях развертывающегося глобального финансово-экономического кризиса старая экономическая теория не способна более адекватно разъяснить вновь возникающие закономерности, процессы и основные причины глобального кризиса, а равно не способна предложить рабочие механизмы его преодоления.

При этом на проблему глобальной экономики наслаивается проблема ее соотношения с участвовавшей практикой санкционных ограничений, которая, казалось бы, является полным антиподом принципам и закономерностям развития глобальной экономики.

Это особенно актуально для нашей страны, поскольку в связи с определенными геополитическими событиями февраля 2022 года отечественная экономика столкнулась с новой экономической и правовой реальностью. Речь идет и о беспрецедентном санкционном давлении, валютных афтершоках, логистическом коллапсе, массовом выходе иностранного бизнеса с российского рынка, волнах искусственной миграции населения³⁴ – это то только верхняя часть айсберга новой экономической реальности³⁵.

Экономические кризисы, будучи циклическими по своей природе явлениями, становятся затяжными и требуют отражения в процессах и планирования и управления рисками³⁶. В таких условиях неизбежно изменение подходов к управлению рисками на предприятиях практически всех секторов экономики³⁷.

В рамках настоящего исследования мы намерены раскрыть соотношение принципов глобальной экономики и санкционной политики, соотнести их на макроуровне и сделать соответствующие выводы в контексте управления рисками на предприятиях.

³⁴ Третьяк В.В., Никитина И.А. Рисковые ситуации: условия возникновения, особенности и основные элементы // Ученые записки Международного банковского института им. Анатолия Собчака, вып. №4. – СПб.: Изд-во МБИ, 2021. – С. 114–123.

³⁵ Нягакова, Л. М. Влияние рисков на экономическую безопасность предприятия в условиях санкционной политики западных стран / Л. М. Нягакова // Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки: сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Москва, 07 октября 2022 года. – Москва: АЛЕФ, 2022. – С. 202–205.

³⁶ Махмудова Н.Ж. Проблемы определения факторов риска на предприятиях // Современная наука. XXI век: научный, культурный, ИТ-контекст: сборник статей I Международной научно-практической конференции, Омск, 20 января 2021 г. / отв. ред. В.Е. Михайлова. – Омск: Изд-во Многопрофильной академии непрерывного образования, 2021. – С. 160–165

³⁷ См. подробнее: Брыкалов С.М., Кузнецова Н. А., Трифонов В. Ю., Трифонов Ю. В. Оценка эффективности и зрелости системы управления рисками на предприятии // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 3. – С. 17–26.; Буньковский Д.В. Инструменты управления предпринимательскими рисками // Вопросы управления. 2019. №1 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-upravleniya-predprinimatelskimi-riskami> (дата обращения: 13.03.2023); Гупало-Хведзевич В.Д. Управление финансовыми рисками и методы их нейтрализации на предприятии // Вестник Науки и Творчества. 2016. №5 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-finansovymi-riskami-i-metody-ih-neytralizatsii-na-predpriyatii-1> (дата обращения: 13.03.2023);

Отдельно мы бы хотели отметить некоторые следствия глобальной экономики в разрезе санкционной политики. При этом мы не стремимся осветить все проблемные вопросы в связи с объективной ограниченностью предмета исследования и формата изложения.

Транснационализация и санкционный риск. Одним из аспектов глобализации является транснационализация как процесс перемещения капитала из стран, где он в избытке, в страны, где он в дефиците, но одновременно в избытке иные факторы производства, которые не могут быть использованы с максимальной полезностью из-за нехватки капитала. Одновременно антиподом принципа транснационализации являются санкционные ограничения (и, как следствие, санкционный риск) как ключевой риск в системе управления капиталами. Можно говорить, что это глобальный антипод, а можно воспринимать санкционный риск как корректировку пути движения капитала, осуществляемую на политическом уровне. Конечно, данный риск часто представляет собой уравнение с несколькими неизвестными в условиях динамично меняющейся реальности. Это значительное количество участников разных уровней, постоянно меняющаяся нормативная база, высокая связь с политикой, часто – отсутствие разумного экономического обоснования, значительная волатильность, сложнопрогнозируемость, сложности с администрированием риска.

Ключевым выводом в этой части является необходимость категоризации данного риска и его попытка положить на «на цифру», а также подготовка квалифицированных специалистов, способных правильным образом верифицировать данный риск, а равно детальное изучение международного опыта в данной сфере для выработки универсальных решений в области управления рисками.

Свобода капитала (и одновременно его концентрация) и валютный риск. Свобода капитала предполагает право собственника капитала самостоятельно определять объект инвестирования, концентрация капитала указывает на возможность максимального сосредоточения усилий на таком объекте при соблюдении национальных ограничений (например, антимонопольного характера). В свою очередь антиподом данного принципа является т.н. валютный риск³⁸. Здесь речь идет не только о валюте проектов, их привязке к национальной валюте и учете валютных колебаний, которые в экономике проекта могут составлять до 30 процентов.

³⁸ Рудая К.А. Исследование финансовых рисков в системе управления предприятием // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №6–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-finansovyh-riskov-v-sisteme-upravleniya-predpriyatiem> (дата обращения: 13.03.2023).

В рамках обеспечения свободы капитала жизненно важным становится выстраивание системы движения денежных средств при реализации проекта³⁹, поскольку управление денежными потоками оказалось невозможным в связи с рисками санкционного давления на всех участников системы.

Данные факторы повлекли необходимость создания новых систем движения финансовых потоков, что значительно увеличило транзакционные издержки и отразилось на общей экономике проектов⁴⁰.

Концентрация производственных ресурсов и логистический риск.

Глобализация экономики повлекла за собой возможность сконцентрировать производственные ресурсы в том регионе (в широком смысле), где это наиболее эффективно, в том числе с учетом наиболее удобной логистической составляющей как наиболее простого пути движения ресурсов к центрам переработки и движения товаров / работ / услуг в адрес логистических хабов и конечных производителей. В свою очередь логистический риск имеет большое влияние в системе управления рисками, поскольку в силу ограничения движения морского и речного транспорта, движения автомобильного и железнодорожного транспорта возникла необходимость полного пересмотра глобальных логистических цепочек.

Речь идет о полной трансформации, начиная от первичного производителя, продолжая логистическими компаниями и промежуточными логистическими хабами на территории определенной группы стран и заканчивая конечными покупателями. Пересмотр цепочки повлек пересчет не только цены логистики, но и переосмысление логистического риска как такового.

Одновременно некоторые предпосылки работы с данным риском были заложены еще в период пандемии новой коронавирусной инфекции, повлекшей тотальные ограничения свободы перемещения, что также дало определенный опыт работы с ним.

Сближение и слияние культур разных народов и поведенческий риск. Органичным последствием глобализации является сближение и слияние различных культур народов, открываются широкие возможности

³⁹ Эпштейн М.З., Родионова Е.А. Многокритериальный подход к оценке инвестиционных проектов в условиях риска // Ученые записки Международного банковского института. Вып. № 7. Инновации в обеспечении финансовой устойчивости и компьютерные технологии поддержки бизнеса / Под науч. ред. А.С. Харланова. – СПб.: Изд-во МБИ, 2014. – С. 179–192.

⁴⁰ Субботина, Т. А. Финансовый менеджмент как элемент антикризисного управления малым предприятием / Т. А. Субботина // Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами: Материалы V международной научно-практической конференции, Донецк, 17 апреля 2019 года / Ответственные редакторы О.Н. Шарнопольская, И.А. Кондаурова, Е.Г. Курган. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2019. – С. 273–278.

межкультурного взаимодействия, обмена опытом, появления синергии народов и наций. В этом процессе также важным направлением становится процесс сохранения национальной и культурной идентификации, в первую очередь малых народов и этнокультурных групп. На макро- и микроуровне это влечет корректировку поведения отдельных социальных групп, причем в некоторых случаях это приобрело гротескный характер. Например, в рамках санкционной практики появилась т.н. культура отмены, когда отдельный народ или нация исключаются из политической, культурной, экономической повестки в связи с осуждением определенных действий без какого-либо рационального осмысления.

Другим примером являлся массовый «выход с рынка» в условиях санкционной экономики. Часть компаний покидала рынок в условиях сворачивания собственной неэффективной экономической деятельности, которая лишь обострилась в связи с текущей ситуацией. Другие использовали текущую ситуацию для формальной передачи контроля менеджменту, но с сохранением контроля над денежными потоками и возможностью обратного выкупа через опцион. Остальные обоснованно использовали ситуацию для оптимизации процессов, наращивания собственного присутствия на рынке и использования окна возможностей.

Различные поведенческие стратегии компаний в условиях санкционной экономики способствуют выживанию сильнейших на рынке, а также затрудняют процессы планирования и управления рисками в связи с большим количеством скрытых опций.

Мировое разделение труда, миграция и миграционный риск. Глобализация предполагает укрепление принципа мирового разделения труда как направленного на уменьшение транзакционных и прочих издержек. В условиях глобализации также важно анализировать тенденции естественной и искусственной миграции. Одновременно миграционный риск также стал одним из важнейших рисков в системе управления⁴¹. Он является многополярным, обусловлен многими причинами: это и возможные мобилизационные мероприятия, и прекращение деятельности в ряде секторов экономики большого количества компаний, повлекших движение человеческого капитала, и общий отток квалифицированного человеческого капитала.

Сегодня одним из самых острых вопросов остается именно качество человеческого капитала, его формирование и сохранение, поскольку наиболее мобильные и квалифицированные специалисты хотят уменьшить

⁴¹ Забирова Л.М. Управление рисками, связанными с человеческими ресурсами / Л.М. Забирова // Вестник Казанского государственного финансово-экономического института. – 2009. – № 2 (15). – С. 17–22.

риски. Отсутствие планомерной работы с человеческим капиталом превращается в глобальный системообразующий риск с очень неоднозначными последствиями для экономики в целом.

Системная работа с вышеуказанными принципами и рисками, их категоризация, оцифровка, выстраивание моделей работы является первостепенной задачей любого практикоориентированного исследования по управлению рисками.

Список источников

1. Кругман П. Р. Возвращение великой депрессии? / пер. с англ.: Эксмо, 2009. – С. 296.
2. Норт Д. Понимание процессов экономических изменений. М.: ИД «ГУ ВШЭ», 2010. – С.7.
3. Дятлов С. А. Информационная парадигма социально-экономического развития // Известия СанктПетербургского университета экономики и финансов. СПб.: Издво СПбУЭФ, 1995. № 3–4. С. 17–30.
4. Быков В. Н., Волков С. Д., Дятлов С. А. Методологические принципы исследования и обеспечения комплексной безопасности в информационноинновационном обществе // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2014. № 1.
6. Колмогоров А. Н., Тихомиров В. М. Эpsilonэнтропия и epsilonемкость множеств в функциональных пространствах // Успехи математических наук. Том 25. Вып. 2. М., 1959.
7. Акчурин И. А. Теория элементарных частиц и теория информации // Философские проблемы физики элементарных частиц. М.: изд-во АН СССР, 1965. С. 358.
8. Дятлов С. А. Принцип иерархии доминант / Энтропийная экономика: методология исследования глобального экономического кризиса. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015. С. 139–143; Дятлов С. А. Энтропия институциональных систем в условиях глобальной гиперконкуренции / Институциональная трансформация экономики: российский вектор новой индустриализации: материалы IV Международной научной конференции: в 2 ч. [отв. ред. Е. А. Капогузов, Г. М. Самошилова]. – Омск: Изд-во Ом. гос.ун-та, 2015. Ч. 1. С. 53–64.
9. Туроу Л. К. Будущее капитализма: как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир / Пер. с англ. А.И.Федорова. – Новосибирск, 1999. – С. 166;
10. Дятлов С. А. Структурные уровни организации глобальной финансово-экономической системы / Энтропийная экономика: методология

исследования глобального экономического кризиса. – СПб. Изд-во СПбГЭУ, 2015. – С.74–81.

11. Брыкалов С. М., Кузнецова Н. А., Трифонов В. Ю., Трифонов Ю. В. Оценка эффективности и зрелости системы управления рисками на предприятии // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 3. – С. 17–26.

12. Гупало-Хведзевич В. Д. Управление финансовыми рисками и методы их нейтрализации на предприятии // Вестник Науки и Творчества. 2016. №5 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-finansovymi-riskami-i-metody-ih-neytralizatsii-na-predpriyatii-1> (дата обращения: 23.09.2023).

13. Забирова Л. М. Управление рисками, связанными с человеческими ресурсами / Л. М. Забирова // Вестник Казанского государственного финансово-экономического института. – 2009. – № 2 (15). – С. 17–22.

14. Нягакова, Л. М. Влияние рисков на экономическую безопасность предприятия в условиях санкционной политики западных стран / Л. М. Нягакова // Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки: сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Москва, 07 октября 2022 года. – Москва: АЛЕФ, 2022. – С. 202–205.

15. Рудая К. А. Исследование финансовых рисков в системе управления предприятием // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №6-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-finansovyh-riskov-v-sisteme-upravleniya-predpriyatiem> (дата обращения: 23.09.2023).

16. Третьяк В. В., Никитина И. А. Рисковые ситуации: условия возникновения, особенности и основные элементы // Ученые записки Международного банковского института им. Анатолия Собчака, вып. №4. – СПб.: Изд-во МБИ, 2021. – С. 114–123.

17. Эпштейн М. З, Родионова Е. А. Многокритериальный подход к оценке инвестиционных проектов в условиях риска // Ученые записки Международного банковского института. Вып. № 7. Инновации в обеспечении финансовой устойчивости и компьютерные технологии поддержки бизнеса / Под науч. ред. А.С. Харланова. – СПб.: Изд-во МБИ, 2014. – С. 179–192.

УДК 338.4

Соловьёв Д. В.

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»

Аспирант

г. Санкт-Петербург, Россия

Научный руководитель – Шарафанова Е.Е., д.э.н., профессор

Проректор по научной работе

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

СУЩНОСТЬ И ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОПЕРАТОРОВ АВТОТРАНСПОРТНЫХ ПЕРЕВОЗОК

Аннотация

Предметом исследования являются особенности экономической безопасности операторов автотранспортных грузоперевозок. При этом научное исследование также направлено на раскрытие отраслевых особенностей автотранспортных предприятий (в дальнейшем – АТП). В ходе исследовательской работы были выявлены основные критерии, влияющие на экономическую безопасность, что требуется раскрыть для понимания возросшей необходимости уделять больше внимания обеспечению экономической безопасности предприятий. Также была выявлена возросшая зависимость от внешних факторов за последние четыре года, что связано с возросшими рисками в связи с ограничениями, вызванными COVID-19, а также возросшими геополитическими рисками. Последнее стало особенно актуально в связи с началом специальной военной операцией (в дальнейшем – СВО) с февраля 2022 г. и увеличением объема санкций в отношении России, что негативно отразилось на обеспечении финансовой устойчивости и экономической безопасности операторов АТП. В работе были рассмотрены разные факторы, влияющие на предприятия АТП. Были раскрыты сильные и слабые стороны, а также выявлены возможности и угрозы будущей деятельности АТП.

Ключевые слова

Экономическая безопасность, SWOT-анализ, автотранспортное предприятия (АТП).

THE ESSENCE AND FACTOR OF ECONOMIC SECURITY OF ROAD FREIGHT OPERATORS

Abstract

The subject of the study is the features of the economic security of operators of road cargo transportation. At the same time, scientific research is also aimed at revealing the industry features of motor transport enterprises (hereinafter ATP). During the research work, the main criteria affecting economic security were identified, which must be disclosed in order to understand the increased need to pay more attention to ensuring economic security for enterprises. There has also been an increased dependence on external factors over the past four years, which is associated with increased risks due to restrictions caused by COVID-19, as well as increased geopolitical risks. The latter became especially relevant in connection with the beginning of a specially military operation (hereinafter SVO) from February 2022 and an increase in the volume of sanctions against Russia, which negatively affected the financial stability and economic security of ATP operators. The paper considered various factors affecting the ATP enterprises. Strengths and weaknesses were revealed, as well as identified opportunities and threats to the future activities of the ATP.

Keywords

Economic security, SWOT-analysis, motor transport enterprise (MTE).

Введение

Раскрытие сущности экономической безопасности, а также влияющих на него внешних и внутренних факторов стало крайней необходимостью для успешной адаптации в изменяющемся деловом климате для операторов АТП. Постоянный мониторинг нестабильной внешней среды, понимание непростых условий в области обеспечения экономической безопасности должно привести к изменениям бизнес-процессов на предприятиях АТП. Таким образом, на основе проведенных исследований можно составить новую, более актуальную стратегию экономической безопасности.

Цель исследования

Цель исследования – раскрыть посредством изучения факторов экономической безопасности влияние на деятельность операторов автотранспортных предприятий.

Материалы, методы и объекты исследования

На сегодняшний день стало крайне актуально обеспечение экономической безопасности на всех уровнях экономической человеческой деятельности, будь то:

- обеспечение экономической безопасности на мировом или глобальном уровне;
- государственное обеспечение экономической безопасности (макроэкономический уровень);
- отраслевая экономическая безопасность (мезоэкономический уровень);
- экономическая безопасность компаний (микроэкономический уровень);
- экономическая безопасность домохозяйств;
- индивидуальная экономическая безопасность.

Наблюдается повышение значимости обеспечения экономической безопасности для компаний любых уровней и отраслей. Это связано со все более ощутимо возросшей непредсказуемостью и турбулентностью на экономических рынках.

Прежде всего необходимо раскрыть сущность экономической безопасности (в дальнейшем – ЭБ) предприятия для того, чтобы понять почему за последние годы наблюдается процесс все более возрастающей значимости такого показателя успешного функционирования и развития компаний, каким является экономическая безопасность.

Таблица 1. Подходы к определению категории «экономическая безопасность»

№	Авторы	Определение
1	Л. И. Абалкин [1]	Состояние экономической системы, которое позволяет ей развиваться динамично, эффективно и решать социальные задачи и при котором государство имеет возможность выравнивать и проводить в жизнь независимую экономическую политику
2	С. Ю. Глазьев [2]	Состояние экономики и производительных сил общества с точки зрения возможностей самостоятельного обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны, поддержания необходимого уровня национальной безопасности государства, а также должного уровня конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобальной конкуренции
	В. К. Медведев [3]	Совокупность условий, защищающих хозяйство

		страны от всякого рода угроз и обеспечивающих устойчивое бескризисное развитие экономики
	В. К. Сенчагов [4]	Это состояние, при котором отсутствуют, сведены к минимуму или устранены внутренние и внешние угрозы сохранения социально-экономического и финансового потенциала региона ниже уровня, достаточного при повышении благосостояния его населения
	А. С. Татаркин [5]	Состояние экономики страны, которое позволяет защищать ее жизненно важные интересы
	И. В. Медушевская [6]	Это не столько состояние защищенности региональных интересов, сколько способность региональной власти создавать эффективные механизмы по обеспечению конкурентоспособности экономики региона, социально-экономической стабильности и устойчивости развития территории как относительно самостоятельной структуры, органически интегрированной в экономику РФ
	Е. А. Олейников [7]	Это состояние, в котором народ (государство) может суверенно, без вмешательства и давления извне, определить пути и формы своего эффективного развития
	Б. А. Райзберг [8]	Это состояние защищенности жизненно важных интересов людей, организаций, общества и государства от внутренних и внешних угроз и опасностей
	В. А. Савин [9]	Это система защиты жизненных интересов России. В качестве объектов защиты могут выступать: народное хозяйство страны в целом, отдельные регионы страны, отдельные сферы и отрасли хозяйства, юридические и физические лица как субъекты хозяйственной деятельности
	В. Л. Тамбовцев [10]	Совокупность свойств состояния ее производственной подсистемы, обеспечивающая возможность достижения целей всей системы
	Е. Д. Кормишкин [11]	Это совокупность условий и факторов, обеспечивающая независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию даже при наиболее неблагоприятных вариантах развития внутренних и внешних процессов
	С. В. Блохин [12]	Достаточность обеспечения требуемого уровня

		национальной безопасности собственными финансовыми и другими необходимыми ресурсами, создание благоприятных условий для развития экономики и повышения уровня конкурентоспособности страны и защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в экономической сфере от внутренних и внешних угроз
	С. А. Афонцев [13]	Устойчивость национальной экономической системы к эндогенным и экзогенным шокам экономического и политического происхождения, проявляющаяся в ее способности нейтрализовать потенциальные источники шоков и минимизировать ущерб, связанный с реально происшедшими шоками
	И. И. Петрова [14]	Состояние наиболее эффективного использования корпоративных ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования предприятия в настоящее время и в будущем

Исходя из приведенных определений, необходимо отметить несколько наиболее подходящих для определения экономической безопасности автотранспортных предприятий. А именно, определение Е. Д. Кормишкина, которое наиболее точно характеризует современные условия ЭК АТП; определение И. В. Медушевой, которое наиболее заметно раскрывается с точки зрения мезоэкономики АТП как регионального субъекта, на него влияющего; определение С. Ю. Глазьева, которое наиболее точно раскрывается для отрасли АТП с точки зрения обеспечения конкурентоспособности; а также определение И.И. Петрова, которое указывает на необходимость повышать экономическую эффективность для обеспечения экономической безопасности операторов АТП.

Также необходимо отметить определение экономической безопасности, принятое на данный момент на государственном уровне, а именно, что экономическая безопасность – состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [15].

В связи с данными определениями также крайне важно уделить внимание как теоретическому развитию, так и внедрению в практическом плане для повышения экономической безопасности АТП повышение экономической эффективности ЭК-предприятий.

Эффективность деятельности предприятия характеризуется определенным кругом показателей, которые находятся под воздействием различных факторов. Согласно мнению Г.И. Корнева и В.Б. Яковлева, именно данные факторы определяют причины изменения любого явления [16].

Для того чтобы понять, как компаниям обеспечивать экономическую безопасность, необходимо понять факторы, на нее влияющие.

Факторы разделяют на две группы:

- Внутренние факторы.
- Внешние факторы.

Таблица 1 – Основные внешние и внутренние факторы

Внутренние факторы	Внешние факторы
Материально-технические	Экономические
Экономические	Социальные
Управленческие	Технологические
Кадровые	Политические
	Правовые

Однако для любых компаний, в том числе и для компаний операторов автотранспортных грузоперевозок, важнее всего факторы внешние. Именно в зависимости от внешних факторов компании планируют свою бизнес-стратегию, инвестиционную и финансовую политику. Именно в зависимости от внешних факторов, таких как состояние рынка труда, компании планируют свою кадровую и маркетинговую политику. Учет правового поля компанией в целом обуславливает, насколько существование, интересы компании защищены. От политической стабильности зависит долгосрочное планирование экономической деятельности. От налоговой нагрузки на бизнес зависит деловая активность как в экономике в целом, так и на предприятии в частности. От доступа к технике и доступа к новым технологическим достижениям зависит инновационная и научная деятельность предприятия, а также необходимость обновления и/или увеличения основного фонда (для автотранспортных предприятий основным фондом является подвижной состав).

Внутренние факторы для операторов автотранспортных грузоперевозок во многом являются отображением того, на каком уровне в данный конкретный момент времени обеспечена экономическая безопасность предприятия.

На данный момент наблюдаются целый ряд внешних факторов, которые сильно усложнили и усугубили экономическую безопасность автотранспортных предприятий. С началом нового десятилетия, с 2020 года, стало появляться все больше и больше негативных факторов, влияющих на экономическую деятельность АТП.

В целом за последние четыре года их возникло намного больше, чем было раньше. В 2020 году – это прежде всего эпидемия COVID-19, которая привела к большим ограничениям в осуществлении, планировании и финансовом обеспечении транспортных грузоперевозок в целом (на мезоуровне) и в деятельности компаний – операторов АТП в отдельности (на микроуровне). Как следствие, в крайне короткий срок эпидемия привела к разрушению логистических цепочек во всем мире, что также негативно отразилось на России как одном из крупнейших игроков на мировом экономическом рынке.

После сильного спада вследствие эпидемии автотранспортные операторы достаточно быстро оправались и частично восстановились до прежнего уровня, однако намного большее влияние на текущее состояние повлияли санкции, введенные в следствие возросшей геополитической напряженности между Россией и странами Запада.

Особенно сильным ударом по рынку грузоперевозок и, как следствие, для операторов автотранспортных грузоперевозок было начало СВО (специальной военной операции) с февраля 2022 г. Ввидукратно увеличившихся санкций и запрету целого ряда иностранных логистических компаний ввозить грузы в Россию стало особенно трудно вести эффективную логистическую деятельность как за рубежом, так и в России вследствие полного слома всех привычных логистических маршрутов.

В связи с ограничениями из-за введенных санкций Запада в краткосрочный период был нанесен особенно сильный удар по морским грузоперевозкам и портам, что особенно сильно ударило по автотранспортным предприятиям, в особенности тем, где деятельность экономически завязана прежде всего на импорте/экспорте грузов в порты для дальнейшей отправки дальше по регионам России либо за границу.

В целом необходимо отметить, что разные регионы пострадали по-разному.

Таблица 3 – Перевозка грузов автомобильным транспортом по субъектам Российской Федерации (млн т) [17].

	2019	2020	2021	2022 ³⁾	Темп роста 2020 к 2019 (в %)	Темп роста 2021 к 2020 (в %)	Темп роста 2022 к 2021 (в %)
Российская Федерация ¹⁾	5735,3	5404,7	5581,7	6211,0	-6	3	11
Центральный федеральный округ	396,5	351,5	366,4	364,4	-11	4	-1
Северо-Западный федеральный округ	192,5	182,7	178,5	150,0	-5	-2	-16
Южный федеральный округ	146,5	146,0	152,5	171,2	0	4	12
Северо-Кавказский федеральный округ	41,8	33,6	34,1	38,6	-20	1	13
Приволжский федеральный округ	312,5	294,8	292,3	310,9	-6	-1	6
Уральский федеральный округ	265,0	226,6	215,6	219,7	-14	-5	2
Сибирский федеральный округ	275,1	261,5	226,6	233,6	-5	-13	3
Дальневосточный федеральный округ	111,1	128,0	126,4	133,3	15	-1	5

Рассчитано по данным [Росстата].

По данной таблице наглядно видно влияние пандемии COVID-19 и падение грузоперевозок, связанное с ней. С 2019 по 2021, т.е. за два года, видно падение объемов грузоперевозок на 2,8 %, несмотря на восстанавливающийся рост в 2021 году.

Может показаться, что как такового удара по грузоперевозкам автомобильным транспортом и не было в связи с введением новых санкций с февраля 2022 года, ведь по России с 2021 года по 2022 год наблюдается рост грузоперевозок на 8,3 %. Однако это связано с особенностью отрасли автотранспортных грузоперевозок как таковых, а именно прежде всего с гибкостью предприятий АТП. Компании АТП смогли изменить логику деловой деятельности, т.е. показали высокую гибкость и адаптивность к изменяющимся экономическим условиям, что говорит о высокой экономической безопасности предприятий АТП.

Однако важно отметить, что логистическое распределение по портам России произошло после усиления санкционного давления на Россию, т.е. если раньше ключевыми были порты Северо-Западного федерального округа (прежде всего порты Санкт-Петербурга), то теперь это порт Новороссийска

(Южный федеральный округ) и порт Владивостока (Дальневосточный федеральный округ), что наглядно видно из табл. 3. Т.е. рост за рассматриваемый период с 2019 по 2022 года у Южного федерального округа на 3,9 % и у Дальневосточного федерального округа на 12,1 % при сокращении грузопотока у Северо-Западного федерального округа на 7,8 %, что наглядно показывает произошедшее перераспределение грузопотоков между портами для крупных компаний операторов АТП, которые осуществляют предпринимательскую деятельность по всей России. Однако для грузоперевозчиков регионального уровня, прежде всего для малого и среднего бизнеса это стало настоящим вызовом, особенно в первоначальный период спада, с февраля по конец 2022 г.

Особенно сильное негативное воздействие заметно было на перевозчиков, специализирующихся на контейнерных грузоперевозках, т.к. особенно ощутимо было падение объемов у них, что в итоге вылилось в борьбу за выживание.

Также необходимо отметить угрозу от возросшего уровня конкуренции, что неизбежно в условиях экономической турбулентности, возникшей на сегодняшний день в связи с возникновением новых источников внешнего давления на экономическую деятельность предприятий автоперевозчиков, что приводит к полному пересмотру как прогнозирования дальнейшей деятельности, так и всей бизнес-стратегии предприятия. Особенное значение теперь для всей логистической и, как следствие, автотранспортной отрасли приобретает большее внимание к внутренним перевозкам, чем к внешним / международным, которые в принципе закрыты/ограничены на сегодняшний день [18].

Как следствие, особенную угрозу несет в себе переориентация на новые направления и возросшая конкуренция.

Однако необходимо отметить также и новые возможности, которые приобретает расширение конкурентной базы, а также приобретение специализированного подвижного состава для расширения областей деятельности АТП.

Вывод

На основе раскрытия сущности экономической безопасности, а также анализа внешних и внутренних факторов, влияющих на экономическую деятельность предприятий операторов автоперевозчиков, можно отметить, что в связи с возросшими рисками, связанными с внешними факторами, такими как эпидемия COVID-19 и последовавшие за ней ограничения и падение объемов грузоперевозок, а также возросшие геополитические риски вследствие вводимых против России санкций, ставших намного более

актуальными после событий, начавшихся с февраля 2022 г., возросла необходимость разработки новых стратегий обеспечения экономической безопасности, которые должны быть выстроены за счет диверсификации направлений логистической деятельности операторов АТП, приобретений нового ПС, а также повышения финансовой устойчивости и экономической безопасности.

Необходимо также разработать новую стратегию прогнозирования с большим включением форс-мажорных явлений, а также с большим вниманием к политическим и социальным рискам. Больше внимание повышению финансовой устойчивости и экономической безопасности должно привести к повышению конкурентоспособности компаний, а также создать благоприятные условия для дальнейшего роста и развития в будущем.

Список источников

1. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л. И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4–13.
2. Глазьев С. Ю. Безопасность экономическая / С. Ю. Глазьев // Политическая энциклопедия. Т. 1. – М.: Мысль, 1999. – 113 с
3. Медведев В. К. Проблемы экономической безопасности России / В. К. Медведев // Вопросы экономики. – 1997. – № 3. – С. 111–127.
4. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / В. К. Сенчагов; под ред. В. К. Сенчагова. – 2-е изд. – М.: Дело, 2005. – 896 с.
5. Татаркин А. С. Социально-экономический механизм рационального недропользования: федеральный и региональный уровень / А. С. Татаркин, Е. М. Козлов, В. В. Беляев // Рос. экон. журн. – 1999. – № 11–12. – С. 45–54.
6. Медушевская И. В. Экономическая безопасность: учебное пособие / И. В. Медушевская. – Пенза: Издательство ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2003. – Ч. 1. – 110 с.
7. Олейникова Е. А. Основы экономической безопасности (государство, регион, предприятие, личность): учеб.-практ. пособ. / В. И. Видярин [и др.]; под ред. Е. А. Олейникова. – М.: Бизнес-школа «Интел-синтез», 1997. – 278 с.
8. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – М., 2006. – 494 с.

9. Савин В. А. Некоторые аспекты экономической безопасности России / В. А. Савин // Международный бизнес России. – 1995. – № 9. – С. 14–16.
10. Тамбовцев В. Л. Экономическая безопасность хозяйственных систем: структура, проблемы / В. Л. Тамбовцев // Вестник МГУ. Серия 6 «Экономика». – 2005. – № 3.
11. Кормишкин Е. Д. Методологические основы исследования экономической безопасности региона: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.05 / Е. Д. Кормишкин. – М., 2003. – 299 с.
12. Блохин С. В. Понятие экономической безопасности / С. В. Блохин // Вестник Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. URL: <http://oad.rags.ru/vestnikrags/issues/issue0506/090508.htm> (дата обращения 25.09.2023).
13. Афонцев С. Дискуссионные проблемы концепции национальной экономической безопасности / С. Афонцев // Россия XXI века. – 2001. – № 2. – С. 38–48.
14. В.В Дыбская, Е.И. Заёцев, В.И.Сергеев, А.Н. Стерлигова Логистика / Под ред. В.И. Сергеева. – М.: Эксмо, 2013. – С.410 .(Полный курс МВА)
15. Указ президента Российской Федерации «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».– С. 2.
16. Л.Б.Миротин, Е.А. Лебедев. Логистика в автомобильном транспорте: практикум, 2015. – С. 52.
17. Перевезено грузов автомобильным транспортом по субъектам Российской Федерации // Росстат.
18. Кузнецова Е. И. Экономическая безопасность и конкурентоспособность. Формирование экономической стратегии государства: монография. – 2017. С.73

УДК 336.64, 004.05, 338.312, 65.012.27

Солодовников М. А.

Аспирант

Шашина И.А., к.э.н., доцент

Кафедра прикладной информатики и моделирования экономических процессов; Базовая кафедра ценных бумаг и инвестиций

Автономная некоммерческая организация высшего образования

«Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»

Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: М. А. Солодовников, 191023, Невский пр., д. 60. Санкт-Петербург, Россия

ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СТАРТАПОВ

Аннотация

Статья посвящена исследованию возможности применения технологий промышленной разработки программного обеспечения для подготовки студентов. В статье предложены переводы и уточнения определений основных терминов, применяемых в промышленной разработке программного обеспечения. Предложен метод подготовки кадров на примере работы со студентами третьего курса по направлениям подготовки 38.03.05 – Бизнес-информатика и 09.03.03 – Прикладная информатика. Дана оценка эффективности полученных результатов методом описательной статистики. Приведена оценка целесообразности применения этого метода подготовки кадров и его развития на примере студенческого стартапа. В результате данного исследования подтверждена полезность применения предлагаемого метода и выбранных инструментов для подготовки студентов.

Ключевые слова

Информационные технологии, оценка затрат, технологическое микропредприятие, грант, scrum, agile, проект.

Maksim Alekseevich SOLODOVNIKOV, postgraduate student

Irina Aleksandrovna SHASHINA, PhD in Economics, Associate Professor

Department of Applied Informatics and Modeling of Economic Processes

Basic Department of Securities and Investments
Autonomous nonprofit organization of higher education «International
Banking Institute named after Anatoliy Sobchak»
Saint-Petersburg, Russia
Address for correspondence: M. A. Solodovnikov, 191023, St. Petersburg, Nevsky pr., 60
St. Petersburg, Russia

THE EXPERIENCE OF INTRODUCING ENTERPRISE SOFTWARE DEVELOPMENT TECHNOLOGIES FOR TECHNOLOGY STARTUPS' STUDENTS MENTORING

Abstract

The article is devoted to the study of the enterprise software development technologies application for students' education programs. This paper provides translations and clarifications on main terms and definitions used in enterprise software production. The method of students' mentoring is introduced on the case study of work with computer science bachelor students. The effectiveness of the obtained results was evaluated by the descriptive statistics method. A feasibility assessment is provided for the students' technology startup, which uses this method. Because of this study, the proposed methods and the selected tools benefits are confirmed for students' education programs.

Keywords

Information technology, cost estimation, technology micro-enterprise, grant, scrum, agile, project.

Введение

Актуальность исследования определена необходимостью адаптации передового мирового опыта, методов и инструментов промышленной разработки программного обеспечения к программам профессиональной подготовки и переподготовки как молодых специалистов, так и специалистов с опытом работы, а также внедрения этого опыта[1]. Это необходимо, так как информационные системы являются сложными, нематериальными и многоуровневыми объектами. Управление созданием таких систем требует методов, гарантирующих высокое качество, надежность элементов и модулей, контроль рисков в части сроков и временных затрат, масштабируемость и продуманность архитектурных решений, учитывающих

как эффективность выбранных областей охвата для соответствия поставленным для таких систем задачам, так и учет всех возможных состояний систем в рамках этих областей.

Новизна исследования состоит в оценке результатов апробации применения методов и инструментов промышленной разработки программного обеспечения к программам подготовки студентов третьего курса по направлениям подготовки 38.03.05 – Бизнес-информатика и 09.03.03 – Прикладная информатика.

Значимость исследования заключена в актуальности развития сферы информационных технологий России, что обуславливает необходимость подготовки студентов в соответствии с современными требованиями как для рынка труда, так и для предпринимательских инициатив в рамках технологических стартапов [1; 2].

1. Цель и задачи исследования

Целью исследования является оценка целесообразности применения методов и инструментов промышленной разработки программного обеспечения для подготовки студентов по направлениям 38.03.05 – Бизнес-информатика и 09.03.03 – Прикладная информатика в качестве специалистов в сфере информационных технологий.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- 1) сделать перевод, сопоставить и уточнить определения основных терминов, применяемых в промышленной разработке программного обеспечения;
- 2) предложить метод подготовки кадров на примере работы со студентами направлений 38.03.05 – Бизнес-информатика и 09.03.03 – Прикладная информатика;
- 3) провести оценку эффективности полученных результатов методом описательной статистики;
- 4) провести экономическую оценку целесообразности применения предложенного в настоящей работе метода подготовки кадров на примере студенческого стартапа.

1. Материалы

В процессе исследования использовался мировой и российский опыт промышленной разработки программного обеспечения, отраженный в статьях, методиках и стандартах [2; 3; 5; 6].

2. Методы и объекты исследования

В рамках исследования использовались следующие методы:

1. Сопоставительный анализ в части перевода и уточнения необходимых терминов;

2. Метод описательной статистики в части определения эффективности работы студенческих команд;

В качестве объекта исследования выступили:

1. Термины и определения элементов принципиальной схемы одной из методологий промышленной разработки программного обеспечения;

2. Данные о результатах работы студентов в информационной системе управления разработкой программного обеспечения по созданию учебных модулей программного обеспечения, заданий и требований к модулям, блокам функциональности, описаниям пользователей.

3. Результаты исследования. Предметная область

Для обеспечения корректности трактовок необходимо уточнить терминологический аппарат исследования. За основу были взяты термины и определения элементов принципиальной схемы одной из методологий промышленной разработки программного обеспечения (рис. 1), которые были переведены, сопоставлены и уточнены в соответствии со следующими источниками [3; 4; 5].

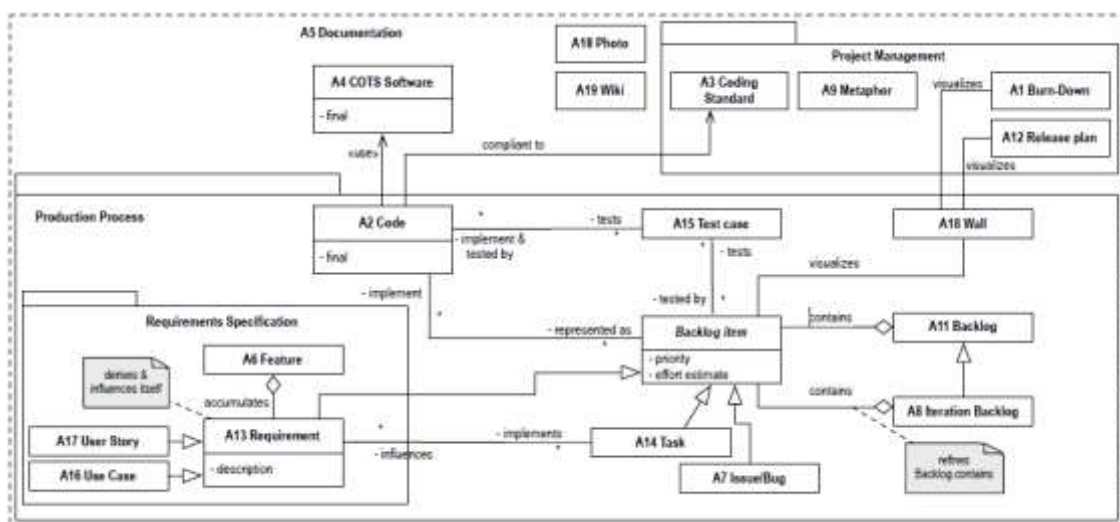

Рисунок 1 – Схема примера методологии промышленной разработки программного обеспечения

Источник: Towards Artifact Models as Process Interfaces in Distributed Software Projects [3]

A1 – диаграмма сгорания задач (Burn-Down) – средство визуализации прогресса в работе над проектом или продуктом «visualization of progress»

[5];

A2 – программный код (Code) – реализация функциональности продукта в программном коде;

A3 – стандарт разработки программного кода (Coding Standard);

A4 – дистрибутив программного продукта массового потребления (COTS Software);

A5 – документация (Documentation);

A6 – блок функциональности (Feature) – признак, особенность, атрибут или операция [6, с. 2], единица приращения функциональности продукта [4, с. 17];

A7 – инцидент или дефект (Issue/Bug) – запись об обнаруженном дефекте продукта;

A8 – бэклог итерации (Iteration Backlog) – набор записей об объектах разработки, работа с которыми запланирована на регулярной основе и в рамках временного промежутка от одной до четырех недель;

A9 – метафора (Metaphor) – общее видение продукта разными участниками, соглашение о намерениях или набор абстрактных требований «this artifact represents the shared vision of a project» [3]. В настоящей статье вместо термина *метафора* предлагается термин *модуль* или *описание модуля* (Epic) для удобства при работе с необходимым программным обеспечением;

A10 – снимок экрана (Photo) – визуальное представление информации об объекте разработки. Исходный код не может быть представлен таким средством;

A11 – бэклог (Backlog) – журнал записей об объектах разработки, таких как требования, описания, дефекты, задания, блоки функциональности или сценарии проекта [2];

A12 – релиз-план (Release Plan) – план по работам с объектами разработки, результатом реализации которого должна стать отгрузка программного продукта заказчику;

A13 – требование (Requirement) – утверждение, построенное на основании информации о спецификации системы и информации о среде, в которой эта система применяется;

A14 – задание на разработку или тестирование (Task);

A15 – тестовый сценарий (Test case) – последовательность операций в рамках задания на тестирование;

A16 – рабочий сценарий (Use case) – описание взаимодействия пользователя с системой;

A17 – описание пользователя (User Story) – «пользовательская история – это сокращенное описание функции программы с точки зрения

пользователя» [7, с. 109];

A18 – система управления разработкой программного обеспечения (Wall) – программное обеспечение или инструменты поддержки, необходимые для работы с объектами разработки «tools specifically aimed at supporting Scrum product or process artefacts» [5];

A19 – вики (Wiki) – база знаний проекта об объектах разработки;

Запись об объекте разработки (Backlog Item) – абстрактное обозначение требования, описания, дефекта, задания, блока функциональности, тестового или рабочего сценария [2].

4. Результаты исследования. Описание метода

В ходе апробации применения технологий промышленной разработки программного обеспечения для подготовки кадров студентам третьего курса по направлениям подготовки 38.03.05 – Бизнес-информатика и 09.03.03 – Прикладная информатика было предложено провести разработку учебных модулей программного обеспечения по материалам учебного пособия [8].

Исследование проводилось в период с 1 сентября по 2 октября 2023 года. В рамках подготовки кадров предлагался следующий метод:

1. Студенты были организованы в команды численностью от двух до пяти человек;
2. Администратор системы проведена регистрация этих команд и учетных записей студентов в системе управления проектами и продуктами;
3. Преподаватель ознакомил студентов с основными терминами, определениями, руководствами и программными средствами, необходимыми для реализации работ по предлагаемому методу [2; 6; 7; 8];
4. Администратор системы провел первичную настройку свойств проектов для каждой из команд в соответствии с разделением прав доступа команд к своим и только своим проектам;
5. Студенты в рамках своей командной работы провели назначение каждого из участников своих команд на роли бизнес-аналитика, разработчика объектов и табличных частей системы, разработчика экранных форм системы, специалиста по тестированию и управляющего продуктом;
6. Команды студентов приступили к созданию учебных модулей программного обеспечения, разрабатывали требования к модулям, блокам функциональности, описаниям пользователей и заданиям на основе учебного пособия «Сборник лабораторных работ для студентов учебных заведений, изучающих программирование в системе 1С: Предприятие 8» [8];
7. Результатом первого этапа разработки стала имитация отгрузки потенциальному заказчику новой версии программного обеспечения или

демонстрация записей об объектах разработки, их структуры (рис. 2) и работы первых трех учебных модулей в срок не позднее обозначенной даты (01.10.2023). Разработка проводилась по методике Scrum [2]. На рис. 2 представлен пример структуры записей о модулях (Epic), блоках функциональности (Feature), описаниях пользователей (User Story) и заданиях (Task).

ID ↑	ТЕМА	ТИП	СТАТУС
672	> ЛР_3 "Студенты и изучаемые ими предметы"	EPIC	Closed
819	> ЛР_4 "Сотрудники предприятия"	EPIC	Closed
878	▼ ЛР_5 "Учет посещений клиентами экскурсий"	EPIC	Closed
880	▼ Справочник "Клиенты"	FEATURE	Closed
884	▼ Разработка справочника "Клиенты"	USER STORY	Closed
890	Табличная часть справочника "Клиенты"	TASK	Closed
896	Экранная форма справочника "Клиенты"	TASK	Closed
885	Тестирование справочника "Клиенты"	USER STORY	Closed
924	▼ Тестирование справочника "Клиенты"	USER STORY	Closed
925	Тестирование на создание записей в справочнике "Клиенты"	TASK	Closed
926	Тестирование на чтение записей в справочнике "Клиенты"	TASK	Closed
927	Тестирование на изменение записей в справочнике "Клиенты"	TASK	Closed
928	Тестирование на удаление записей в справочнике "Клиенты"	TASK	Closed

1 2 3 > (1 - 100/252)

Рисунок 2 – Структура записей об объектах разработки одной из команд
 Источник: система управления разработкой программного обеспечения OpenProject для студентов АНО ВО «МБИ имени Анатолия Собчака».

5. Результаты исследования. Анализ результатов

В ходе подготовки 66 студентов были организованы в 19 команд. Сводная диаграмма о создании структуры записей об объектах разработки и итогах разработки в рамках первого этапа представлена ниже (рис. 3).

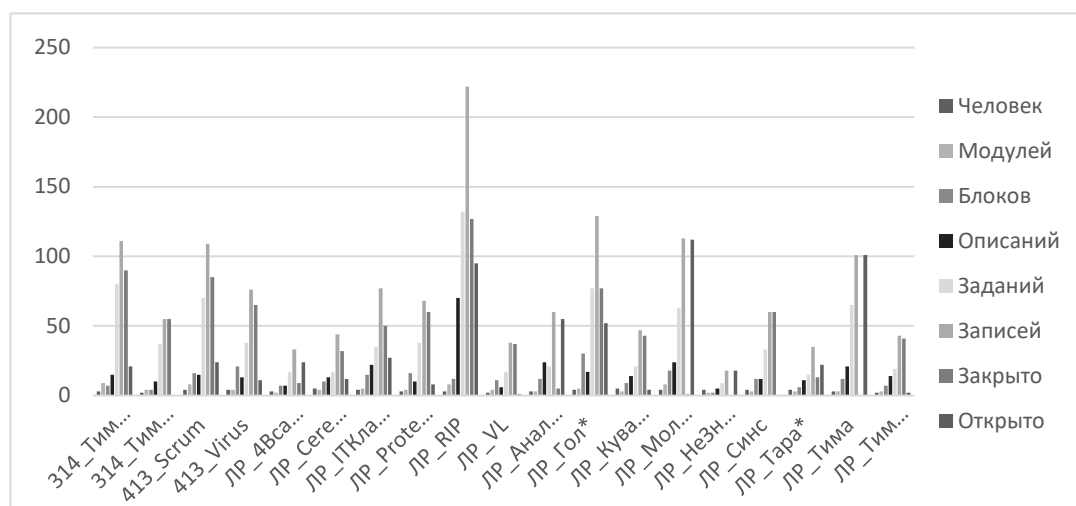

Рисунок 3 – Диаграмма числа записей об объектах разработки, созданных студенческими командами

Источник: система управления разработкой программного обеспечения для студентов АНО ВО «МБИ имени Анатолия Собчака».

Расшифровка значений сводной диаграммы на рис. 3 представлена в табл. 1.

Таблица 1 – Количественное представление о числе записей об объектах разработки, созданных студенческими командами.

Команда	Человек	Модулей	Блоков	Описаний	Заданий	Записей	Закрото	Открыто
314_ТимVictor	3	9	7	15	80	111	90	21
314_ТимКоты	2	4	4	10	37	55	55	0
413_Scrum	4	8	16	15	70	109	85	24
413_Virus	4	4	21	13	38	76	65	11
ЛР_4Всадника	3	2	7	7	17	33	9	24
ЛР_Cerebrum	5	4	10	13	17	44	32	12
ЛР_ИТКласс	4	5	15	22	35	77	50	27
ЛР_Protegis	3	4	16	10	38	68	60	8
ЛР_RIP	3	8	12	70	132	222	127	95
ЛР_VL	2	4	11	6	17	38	37	1
ЛР_Аналитики	3	3	12	24	21	60	5	55
ЛР_Гол*	4	5	30	17	77	129	77	52
ЛР_Кувалда	5	3	9	14	21	47	43	4
ЛР_Молодость	4	8	18	24	63	113	1	112
ЛР_НеЗнаю	4	2	2	5	9	18	0	18
ЛР_Синс	4	3	12	12	33	60	60	0
ЛР_Тара*	4	3	6	11	15	35	13	22
ЛР_Тима	3	3	12	21	65	101	0	101
ЛР_ТимМосс*	2	3	7	14	19	43	41	2
Общий итог	66	85	227	323	804	1439	850	589

Источник: система управления разработкой программного обеспечения для студентов АНО ВО «МБИ имени Анатолия Собчака»

Оценка эффективности работы команд проводилась по принципу полноты или законченности структуры записей об объектах разработки в

системе управления разработкой программного обеспечения, так как это необходимо дальнейшего наполнения этой структуры необходимым для создания учебных модулей содержанием, а также для работы с качеством этого содержания. Оценка числа таких записей позволяет выявить как общий уровень заинтересованности студенческой команды в работе, так и определить потенциальный уровень знаний в такой команде:

Уровень А (более 100 записей об объектах разработки) – этому уровню соответствует шесть команд, или 20 человек.

Уровень Б (от 50 до 100 записей об объектах разработки) – этому уровню соответствует шесть команд, или 20 человек.

Уровень В (менее 50 записей об объектах разработки) – этому уровню соответствует семь команд, или 26 человек.

Следует отметить, что только 12 команд из 17, или 40 человек из 66, что составило около 60 %, оказались эффективны в рамках первого этапа подготовки. По итогу завершения второго и третьего этапов запланировано, что этот показатель будет составлять 80 % и более, так как предложенный метод предполагает разбор ошибок, обмен опытом между студенческими командами, повторение схожих действий и итеративный подход в контексте работы с разными заданиями.

6. Результаты исследования. Оценка целесообразности участия студенческих команд в технологических стартапах

Оценка экономической целесообразности проводится на примере работы команды студентов, проходившей подготовку в начале 2023 года по предложенному выше методу, но работа с этой командой была выделена в отдельный проект [9]. Эта команда смогла создать проект [9] на уровне готовности технологии (УГТЗ) [10], подать заявку на грант в фонд Федерального государственного бюджетного учреждения «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» и получить одобрение на предоставление этого гранта для создание собственного микропредприятия или стартапа для дальнейшего развития самого проекта на его основе.

Этот стартап на его раннем этапе развития нуждается в поддержке и еще не способен пройти точку безубыточности. На этом этапе важно контролировать расходы, проводить необходимые действия по созданию юридического лица и организации внутренней административно-хозяйственной структуры такого микропредприятия, проводить работу по поиску объектов для апробации прототипа программного продукта [10, с. 56–60].

Заинтересованность участников команды в развитии такого стартапа, как правило, основана на понимании того, что именно сами участники владеют правами на объекты создаваемой ими интеллектуальной собственности, что правовая охрана этих объектов интеллектуальной собственности реализована надлежащим образом.

Важно отметить, что количество часов, затраченное участниками такой команды на развитие проекта, составляет от 40 до 160 часов в месяц из расчета на каждого участника команды. Учитывая, что размер средней заработной платы специалистов в 2023 году по России составляет около 70 000 рублей в месяц при работе на полную ставку, участники команды готовы инвестировать часы своего времени сейчас ради развития проекта и получения дохода в будущем. Такой подход повышает вероятность успеха проекта путем существенного снижения затрат в части фондов оплаты труда, что повышает конкурентоспособность такого микропредприятия на рынке. Однако финансово-экономическая модель развития проекта все еще находится на этапе становления и активно развивается. Подобный опыт безусловно важен для разработки моделей построения предпринимательских инициатив в сфере технологического предпринимательства.

7. Выводы

1. Предложены уточненные формулировки основных терминов и определений, применяемых в промышленной разработке программного обеспечения.

2. Представлен авторский метод подготовки кадров среди студентов по направлениям 38.03.05 – Бизнес-информатика и 09.03.03 – Прикладная информатика.

3. Дана предварительная оценка целесообразности применения предложенного метода.

4. Представлена оценка экономической целесообразности участия студенческих команд в технологических стартапах на примере студенческого стартап-проекта, в рамках которого был применен предложенный метод, и команда студентов смогла выступить на конференции [9], успешно завершить процедуру подачи заявки на грант и получить последующее одобрение этого гранта.

5. Метод позволяет лучше координировать процессы подготовки студентов в рамках их командной работы, а также контролировать эти процессы и управлять ими, а также способствует выявлению талантливых и целеустремленных обучающихся.

Список источников

1. Schön E.-M., Buchem I., Sostak S., Rauschenberger M. Shift Toward Value-Based Learning: Applying Agile Approaches in Higher Education // Marchiori, M., Domínguez Mayo, F.J., Filipe, J. (eds) Web Information Systems and Technologies. WEBIST 2022. Lecture Notes in Business Information Processing, vol 494. Springer, Cham. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://dx.doi.org/10.1007/978-3-031-43088-6_2 (дата обращения: 05.10.2023).
2. Швабер К., Сазерленд Д. Руководство по Scrum: Исчерпывающее руководство по Scrum: Правила игры. – 2020. – 16 с. [Электронный ресурс] // ScrumGuides.org. – Режим доступа: <https://scrumguides.org/docs/scrumguide/v2020/2020-Scrum-Guide-Russian.pdf> (дата обращения: 21.09.2023).
3. Kuhrmann M., Méndez Fernández D., Gröber M. Towards Artifact Models as Process Interfaces in Distributed Software Projects // 8th Intl. Conference on Global Software Engineering (ICGSE 2013). – Бари, Италия: IEEE, 2013. – Pp. 11–20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ieeexplore.ieee.org/document/6613064> (дата обращения: 01.10.2023).
4. Classen A., Heymans P., Schobbens P.-Y. What’s in a Feature: A Requirements Engineering Perspective // Fundamental Approaches to Software Engineering: 11th International Conference, FASE 2008, Held as Part of the Joint European Conferences on Theory and Practice of Software. – Будапешт, Венгрия: ETAPS, 2008. – Pp. 16–30 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-3-540-78743-3_2 (дата обращения: 21.09.2023).
5. Wagenaar G., Helms R., Damian D., Brinkkemper S. Artefacts in Agile Software Development // International Conference on Product-Focused Software Process Improvement. – Бользано, Италия: PROFES, 2015. – Pp. 133–148 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dx.doi.org/10.1007/978-3-319-26844-6_10 (дата обращения: 21.09.2023).
6. ПНСТ 173–2016: Системы промышленной автоматизации и интеграция: Объектно-процессуальная методология: (PAS 19450:2015, IDT): Издание официальное. – М.: Стандартинформ, 2017. – 163 с.
7. Мартин Р. Чистый Agile: Основы гибкости / Пер. с англ. И. Сигайлюк. – СПб.: Питер, 2020. – 352 с. – (Серия «Библиотека программиста»).
8. Чистов П.А., Мальгинова А.А. Сборник лабораторных работ для студентов учебных заведений, изучающих программирование в системе 1С: Предприятие 8 (1С: Enterprise 8) – М.: Изд-во ООО «1С-Паблишинг», 2020. – 490 с.
9. Кантарьянц Р.С., Войшнис К.А., Ковригин П.М., Магина В.А. Разработка информационной системы «Производственная аптека» на

платформе 1С: Предприятие 8 // Вестник экономического научного общества студентов и аспирантов: Межвузовский студенческий научный журнал = Bulletin of students' economic scientific society [Электронное издание] / Под редакцией руководителя ЦОНИР МБИ имени Анатолия Собчака Е.В. Мартыновой. – СПб.: Изд-во МБИ, 2023. – № 65. – С. 155–164.

10. Коммерциализация идей: Руководство по интеллектуальной собственности для стартапов // Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). – Женева, Швейцария: ВОИС, 2021. – 97 с. – (Серия «Интеллектуальная собственность для бизнеса», Номер 6) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.34667/tind.44185> (дата обращения: 29.09.2023).

УДК: 330.342.3/4

Зинёва В. П.

rada.karaseva@bk.ru

Сысоева С. А.

svetlanalsysoeva@gmail.com

Россия, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

Самойлова Я. В. – научный руководитель

К.э.н., доцент

ЗЕЛЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ВЛИЯНИЕ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Аннотация

В данной статье рассматривается возможность развития зеленых технологий, которые будут направлены на улучшение жизни общества.

Ключевые слова

Зеленые технологии, зеленая экономика, зеленая энергетика.

Zineva V. P.

rada.karaseva@bk.ru

Sysoeva S. A.

svetlanalsysoeva@gmail.com

Russia, Saint Petersburg Anatoly Sobchak International Banking Institute

**GREEN TECHNOLOGIES, IMPACT ON SUSTAINABLE
DEVELOPMENT**

Abstract

This article discusses the possibility of developing green technologies that will be aimed at improving the life of society.

Keywords

Green technologies, green economy, green energy.

Многие развивающиеся или слаборазвитые страны добиваются быстрого роста во многих областях, включая инфраструктуру, промышленность, сферу услуг, сельское хозяйство и т.д., в результате глобализации и растущей конкуренции между нациями за улучшение собственных экономических условий. Эта ситуация вынуждает многие страны не только эксплуатировать свои экосистемы ради получения скудных ресурсов, но и наносить ущерб окружающей среде в результате неустойчивого роста. Большинство стран и регионов фактически решают задачу содействия социально-экономическому росту на благо людей и нации в целом, одновременно пытаясь смягчить ухудшение состояния окружающей среды. В результате многие страны уделяют приоритетное внимание этой проблеме и пытаются достичь сбалансированного состояния, а также сохранить и восстановить ограниченные ресурсы ради грядущих поколений [1]. Действительно, надежное и доступное энергоснабжение является одной из важнейших предпосылок роста социально-экономических секторов любой страны. Другими словами, энергетическая инфраструктура страны играет решающую роль в ее экономическом росте. Поскольку ископаемое топливо удовлетворяет большинство коммерческих потребностей в энергии, широкое использование такой энергии оказало негативное воздействие на окружающую среду из-за возникающих в результате этого токсичных выбросов [2].

Кроме того, ограниченность и надвигающаяся угроза истощения запасов ископаемого топлива делают невозможным непрерывное производство энергии для удовлетворения растущих мировых потребностей в энергии, одновременно отражая неблагоприятное и неустойчивое воздействие на окружающую среду. Для достижения цели создания чистой и устойчивой окружающей среды энергоснабжение должно использоваться более разумно и эффективно, одновременно увеличивая развитие, адаптивность и вклад чистых источников энергии [3]. Хотя зеленая энергетика потенциально может стать надежной заменой традиционным источникам энергии, в настоящее время производится и предоставляется лишь незначительная доля возобновляемых источников энергии для удовлетворения мирового (коммерческого) спроса на энергию из-за

разорванной связи [4]. Следовательно, эффективные зеленые инновационные технологии были бы многообещающим способом использования потенциала зеленой энергии и ее распределения осуществимым и экономически эффективным способом.

Обладая вторым по величине населением и пятой по величине экономикой в мире, Индия испытывает значительные потребности в энергии для продолжения экономического роста. Условия в Индии чрезвычайно сложны из-за необходимости экономически смягчить воздействие угля и сырой нефти, которые являются основными традиционными источниками топлива в крупнейших сегментах промышленности и энергетического сектора. По этой причине необходимы креативные решения, чтобы разорвать порочный круг широкого внедрения современных методов бережливости в целях финансовой поддержки устойчивых практик. Поэтому важно, чтобы страна увеличила свои возможности по внедрению технологий, одновременно уделяя больше внимания инициативам в области экологически чистых технологических инноваций. Для достижения цели зеленого и устойчивого социально-экономического развития посредством инициативы «зеленые технологические инновации» важно придерживаться и внедрять политику зеленых технологий, которая обеспечивает путь и мотивацию, основанные на четырех столпах, для постоянного обеспечения хорошего качества и здоровой окружающей среды [5]. Эти четыре столпа заключаются в следующем.

I. Энергетика: стремитесь к достижению энергетической независимости и содействуйте эффективному использованию.

II. Окружающая среда: сохранение и сведение к минимуму воздействия на окружающую среду.

III. Экономика: содействие национальному экономическому развитию за счет использования технологий.

IV. Социальное: улучшение качества жизни для всех [6].

Зеленые технологии относятся к продуктам, процессам или системам, которые удовлетворяют следующим критериям:

1. Технология должна быть способна уменьшать деградацию природных ресурсов и сегментов окружающей среды.

2. Технология не должна выделять парниковых газов (ПГ) или их должно быть очень мало, чтобы быть безопасной в использовании и способствовать созданию более чистой и здоровой окружающей среды для всех форм жизни.

3. Технология должна быть способна сокращать потребление природных ресурсов и энергии.

4. Технология должна основываться на комплексном подходе к возобновляемым ресурсам.

Зеленым технологиям уделяется все больше внимания со стороны людей и организаций, стремящихся осуществлять инициативы, оказывающие благотворное социальное и экологическое воздействие. Основное внимание зеленых технологий уделяется возобновляемым источникам энергии, но они также охватывают ряд других научных областей, таких как гидрология, сельское хозяйство, материаловедение и энергетика.

1. Положительное воздействие на окружающую среду: Одной из целей зеленых технологий является уменьшение воздействия человека на окружающую среду, что приносит пользу окружающей среде.

2. Улучшение качества жизни: без компромиссов, для удовлетворения текущих требований. Создание продуктов, полностью пригодных для вторичной переработки или повторного использования, в настоящее время является главной целью. Одной из ключевых целей зеленых технологий является сокращение отходов и загрязнения окружающей среды, что достигается за счет изменения моделей производства и потребления. Это обеспечит более здоровую окружающую среду и улучшит качество жизни людей.

3. Быть экономически жизнеспособным: исследовательский проект, научное открытие или инвестиционная возможность также должны быть экономически жизнеспособными, чтобы квалифицироваться как зеленая технология. Национальная и международная экономика должны получать выгоду от надежных инвестиций в дополнение к индивидуальным инвесторам и предприятиям, которые предоставляют им, например, многочисленные возможности для экономического развития и потенциального создания рабочих мест, которые предоставляют новые секторы, такие как 3D-печать.

Таким образом, общая цель зеленых технологий заключается в разработке альтернативных технологий, которые должны быть экологичными, социально-экономическими и легкодоступными для всех.

Список источников

1. Shafiei M.W., Abadi H. The Importance of Green Technologies and Energy Efficiency for Environmental Protection. *International Journal of Applied Environmental Sciences*, ISSN 0973-6077, vol. 12, no. 5 (2017), pp. 937–951. Available at: https://ripublication.com/ijaes17/ijaesv12n5_18.pdf (дата обращения: 02.10.2023).

2. White S., Walsh J. Greener Pathways: Jobs and Workforce Development in the Clean Energy Economy. Center on Wisconsin Strategy, the Workforce Alliance and the Apollo Alliance. Available at: <https://pdfslide.net/documents/greener-pathways.html?page=1> (дата обращения: 02.10.2023).

3. Bartlett, A., 2005. Farmer Field School to Promote Integrated Pest Management in Asia: The FAO Experience. Available at: https://www.researchgate.net/publication/265158353_Farmer_Field_Schools_to_promote_Integrated_Pest_Management_in_Asia_the_FAO_Experience (дата обращения: 02.10.2023).

4. Pan J. Rural Energy Patterns in China: A preliminary assessment from available data sources. China: Chinese Academy of Social Sciences, 2002. Available at: https://fsi-live.s3.us-west-1.amazonaws.com/s3fspublic/evnts/media/PAN_paper.pdf (дата обращения: 05.10.2023).

5. Earth Summit 1992. Agenda 21. Available at: https://www.earthsummit2002.org/toolkits/women/un-doku/unconf/earth_ag21.html (дата обращения: 02.10.2023).

6. Available at: <http://www.gpnm.org/e/articles/Definition-of-Green-Technology-by-КЕТТНА-MinistryofEnergy-Green-Technology-and-Water-a5.html> (дата обращения: 03.10.2023).

УДК 551.509, 338.24

Фокичева А.А.

Доцент, к.г.н.

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Пермский государственный национальный исследовательский университет; Московский государственный университет геодезии и картографии

Телефон +79052204995; e-mail: vents-pils@yandex.ru

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛЕЗНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПОГОДОЗАВИСИМЫХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ

Fokicheva A.A.

Associate Professor, PhD in Geography

Russian Federation, Saint-Petersburg

Perm State University

Moscow State University of Geodesy and Cartography

ASSESSING THE ECONOMIC UTILITY OF USING METEOROLOGICAL INFORMATION IN WEATHER-DEPENDENT SECTORS OF THE ECONOMY

Эффективное управление в погодозависимых отраслях невозможно без использования информации о текущих и ожидаемых гидрометеорологических условиях. Ценность метеорологического и климатического обслуживания конвертируется в финансовые, социальные и экологические выгоды пользователей. Вместе с тем удовлетворение потребности пользователей в строго локализованной и точной информации с частыми обновлениями, а также в специализированных услугах для принятия обоснованных решений в различных временных масштабах требует нового уровня сотрудничества между поставщиками и потребителями гидрометеорологической информации и приводит к конкуренции на рынке информационных гидрометеорологических услуг. Несмотря на то что продукция и услуги, разрабатываемые в организациях Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет), представляют собой важный информационный ресурс, широко

используемый при осуществлении экономической (хозяйственной) деятельности, в последнее десятилетие наблюдается рост числа погодных сервисов, предоставляющих данные о состоянии гидрометеорологической среды заинтересованным пользователям. К сожалению, ценность метеорологического обслуживания в глазах потребителей чаще возникает благодаря таргетированности информационного продукта и не основана на численных оценках полезности использования гидрометеорологической информации при принятии погодо-ориентированных экономических решений.

Определение ценности метеорологического обслуживания должно базироваться на том, как пользователи получают и интерпретируют информацию о погоде и климате и каким образом данная информация влияет на их решения и действия. Исследование и оценка экономических выгод метеорологического обслуживания важны как для обоснования объема бюджетного финансирования национальных гидрометеорологических служб, так и для выявления проблемных вопросов взаимодействия поставщиков и потребителей гидрометеорологической продукции и расширения круга пользователей.

Координирующую роль в обобщении опыта и выработке методологии оценки экономической эффективности гидрометеорологического обслуживания играет Всемирная метеорологическая организация (ВМО). Стратегическим планом развития ВМО устанавливаются следующие долгосрочные цели и всеобъемлющие приоритеты:

- повышение готовности и сокращение числа погибших, потерь важнейшей инфраструктуры и средств к существованию в результате экстремальных гидрометеорологических явлений;
- поддержка принятия решений с учетом климатических факторов для обеспечения устойчивости и адаптации к климатическим рискам;
- повышение социально-экономической значимости гидрометеорологического, климатического, гидрологического и связанного с окружающей средой обслуживания.

Значительным событием в привлечении внимания к ценности метеорологического обслуживания стала публикация ВМО 2015 года «Valuing Weather and Climate: Economic Assessment of Meteorological and Hydrological Services» (ВМО № 1153). В ней обобщены существующие подходы к предоставлению климатических сервисов и оценкам экономических выгод от гидрометеорологического обслуживания, изложен позитивный опыт получения таких оценок Всемирным банком, отдельными национальными гидрометеорологическими службами.

В Российской Федерации оценка экономической полезности гидрометеорологического обеспечения пользователей выполняется организациями Росгидромета. В рамках реализации проекта «Модернизация и техническое перевооружение учреждений и организаций Росгидромета – 2», Контракт № NHMP2/2/С.2.с «Оценка экономической эффективности использования гидрометеорологической информации в погодозависимых отраслях экономики» автором был выполнен анализ имеющихся в Росгидромете методик оценки экономической эффективности и экономического эффекта использования метеорологической информации. Наличие методик оценивалось в отраслевом разрезе (по видам экономической деятельности), учитывалась специфика специализированного гидрометеорологического обслуживания – число договоров с пользователями, востребованность информации, объем денежных средств, получаемых от специализированного гидрометеорологического обеспечения, а также размер экономического эффекта, рассчитываемого в управлениях по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (УГМС) – территориальных подразделениях Росгидромета. Показатель экономического эффекта является отчетным показателем деятельности организаций Росгидромета, но при его определении имеется ряд методических проблем:

- отсутствуют унифицированные методики по расчету экономического эффекта, утвержденные в формате руководящего документа Росгидромета и согласованные с отраслевыми (профильными) ведомствами;
- в практике расчетов показателя экономического эффекта использования метеорологической информации в рамках одного вида экономической деятельности применяются разные методики, что приводит к невозможности корректного территориального сопоставления показателей;
- не проводится внешний контроль правильности проведения расчетов;
- не определены механизмы получения необходимых для расчетов данных, описывающих экономические результаты использования гидрометеорологической информации.

Целью проводимого исследования являлась разработка и практическая реализация модели оценки эффективности гидрометеорологической информации, которая объединяет достоинства существующих методов оценок эффективности использования ГМИ и формирует интегральные показатели эффективности использования ГМИ в разрезе погодозависимых отраслей и для национального хозяйства в целом и, что крайне важно, была бы реализована в виде единого расчетного инструментария, тиражируемого,

документированного и подготовленного к официальному использованию в организациях Росгидромета.

Автором предложена универсальная метеоролого-экономическая модель погодозависимости, позволяющая описывать результаты использования гидрометеорологической информации в экономической (хозяйственной) деятельности, и разработана инвариантная методика оценки экономической полезности метеорологической информации для погодозависимых видов экономической деятельности. Основное допущение модели состоит в том, что пользователь имеет технические и финансовые возможности реагировать на поступающую метеорологическую информацию на определенном уровне. Научная новизна заключается в том, что модель погодозависимости построена в привязке к оси времени и соответствует циклу Деминга – Шухарта. Показано, что основное значение принадлежит моменту выбора (принятия) погодо-ориентированного решения и моменту появления результата выбранного решения. Разница во времени между этими моментами определяет вид гидрометеорологической информации, используемой в хозяйственной деятельности (прогнозы различной заблаговременности, распространяемые как в рамках договоров специализированного гидрометеорологического обеспечения, так и в свободном доступе, климатическая информация, фактическая погода за выбранный интервал времени). В момент принятия решения пользователь может иметь различные предположения о будущем состоянии атмосферы, но принимаемое решение ориентировано на какое-либо одно ожидаемое состояние. Оценка полезности используемой информации основана на степени соответствия ожидаемых и фактически осуществившихся условий погоды. Максимальная полезность метеорологической информации имеет место, когда ожидаемые условия погоды идентичны фактически осуществившимся. На основе сопоставления ожидаемых и фактически наблюдавшихся условий погоды определяется категория результата. Результаты управленческих решений, принимаемых с использованием метеорологической информации, можно интерпретировать в натуральных показателях или их стоимостном эквиваленте, при этом стоимостное выражение результата обязательно имеет две составляющих: доходную и затратную.

Предложенная модель погодозависимости экономической деятельности обеспечивает единство методологического подхода при оценке экономической полезности гидрометеорологической информации и также может использоваться для оценки уязвимости хозяйственных объектов при определении погодо-климатических рисков территорий, связанных

с экстремальными природными явлениями (acute risk) и с долгосрочными изменениями климатических характеристик и условий (chronic risk).

Инвариантная методика оценки экономической эффективности использования гидрометеорологической информации позволяет учитывать современные особенности организации экономических процессов и выполнять численные оценки как для отдельного предприятия, так и для отрасли в целом, а также компоновать оценки по видам предоставляемого обслуживания, что способствует выявлению причинно-следственных связей, влияющих на изменение ценности предоставляемого обслуживания.

Разработанная методика была детализирована для трех видов экономической деятельности «Производство, передача и распределение пара и горячей воды; кондиционирование воздуха» (ОКВЭД 35.30), «Выращивание однолетних культур» (ОКВЭД 01.11) и «Деятельность транспортная вспомогательная» (ОКВЭД 52.2), в части, связанной с водным транспортом – портовой деятельности. Разработаны алгоритмы оценки экономической эффективности использования гидрометеорологической информации для региона; при невозможности обобщения точечных оценок экономической полезности гидрометеорологической информации, полученных для отдельных предприятий, предложено использовать упрощенный агрегированный подход к оценке экономической эффективности использования метеорологической информации, позволяющий получить численные значения показателей экономической полезности для выбранного вида экономической деятельности в целом по региону (данный подход основан на использовании усредненных по территории значений технико-экономических характеристик погодозависимой деятельности).

Алгоритмы оценки экономической эффективности использования гидрометеорологической информации реализованы в электронных формах Excel. Выполнены численные оценки показателей экономической полезности использования гидрометеорологической информации:

- для вида деятельности «Производство, передача и распределение пара и горячей воды; кондиционирование воздуха» совокупный экономический эффект от предоставления гидрометеорологического обслуживания теплоснабжающим организациям, расположенным на территории Санкт-Петербурга, составил 4,47 млрд рублей за отопительные периоды 2018–2020 гг., средняя экономическая эффективность прогнозов температуры воздуха составила 336 рублей;
- для вида деятельности «Выращивание однолетних культур» экономический эффект от использования гидрометеорологической

информации при возделывании кукурузы на зерно в Краснодарском крае, рассчитанный с учетом доходов от реализации продукции, в 2020 году составил 4,01 млрд рублей; экономическая эффективность гидрометеорологической информации – 192 рубля;

- для вида деятельности «Деятельность транспортная вспомогательная» экономический эффект от использования гидрометеорологической информации при транспортной обработке грузов в морском порту «Большой порт Санкт-Петербург» в 2019 году составил 1,57 млрд рублей. Средняя величина экономической эффективности прогнозов скорости ветра составила 226 рублей.

Показано, что на экономическую эффективность использования метеорологической информации, определяемую на основе предложенной методики, оказывают влияние экономические факторы (интенсивность производства, рыночная цена продукции, цены на ресурсы, структурное распределение статей затрат и т.д.); природные факторы (частота, интенсивность и продолжительность опасных явлений, изменчивость погодных условий); информационные факторы (уровень энтропии информации об ожидаемых условиях погоды). Чем интенсивнее развита экономическая деятельность в регионе и чем большее количество погодозависимых пользователей включает метеорологическую информацию в процесс принятия решений, тем большую полезность для отраслей экономики приносит гидрометеорологическое обеспечение.

Публикуемые результаты получены в рамках реализации Контракта № NHMP2/2/C.2.c «Оценка экономической эффективности использования гидрометеорологической информации в погодозависимых отраслях экономики» Проекта «Модернизация и техническое перевооружение учреждений и организаций Росгидромета – 2».

УДК 333.763

Чуклинова Н.Р.

chuklinova.natasha@mail.ru

Россия, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

Шашина И.А. – научный руководитель

К.э.н., доцент кафедры ЦБиИ

СОВРЕМЕННАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ НА РОССИЙСКОМ ФОНДОВОМ РЫНКЕ И ПОСТРОЕНИЕ ПОРТФЕЛЯ АКЦИЙ В 2023 ГОДУ

Аннотация

С учетом выбранной инвестиционной стратегии инвесторы составляют инвестиционные портфели. Рассматривая долгосрочную перспективу для инвестора, стоит отметить, что инвестиции – это баланс прибыли и риска. Целью инвестора, на наш взгляд, должно быть создание в первую очередь диверсифицированного портфеля. При этом также необходимо использовать такие инвестиционные стратегии, которые в конечном итоге принесут инвестору прибыль от своего начального капитала. В данной статье рассмотрено, как потенциальному инвестору использовать свои средства и распределять их между конкретными финансовыми инструментами для инвестирования в современный портфель акций на российском фондовом рынке 2023 года.

Ключевые слова

Инвестиционная стратегия, ценные бумаги, фондовый рынок, акция, дивиденды, отраслевые индексы.

Chuklinova N. R.

Russia, Saint Petersburg

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

Shashina I.A. – scientific director

Candidate of Economic Sciences, assistant professor

MODERN INVESTMENT STRATEGY ON THE RUSSIAN STOCK MARKET AND BUILDING A PORTFOLIO OF SHARES IN 2023

Abstract

Taking into account the chosen investment strategy, investors make up investment portfolios. Considering the long-term perspective for an investor, it is worth noting that investments are a balance of profit and risk. The investor's goal, in my opinion, should be to create a diversified portfolio first of all. At the same time, it is also necessary to use such investment strategies that will ultimately bring the investor a profit from his initial capital. This article examines how a potential investor can use his funds and distribute them among specific financial instruments to invest in a modern portfolio of shares on the Russian stock market in 2023.

Keywords

Investment strategy, securities, stock market, stock, dividends, industry indices.

Актуальность темы на данный момент обусловлена тем, что за последние несколько лет число частных инвесторов на Московской бирже растет. Например, в августе 2023 года сделки на Московской бирже заключали 3,4 млн частных инвесторов – максимальное значение за всю историю биржевых торгов. В связи с ростом числа частных инвесторов появляется и необходимость разработки различных стратегий. В связи с этим в статье была разработана дивидендная стратегия, которая позволит частным инвесторам зарабатывать на фондовом рынке.

Современный инвестиционный портфель строится на следующих принципах:

- диверсификации (к данному методу относится портфельная теория);
- хеджировании (методика сокращения рисков инвестиционного портфеля);
- планировании (ожидания потенциального инвестора от вложения собственных средств).

Одно из основных правил формирования портфеля – его диверсификация. Принцип диверсификации заключается во вложении не более 5–10 % средств в один актив.

Необходимо грамотно сочетать активы в инвестиционном портфеле. А также помнить о том, что любой рост может продолжиться либо может смениться падением или перейти в фазу «боковика».

В табл. 1 представлена характеристика рынка по отраслевым индексам российского фондового рынка в 2023 году.

Таблица 2 – Характеристика российского фондового рынка по отраслевым индексам [1]

Индекс	Отрасль	Прямая корреляция	Обратная корреляция
МОЕХОГ	Нефть и газ	Цена нефти и геополитика	
МОЕХFN	Финансовый сектор	Рост макропоказателей	
МОЕХMM	Металлы и добыча	Курс доллара	
МОЕХTN	Транспорт		МОЕХОГ
МОЕХCH	Химия и нефтехимия	МОЕХОГ	
МОЕХCN	Потребительский сектор	МОЕХFN	МОЕХMM
МОЕХRE	Строительных компаний	МОЕХFN	МОЕХMM
МОЕХIT	Информационных технологий	МОЕХFN	
МОЕХTL	Телекоммуникации	Защитный сектор	
МОЕХEU	Электрэнергетика	Защитный сектор	

Грамотно составленный портфель приносит прибыль и на росте, и на падении.

Смысл в том, чтобы подобрать в длинную позицию сильные бумаги субиндексов, но при этом разбавить их слабыми бумагами, причем необходимо это делать в корреляции по отраслям.

На основе табл. 1 продемонстрируем общий пример инвестиционного портфеля 2023 года, который представлен на рис. 1.

Следуя стратегии, необходимо разделять инвестиционный портфель на 10 составляющих, т. е. минимум 10 бумаг. Однако стоит отметить, что, на наш взгляд, хороший общий портфель должен включать в себя порядка 30 бумаг.

По стратегии общий портфель включает в себя средства, направленные на покупку долгосрочных инвестиционных инструментов, а также для проактивной торговли на рынке, которая направлена на краткосрочные и среднесрочные финансовые инструменты.

Например, у потенциального консервативного инвестора есть 1 млн руб. Исходя из стратегии инвестору предлагается вкладывать свои средства в общий портфель (который включает в себя 80 %, остальные 20 % необходимы для проактивной торговли), рис. 1. Стоит отметить, что такое

процентное разделение, на наш взгляд, является настоящей реальией 2023 года.

Это связано с тем, что на данный момент геополитическая и экономическая ситуации в мире в целом и в РФ, в частности, очень нестабильна.

В связи с этим, на наш взгляд, эффективно хранить 20 % об общего объема портфеля в наиболее ликвидном инструменте. Это рекомендуется сделать для того, чтобы при наступлении каких-либо неблагоприятных обстоятельств, когда фондовый рынок отреагирует негативно, инвестор смог воспользоваться сложившейся ситуацией, купив дешевле очень качественные активы, которые будут представлены ниже.

Тем самым он сможет рассчитывать не только на дивидендный доход, но и на рост активов, так как у него будет возможность купить их в моменты неопределенности по сниженным ценам.

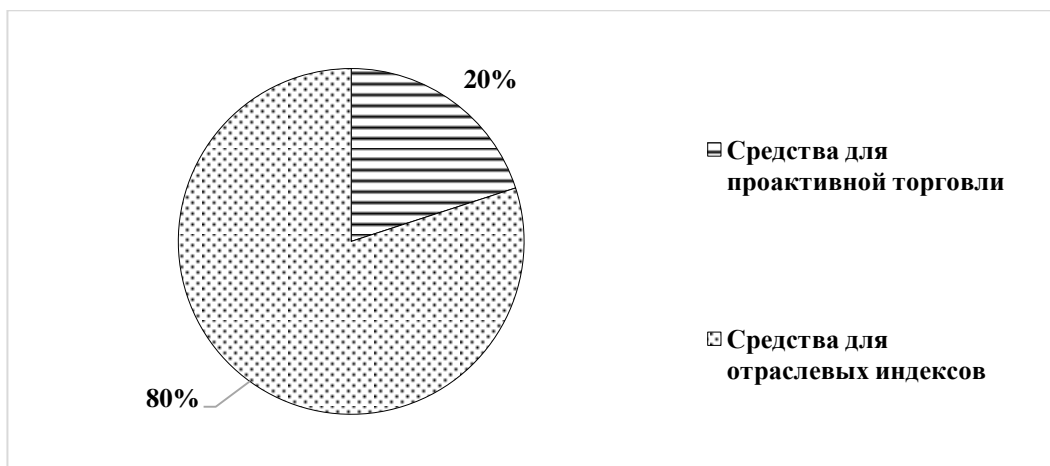

Рисунок 4 – Пример инвестиционного портфеля 2023 года

Итак, если у инвестора есть 1 млн руб., ему предлагается вкладывать по 80 тыс. на один из субиндексов (приведенных в табл. 1). Стоит отметить, что каждый субиндекс должен включать в себя 2 сильные бумаги и 1 слабую.

Продемонстрируем вышеописанную стратегию на примере.

На основе представленных в табл. 1 субиндексов составим инвестиционный портфель акций российского фондового рынка 2023 года.

Во-первых, необходимо определиться с базовой стратегией, при помощи которой будут отобраны эмитенты для инвестиционного портфеля.

Такой базовой стратегией будет являться дивидендная, т. е. ставка на акции со стабильными и высокими дивидендами для получения текущего дохода [2].

Используя данные аналитического сервиса финансовой группы «ДОХОДЪ»⁴², проанализируем на основе дивидендной стратегии акции российского фондового рынка.

Далее в табл. 2 представлены выбранные акции эмитентов российского фондового рынка в соответствии с приведенными выше секторами, представленными в табл. 1.

Таблица 3 – Акции российских компаний, выплачивающих дивиденды [3]

Сектор	Стратегия	Акция – сильная в данной стратегии	Акция – слабая в данной стратегии
Нефть/Газ	Дивидендная	1. Лукойл 2. Газпром	1. Газпром Нефть
Финансовый сектор		3. Банк Санкт-Петербург 4. Сбербанк ао.	2. Банк ВТБ
Металлов и добычи		5. ТМК 6. Алроса	3. Лензолото ап.
Транспорта		7. Совкомфлот 8. НМТП	4. Globaltrans
Химии и нефтехимии		9. Фосагро 10. Казань оргсинтез	5. Акрон
Потребительский		11. Черкизово 12. Магнит	6. Абрау-Дюрсо
Строительных компаний		13. ЛСР 14. Эталон	7. Мостотрест
Информационных технологий		15. Группа Позитив 16. Яндекс	8. CIAN
Телекоммуникации		17. МТС 18. Ростелеком	9. МГТС
Электроэнергетики		19. МОЭСК 20. ОГК-2	10. МРСК Сибири

В табл. 2 отбирались компании по принципу двух сильных акций в дивидендной стратегии и одной слабой.

На основе табл. 2 построим диаграмму процентного соотношения инвестиционного портфеля по секторам, рис. 2.

⁴² Анализ акций. Аналитика. Управляющая компания «ДОХОДЪ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.dohod.ru/ik/analytics/share> (дата обращения: 10.10.2023 г.).

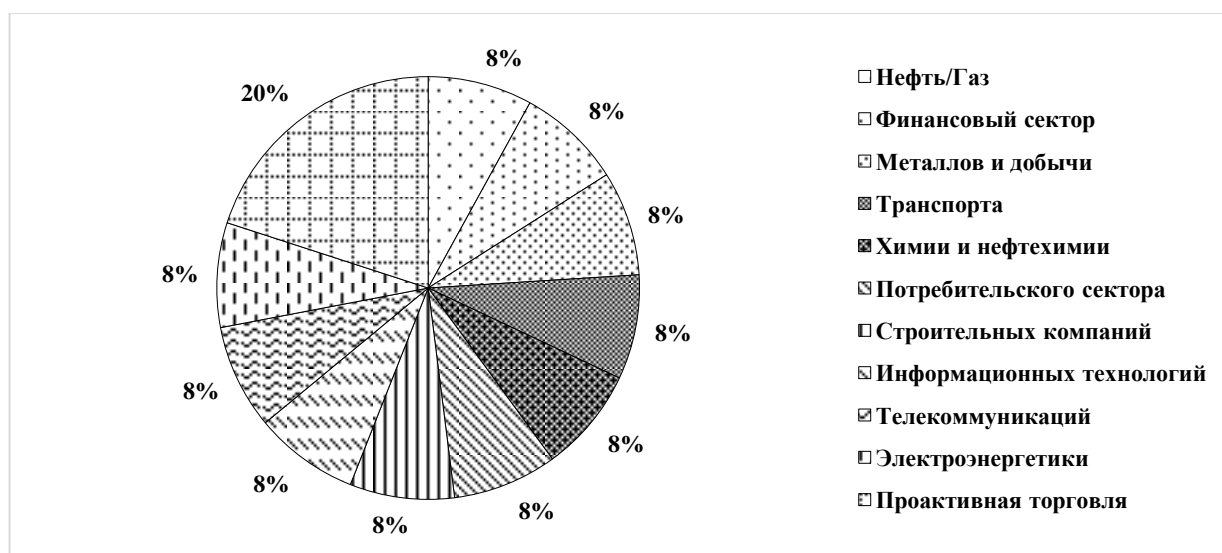

Рисунок 5 – Процентное соотношение инвестиционного портфеля по секторам

Стоит отметить, что грамотный портфель работает по принципу бета-нейтральности и покупки волатильности. Это объясняется тем, что сильные компании падают медленнее рынка, а слабые компании в случае снижения общего индекса падают быстрее рынка.

Для того чтобы убедиться в правильном отборе акций и применении выбранной стратегии, а также в итоговом инвестиционном портфеле, необходимо выявить его потенциальную доходность.

Используя аналитический сервис «Snowball», проанализируем инвестиционный портфель на основе дивидендной стратегии акций российского фондового рынка [4].

Пороговые данные для входа в данный портфель – 1 млн руб. Отметим, что данный инвестиционный портфель направлен на долгосрочного инвестора. Также отметим, что 80 % – это акции эмитентов РФ, 20 % средств вложено в фонд, который растет вместе с инфляцией. При необходимости потенциальный инвестор может взять средства из этих 20 % и совершить сделку.

Исследование представленного ниже инвестиционного портфеля проводится с 01.01.2019 года по 12.10.2023 год.

В течение данного периода 75 % активов были куплены на начальную дату, остальные 25 % были совершены в 2020 и 2021 году (в силу того, что тогда были выпущены представленные ниже активы, например, акции компании Группы Позитив, Совкомфлота и др.) [5].

Также отметим, что взят именно данный период, поскольку хотелось отобразить кризисы и 2019 года, и 2022 года, связанные с Covid-19 и СВО.

На рис. 3 представлено процентное соотношение выбранных акций в итоговом инвестиционном портфеле.

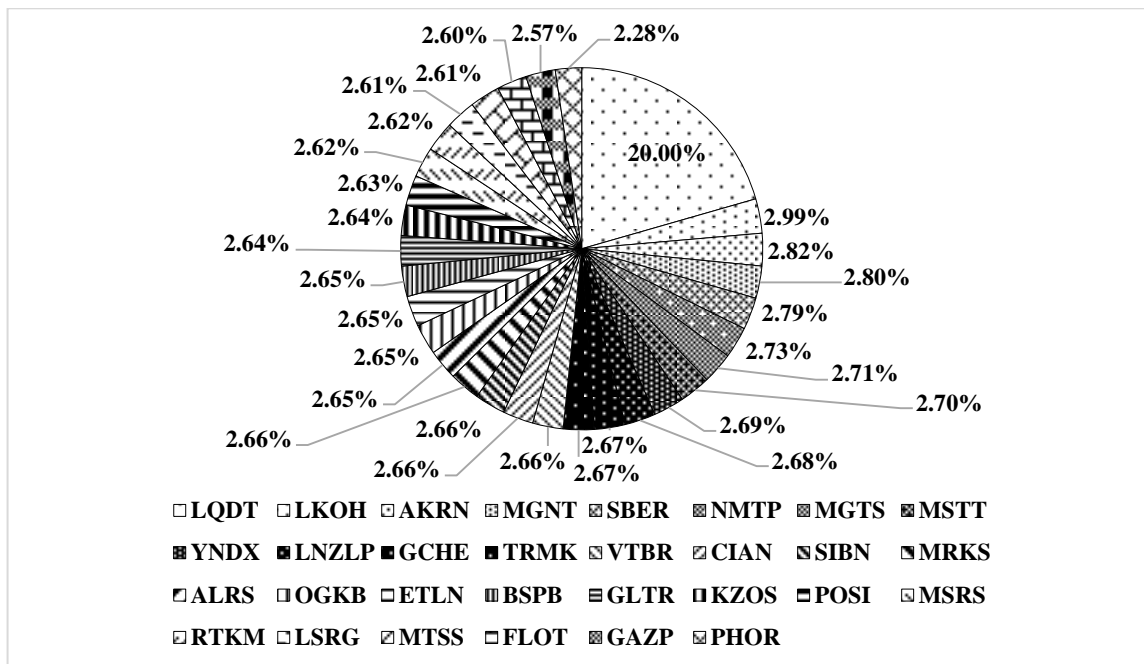

Рисунок 6 – Процентное соотношение выбранных акций в портфеле

Как уже говорилось выше, 80 % в портфеле акции эмитентов РФ приблизительно в равных долях по 2,5–3 %, остальные 20 % вложены в фонд ВИМ – Ликвидность.

В данный инвестиционный портфель вложено средств 1 002 890, 50 руб.

Стоимость на 12.10.2023 г. – 1 923 096, 92 руб.

При этом портфель вырос на + 126,5 %, а прибыль составила на 12.10.2023 г. – +1 268 371, 85 руб.

Среднегодовая доходность портфеля на 12.10.2023 г. составляет 22,89 %. Доходность рассчитана по формуле чистого внутреннего дохода.

Пассивный доход (который учитывает доход с выплаты дивидендов, на что и рассчитана стратегия) составляет +5,11 % по отношению к текущей стоимости активов на 12.10.2023 г., или 98 207,80 руб. в год. Стоит отметить, что за рассматриваемый период по данному инвестиционному портфелю было бы получено 348 165,43 руб. – дивидендами.

Ниже на рис. 4 представлена доходность дивидендов по категориям.

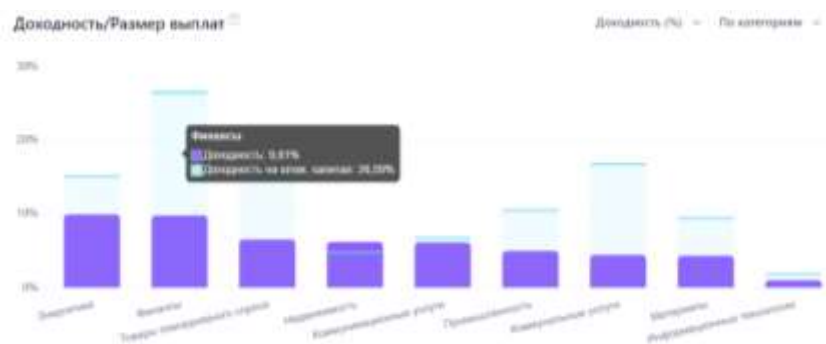

Рисунок 7 – Доходность дивидендов по категориям за период 01.01.2019 г. – 12.10.2023 г., % [4]

Проанализировав рис. 4, стоит отметить, что категория «финансы» является одной из самых доходных на вложенный капитал, она составила за рассматриваемый период 26,59 %. Наименее доходным по дивидендам оказался сектор информационных технологий, доходность составляет 1,05 %.

Далее проанализируем среднегодовой рост дивидендов по секторам, рис. 5.

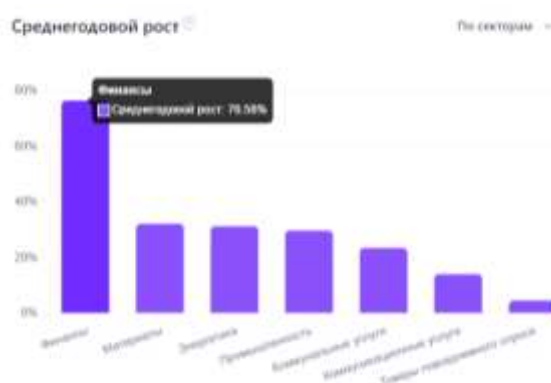

Рисунок 8 – Среднегодовой рост дивидендов по секторам за период 01.01.2019 г. – 12.10.2023 г., % [4]

Проанализировав рис. 5, отметим, что сектор «финансы» имеет наибольший среднегодовой рост – 76,58 %. Наименьшим сектором по среднегодовому росту дивидендов являются товары повседневного спроса – 4,59 %. Отметим, что выплата дивидендов напрямую зависит от чистой прибыли организации. Финансовый сектор, в который по стратегии включены банки РФ, за рассматриваемый период получил рекордную чистую прибыль благодаря доходам от основной деятельности и способности сектора зарабатывать на падении курса рубля.

Рассматривая дивиденды, также нужно отметить, что одной из самых высокооплачиваемых дивидендами категорий в рассматриваемом инвестиционном портфеле являются «материалы», рис. 6.

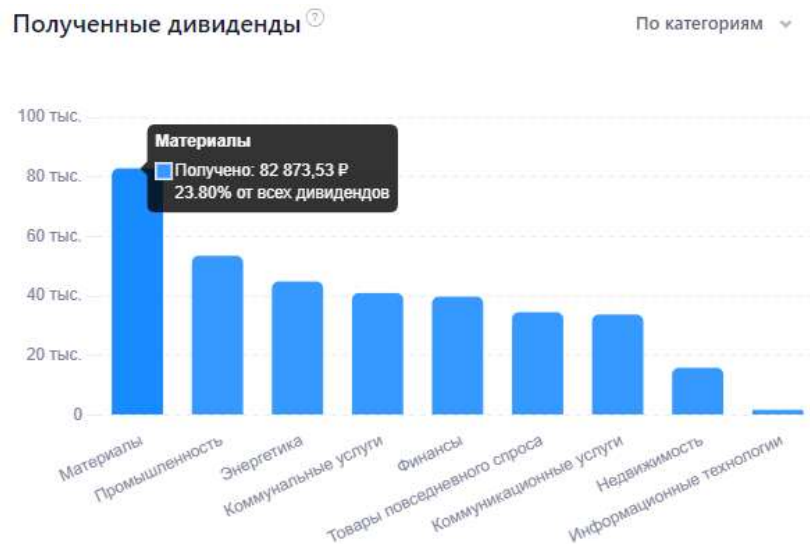

Рисунок 9 – Категории с самыми высокими выплаченными дивидендами за период 01.01.2019 г. – 12.10.2023 г., руб. [4]

Подводя итог, стоит отметить, что если сравнивать собранный инвестиционный портфель с Индексом МосБиржи, то за период 01.01.2019 г. – 12.10.2023 г. портфель обгоняет его на 122,51 %, или на 1 059 725,85 руб., рис. 7.

Рисунок 10 – Стоимость инвестиционного портфеля в сравнении с Индексом МосБиржи за период 01.01.2019 г. – 12.10.2023 г., руб. [6]

Ниже на рис. 8 представлена динамика прибыли инвестиционного портфеля за рассматриваемый период.

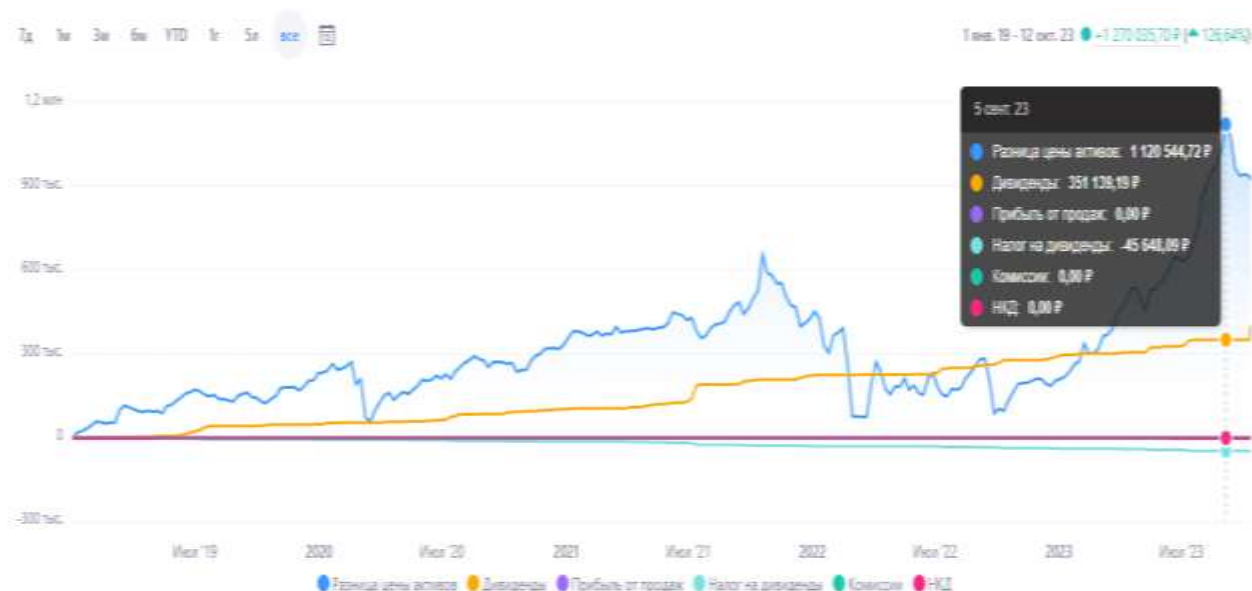

Рисунок 11 – Динамика прибыли инвестиционного портфеля за период 01.01.2019 г. – 12.10.2023 г., руб., % [4]

Проанализировав рис. 8, отметим, что в основном динамика прибыли портфеля положительная, изредка видно снижение стоимости портфеля, связанное с кризисами 2019 года и 2022 года – Covid-19 и СВО.

В заключение отметим, что также была проанализирована волатильность портфеля по отношению к рыночной, $\beta=0,745$. Это говорит о том, что волатильность рассматриваемого инвестиционного портфеля ниже рынка, а значит он менее рискованный, хоть и состоит на 80 % из акций.

Динамика представленного выше портфеля показала, что в него вкладываться перспективно, так как большинство акций возвращают стратегии дивидендных выплат. Если рассматривать продолжительный горизонт инвестирования, потенциальный консервативный инвестор сможет получить высокий пассивный доход, придерживаясь дивидендной стратегии.

Список источников

1. Отраслевые индексы Московской биржи [Электронный ресурс]// Официальный сайт Tinkoff.ru. URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/industry-index/> (дата обращения: 02.10.2023 г.).
2. Определение инвестиционной стратегии. Дивидендная стратегия [Электронный ресурс] // Официальный сайт Tinkoff.ru. URL: https://www.tinkoff.ru/invest/social/profile/PREMIUM_FREE/55302cf1-4a2d-4bd9-8290-6fab6b3b6de55/ (дата обращения: 02.10.2023 г.).
3. Анализ акций. Базовая стратегия – дивидендная [Электронный ресурс] // Официальный сайт Финансовой группы «ДОХОДЪ». URL: <https://www.dohod.ru/ik/analytics/share> (дата обращения: 02.10.2023 г.).

4. Анализ акций. Аналитика. Инструмент долгосрочного инвестора «Snowball» [Электронный ресурс]. URL: <https://snowball-income.com/stats> (дата обращения: 02.10.2023 г.).

5. Котировки акции российских эмитентов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Tradingview. URL: <https://ru.tradingview.com/markets/stocks-russia/market-movers-all-stocks/> (дата обращения: 02.10.2023 г.).

6. Индекс Московской биржи [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL <https://ru.tradingview.com/symbols/MOEX-IMOEX/> (дата обращения: 02.10.2023 г.).

УДК 330

Шапошников А. М.

К.э.н., доцент, научный сотрудник кафедры
экономико-математического моделирования РУДН
Руководитель НОЦ поведенческой и цифровой экономики ВШКУ
РАНХиГС; Российская Федерация, Москва

**КОГНИТИВНО-ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ ОЦЕНКИ И
КОРРЕКЦИИ**

Аннотация

На примере прототипа системы оценки эмоционального состояния человека, разработанного специалистами цифрового университета SkillFolio, проанализированы возможности практического применения достижений поведенческой экономики.

Ключевые слова

Поведенческая экономика, рациональное поведение, эмоциональный интеллект.

Shaposhnikov A.M.

PhD Economics, Associate Professor,
Researcher at the Department of Economics and Mathematics modeling of
RUDN University
Head of the Research Center for Behavioral and Digital Economics
HSE RANEPА

**COGNITIVE-BEHAVIORAL DEFINITIONS OF CONSUMER
BEHAVIOR: POSSIBILITIES FOR ASSESSMENT AND CORRECTION**

Abstract

Using the example of a prototype system for assessing a person's emotional state, developed by specialists from the SkillFolio digital university, the possibilities of practical application of the achievements of behavioral economics were analyzed.

Keywords

Behavioral economics, rational behavior, emotional intellect.

На протяжении многих десятилетий экономисты стремились создать универсальную, обобщенную модель человека, характерную для рыночной экономики. Только одни ученые рассматривали поведение человека в связи с его стремлением к обогащению, другие – с точки зрения ограниченности ресурсов, третьи – в процессе выбора оптимального поведения и т.д. В любом случае экономика, и особенно драйвер ее развития – потребление, базируется на поведении потребителей. Это привело к формированию новой научной подотрасли – поведенческой экономики, которая учитывает психологические особенности человеческого восприятия и суждения о рыночных продуктах. Учет этих особенностей дает возможность улучшить объясняющую способность экономической теории путем введения дополнительных предпосылок о поведении агентов, более точно описывающих поведение человека в какой-либо конкретной ситуации [1, с. 3–13].

Представители поведенческой экономики обращают внимание не только и не столько на поведение как процесс, а на стимулы и ограничения, определяющие результат этого поведения [2, с. 266–270]. Такой подход позволяет расширить технологии и методы междисциплинарных исследований поведенческой экономики как одной из наук о человеке, наряду с психологией, философией, социологией и другими отраслями знаний. Тенденция взаимосвязи экономической науки с другими науками проявляется, с одной стороны, во влиянии общественных наук на развитие экономической науки, а с другой – в применении достижений экономики для развития социальных наук. Это отражает продолжающееся развитие междисциплинарных отношений, расширение границ объекта и предмета отдельно взятой отрасли науки [3, с. 44–49].

С точки зрения поведенческой экономики, иррациональность поведения экономических субъектов является предсказуемой, поэтому можно предложить общую систему детерминант когнитивно-психологического характера, которые оказывают воздействие на процесс экономического выбора. Обобщив исследования ряда исследователей поведенческой экономики, можно выделить следующие когнитивно-психологические детерминанты: восприятие, интуиция, эмоциональные искажения, ожидания (Д. Канеман, А. Тверски, Т. Гилович); институты, трансакционные издержки (П. Слович); неформальные институты – восприятие, интуиция, эмоциональные искажения (В. Смит); ожидания, предпочтения (А. фон Хайек, Л. Фон Мизес, Д. Катона); знания, информация,

эмоциональные искажения (Р. Талер, К. Санштейн); эмоции, относительность, ожидания, социальные нормы (Д. Ариели) и др.

Таким образом, эмоциональное состояние является одним из факторов, влияющих на особенности экономического выбора. Именно изучение эмоционального состояния человека, отдельных его составляющих представляется весьма актуальным направлением поведенческой экономики.

С. Камерер (С. Camerer), С. Исахарофф (S. Issacharoff), Г. Лоуэнштайн (G. Loewenstein), Т. О'Донохью (Т. O'Donoghue) и М. Рабин (М. Rabin) выделяют психологически «горячие» состояния (гнев, страх, восхищение, возбуждение и др.), находясь в которых люди могут принимать непродуманные решения; а также психологически «холодные» состояния (спокойствие, хладнокровие, здравое размышление и др.), которые способствуют принятию взвешенных решений [4, с. 1211–1254]. Т.е. находясь в «горячем» состоянии человека неспособен объективно оценить реальные выгоды и издержки.

Представляется вполне справедливым вывод С.В. Беликовой о том, что учет когнитивно-поведенческих детерминант, которые оказывают влияние на результат экономического выбора, несмотря на сложность его прогнозирования, позволяет современной экономической науке выработать систему эффективного управления субъективной иррациональностью, тем самым снизить риски хозяйственной среды [5, с. 26–34]. Возможность предсказывать поведенческие ошибки, на наш взгляд, и является главным достижением поведенческой экономики.

Как утверждают в своем исследовании Г. Вильялобос-Суньи́га (G. Villalobos-Zúñiga) и М. Керубини (M. Cherubini), психологические теории могут предложить новые возможности для дизайнеров и выявить новые области исследований. Психологические теории могут определять характеристики поведения, которыми должны обладать приложения смартфонов для поддержки вмешательств по изменению поведения [6, с. 102449].

Так, например, социальная когнитивная теория (или SCT) [7, с. 23–28], теория планируемого поведения (или TPВ) [8, с. 11–39], транстеоретическая модель (или ТТМ) [9, с. 390], модель убеждения в здоровье (или НВМ) [207, с. 354–386] – сосредоточены на *наблюдаемом поведении*: они предсказывают, могут ли люди совершать целевые действия (например, выполнять физические упражнения, регулярно пить чистую воду) на основе различных конструкций (конструкции являются основными детерминантами или механизмами, которые теория постулирует для влияния на поведение) [10, с. 3307–3316]. Многие конструкции перечисленных теорий связаны

с *мотивацией*, которая побуждает людей к действию. В этих теориях концепция мотивации является унитарной концепцией.

Эти и другие теории используются в качестве основы для разработки различных приложений. Имеются исследования, которые показывают, что более 100 000 приложений для здоровья доступны по всему миру для смартфонов; самые популярные приложения предназначены для физических упражнений, диеты и управления весом, а 500 миллионов пользователей используют мобильные приложения для здоровья [11, с. e012447]. Причина такого роста очевидна: смартфоны широко распространены и предоставляют уникальную возможность охватить широкую аудиторию пользователей. Кроме того, приложения для изменения поведения все чаще используются в программах укрепления здоровья на основе приложений, что могло способствовать их распространению [12, с. 2838].

Цифровой университет диагностики и развития EQ и SOFT SKILLS «SkillFolio» занимается, в частности, исследованием эмоционального интеллекта [13]. Цифровая платформа SkillFolio выступает в качестве инструмента для работы психологов, педагогов и HR-специалистов, используется для целей самоопределения, эмоционального развития и развития гибких компетенций. Компания «SkillFolio» является участником фонда «Сколково».

В основе данной системы лежит методика измерения уровня эмоционального интеллекта (EQ) В. Шиманской. Для изучения данного конструкта В. Шиманской предложена модель, в которой выделены ключевые драйверы эмоционального интеллекта: осознанность, самооценка, мотивация, адаптивность. Эта модель предполагает, что взаимодействие с информацией, с самим собой и окружающим миром строится в зависимости от степени развития этих драйверов. Они не являются неизменными и могут быть развиты.

Опросник состоит из 96 утверждений, описывающих 4 драйвера и степень их развития у человека. Участнику предлагается 96 утверждений, с которыми он может согласиться либо не согласиться. Каждый драйвер также образован 4 навыками:

- Осознанность – умение осознавать свои мысли, чувства, эмоции и поведение.
- Самооценка – принятие, асертивность, позитивное восприятие мира и решительность.
- Мотивация – открытость новому, целеполагание, переживание неудач, стремление к самоактуализации и детерминации.

– Адаптивность – эмпатия, стрессоустойчивость, принятие решений и коммуникабельность.

Таким образом, формируется профиль из 16 навыков. Эти навыки становятся теми рычагами, которые позволяют индивидууму развивать свой эмоциональный интеллект и занимать желаемое место среди своего окружения. Формирование каждого из этих навыков способствует совершенствованию драйвера в целом. Практика показывает, что навыки улучшают друг друга: совершенствование одного навыка влечет за собой совершенствование других – смежных навыков.

Кроме того, эмоциональный интеллект и интеллект существуют неразрывно друг от друга. Эмоциональный интеллект является составляющей интеллектуально-эмоционального профиля личности. И хотя на взаимодействие IQ и EQ обращают внимание многие исследователи, это первая модель, которая наглядно показала данное взаимодействие. EQ является очевидной базой, без достаточного развития которой использование IQ индивидуума не может осуществляться эффективно.

Данная методика является средством диагностики, отбора, адаптации целого спектра личностных и эмоциональных характеристик. В сфере бизнеса эта процедура может применяться для решения практических задач:

- по профориентации и реализации программ, смежных со сферой образования;
- в рамках реализации различных программ подбора, адаптации и поддержки персонала, для сохранения ценных сотрудников;
- для оптимизации рабочего процесса и повышения эффективности его результатов;
- для решения вопросов о повышении квалификации кадров, их переквалификации и возможности получения дополнительного образования в смежной области или области, которую компания собирается развивать в перспективе;
- для подготовки сотрудников к участию и ведению встреч как внутри компании, так и за ее пределами;
- в практике психологов и психотерапевтов.

Также в индивидуальном порядке ее можно применять как средство самопознания и саморазвития.

Кроме того, SkillFolio предлагает полностью автоматизированный процесс диагностики и динамически изменяемую персонализированную траекторию обучения, а также непрерывный мониторинг эмоционального состояния пользователя при помощи фитнес-трекеров. Специалистами

SkillFolio разрабатывается мобильное приложение для отслеживания и коррекции психоэмоционального состояния на основании физических показателей с фитнес-браслета.

Прототип системы оценки эмоционального состояния человека на основе технологий гибридного интеллекта позволит обеспечивать выполнение функций по выдаче рекомендаций по регуляции эмоционального состояния, построения персональной траектории развития эмоционального интеллекта человека.

Система БОС (биологическая обратная связь) доказала, что человек способен влиять на свое состояние и корректировать его, если может его осознать. В предлагаемом SkillFolio мобильном приложении используются формы обнаружения эмоций через измерение изменений в речевых паттернах и мониторинг биомаркеров, таких как вариабельность сердечного ритма, для измерения уровня стресса.

Таким образом, подтверждается ценность поведенческой экономики как прикладной науки. Результаты экспериментов поведенческой экономики позволяют разъяснить поведение экономических субъектов, что может быть использовано как в научных исследованиях, так и в реальной деятельности различных сфер экономики. Кроме того, достижения поведенческой экономики наряду с достижениями других отраслей знаний о человеке и его поведении все чаще используются при разработке приложений, которые призваны привести к позитивным изменениям в поведении (например, похудеть, бросить курить, выучить новый язык или сократить количество отходов) [6, с. 102449]. Такие приложения называют приложениями для изменения поведения, потому что они были явно разработаны для содействия изменению поведения [14, с. 3307–3316]. Приложения для изменения поведения используют множество стратегий для изменения поведения пользователя. Один из вариантов, а именно приложение для отслеживания и коррекции психоэмоционального состояния, рассмотрен в данной статье.

Список источников

1. Воронина, Л. А. Научные подходы и генезис методологии поведенческой экономики [Текст] / Л. А. Воронина, А. М. Шапошников // Экономика: теория и практика. – 2019. – № 3 (55). – С. 3–13.
2. Шульгин, М. В. Экономическое поведение в фокусе междисциплинарных исследований [Текст] / М. В. Шульгин // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2011. № 10 (57). С. 266–270.

3. Злотников, А. Г. Социологическая составляющая концепций нобелевских лауреатов по экономике [Текст] / А. Г. Злотников // Наука и инновации. – 2018. – № 4 (182). – С. 44–49.
4. Camerer, C. F. Regulation for Conservatives: Behavioral Economics and the Case for «Asymmetric Paternalism» / C. F. Camerer [et al.] // University of Pennsylvania Law Review. – 2003. – Vol. 151. – № 3. – P. 1211–1254.
5. Беликова, С. В. Поведенческие эффекты при формировании предпочтений экономического выбора хозяйствующего субъекта [Текст] / С. В. Беликова // Journal of economic regulation (Вопросы регулирования экономики). – 2017. – № 1. – Vol. 8. – С. 26–34.
6. Villalobos-Zúñiga, G. Apps That Motivate: a Taxonomy of App Features Based on Self-Determination Theory / G. Villalobos-Zúñiga, M. Cherubini // International Journal of Human-Computer Studies. – 2020. – V. 140. – P. 102449.
7. Bandura, A. Social foundations of thought and action / A. Bandura. – Englewood Cliffs, NJ. 1986. P. 23–28.
8. Ajzen, I. From Intentions to Actions: A Theory of Planned Behavior / I. Ajzen / In *Action Control: From Cognition to Behavior*, edited by Kuhl J., Beckmann J. – New York: Springer-Verlag, 1985. – P. 11–39.
9. Prochaska, J. O. Stages and processes of self-change of smoking: toward an integrative model of change / J.O. Prochaska, C.C. DiClemente // Journal of consulting and clinical psychology. – 1983. – № 51(3). – P. 390.
10. Hekler, E. B. Mind the theoretical gap: interpreting, using, and developing behavioral theory in HCI research / E.B. Hekler, P. Klasnja, J.E. Froehlich, M.P Buman / In Proceedings of the SIGCHI Conference on Human Factors in Computing Systems, 2013. – P. 3307–3316.
11. Edwards, E.A. Gamification for health promotion: systematic review of behaviour change techniques in smartphone apps. / E.A. Edwards [et al.] // BMJ open. – 2016. – № 6(10). – P. e012447.
12. Lee, M. Mobile app-based health promotion programs: a systematic review of the literature / M. Lee [et al.]// International journal of environmental research and public health. – 2018. – № 15(12). – P. 2838.
13. SKILLFOLIO. Цифровой университет новых гуманитарных профессий и SOFT SKILLS [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://skillfolio.ru/>. (дата обращения: 22.09.2023).
14. Hekler, E.B. Mind the theoretical gap: interpreting, using, and developing behavioral theory in HCI research / E.B. Hekler, P. Klasnja, J.E. Froehlich, M.P Buman / In Proceedings of the SIGCHI Conference on Human Factors in Computing Systems, 2013. – P. 3307–3316.

УДК 330

Юдина О. Н.

Старший преподаватель
Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация

В статье выявлены наиболее импортозависимые отрасли и факторы, ограничивающие рост промышленного производства. Выдвинуты предложения по повышению производства. Предложена методика, позволяющая оценить изменение экономической безопасности через факторы, влияющие на нее.

Ключевые слова

Производство, экономика, экономическая безопасность, развитие, импортозамещение.

Iudina O.N.

Senior lecturer
Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak

ENSURING ECONOMIC SECURITY THROUGH THE DEVELOPMENT OF PRODUCTION

Abstract

In the article the most import-dependent industries and factors limiting the growth of industrial production have been identified. Proposals have been put forward to increase production. A methodology has been proposed to assess the change in economic security through factors affecting it.

Keywords

Production, economy, economic security, development, import substitution.

Введение. В условиях нарастания санкций, неопределенности текущей ситуации в экономике, роста глобальных угроз национальной безопасности России приходится решать большое количество задач. В отношении обеспечения экономической безопасности необходимо проработать различные нормативные правовые акты, поскольку многие вопросы до сих пор остаются нерешенными. Политика экономической безопасности является стратегией, которая необходима для повышения уровня жизни и должна занимать важное место в системе национальной безопасности страны. Чтобы осуществлять политику импортозамещения, необходимо развивать производственную сферу.

Цель исследования. Проанализировать принимаемые меры в обеспечении экономической безопасности посредством развития производства, определить основные меры, применяемые для развития процесса импортозамещения в стране, и предложить методику оценки изменения экономической безопасности страны.

Материалы, методы и объекты исследования. Обобщены работы отечественных и зарубежных ученых, занимающихся вопросами развития производства, экономической безопасности и импортозамещения в России.

Результаты исследования

Развитие производственной сферы способствует обеспечению экономической безопасности страны. Постоянные изменения в политической, социальной и экономической сферах стимулируют принятие гибких решений и развитие конкурентоспособного производства.

В российских реалиях понятие «экономическая безопасность» стало активно использоваться с 2014 года, в то время как в западных странах применялось шире. Представляет собой синтез экономических и политических категорий экономической независимости, способствующих выживанию государства в условиях воздействия внешних факторов.

Суть термина «обеспечение безопасности» заключается в создании необходимых внутренних условий, защищающих от неблагоприятных внешних воздействий, с этой целью разрабатываются правовые, административные, информационные, технические и другие меры.

К внешним воздействиям относятся: санкции по отношению к России, расширение НАТО, зависимость от иностранных инвестиций, меры по снижению мировых цен на нефть, принимаемые администрацией США, развязывание межнациональных войн в странах, которые затем ищут защиты у России, что заставляет выделять из бюджета средства на оказание помощи.

Проблемы в обеспечении безопасности России возникают не только по внешним причинам, но и по внутренним, таким как: отсутствие заказов на

предприятиях, дефицит средств и кадров. Вопросами экономической безопасности Российской Федерации в настоящее время занимаются Министерство внутренних дел РФ, Министерство финансов РФ, Министерство экономического развития РФ, Федеральная служба безопасности РФ, Федеральная служба по финансовому мониторингу, Федеральная антимонопольная служба и другие федеральные органы исполнительной власти. Их деятельность направлена на защиту и развитие экономики страны.

Низкий уровень развития экономики не дает России, по мнению В. В. Алешина, Е. А. Иванова, Н. Е. Лесниковой, Н. В. Остроухова, Е. Н. Рытова, В. К. Сенчагова, занять свое политическое место в мире. Ученые отмечают, что совершенствованию технологий препятствует низкая инновационная активность. Из-за перекредитованности населения и низкой ликвидности банков существует угроза банковского кризиса и кризиса системы страхования вкладов. Отсутствие комфорта жизни вызывает напряжение и конфликтность в обществе [1; 2; 3].

Экономическую безопасность обеспечивает импортозамещение, осуществляемое через развитие производства, что позволяет странам быть самодостаточными.

С целью развития производства 28 августа 2014 года был создан Фонд развития промышленности, который выдает займы от 5 млн руб. до 5 млрд руб. на развитие бизнеса по ставке 1 % и 3 % для осуществления проектов, направленных на организацию экспортоориентированных и импортозамещающих производств и на внедрение передовых технологий. По данным, представленным на официальном сайте Фонда развития промышленности, со дня его создания профинансировано 1277 проектов на сумму 395,9 млрд руб., благодаря которым будет создано 3010 рабочих мест, объем выручки ожидается в размере 521,2 млрд руб., объем будущих налоговых поступлений составит 41,8 млрд руб. Фонд развития промышленности участвует также в финансовом обеспечении лизинговых проектов [4].

Фондом развития промышленности профинансированы проекты отрасли машиностроения на сумму 137,2 млрд руб., медбиофармацевтической – 55,8 млрд руб., химической – 51,3 млрд руб., металлообработки и металлургии – 37,9 млрд руб., электрического оборудования – 22,7 млрд руб., лесной промышленности – 21,2 млрд руб., легкой промышленности – 3,46 млрд руб., электроники – 20,3 млрд руб., стройматериалов – 16,3 млрд руб., производства мебели и прочих изделий –

8,4 млрд руб., пищевой промышленности – 3,5 млрд руб., новых материалов – 2,4 млрд руб. [4].

Президентом России 13 мая 2017 года утверждена Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. В ней определены цели, задачи и основные направления государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности. Говорится о необходимости развития высоких технологий, дисбалансе в мировой экономике и финансовой системе, ограниченности доступа к долгосрочным кредитам, снижении качества медицинской помощи и доступности образования, уязвимости информационной инфраструктуры финансово-банковской системы, что представляет угрозу экономической безопасности [5].

Внешнеторговый оборот России в 2014–2022 гг. представлен на рис. 1.

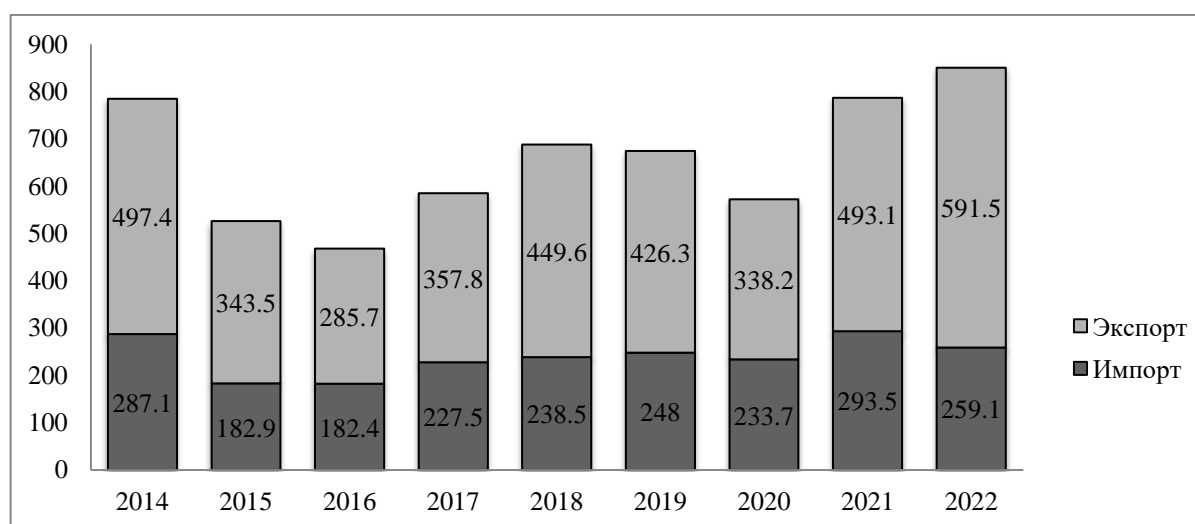

Рисунок 1 – Внешнеторговый оборот России 2014-2022 гг., млрд долл. [6]

Россия продолжает наращивать экспорт продукции и снижать импорт, что важно для обеспечения ее экономической безопасности.

Чтобы не зависеть от других стран экономически, в России проводится политика импортозамещения, заключающаяся в замене импортной продукции отечественной, что способствует укреплению экономической безопасности. Замещать в первую очередь следует продукцию стратегически важных отраслей экономики России, таких как оборона, информационные технологии, космос, энергетика, связь, транспорт, нанотехнологии, сельское хозяйство и пищевая промышленность. В настоящее время охватывает все отрасли экономики.

Основные признаки импортозамещения, обозначенные Н. В. Андреевой, С. Э. Воробейчиковым, А. С. Громовой,

Н. П. Макашевой, А. Б. Саммер: конкурентоспособность и экономическая эффективность [7].

К середине 2023 года промышленное производство в России выросло по сравнению с аналогичным периодом 2022 года на 6,5 % (рис. 2).

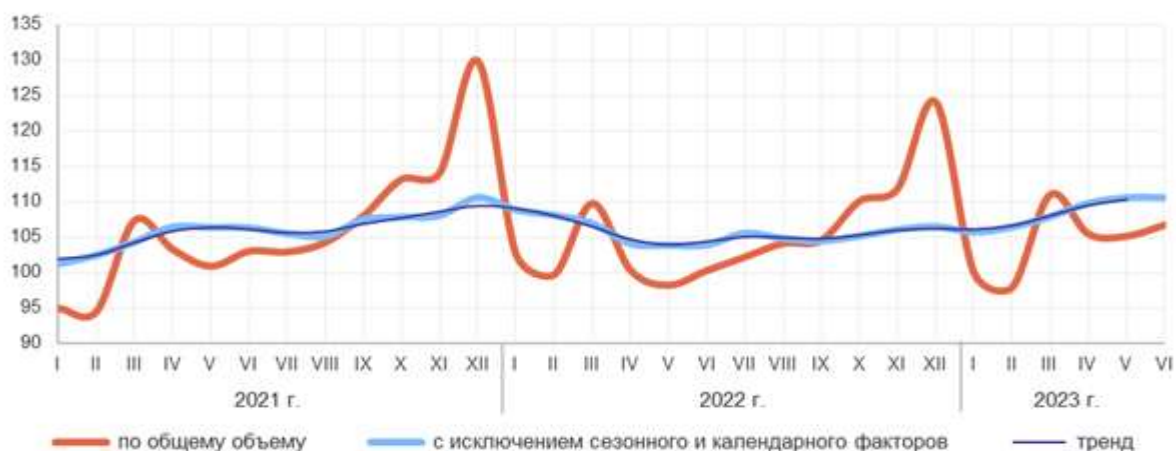

Рисунок 2 – Индекс промышленного производства, в % к среднемесячному значению 2020 г. [8]

Динамика промышленного производства по видам экономической деятельности представлена на рис. 3.

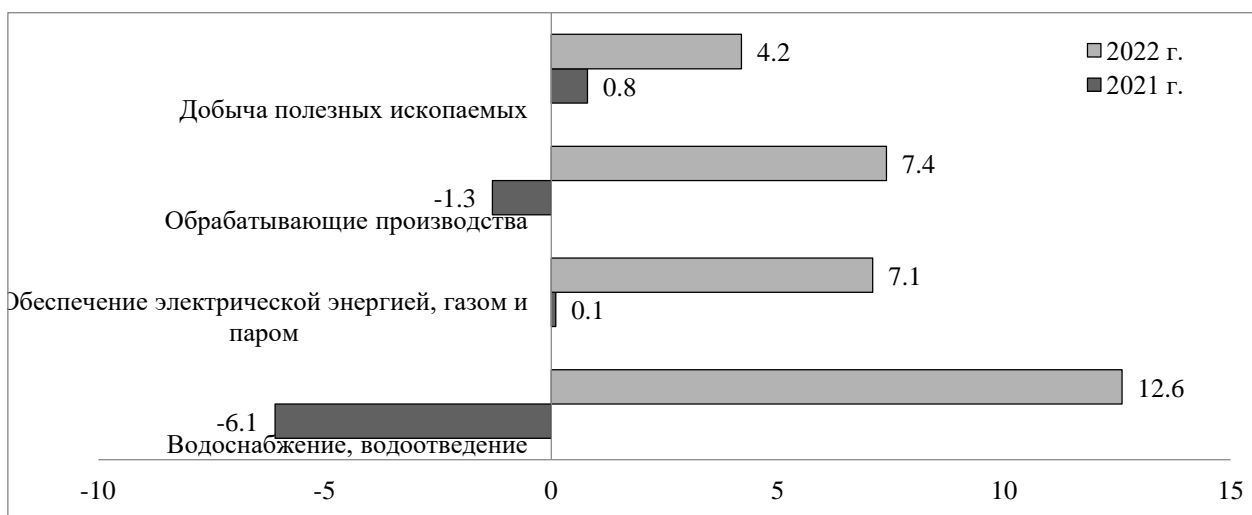

Рисунок 3 – Показатели промышленного производства, в % к соответствующему периоду предыдущего года [9]

Показатели промышленного производства по видам экономической деятельности представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Показатели промышленного производства, в % к соответствующему периоду предыдущего года [9]

Комплекс, отрасль, подотрасль	1 полугодие 23	2022	2021
Промышленное производство	2,6	-0,6	6,3
Добыча полезных ископаемых	-1,2	0,8	4,2
добыча угля	1,2	-0,8	8,0

добыча сырой нефти и природного газа	1	0,7	2,6
добыча металлических руд	-2,0	-4,5	1,2
добыча прочих полезных ископаемых	-5,9	5,6	15,2
предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых	-1,5	5,6	9,0
Обрабатывающие производства	6,2	-1,3	7,4
пищевая промышленность	4,8	0,5	4,6
в т.ч.			
пищевые продукты	5,3	0,4	4,2
напитки	2,0	3,1	7,6
табачные изделия	3,7	-7,1	2,3
легкая промышленность	4,6	-2,0	11,6
в т.ч.			
текстильные изделия	-0,9	-8,3	15,1
одежда	5,9	2,1	7,4
кожа и изделия из неё	11,7	-1,7	16,7
деревообрабатывающий комплекс	-5,8	-3,7	10,5
в т.ч.			
обработка древесины и производство изделий из нее	-9,8	-12,5	11,9
бумага и бумажные изделия	-2,5	0,0	10,2
деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	-6,4	7,8	7,7
производство кокса и нефтепродуктов	5,4	-0,4	3,6
химический комплекс	1,5	-1,5	8,7
в т.ч.			
химические вещества и химические продукты	2,1	-3,8	7,1
лекарственные средства и медицинские материалы	-7,3	8,6	14,3
резиновые и пластмассовые изделия	6,1	-0,8	10,5
производство прочей неметаллической минеральной продукции	0,1	-0,2	9,3
металлургический комплекс	11,0	1,1	4,1
в т.ч.			
металлургия	4,9	-0,8	1,7
готовые металлические изделия	29,7	7,0	11,6
машиностроительный комплекс	14,1	-8,6	11,8
в т.ч.			
компьютеры, электроника, оптика	30,4	1,7	9,9
электрооборудование	22,0	-3,7	7,7
машины и оборудование, не вкл. в другие группировки	-5,3	1,9	17,1
автотранспортные, прицепы и полуприцепы	-10,7	-44,7	14,6
прочие транспортные средства и оборудование	22,1	-4,2	10,5
прочие производства	2,1	-4,2	4,3
в т.ч.			
мебель	14,5	-2,6	17,7
прочие готовые изделия	0,1	-2,5	6,8
ремонт и монтаж машин и оборудования	-0,3	-4,8	1,0
Обеспечение электроэнергией, газом и паром	-0,3	0,1	7,1
Водоснабжение, водоотведение, утилизация отходов	-5,9	-6,1	12,6

Промышленное производство в 2021–2023 гг. демонстрирует рост, в основном за счет развития обрабатывающего производства. Ускорился рост машиностроительного комплекса на 14,1 % (выпуск компьютерного и электронного оборудования на 30,4 %, электрического оборудования на 22 %, транспортных средств на 22,1 %.) Metallургический комплекс показал рост на 11 %. Химический комплекс вырос на 1,5 %, за счет производства химических веществ и продуктов (2,1 %), резиновых и пластмассовых изделий (6,1 %). Нефтепереработка выросла на 5,4 %. Добыча угля возросла

на 1,2 %. Снижение наблюдается в деревообрабатывающем комплексе (-5,8 %), добыче полезных ископаемых (-1,2 %).

В России наиболее зависимыми от импортной техники, сырья и комплектующих остаются сельское хозяйство, машиностроение и информационные технологии (рисунок 4).

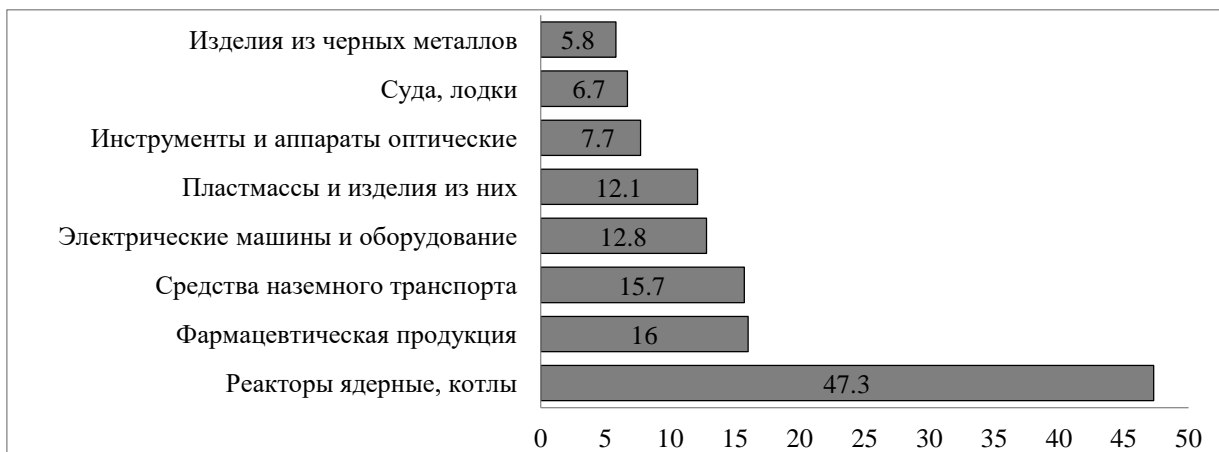

Рисунок 4 – Структура российского импорта в 2022 г., млрд долл. [9]

Базовыми отраслями российской экономики являются добывающая и обрабатывающая отрасль промышленности.

Факторы, ограничивающие рост промышленного производства в добывающих отраслях Российской Федерации, представлены на рис. 5.

Рисунок 5 – Факторы, ограничивающие рост промышленного производства в добывающих отраслях России в 2021–2022 гг., % [10]

Среди основных факторов, ограничивающих рост производства в российских организациях добывающей промышленности, отмечены в 2021

году: неопределенность экономической обстановки – 40 % респондентов, недостаточный спрос на продукцию предприятия – 27 %, высокий уровень налогообложения – 27 %. Эти же причины остаются доминирующими в 2022 году: неопределенность экономической обстановки выделяют 43 % респондентов, показатель увеличился, что связано с внешними рисками; недостаточный спрос на продукцию предприятия – 23 %, показатель уменьшился из-за роста спроса внутри страны; высокий уровень налогообложения – 28 %.

Факторы, ограничивающие рост промышленного производства в обрабатывающих отраслях Российской Федерации, представлены на рис. 6.

Рисунок 6 – Факторы, ограничивающие рост промышленного производства в обрабатывающих отраслях России в 2021–2022 гг., % [11]

Основные факторы, ограничивающие рост производства в российских организациях обрабатывающей промышленности, которые отметили в 2021 году: неопределенность экономической обстановки – 51 % респондентов, недостаточный спрос на продукцию предприятия – 43 %, высокий уровень налогообложения – 39 %. Эти же причины остаются доминирующими в 2022 году: неопределенность экономической обстановки выделяют уже 61 % респондентов, что выше на 10 % по сравнению с предыдущим годом, что объясняется различными санкциями; недостаточный спрос на продукцию предприятия – 42 %, то есть спрос увеличился незначительно; высокий

уровень налогообложения – 34 %, что на 5 % ниже по сравнению с предыдущим годом, так как правительство увеличило количество льгот для поддержки производителей.

Правительство продолжает принимать меры по развитию международной кооперации, поскольку для осуществления полного импортозамещения некоторых видов продукции необходимо время, а потребность в ней остро стоит в настоящее время. Чтобы решить данный вопрос, с дружественными странами заключаются соглашения о сотрудничестве.

Основные торговые партнеры России в 2020–2021 гг. представлены на рис. 7.

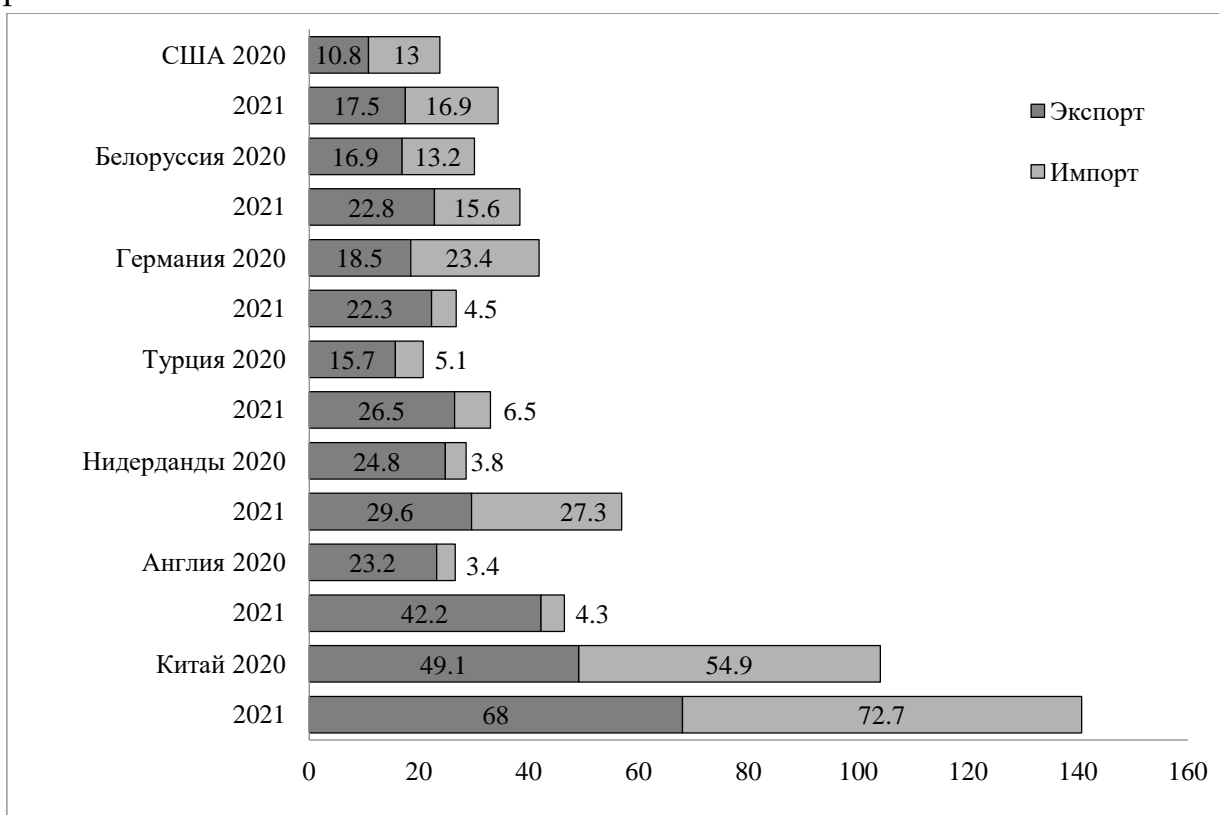

Рисунок 7 – Основные торговые партнеры России в 2020–2021 гг., млрд долл. [12]

За 2021 год снизился импорт из стран Европы, СНГ и Латинской Америки, увеличился из стран Азии.

Организации не всегда знают, какие предприятия существуют на территории Российской Федерации, что они производят, потребность в каких комплектующих испытывают, какой опыт создания и использования технологий имеют, что создает проблемы, препятствующие импортозамещению. Информировать об этом могли бы специально созданные отдельные структуры Министерства промышленности и торговли, которые смогли бы решать вопросы координации производства и развития цифровой экономики.

Министерство промышленности и торговли разрабатывает государственную политику и нормативные правовые акты в сфере промышленности, государственной безопасности, внешней и внутренней торговли, предоставляет государственные услуги по управлению государственным имуществом в промышленности, осуществляет поддержку экспорта промышленной продукции; размещает заказы на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг и проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, осуществляет множество других функций в установленной сфере деятельности [13].

Министерство промышленности и торговли способно собирать информацию по всем организациям, существующим на территории Российской Федерации, и предоставлять ее заинтересованным в сотрудничестве друг с другом организациям. На сегодняшний день Министерство промышленности и торговли данных функций не осуществляет.

Изменение экономической безопасности страны предлагаем рассчитывать по формуле:

$$\Delta \mathcal{E}_6 = \Phi_1 * \Phi_2 * \dots * \Phi_n, \quad (1)$$

где $\Delta \mathcal{E}_6$ – изменение экономической безопасности страны;

$\Phi_1, \Phi_2, \dots, \Phi_n$ – факторы, влияющие на экономическую безопасность.

Одним из факторов, влияющих на экономическую безопасность страны, является развитие промышленности, которое можно определить по формуле:

$$\Phi_{\text{РП}} = \frac{Q_{\text{ан}}}{Q_{\text{баз}}}, \quad (2)$$

где $\Phi_{\text{РП}}$ – фактор развития промышленности;

$Q_{\text{ан}}$ – расходы на развитие промышленности в анализируемом периоде;

$Q_{\text{баз}}$ – расходы на развитие промышленности в базовом периоде.

Предложенная методика расчета влияния развития промышленности на экономическую безопасность показывает, что государству необходимо развивать производство.

Таким образом, развитие промышленности помогает повысить экономическую безопасность страны.

Еще одним фактором, влияющим на экономическую безопасность страны, является превышение экспорта промышленной продукции над импортом, который определяем по формуле:

$$\Phi_{\text{Эксп пп}} = \frac{\Delta O_{\text{Эксп}}}{\Delta O_{\text{Имп}}}, \quad (3)$$

где $\Phi_{\text{Эксп пп}}$ – фактор превышения экспорта промышленной продукции над импортом;

$\Delta O_{\text{эксп}}$ – фактическое изменение объема экспорта промышленной продукции в анализируемом периоде по сравнению с базовым периодом;

$\Delta O_{\text{имп}}$ – фактическое изменение объема импорта промышленной продукции в анализируемом периоде по сравнению с базовым периодом.

Фактическое изменение объема экспорта промышленной продукции в анализируемом периоде по сравнению с базовым периодом определяем по формуле:

$$\Delta O_{\text{эксп}} = \frac{Q_{\text{эксп ан}}}{Q_{\text{эксп баз}}}, \quad (4)$$

где $\Delta O_{\text{эксп}}$ – фактическое изменение объема экспорта промышленной продукции в анализируемом периоде по сравнению с базовым периодом;

$Q_{\text{эксп ан}}$ – фактическое изменение объема экспорта промышленной продукции в анализируемом периоде;

$Q_{\text{эксп баз}}$ – фактическое изменение объема экспорта промышленной продукции в базовом периоде.

Фактическое изменение объема импорта промышленной продукции в анализируемом периоде по сравнению с базовым периодом определяем по

формуле:

$$\Delta O_{\text{имп}} = \frac{Q_{\text{имп ан}}}{Q_{\text{имп баз}}}, \quad (5)$$

где $\Delta O_{\text{имп}}$ – фактическое изменение объема импорта промышленной продукции в анализируемом периоде по сравнению с базовым периодом;

$Q_{\text{имп ан}}$ – фактическое изменение объема импорта промышленной продукции в анализируемом периоде;

$Q_{\text{имп баз}}$ – фактическое изменение объема импорта промышленной продукции в базовом периоде.

Таким образом, чем значительней экспорт промышленной продукции превышает импорт, тем выше экономическая безопасность страны.

Предложенная методика расчета влияния превышения экспорта промышленной продукции над импортом на экономическую безопасность позволит следить за изменением показателя и устанавливать нормативы по экспорту и импорту промышленной продукции. Определив нормативы, можно разрабатывать механизмы и инструменты, ужесточая контроль в этой сфере посредством политики импортозамещения.

Выводы. Ключевыми факторами устойчивого развития является обеспечение экономической безопасности и осуществление политики импортозамещения. Экономическая безопасность не может быть обеспечена без развития экспорта. Ограничение импорта не стимулирует производителей повышать качество своей продукции, снижать себестоимость и развивать

технологии, что делает товары неконкурентоспособными на внешних рынках.

Анализ мирового опыта обеспечения экономической безопасности посредством импортозамещения показал необходимость развития в России экспортно ориентированных конкурентоспособных отраслей промышленности с использованием сырьевой доступности, диверсификации производства и развития высоких технологий.

Правительством Российской Федерации принимается множество законопроектов по улучшению качества жизни граждан, обеспечению экономического роста и национального суверенитета страны.

Российские организации испытывают потребность в согласованности своих действий. Предлагаем в Министерстве промышленности и торговли создать структуры, которые решали бы вопросы координации производства.

Только с учетом национальных интересов и поддержания международного сотрудничества возможно обеспечить экономическое развитие, способствовать развитию безопасности и качественной жизни.

Список источников

1. Алешин В. В. О некоторых аспектах обеспечения экономической безопасности России / В. В. Алешин, Н. В. Остроухов, Е. Н. Рытов // Право и политика. – 2015. – № 1. – С. 45–51.

2. Лесникова Н. Е. Механизм реализации национальной безопасности современной России, экономический аспект // Сфера услуг: инновации и качество. – 2012. – № 8. – С. 8–9.

3. Иванов Е. А. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России. // Е. А. Иванов, В. К. Сенчагов – М.: Ин-т экономики РАН, 2015. – 46 с.

4. Официальный сайт Фонда развития промышленности. URL: <http://frprf.ru/> (дата обращения 02.10.2023).

5. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Российская газета. 15.05.2017. № 7268.

6. Официальный сайт Федеральной таможенной службы. URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (дата обращения 03.10.2023).

7. Андреева Н. В. Экономическая безопасность российской экономики в условиях реализации политики импортозамещения /

Н. В. Андреева, А. С. Громова, Н. П. Макашева, С. Э. Воробейчиков, А. Б. Саммер // Экономика региона. – 2015. – № 4. – С. 69–83.

8. Динамика промышленного производства в июне 2023 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/212897> (дата обращения 04.10.2023).

9. О динамике промышленного производства. URL: [o_dinamike_promyshlennogo_proizvodstva_iyun_2023_goda.pdf](https://economy.gov.ru/o_dinamike_promyshlennogo_proizvodstva_iyun_2023_goda.pdf) (economy.gov.ru) (дата обращения 04.10.2023).

10. Инвестиции в России. 2021: Стат. Сб. М.: Росстат, 2021. 273 с.

11. Паспорт инвестиционного проекта «Программа «Фабрика проектного финансирования». URL: <http://government.ru/docs/all/142471/> (дата обращения 05.10.2023).

12. Деловой климат в промышленности в июне 2022 г. М.: НИУ ВШЭ, 2022, 19 с.

13. Постановление правительства Российской Федерации от 05.06.2008 № 438 «О Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 05.10.2023).

УДК 330.190.2

Ялунер Е.В.

Заведующая кафедрой экономики предпринимательства, д.э.н.,
профессор

Российская Федерация, Санкт-Петербург

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический
университет»

Главный научный сотрудник Института проблем региональной
экономики РАН

**ПОДГОТОВКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ
ПЕРЕХОДА К КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКЕ**

Аннотация

В условиях необходимости перехода к креативной экономике актуальной является задача формирования креативного класса, основой которого в настоящее время являются предприниматели. В статье рассматривается проблема данного перехода применительно к системе высшего образования – каким образом нужно осуществлять структурную перестройку методов и приемов образования, насколько осознанно следует подходить к данной проблеме.

Ключевые слова

Креативная экономика, предпринимательство, высшее образование, эмоциональный капитал, креативный капитал.

Yaluner E.V.

Head of the Department of Business Economics, Doctor of Economics,
Professor

Russian Federation, St. Petersburg

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "St.
Petersburg State Faculty of Economics"

Chief Researcher at the Institute of Regional Economics of the Russian
Academy of Sciences

PREPARATION OF ENTREPRENEURIAL PERSONNEL IN CONDITIONS OF TRANSITION TO A CREATIVE ECONOMY

Abstract

In the context of the need for a transition to a creative economy, the urgent task of forming a creative class, the basis of which is currently entrepreneurs. The article examines the problem of this transition in relation to the higher education system - how to carry out a structural restructuring of the methods and techniques of education, how consciously this problem should be approached.

Keywords

Creative economy, entrepreneurship, higher education, emotional capital, creative capital.

В настоящее время в условиях жесткой борьбы за политическое влияние в мировом пространстве все большее значение для каждой страны имеет время и возможность перехода на новый для нее экономический уклад. От возможности и продолжительности времени перехода к укладу креативной экономики зависит, сможет ли та или иная страна играть важную политическую роль и иметь экономическое влияние в мировом пространстве.

Понятие креативности по своему наполнению очень близко к понятию творчества, понятию инноваций, инновационного развития, предпринимательства. Можно сказать, что определения данных процессов логически дополняют смысловые составляющие друг друга. Однако именно креативная экономика является самым передовым технологическим укладом в настоящее время, в которой самым дорогим продаваемым и масштабируемым товаром являются идеи, смысловые парадигмы, ведущие к развитию технологий, отраслей, креативных кластеров. В настоящее время одним из условий перехода на новый уклад, возможно, пока еще инновационный, является наполнение всего институционального пространства креативными смыслами. Это связано в первую очередь с тем, что в стране уже развивается и наполняется содержанием понятийный аппарат креативной экономики.

Мы уже привыкли к понятию креативного пространства, креативной индустрии, креативного кластера, креативного города. В образовательных учреждениях появляется предмет, изучающий стратегии развития креативного капитала. Регионы для оценки инвестиционной привлекательности применяют индекс креативного развития региона. Все чаще стали говорить о креативном классе. Не является ли все это подменой

понятий, попыткой ухода от основной проблемы, имеющей комплексные причины, – все еще не решена проблема подготовки, формирования креативной личности и времени, которое нужно для создания условий подготовки идеального сотрудника, обладающего ключевыми компетенциями, содержащими в себе элементы креативности, – от умения решать сложные задачи до критического мышления, когнитивной гибкости и умения управлять людьми на основе развития эмоционального интеллекта. Эти компетенции в первую очередь нужны и для развития в регионе технологического предпринимательства. Каким образом приходит в нашу жизнь креативность? Все чаще этот вопрос задается именно в настоящее время – время, когда все более актуальным становится проблема не разработки технологий по производству вещей, а формирования новых технологий по производству «креативных людей», накоплению креативного капитала всего общества. Разнообразие креативных практик порождает многочисленные формы креативности, и наоборот. Как пишет Р. Флорида, «...в экономике наших дней креативность – это масштабная и непрерывная практика. Мы постоянно модифицируем и улучшаем всевозможные продукты, процессы и операции, по-новому подгоняя их друг к другу. Кроме того, техническая и экономическая креативность подпитывается взаимодействием с культурной креативностью и художественным творчеством» [2].

Вследствие этого происходит сращивание, проникновение друг в друга производственной, предпринимательской и творческой (креативной) деятельности. Проанализируем причины этого явления.

Во-первых, появляются и показывают стабильный рост те сферы предпринимательской деятельности, в которых все традиционные границы размыты – реклама, модная индустрия, финансовые и медийные проекты, книгоиздание, туризм, вовлекающий в себя большое число сопутствующих творческих видов деятельности. Во-вторых, успешная предпринимательская деятельность в настоящее время требует не только академических знаний, расчета, аналитических способностей, но и высокого уровня эмоционального капитала, развитой интуиции, образного моделирования, визуализации – все это можно назвать новыми творческими компонентами планирования предпринимательской деятельности. Таким образом, весь социально-эволюционный процесс ставит перед обществом задачу существенного пересмотра своих государственных институтов, в противном случае неизбежно уже проявляющееся противоречие наступающей эпохи – противоречие организации и креативности. Организации должны меняться, вырабатывать новые формы поддержки или воспроизводства креативности.

Для подготовки предпринимателей перед вузами стоит задача таким образом пересмотреть свои институциональные основы, чтобы была обеспечена возможность применения креативных сетевых практик. Вообще, на взгляд автора, креативные сетевые практики для подготовки специалистов предпринимательской деятельности, особенно в области технологического предпринимательства в настоящее время являются самым эффективным способом переломить ситуацию как в системе образования, так и в экономике региона и страны. Особо стоит отметить, что данная проблема является проблемой не только нашей страны – понимание значимости именно академического предпринимательства пришло еще в начале 2000-х, когда количество стартапов, созданных выпускниками и студентами ведущих вузов мира, стало значительно влиять на изменение экономического уклада отдельно взятых государств.

В наши дни, несмотря на значительное количество реализуемых вузом программ по обучению предпринимательства (как бакалавров, так и магистров), все чаще звучит вопрос – а возможно ли вообще обучение предпринимательству, если, с одной стороны, только 5 % людей имеют врожденную способность заниматься предпринимательской деятельностью, с другой – само понятие предпринимательства значительно эволюционировало не только за последние 200 лет, но и за последние 10 лет.

Адам Смит, Йозеф Шумпетер, Друкер, К.Х. Стивенсон внесли неоценимый вклад в изучение данного феномена, вида человеческой деятельности, рассмотрев наряду с получением выгоды, прибыли еще и новаторские способности предпринимателя, проявление его активности в использовании новых возможностей, создание новых рынков и новых потребителей. В настоящее время все больше говорят об академическом и технологическом предпринимательстве как о создании определенного технологического пространства с элементами креативности. Такое пространство должно служить платформой не только для появления новых продуктов, но и для формирования нового креативного образованного класса предпринимателей и новаторов.

На международном экономическом форуме в рамках работы секций, посвященных технологическому предпринимательству, производился блиц-опрос о ключевых качествах, которыми, на взгляд ведущих экспертов, практиков, представителей бизнес-сообщества, должен обладать современный предприниматель. Согласно рейтингу, в 10 самых важных качеств вошли следующие [1]:

1. Принятие быстрых нестандартных решений
2. Умение совершать ошибки и не паниковать

3. Спокойствие в трудных ситуациях, их объективная оценка
4. Запас интеллектуальной выносливости
5. Быстрота и объективность принятия решений
6. Умение работать в стратегии «win-win», высокий уровень эмпатии
7. Умение стратегически мыслить, самоорганизовываться
8. Уметь опережать время, чувствовать или создавать тренды
9. Способность начинать сначала.
10. Высокий уровень эмоционального капитала, способность к самообразованию.

Никто из представителей бизнес-сообщества технологического предпринимательства даже не упомянул компетенции, предложенные Министерством образования. Действительно, такими характеристиками, как коммуникативные способности, умение работать в команде, проектная деятельность в современном мире должны обладать не только представители предпринимательского сообщества. Экспертами акцент делается именно на креативных навыках, личностных характеристиках, эмоциональном и креативном капитале человека.

В настоящее время все больше бюджетных мест федеральных государственных учреждений высшего образования отдается в регионы. Именно им отводится роль формирования будущего нашей страны – образованных специалистов, обладающих высоким уровнем интеллектуального, эмоционального и креативного капитала. Именно они будут формировать облик региона, развивать технологическое предпринимательство, создавать креативные наукоемкие кластеры.

Существуют ли алгоритмы подготовки таких кадров? Какой же в настоящее время является роль университета в развитии программ профессиональной подготовки предпринимателя, и всех ли предпринимателей может готовить вуз в принципе?

Если обратиться к основным трендам перехода к креативной экономике, то можно определить два типа предпринимателей, способных создать новую ценность, чувствуя идею, потребность еще до того, как она осознана обществом (или формирующая данную потребность), и предпринимателей-технологов, умеющих находить нишу для определенного нового товара или услуги либо пристраивать классические продукты. Такие люди, не имея таланта создания новой ценности, могут помогать реализовывать мечту предпринимателей первого типа. Профессионалов данного вида в основном и готовят университеты, вовлекая студентов в проектное управление, разработку определенных задач, предлагаемых бизнесом. Важным моментом, впрочем, является не «натаскивание»

студентов на решение конкретных задач, а на формирование в ребятах определенных ценностных качеств, которые помогут в общении с будущими партнерами и клиентами [3].

С точки зрения организационного поведения и организационной психологии в настоящее время, в эпоху быстрого перехода на новые экономические уклады, личностные качества, психические реакции и процессы восприятия играют более важную роль, нежели компетенции, умения, навыки. При все еще сохраняющейся важности освоения общеобразовательных предметов, которые, на взгляд автора, должны способствовать формированию высокоморальной и нравственной личности, развитию лидерских качеств, должны присутствовать креативные практики в образовании, реализуемые на старших курсах.

Кроме того, в новых стандартах, разрабатываемых Министерством образования, будут присутствовать, кроме «метанавыков», еще и «микрокомпетенции», являющиеся для студентов своего рода специализированными курсами повышения квалификации, в рамках которых студенты изучают узкоспециализированные, постоянно меняющиеся компетенции профессии, которые невозможно учесть в учебном плане достаточно стандартизированной основной образовательной программы.

Современным студентам необходимо присутствие не формального представителя бизнеса, а заинтересованного наставника, ставящего перед обучающими задачи порой комплексные, выходящие за рамки отдельного предмета. Такой процесс обучения способствует не только освоению междисциплинарных компетенций, но и формирует зрелую позицию студента, появлению ответственности за личный выбор.

Таким образом, вузы в настоящее время имеют все возможности и сформировавшиеся предпосылки к подготовке предпринимателей первого и второго типа. Аргументация очень проста – лучшие мировые бизнес-школы имеют очень много схожих структурных элементов с университетским образованием, построены по их принципу. Задача состоит в том, чтобы среда была комфортна, содержала элементы креативности, включала действующие механизмы и возможность поиска и отбора 5 % студентов, имеющих врожденный талант к предпринимательству. Студентов, способных генерировать идеи, в будущем создавать креативную среду и наполнять ее новыми, прогрессивными элементами. Кроме того, в настоящее время в вузах есть все возможности для подготовки предпринимателей второго типа – есть среда, мотивирующая студентов к занятию предпринимательской деятельностью, она создается уже на уровне факультетов, есть проектное обучение совместно с бизнес-партнерами для формирования лидерских

качеств и предпринимательских навыков. Хочется надеяться, что в будущем мы будем говорить о формировании в вузах предпринимательской экосистемы, включая возможности защиты стартапа как диплома.

В любом случае, такая экосистема должна быть пронизана настоящим познавательным интересом, доверием, возможностью выбора своей образовательной траектории и наличием ответственности за данный выбор. При наличии всех условий вуз будет иметь возможность готовить людей, обладающих широким уровнем знаний, навыков, компетенций, обладающих критическим мышлением и наличием лидерских качеств. Именно такие люди в будущем станут лидерами в разных областях, включая предпринимательскую деятельность.

Список источников

1. Подготовка предпринимателей как университетская задача. Часть 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tsu.ru/university/rectorjsage/podgotovlm-predprinrateleydcak^miversitetskayazadacha-chast-I/> (дата обращения: 08.10.2023).
2. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида. Москва: Классика – XXI, 2005. 421 с.
3. Ялунер Е.В. Вопросы поиска новых форм подготовки предпринимателей в условиях трансформации бизнес-среды / Актуальные проблемы бизнес-образования: Сборник статей по материалам XVIII Международной научно-практической конференции // под ред. П.И. Бригадина. Минск, Изд-во Минского ГУ 2019. С. 274–277.

УДК:

Кучина О.В.

г. Санкт-Петербург, Россия

к.э.н., доцент кафедры менеджмента, Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,

Лихая Ю.С.

г. Санкт-Петербург, Россия

студент образовательной программы «Менеджмент», Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ АКТУАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ-МЕНЕДЖЕРОВ ПРИ ПРИЕМЕ НА РАБОТУ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Аннотация

В работе рассмотрены причины востребованности тех или иных компетенций молодых специалистов-менеджеров при приеме на работу в Санкт-Петербурге, а также четыре группы актуальных компетенций, которые необходимы современному молодому специалисту-менеджеру: hard skills, soft skills, digital skills и life skills. Результаты исследования могут быть применены в формировании профилей молодых менеджеров и для дальнейшего исследования данного вопроса.

Ключевые слова

Компетенции, трудоустройство, молодые специалисты, обучение персонала, рынок труда, Санкт-Петербург.

Kuchina O.V.

St. Petersburg, Russia

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Management, Northwestern Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Likhaya Yu.S.

St. Petersburg, Russia

student of the educational program "Management", North-Western Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,

THE ROLE AND IMPORTANCE OF THE RELEVANT COMPETENCIES OF YOUNG PROFESSIONAL MANAGERS WHEN APPLYING FOR A JOB IN ST. PETERSBURG

Abstract

The paper considers the reasons for the demand for certain competencies of young specialist managers when applying for a job in St. Petersburg, as well as four groups of relevant competencies that are necessary for a modern young specialist manager: hard skills, soft skills, digital skills and life skills. The results of the study can be applied in the formation of profiles of young managers and for further research of this issue.

Keywords

Competencies, employment, young specialists, staff training, labor market, St. Petersburg.

Санкт-Петербург известен как культурная столица России, но он также является процветающим деловым центром. Это второй по величине город России с населением более пяти миллионов человек. Город имеет стратегическое расположение на берегу Балтийского моря, что делает его важным торговым и транспортным узлом. Санкт-Петербург является домом для многих крупных компаний, включая «Газпром», «Лукойл» и «Ростелеком». Кроме того, город имеет хорошо развитую инфраструктуру с современными транспортными, коммуникационными и логистическими сетями. В целом Санкт-Петербург предлагает благоприятные условия для компаний, желающих расширить свой бизнес в России и за ее пределами, а также для молодых специалистов, которые хотят начать карьеру в крупной компании.

Целью данного проекта является обоснование наиболее востребованных компетенций молодых специалистов-менеджеров при приеме на работу в Санкт-Петербурге.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- проанализировать вакансии на рынке труда и выявить, какие компетенции наиболее часто требуются при приеме на работу молодых специалистов-менеджеров;
- разработать рекомендации для молодых специалистов-менеджеров по развитию актуальных компетенций.

Объектом исследования выступили крупные компании – работодатели Санкт-Петербурга. Предмет исследования – востребованные при найме молодых специалистов-менеджеров компетенции.

Были использованы следующие методы: метод Дельфи, интервьюирование, анализ информационных источников.

Санкт-Петербург – процветающий город с динамичной рабочей силой. Одной из ключевых составляющих этой рабочей силы является наличие молодых специалистов. Молодежь обладает мобильностью, технической грамотностью, предприимчивостью и стремлением решать не только экономические, но и социальные вопросы общества, что, безусловно, способствует развитию города. Санкт-Петербург привлекает молодежь неповторимой культурой, развитой экономикой и высоким качеством жизни. В свою очередь они приносят свежие идеи, новаторское мышление и готовность рисковать и пробовать новое. Поскольку город продолжает расти и развиваться, трудно переоценить важность формирования качественной рабочей силы среди молодого поколения управленцев, специалистов в области менеджмента.

Рассмотрим четыре группы актуальных компетенций, которые необходимы современному молодому специалисту-менеджеру: *hard skills*, *soft skills*, *digital skills* и *life skills*.

«Твердые» компетенции (*hard skills*) – это конкретные способности, которые можно определить и измерить. Они часто связаны с техническими или аналитическими задачами, такими как компьютерное программирование, анализ данных, бухгалтерский учет или владение определенным программным обеспечением или инструментом. В отличие от социальных, которые являются более субъективными и трудными для количественной оценки, «твердые» компетенции успешно оцениваются с помощью тестов, сертификатов или других объективных показателей.

Перечислим некоторые важные «твердые» компетенции, которыми должен обладать менеджер: управление финансами, включая составление

бюджета, прогнозирование и финансовый анализ; компетенции управления проектами, включая планирование, мониторинг и оценку проектов; маркетинг и продажи, включая способность разрабатывать и реализовывать маркетинговые стратегии, планы продаж и рекламные кампании; технологические компетенции, включая умение использовать программное обеспечение и другие инструменты, необходимые для управления командой или структурным подразделением.

«Мягкие» компетенции (soft skills) – это компетенции, связанные с личностью, поведением и коммуникативными способностями человека. Навыки межличностного общения высоко ценятся работодателями, потому что они помогают сотрудникам эффективно взаимодействовать с коллегами, клиентами и заказчиками, а также могут способствовать созданию позитивной рабочей среды и повышению производительности [9].

Менеджер, на наш взгляд, должен обладать следующими коммуникативными компетенциями (soft skills): способность эффективно общаться с членами команды, клиентами и руководством; лидерские качества: способность вести и мотивировать команду на достижение общей цели; тайм-компетенции: умение расставлять приоритеты в задачах и эффективно управлять временем; управление конфликтами; владение современными техниками принятия качественных управленческих решений; способность адаптироваться к изменяющимся ситуациям и справляться с неожиданными проблемами; высокий уровень эмоционального интеллекта, в том числе способность понимать и управлять своими эмоциями и эмоциями других; креативное мышление: способность мыслить нестандартно и предлагать инновационные решения.

Цифровые компетенции (digital skills) – это компетенции, которые позволяют знать, понимать и активно использовать цифровые технологии. В цифровую эпоху менеджерам важно обладать рядом цифровых навыков, чтобы эффективно руководить своими командами и оставаться конкурентоспособными. Перечислим цифровые навыки, которыми должны обладать менеджеры: владение основными офисными компьютерными программами на уровне продвинутого пользователя; анализ больших данных; управление социальными сетями; программное обеспечение для управления проектами и проектными командами; кибербезопасность; цифровой маркетинг; дистанционное управление коллективами; умение визуально представлять результаты работы или проектов в соответствующих программах и др.

«Жизненные» компетенции (life skills) необходимы для успешной навигации и адаптации к вызовам повседневной жизни. Развитие этих

компетенций помогает людям стать более независимыми, уверенными и устойчивыми, а также позволяет им достигать своих целей и вести полноценную жизнь. Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ) определяет life skills как «способности человека к адаптационному, позитивному поведению, которое обеспечивает возможность справляться с запросами и требованиями, возникающими в повседневной жизни» [1].

В современном мире есть несколько «жизненных» компетенции, которые, на наш взгляд, необходимы современным молодым менеджерам: управление личными финансами, управление своим эмоциональным и физическим состоянием, грамотное планирование и управление личным временем, способность критически мыслить и принимать взвешенные решения, формирование траектории саморазвития и, наконец, антихрупкость [7].

С течением времени потребности людей изменяются, это отразилось и на запросах людей в компаниях, где они работают. Так, согласно опросу HeadHunter, респонденты определили заботу об эмоциональном и физическом здоровье в топ направлений заботы о сотрудниках [10].

Далее рассмотрим, какие запросы молодых специалистов-менеджеров преобладают на рынке труда Санкт-Петербурга, а также какие их компетенции наиболее востребованы у работодателей.

Согласно отчету HeadHunter [5], наиболее востребованными профессиональными областями у молодых менеджеров являются продажи, административный персонал, информационные технологии, маркетинг, управленческий учет и финансы предприятия. Ожидаемая заработная плата менеджера, недавнего выпускника вуза, составляет в среднем 60 000–80 000 рублей в [2]. Важным фактором при выборе будущей работы для молодых специалистов соискатели называли высокий уровень оплаты труда, адекватность начальства, стабильность компании. Также важны перспективы карьерного роста и комфортная психологическая среда [8].

Со стороны работодателей выдвигается ряд требований к молодым специалистам-менеджерам. Это наличие высшего профильного образования, наличие опыта работы и/или стажировок, владение деловым английским языком, высокая компьютерная грамотность, владение современными цифровыми средствами аккумуляции, передачи, визуализации информации. Как видим, эти требования лежат в области «жестких» и цифровых компетенций [3].

В отношении «мягких» и «жизненных» компетенций работодатели ожидают от молодых специалистов-менеджеров следующее:

1. Коммуникативная компетентность, включая навыки управления конфликтами и технику ведения переговоров.
2. Склонность и готовность к непрерывному обучению и развитию.
3. Способность управлять изменениями и высокая адаптивность.
4. Готовность принимать ответственность и проявлять инициативу.
5. Культурная чувствительность и кросс-культурная восприимчивость.
6. Стратегическое мышление.

Отметим, что последний пункт особенно значим на современном рынке труда и высоко оценивается работодателями [4]. Начинаящий менеджер, демонстрирующий данную компетенцию, может претендовать на более интересную должность и высокую оплату труда по сравнению с другими претендентами.

В рамках данного исследования нами разработан ряд чек-лист рекомендаций молодым специалистам-менеджерам по развитию своих компетенций (табл. 1).

Таблица 1 – Чек-лист развития компетенций

Компетенция/навык	Способ формирования/развития
Hard Skills	
1. Теория и практика менеджмента	Получение базового профильного образования в соответствующем вузе: СПбГУ, СЗИУ РАНХиГС, СПбГЭУ, СПбГУПТиД и др.
2. Практические навыки в сфере менеджмента	Стажировки в компаниях: ПАО Ростелеком, ПАО СберБанк России», ПО «Балтийский завод», АО «БАТ-Россия», ООО СК Росгосстрах и др.
3. Знание иностранных языков	Многочисленные школы английского, китайского и др. языков в Санкт-Петербурге, самообразование
Soft Skills	
	Студенческий клуб «Школа тренеров» [6] СЗИУ РАНХиГС специально для студентов и выпускников-менеджеров разработал и реализовывает на безвозмездной основе серию тренингов: по ораторскому мастерству, командообразованию, антистрессу, активному слушанию, межличностным коммуникациям и др.
Digital Skills: дата-аналитика, дизайн-мышление, управление цифровыми проектами	Обучение на соответствующих магистерских программах, в том числе магистерская программа «Управление проектами и программами» СЗИУ РАНХиГС, «Информационные системы и технологии в управлении цифровым предприятием» СПбГЭТУ «ЛЭТИ» и др.

	Онлайн-образовательные платформы, позволяющие овладеть новыми навыками (soft и hard) и компетенциями (Яндекс Практикум, Skillbox, Нетология, Grow with Google и др.) Студенческие научные общества в вузах, обучающие научно-исследовательской, экспертно-консультационной и информационно-аналитической деятельности
Life Skills	Самообразование и саморазвитие: прохождение краткосрочного дополнительного обучения в Институте практической психологии «Иматон», изучение соответствующей литературы

Сейчас существует множество классификаций, исследований и мнений относительно содержания и роли конкретных компетенций для трудоустройства молодых специалистов-менеджеров в Санкт-Петербурге. Одним из самых надежных способов исследования является анонимная экспертная оценка (метод Дельфи) из различных сфер: продажи, административный персонал, информационные технологии, маркетинг, управленческий учет и финансы предприятия.

Объектом исследования выступили крупные компании – работодатели Санкт-Петербурга.

Предмет исследования – востребованные при найме молодых специалистов-менеджеров компетенции.

Репрезентативность выборки: опрашивалось 25 работодателей, компании которых находятся на рынке от 5 лет, имеют множество должностных позиций и готовы нанимать молодых сотрудников. Также присутствует гендерное различие, 40 % опрошенных – мужчины, 60 % – женщины. Выбранные респонденты не имеют никаких отличительных особенностей, выделяющих их из генеральной совокупности, и определены случайным образом.

В ходе опроса, в основной части, опрашиваемым были заданы следующие вопросы:

1. Готовы ли вы принимать на работу молодых специалистов-менеджеров, только закончивших обучение по профильным программам высшего образования?
2. Какими профессиональными компетенциями должны обладать претенденты на должность младшего менеджера?

3. Какие компетенции набирают популярность и будут востребованы в ближайшем будущем?
4. Рассматриваете ли вы возможность взять на работу молодого специалиста с невысоким уровнем жестких навыков, но развитого в гибких навыках?

Выводы по исследованию

1. 75 % опрошенных указали, что готовы взять на работу молодых специалистов. Это показывает готовность работодателей привлекать молодых специалистов к работе, а также тенденцию к уменьшению возраста приема на работу.
2. Самые распространенные компетенции, которые отметили работодатели: в этот список вошли компетенции из всех четырех блоков (hard skills, soft skills, digital skills, life skills) – анализ данных, управление проектами, финансовый анализ, коммуникации в команде, управление конфликтами, высокий уровень эмоционального интеллекта, лидерские качества, управление социальными сетями, программное обеспечение для управления проектами и проектными командами, кибербезопасность, инструменты искусственного интеллекта, грамотное планирование, управление личным временем, способность критически мыслить, антихрупкость. Набор этих компетенций является основным для молодых специалистов-менеджеров для удачного трудоустройства. Эта модель компетенций является самой актуальной на данный момент и молодым специалистам, желающим трудоустроиться, необходимо развивать именно данные навыки.
3. В топ самых востребованных компетенций, которые будут развиваться в ближайшем будущем, работодатели выделили: управление собственными и чужими эмоциями, антихрупкость, грамотное планирование своего времени и рабочих процессов команды, а также управление с помощью инструментов искусственного интеллекта. Специалистам, только обучающимся по данной специальности, а также специалистам, только закончившим обучение, необходимо уделить особое внимание развитию данных компетенций, например, с помощью инструментов, представленных в данной работе.
4. 90 % опрошенных согласились взять специалистов без жестких навыков при условии их высокой социальной активности, и обучать этих молодых специалистов уже у себя в организации под конкретные задачи и процессы.

В результате проведенного исследования было выявлено, что работодатели в Санкт-Петербурге в первую очередь оценивают у менеджера профессиональные компетенции, такие как знание рынка, умение выстраивать бизнес-процессы и эффективно управлять командой. Однако, учитывая сложившуюся ситуацию на рынке труда, важным становится также личностное развитие менеджера, его умение работать в коллективе, принимать решения в условиях неопределенности и быстро адаптироваться к новым условиям. Таким образом, работодатели ищут в кандидатах сбалансированное сочетание профессиональных и личностных компетенций, которые позволят им эффективно управлять командой и достигать поставленных целей в условиях быстро меняющегося рынка.

Полученные в данном исследовании результаты могут быть применены при формировании профилей компетенций молодых руководителей на этапах набора, отбора, адаптации и обучения персонала, а также для оценки эффективности профессионально-управленческой деятельности молодых руководителей и управления их карьерным развитием в компаниях Санкт-Петербурга. Разработанные тренинги для студентов города в настоящее время активно реализуются, способствуя эффективному формированию необходимых компетенций у молодых специалистов-менеджеров.

Список источников

1. Городецкая Л.А. Шкала жизненных компетенций – новый взгляд на измеряемые умения // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. – 2019. – №2 (26) . – С. 66–73.
2. Кому в России работодатели платят по справедливости // Ведомости: сайт. – URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2021/09/22/887826-rabotodateli-platyat> (дата обращения: 1.04.2023).
3. Личностные компетенции молодого специалиста важнее наличия опыта работы // Исследовательский центр портала Superjob.ru: сайт. – URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/112422/lichnostnye-kompetencii-molodogo-specialista-vazhnee-nalichiya-opyta-raboty/> (дата обращения: 10.04.2023).
4. Петр Липов. Российский рынок топ-вакансий: в чем состоят главные изменения: доклад // II Всероссийский научно-практический круглый стол «Рынок труда – новая реальность». – СЗИУ РАНХиГС. – 2023 г.

5. Самые востребованные вакансии для молодых специалистов без опыта работы // Группа компаний HeadHunter: сайт. – URL: <https://spb.hh.ru/article/30581> (дата обращения: 11.04.2023).
6. Студенческое общественное объединение «Школа тренеров»: сайт. – URL: https://vk.com/communication_and_training (дата обращения: 5.04.2023).
7. Талеб, Нассим Николас. Антихрупкость: как извлечь выгоду из хаоса / Нассим Николас Талеб. – Москва : КоЛибри : Азбука-Аттикус, 2015. – 762 с. – ISBN ISBN 978-5-389-09892-3.
8. Топ-3 приоритетных факторов при выборе работы соискателями // Исследовательский центр портала Superjob.ru: сайт. – URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/113593/top-3-prioritetnyh-faktorov-pri-vybore-raboty-soiskatelyami/> (дата обращения: 10.04.2023).
9. Что ждут работодатели от молодых специалистов – 5 востребованных навыков // Россия-страна возможностей: сайт. – URL: <https://rsv.ru/blog/chto-zhdut-rabotodateli-ot-molodyh-speczialistov-5-vostrebovannyh-navykov/> (дата обращения: 9.04.2023).
10. Юлия Сахарова. Контекст рынка труда и ключевые вызовы для работодателей: доклад // II Всероссийский научно-практический круглый стол «Рынок труда – новая реальность». – СЗИУ РАНХиГС. – 2023 г.

**XX Международная научно-практическая конференция
«НАСТУПИВШЕЕ БУДУЩЕЕ: НОВЫЕ ФОРМАТЫ, СМЫСЛЫ И
СУЩНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ»**

Материалы конференции
26 октября 2023 г.

Главный редактор М.В. Сигова
Технический редактор Е.Е. Шарафанова

Издательство МБИ
191023, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60
Тел. +7 (812) 570-55-04

Подписано в печать 20.12.2022
Усл. печ. л.: 13,1875. Тираж 100.
ISBN 978-5-4228-0139-8